W 111/21 6.1

801-88
12153-9
№ 111/21

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

(Отъ Алеппо до земли казаковъ).

XXI-8415
Румянцов. музей библіотека

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1896.

2007051399

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича дважды пріѣзжалъ въ Россію антіохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ города Алеппо, въ первый разъ для сбора пожертвованій, во второй—десять лѣтъ спустя—по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никономъ. Въ первый пріѣздъ съ нимъ былъ его родной сынъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который, по просьбѣ одного изъ своихъ дамасскихъ друзей, какъ онъ объясняетъ во введеніи, составилъ подробное и чрезвычайно любопытное описаніе трехлѣтняго путешествія своего отца.

Человѣкъ весьма любознательный и начитанный, хотя лишенный правильнаго образованія, Павелъ Алеппскій въ своихъ запискахъ касается всего, что могъ видѣть и слышать во время своего продолжительнаго путешествія: описываетъ страну, нравы и обычаи жителей, селенія и города, замѣчательныя зданія, по преимуществу церкви и монастыри, торжественныя служенія, въ коихъ участвовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, пріемы и пиры при дворахъ, политическія событія, которыхъ былъ свидѣтелемъ или о которыхъ могъ знать по разсказамъ другихъ, и мимоходомъ даетъ яркую характеристику государей и политическихъ и церковныхъ дѣятелей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе его отецъ-патріархъ. Восьмимѣсячное пребываніе ихъ въ Молдавіи совпало съ однимъ изъ интереснѣйшихъ происшествій въ исторіи этой страны: паденіе господаря Василія Лупула, сопровождавшееся междоусобной войной, въ которой погибъ зять его, Тимоѳей Хмельницкій, сынъ гетмана Богдана Хмельницкаго, нашло себѣ живого разскащика въ лицѣ очевидца этихъ событій, Павла Алеппскаго, повѣствованіе коего, по словамъ

Костомарова, представляетъ единственный источникъ для изученія тогдашнихъ отношеній Малороссіи къ Молдавіи. Въ Россію дамасскіе путники попали въ самую цвѣтущую пору царствованія Алексѣя Михайловича, когда онъ велъ счастливую войну съ Польшей и когда патріархъ Никонъ, достигнувъ высшей степени могущества, приступилъ къ устроенію церковныхъ дѣлъ, въ чемъ весьма желаннымъ являлось для него авторитетное содѣйствіе святителя древнѣйшей изъ восточныхъ патріархій. [1]

Самая значительная часть сочиненія Павла Алеппскаго занята описаніемъ долговременнаго пребыванія его съ отцомъ въ Россіи и разсказами о событіяхъ, происходившихъ въ ней около того времени. По полнотѣ и разнообразію содержанія, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ и цѣнныхъ письменныхъ памятниковъ о Россіи средины XVII вѣка и во многихъ отношеніяхъ превосходитъ записки тогдашнихъ западно-европейскихъ путешественниковъ. Послѣдніе являлись въ Россію по большей части въ качествѣ пословъ на короткое время и по необходимости ограничивали свои наблюденія одною внѣшнею стороной гражданскаго быта. Какъ иновѣрцы, они съ предубѣжденіемъ смотрѣли на богослуженіе и уставы нашей церкви, только отчасти, изрѣдка могли видѣть одни обрядовыя дѣйствія, совершенно отличныя отъ усвоенныхъ ихъ церковью и потому казавшіяся имъ странными и безсмысленными. Съ другой стороны дворъ московскій всегда очень недовѣрчиво смотрѣлъ на иноземныхъ пословъ: подъ видомъ почета къ дому посла приставлялась стража, которая получала тайный наказъ слѣдить за дѣйствіями чужеземцевъ и обо всемъ доносить; горожанамъ строго воспрещалось входить въ разговоры съ прислугой посольства. Такимъ образомъ послы почти

---

[1] Патр. Макарій, въ бытность свою въ Москвѣ, участвовалъ на соборѣ 1655 г., который былъ созванъ для исправленія богослужебныхъ книгъ и на которомъ занимались разсмотрѣніемъ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Къ нимъ патр. Макарій присоединилъ свой служебникъ, на греческомъ и арабскомъ языкахъ, по коему былъ исправленъ нашъ, и другія книги. Объ этомъ служебникѣ, разсмотрѣнномъ мною въ Ватопедскомъ греческомъ монастырѣ на Аѳонѣ и неизвѣстно какъ туда попавшемъ, см. мою статью: „О служебникѣ Антіохійскаго патр. Макарія, находящемся на Аѳонѣ“ во II томѣ Трудовъ Восточной Коммиссіи Императорскаго Моск. Археол. Общества, 1895 г. Въ этой статьѣ приведены въ арабскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ предисловіе и помѣщенная въ концѣ служебника любопытная дарственная запись (то и другое писано на одномъ арабскомъ языкѣ), подписанная рукою самого Макарія и датированная 7155 годомъ отъ сотв. міра.

ни съ кѣмъ не могли вступать въ непосредственныя сношенія, кромѣ сдержанныхъ и скрытныхъ бояръ и дьяковъ Посольскаго Приказа. Ко двору послы являлись по пріѣздѣ съ дарами отъ своихъ государей и при этомъ случаѣ дворъ царскій облекался въ торжественность, чтобы не уронить себя въ глазахъ иноземца отсутствіемъ величественности. Вообще можно думать, что европейцы, во время пребыванія въ Россіи, дѣлали свои наблюденія и разспросы только украдкой, случайно, дворъ видали всегда въ праздничномъ уборѣ, но будничная, ежедневная жизнь царя и вельможъ оставалась для нихъ сокрытою.[1]

Не таково было положеніе Павла Алеппскаго. Патріархъ пріѣхалъ за сборомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отличавшемся необыкновенною набожностью и особымъ уваженіемъ къ духовенству. Патріархъ Никонъ, для достиженія своихъ намѣреній, имѣлъ нужду въ сомысліи восточныхъ патріарховъ, а потому заискивалъ въ нихъ и принялъ Макарія съ почтительнымъ радушіемъ. Кромѣ высокаго сана своего, какъ лицо духовное, Макарій, и какъ человѣкъ, видимо пришелся царю весьма по сердцу, и его спутникъ и родной сынъ, Павелъ Алеппскій, могъ знать не только то, что самъ видѣлъ и слышалъ, но и многое изъ того, что было говорено съ глаза на глазъ между царемъ, Никономъ и патріархомъ Макаріемъ. Какъ лицо духовное, Павелъ имѣлъ возможность всюду свободно ходить и ѣздить; зная греческій языкъ, могъ слышать многое отъ грековъ, мірянъ и духовныхъ, постоянно или подолгу жившихъ въ Москвѣ; какъ православнаго, его живо интересуютъ наши церковные обряды и служенія, которыя онъ имѣлъ случай близко видѣть, самъ нерѣдко участвуя въ нихъ въ качествѣ архидіакона пріѣзжаго патріарха, и надо видѣть, съ какимъ умиленіемъ и даже изумленіемъ то-и-дѣло говоритъ Павелъ о глубокой набожности русскихъ, о необычайномъ терпѣніи ихъ въ отстаиваніи продолжительныхъ служеній, которыя доводили до полнаго изнуренія восточныхъ гостей, къ нимъ очевидно непривычныхъ и не видавшихъ ничего подобнаго у себя на родинѣ.

Арабскій подлинникъ этого любопытнаго и важнаго въ историческомъ отношеніи произведенія Павла Алеппскаго доселѣ не

---

[1] Множество интересныхъ подробностей о томъ, какъ русскіе скрывали отъ иностранцевъ самыя заурядныя вещи и какъ нарочно объясняли имъ все неправильно, см. въ статьѣ проф. Брикнера: „Россія и иностранная печать въ XVI—XVII ст.“.

напечатанъ. Въ тридцатыхъ годахъ, по порученію Комитета Переводовъ съ восточныхъ языковъ въ Лондонѣ, оно было переведено на англійскій языкъ Бельфуромъ, членомъ Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Переводъ появлялся выпусками (въ теченіе 1829—1836 г.), которые потомъ составили два тома. Англійскій переводъ не вездѣ точенъ [1] и неполонъ: Бельфуръ,

---

[1] Приведемъ нѣсколько примѣровъ неточности этого перевода изъ числа собранныхъ въ нашей статьѣ: „Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія...“, помѣщенной въ сборникѣ статей по филологіи и лингвистикѣ, подъ заглавіемъ ΣΥΜΜΙΚΤΑ, въ честь проф. Θ. Е. Корша.

1) ’иδ кунту—бнан ṭабиʿӣјан.
Я... былъ роднымъ сыномъ.
I... was natural son.
(Я... былъ побочнымъ сыномъ.)

2) λā ’awḥаша—ллаһу мин лаṭāфати наṛматиһим.
Да не лишитъ насъ Богъ пріятныхъ ихъ (колоколовъ) звуковъ!
May God not be startled at the noisy pleasantness of their sounds!
(Да не тревожится Богъ при шумной пріятности ихъ звуковъ!)

3) ’инна каһанатаһум таχ̣ружу ḳуддāма-λ-мансири.
Ихъ священники являются главарями разбойничьихъ шаекъ.
Their priests are carried out to execution.
(Ихъ священниковъ выводятъ на казнь.)

4) θумма ’аḥḍару лит-трāбӣδā māʾидатан кабӣратан мин сāʾири-т-ṭаʿāмāти θумма салӣḳатан.
Они (родственники усопшаго) доставили къ трапезѣ множество всевозможныхъ яствъ съ кутьей.
... by bringing to the table a large tray of all kinds of meats with boiled flesh.
(... доставивъ къ столу длинный рядъ блюдъ всякаго кушанья съ вареным мясомъ.)

5) θумма јаḥтауу ʿалā сāʾири χ̣азāʾинihи wa јаḳтулӯhу.
Овладѣли бы его (Василія) сокровищами, а самого убили.
... and dragging him down into a cellar, should put him to death.
(... и затащивъ его въ подвалъ, предали бы смерти.)

6) wa ʿаммāл(у) (б)-јактубу рижāлан ’ајḍан.
Онъ набираетъ еще новыхъ людей.
He employed himself in writing to the people.
(Онъ занимался тѣмъ, что писалъ къ народу.)

какъ иновѣрецъ, затруднялся и скучалъ переводомъ нерѣдкихъ у нашего автора описаній церквей и церковныхъ служеній и по большей части ихъ выпускалъ. При всемъ своемъ несовершенствѣ переводъ Бельфура остается до сихъ поръ единственнымъ источникомъ, по которому незнающій арабскаго языка можетъ ознакомиться съ записками Павла Алеппскаго. Появленіе въ свѣтъ этого перевода послужило въ свое время поводомъ къ составленію г. Савельевымъ статьи, которая была напечатана въ *Библіотекѣ для Чтенія* 1836 г. Авторъ ея, имѣвшій въ рукахъ очевидно только первые пять выпусковъ Путешествія (всѣхъ было девять), пересказываетъ содержаніе ихъ своими словами, приводя въ переводѣ выдержки наиболѣе любопытныхъ мѣстъ. Впрочемъ, съ самаго начала г. Савельевъ впалъ въ странное заблужденіе, смѣшавъ первое путешествіе патріарха Макарія, описанное Павломъ, со вторымъ, и ожидалъ въ дальнѣйшихъ выпускахъ найти описаніе суда надъ патріархомъ Никономъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ от. Димитрій Благово предпринялъ было переводъ записокъ Павла съ англійскаго, но, переведя лишь половину перваго выпуска, не продолжилъ своего труда, который началъ печататься въ *Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* за 1875 г. Около того же времени появилась въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1876 г. статья г. Аболенскаго, составленная на основаніи пе-

---

7) wa jatadaḥḥūna fi-l-kuddāsi.
Поздно начинаютъ обѣдню.
... and dine during the mass.
(... и обѣдаютъ во время литургіи.)

8) wa kānu jad'ūna lahu wa li-shabābihi.
Призывали благословеніе Божіе на него и его молодость.
They used to call him Welishbaba.
(Они обыкновенно называли его *Велишбаба*.)

9) bāraka 'alajhi sajjidu na-l-batraku wa bāraka lahu fi-ntisābihi.
Нашъ владыка патріархъ благословилъ его и поздравилъ съ возшествіемъ на престолъ.
Our Lord the Patriarch blessed him, as he stood erect.
(Нашъ владыка патріархъ благословилъ его, когда онъ стоялъ.)

10) fa rāḍūhum 'an mīrāthi matta.
Постарались удовлетворить ихъ (турокъ) за наслѣдство Матвѣя.
They granted them the inheritance of Matthi.
(Они уступили имъ наслѣдство Матвѣя.)

ревода Бельфура и озаглавленная: *Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго*. Соловьевъ, митр. Макарій, Костомаровъ («Богданъ Хмельницкій»), Бѣлокуровъ («Арсеній Сухановъ») также пользовались записками Павла[1].

Давно интересуясь и занимаясь этимъ памятникомъ, изъ котораго нами напечатано въ переводѣ нѣсколько отрывковъ,[2] мы возымѣли намѣреніе перевести его вполнѣ и издать вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ, но встрѣчаемъ пока препятствіе къ выполненію своего намѣренія. Въ Россіи имѣются три списка Макаріева путешествія: одинъ въ Москвѣ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и два въ Петербургѣ, въ Учебномъ Отдѣленіи при Азіятскомъ Департаментѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда списокъ поступилъ вмѣстѣ съ другими рукописями Преосв. Порфирія Успенскаго. Что касается здѣшней рукописи, списанной съ дамасской рукописи 1700 г., то въ ней, какъ оказывается, пропущено съ самаго начала описаніе переѣзда изъ Алеппо по Анатоліи и

---

[1] Этимъ памятникомъ пользовались авторы слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ *Кіевской Старинѣ*:

1) „Историческія замѣтки о Кіевѣ“ П. Л—ва (о пребываніи у митрополита Сильвестра Коссова въ 1654 г.). Окт. 1884 г.

2) Того же автора: „Софія, Премудрость Божія, въ иконографіи сѣвера и юга Россіи“ (о храмовой иконѣ Софійскаго собора). Дек. 1884 г.

3) С. Голубева: „Древнія и новыя сказанія о началѣ Кіевской Академіи“ (о портретахъ восточныхъ патріарховъ въ домѣ Сильвестра Коссова). Январь 1885 г.

4) „По вопросу о началѣ Кіевской Академіи“ (о тѣхъ же портретахъ), П. Л. Февраль 1885 г.

5) П. Лебединцева: „Кіево-Печерская Лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи“ (описаніе лавры и ея порядковъ). Іюнь 1886 г.

6) Въ той же статьѣ: о пещерахъ. Августъ.

[2] А именно: Празднованіе вербнаго воскресенья въ Москвѣ, Церковное служеніе въ среду и четвергъ на страстной седьмицѣ, Чинъ омовенія мощей въ великую пятницу, Церковное служеніе въ Свѣтлое воскресенье и отрывокъ, помѣщенный въ майской книжкѣ Русскаго Обозрѣнія за 1895 г., въ которомъ описывается совмѣстное служеніе Макарія и патр. Никона въ воскресенье Православія въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича; при этомъ служеніи произошелъ печальный актъ осужденія Никономъ двуперстнаго крестнаго знаменія, а также „оба патріарха, какъ разсказываетъ Павелъ, предали анаѳемѣ и тѣхъ, кто станетъ изготовлять подобные (франкскимъ) образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя“, при чемъ въ обоихъ случаяхъ Никонъ сослался на свидѣтельство Макарія.

пребыванія въ Константинополѣ, но зато вставленъ перечень антіохійскихъ патріарховъ со времени перенесенія каѳедры въ Дамаскъ съ жизнеописаніемъ патріарха Макарія до вступленія его на патріаршій престолъ.[1]

Получивъ, благодаря обязательной любезности Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Императорской Публичной Библіотеки, какъ Порфирьевскую рукопись, такъ и рукопись Учебнаго Отдѣленія (которому считаемъ долгомъ принести нашу глубокую благодарность за предоставленіе намъ возможности пользоваться ею при нашихъ занятіяхъ рукописью М. Гл. Арх. М. Ин. Д.), мы нашли ихъ во всемъ согласными съ здѣшней; поэтому предположенное нами изданіе текста невыполнимо до полученія лондонской рукописи, въ коей, судя по переводу Бельфура, и описаніе обратнаго пути патріарха Макарія изложено гораздо полнѣе чѣмъ въ нашихъ.

Не желая однако откладывать печатаніе своего перевода, мы пополняемъ упомянутый пропускъ по англійскому переводу, опустивъ помѣщенную вслѣдъ за введеніемъ вышеуказанную вставку, которая нами тоже переведена и будетъ напечатана отдѣльно съ особымъ изслѣдованіемъ. Хотя арабскій подлинникъ не имѣетъ дѣленій, находящихся въ переводѣ Бельфура, тѣмъ не менѣе мы приняли ихъ ради удобства и въ соотвѣтствіе съ частью, переведенной съ англійскаго. Кромѣ того, для пополненія своего перевода съ арабскаго, заимствуемъ у Бельфура нѣкоторыя, немногія впрочемъ, мѣста, отдѣляя ихъ прямыми скобками для отличія отъ остальнаго текста.

Знаменитый оріенталистъ Сильвестръ де-Саси въ цѣломъ рядѣ небольшихъ статей объ англійскомъ переводѣ Путешествія Макарія, печатавшихся въ *Journal des Savants* по мѣрѣ появленія выпусковъ Бельфурова перевода, даетъ въ высшей степени цѣнныя исправленія какъ собственныхъ именъ, такъ и греческихъ и иныхъ

---

[1] Ранѣе этого онъ былъ митрополитомъ Алеппскимъ и назывался Мелетіемъ, при чемъ носилъ титулъ *каѳоликоса*, который, сколько намъ извѣстно, никогда не давался епархіальнымъ архіереямъ, но былъ исключительно присвоенъ іерархамъ, находившимся внѣ предѣловъ Византійской имперіи и самостоятельно управлявшимъ своею церковью. См. объ этомъ мою статью: „О рукописномъ сборникѣ XVII в. (принадлежавшемъ извѣстному нѣмецкому оріенталисту Равіусу) на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова“ (Древности Восточныя Импер. Моск. Археол. Общ., т. I, вып. II, 1891).

словъ, искаженныхъ арабскимъ авторомъ или не понятыхъ англійскимъ переводчикомъ. Нельзя не удивляться обширной эрудиціи и глубокой проницательности высокоталантливаго оріенталиста, если принять во вниманіе, что онъ дѣлалъ эти поправки, не имѣя подъ руками арабскаго текста. Его указаніями мы пользовались также при нашихъ исправленіяхъ.

Г. Муркосъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единаго Бога. Аминь.

Хвала Богу, который украсилъ небеса, утвердивъ ихъ безъ столповъ, распростеръ землю, назначивъ ее обиталищемъ для своихъ рабовъ, и размножилъ сыновъ Адама такъ, что они сдѣлались несчетными народами, расплодились по землѣ, построили села, города и столицы во всѣхъ климатахъ, странахъ и концахъ ея, на югѣ и сѣверѣ, востокѣ и западѣ. Будемъ же воздавать Ему хвалу, приличествующую Его владычеству и достойную Его божественности, всегда, во всѣ времена, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

Я, убогій рабъ и изъ всѣхъ людей наиболѣе нуждающійся въ милости Господа моего, по имени Павелъ архидіаконъ, православной вѣры, родомъ изъ Алеппо, былъ роднымъ сыномъ всечестнаго, святѣйшаго, возвеличеннаго и всемилостиваго отца киръ киръ Макарія, патріарха антіохійскаго, сына въ Бозѣ почившаго священника Павла, сына священника Абдулмасиха (Христодула) Альпроксъ, извѣстнаго подъ прозвищемъ Бейтъ Аззаимъ. Я былъ воспитанъ при отцѣ, въ тѣсной привязанности къ нему, и ничье общество не было для меня сладостнѣе его общества, съ того времени какъ я, отторгнутый отъ груди матери моей ея кончиной, былъ обреченъ на горе и печали и кромѣ отца не имѣлъ никого, предъ кѣмъ бы могъ изливать свои огорченія. Я непрестанно питался пищей его оживляющихъ словъ и утолялъ жажду водой его освѣжающихъ наставленій, подчиняясь ему во всемъ и слѣдуя за нимъ безотлучно и неотступно, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы то ни случилось.

Сначала онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита алеппскаго и оставался имъ въ теченіе 12 лѣтъ, а потомъ вступилъ на священный патріаршій антіохійскій престолъ Св. Петра, пребывающій теперь въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ. Во все это время непрестанно занимался онъ устроеніемъ церковныхъ дѣлъ, держа бразды правленія съ твердой разсудительностью и непреклонной рѣшимостью, пока рука Провидѣнія не направила его къ посѣщенію отдаленныхъ странъ, селеній и острововъ, не съ цѣлью ихъ осмотра и прогулки, или въ ка-

чествѣ гостя, но по нуждѣ, по причинѣ трудныхъ и стѣсненныхъ обстоятельствъ. Поѣхалъ онъ противъ воли, не по собственному хотѣнію, а потому, что долги, тяготѣвшіе надъ упомянутымъ престоломъ и перешедшіе отъ временъ покойнаго патріарха, хорошо извѣстнаго киръ Евѳимія Хіосскаго, удвоились, возросши отъ прибавленія большихъ процентовъ. Паства его престола была не въ состояніи уплатить этихъ огромныхъ долговъ. Тогда онъ впалъ въ раздумье, и удрученный горемъ при видѣ такой бѣды, скорбѣлъ душой, ища избавленія отъ этой горькой неволи, но не нашелъ иного средства, никакой помощи съ чьей-либо стороны, ни иного способа, какъ, подобравъ полы съ ногъ старанія, сѣсть на коня трудовъ и усилій. Онъ вознамѣрился направиться по славной и трудной дорогѣ, идти по тягостнымъ тропамъ къ оазисамъ съ пріятной водой и къ великимъ и полноводнымъ морямъ, т.-е. къ обладателямъ высокихъ совершенствъ и драгоцѣнныхъ качествъ, прибѣжищу просящихъ и покрову умоляющихъ, къ могущественнымъ и побѣдоноснымъ царямъ, къ благочестивымъ князьямъ и правителямъ, славнымъ своей истинною религіей и правою вѣрой (да продлитъ Богъ ихъ могущество и да увѣковѣчитъ ихъ владычество, да укрѣпитъ ихъ бытіе и да утвердитъ навсегда ихъ созвѣздія на высокомъ небосклонѣ!), дабы испросить отъ обилія ихъ щедротъ и милостей того, чѣмъ бы онъ могъ уплатить свои долги и что помогло бы ему поддержать свою вѣру. Тогда я разсудилъ за благо быть ему спутникомъ и раздѣлять съ нимъ труды и тягости путешествія и дороги. Съ Божіей помощью мы изготовились и порѣшили двинуться въ путь.

Въ это время одинъ выдающійся человѣкъ изъ моихъ пріятелей и любезныхъ друзей, неподдѣльно искренній въ любви и пріязни ко мнѣ, братъ благородный, образованный, совершенный и достославный, рѣдкость своего вѣка и времени, единственный своего столѣтія и эпохи, діаконъ Гавріилъ, сынъ покойнаго Константина, золотыхъ дѣлъ мастера, исполненный совершенства и превосходнѣйшихъ качествъ, чрезвычайныхъ познаній и глубокаго образованія, выразилъ мнѣ сильное желаніе, чтобы я составлялъ записки, кои заключали бы въ себѣ обстоятельства нашего отправленія и путешествія, день за день, безъ исключенія, во все время нашего отсутствія, чтобы я описывалъ всѣ событія странъ, по которымъ мы будемъ проѣзжать, дабы всѣ могли провѣрить то, что слышали о нихъ по указаніямъ и намекамъ повѣствованій. Я извинялся передъ нимъ недостаткомъ силъ для подобной работы, тѣмъ болѣе, что я самъ нуждаюсь въ необходимыхъ для нея средствахъ: въ умѣньи составлять и связывать реченія, упо-

треблять слова съ грамматическою точностью и красиво располагать фразы по образцу достопочтенныхъ и славныхъ мастеровъ науки. Я просилъ его избавить меня отъ непосильнаго труда, въ особенности потому, что мы будемъ путешествовать съ затрудненіями и поспѣшностью. Онъ не принялъ этого извиненія и, повторяя безпрестанно свое желаніе, настоялъ на его исполненіи.

Тогда я возбудилъ свою слабую энергію и протянулъ къ цѣли нерѣшительныя руки не для того, чтобы занять мѣсто въ ряду историковъ, но чтобы подтвердить многочисленные факты, кои отрицались, когда ихъ передавали, и коимъ никто не вѣрилъ, думая, что люди, ихъ излагающіе и передающіе, сообщаютъ вздорныя вещи. Такъ думали, пока я не провѣрилъ точно всего, что встрѣчалось моимъ взорамъ во время нашего путешествія по христіанскимъ странамъ, или видя вещи собственными глазами, или слыша о нихъ своими ушами, такъ что ихъ правдивость стала для меня несомнѣнною не только отчасти, но и въ полной совокупности. Итакъ, мы будемъ разсказывать все, что подтвердилось въ нашихъ глазахъ въ продолженіе путешествія и пребыванія нашего въ разныхъ странахъ до возвращенія на родину.

Съ дѣтства у меня было обыкновеніе пріобрѣтать и внимательно читать историческія книги; оттого-то я особенно углубился въ свою работу, прилагая къ ней всѣ старанія по мѣрѣ силъ своихъ, собирая, что только могъ собрать, и употребляя на нее все свое рвеніе, насколько у меня хватало силъ и возможности, въ надеждѣ, что она доставитъ усладу читателю и отдохновеніе для его ума, и что всякій, кто, выслушавъ или прочтя ее, усвоитъ содержащіяся въ ней описанія и занимательные разсказы, прославитъ за нихъ Всевышняго Творца.

Да получатъ отъ нея христіане обильную пользу, когда услышатъ о благородныхъ обычаяхъ истинно-вѣрующихъ, объ ихъ постоянствѣ и безграничной твердости въ богопочитаніи, о строгомъ соблюденіи ими установленныхъ постовъ и церковныхъ службъ, объ ихъ замѣчательной набожности, объ ихъ искренней вѣрѣ и доброй нравственности, о чистотѣ ихъ намѣреній, сокровенныхъ мыслей и тайныхъ помысловъ. Все это мы опишемъ за симъ, разъясняя и истолковывая то, чему были очевидцами.

КНИГА I.

Отъ Алеппо до Молдавіи.

ГЛАВА I.

Алеппо.—Антіохія.—Монастырь св. Симеона.—Боръ.

Нашъ отецъ и владыка патріархъ, съ благою цѣлью и твердымъ рѣшеніемъ, вознамѣрился направиться въ Константинополь, почему мы снарядились въ дорогу и, взявъ все нужное для подарковъ и подношеній и запасшись всѣмъ прочимъ необходимымъ, возложили надежду на Всемогущаго Бога, уповая на Его заступленіе.

Въ четвергъ вечеромъ 9 (8?) іюля владыка патріархъ (да продлитъ Господь дни его!) выѣхалъ изъ Алеппо къ Ладикіѣ и Джебиле, чтобы сдѣлать тамъ свой годовой сборъ и потомъ возвратиться въ Антіохію, я же, его убогій лѣтописецъ, и прочіе его спутники, отправились во вторникъ утромъ, въ день пророка Иліи, и прибыли вечеромъ въ городъ, именуемый *Маарετванъ* (Мертаванъ). Утромъ, вставши, мы поѣхали на *Хадимъ* (Ха́римъ) и *Готрарингъ;* послѣдній есть селеніе по близости Новаго моста, Джисръ аль-Джедидъ [1], на берегу рѣки Аси. Тутъ мы ночевали. Въ четвергъ 22 іюля мы прибыли въ Антіохію, гдѣ слушали обѣдню въ седьмое воскресенье по Пятидесятницѣ. Затѣмъ мы поѣхали на богомолье въ монастырь св. Симеона чудотворца, покровителя плавающихъ [2], слѣдуя по прямой древне-римской дорогѣ, совершенно забытой въ теченіе долгаго времени и открытой лишь недавно въ послѣдніе годы. Какъ часто въ прежніе года, когда мы ѣздили на богомолье въ этотъ монастырь, насъ возили по

---

[1] Мостъ на р. Аси (въ древности Оронтъ), по дорогѣ изъ Алеппо въ Антіохію, называется теперь Джисръ аль-Хадидъ (желѣзный мостъ). Слова *hadid* и *djedid* на письмѣ мало различаются.

[2] Бельфуръ называетъ почему-то Симеона Столпника „the Sailor“ (морякъ), что мы, для нѣкотораго правдоподобія, переводимъ „покровитель плавающихъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ правильно перевелъ арабское *ámūdi* „the Stylite“.

Суейдійской дорогѣ, мимо церкви св. Спиридона, построенной на томъ мѣстѣ, гдѣ ослы его были обезглавлены его врагами; проведя ночь въ городѣ Зейтунѣ, мы, бывало, на слѣдующее утро продолжали свой путь въ монастырь по весьма трудной дорогѣ, идущей чрезъ огромный лѣсъ. Этотъ же путь, напротивъ, ровный, прямой и болѣе короткій. Нашъ владыка патріархъ, почерпнувъ о немъ извѣстіе изъ житія святого, часто объ немъ разспрашивалъ; однако до нынѣшняго года онъ не былъ ни изслѣдованъ, ни открытъ. Теперь же (благодареніе Богу!) мы ему весьма порадовались, ибо къ вечеру того дня достигли великой обители святого, гдѣ совершили всенощную и молебенъ въ тамошней соборной церкви, ибо всѣхъ церквей числомъ семь. Постройки большею частью каменныя, а въ окружающей монастырь стѣнѣ четверо воротъ: самыя большія обращены къ Суейдійскому заливу. Мѣсто сильно укрѣплено отъ природы: рѣка Аси протекаетъ съ восточной стороны его по дну долины. Рѣка эта, какъ кажется, впадаетъ въ море у самой горы Окра́ и корабли запасаются изъ нея прѣсной водой.

Отслуживъ литургію, мы возвратились въ Антакіе (Антіохію), куда въ четвергъ 29 іюля прибылъ и нашъ владыка патріархъ. Здѣсь, во время шестидневнаго пребыванія, онъ каждый день служилъ обѣдню. Затѣмъ мы наняли лошадей и въ четвергъ вечеромъ 5 (4?) августа выѣхали изъ города. Миновавъ на слѣдующее утро Байланъ, прибыли послѣ полудня въ Искандерунъ [1]. Былъ канунъ Преображенія, и кипріоты [2] приняли насъ съ великимъ почетомъ. Мы присутствовали въ ихъ церкви за всенощнымъ бдѣніемъ. Во время Входа (*исодосъ*) вошло все духовенство и принявъ благословеніе (отъ патріарха), облачилось и по обычаю шествовало кругомъ на Входѣ съ пѣніемъ „Свѣте тихій“. На утро нашъ владыка патріархъ совершилъ литургію. Вечеромъ мы выѣхали и на слѣдующій день, который былъ суббота, рано утромъ пріѣхали въ Паясъ, гдѣ патріархъ служилъ обѣдню въ воскресенье, восьмое по Пятидесятницѣ, потомъ въ понедѣльникъ и среду. Къ вечеру мы отправились, на слѣдующее утро останавливались въ *Джисрѣ Альбарнасѣ* и доѣхали до *Карнъ Капы*. Дорога здѣсь ужасная: идетъ узкимъ ущельемъ и сопряжена со всевозможными опасностями.

На другой день мы прибыли въ ханъ (постоялый дворъ) Курдъ-Кулакъ, т.-е. Волчьи уши, ибо въ ханѣ есть мечеть съ двумя купо-

---

[1] Александретта.

[2] У Бельфура *кабариса* (множ. ч. отъ *киброси*—кипріотъ) оставлено почему-то безъ перевода.

лами, точь въ точь похожими на уши волка. Отсюда мы выѣхали въ полночь въ сопровожденіи 18 стрѣлковъ, христіанъ изъ Паяса, и рано поутру прибыли въ *Миссейису* (Миссисъ) [1]. Крѣпость *Хейятъ* осталась у насъ вправѣ. Въ полночь мы опять пустились въ путь и переѣзжали мостъ на рѣкѣ *Джихунъ* [2], называемой *Эль-Джиханъ*. Утромъ въ субботу 14 августа мы прибыли въ Адану и остановились въ садахъ нашей греческой общины, которая образуетъ городъ довольно большой и заключающій въ себѣ много садовъ. Въ каждомъ саду отъ трехъ до четырехсотъ апельсинныхъ деревьевъ, толщиной съ самое большое тутовое дерево, дающихъ каждое 3 піастра дохода. Сладкихъ лимоновъ и другихъ сортовъ апельсиновъ также великое обиліе. Что касается нашего владыки патріарха, то онъ поѣхалъ собирать свой доходъ въ Тарсъ, въ малые города *Триморъ* и *Джаферъ-Паша* и въ города кипріотовъ, лежащіе въ томъ же направленіи. Потомъ онъ вернулся въ Адану, и тогда мы отправились, въ ночь на 29 августа, въ сопровожденіи аги туркменъ изъ Дамаска. Предъ полуднемъ мы прибыли въ ханъ Байрамъ-Паша и сдѣлали привалъ на берегу рѣки *Джакутъ*. Вечеромъ мы встали и ѣхали всю ночь лѣсами и по каменистой дорогѣ. Было очень темно, и мы немало натерпѣлись страха. Утромъ мы достигли укрѣпленія *Коликъ* [3] и миновали *Козлукъ ханъ*, то-есть ханъ орѣшниковъ, ибо кругомъ него растетъ орѣшникъ въ великомъ множествѣ. Предъ полуднемъ мы пристали въ *Такирпъ*, который есть знаменитый *Эйлетъ Ибнъ-Рамазана* [4].

На утро мы встали рано и проѣхали Султанъ-ханъ, причемъ укрѣпленіе *Анаша* [5] осталось у насъ вправѣ; потомъ проѣхали Акъ-Кёпри, т.-е. Бѣлый мостъ, бывшій прежде границей владѣній государей черкесскихъ (грузинскихъ?) и османскихъ. Послѣ того мы переѣхали рѣку Кыркъ-Гечидъ, или рѣку Сорока́ бродовъ, ибо мы переѣзжали ее въ бродъ по счету ровно сорокъ разъ. Предъ полуднемъ мы прибыли въ *Чифта-ханъ*, или Парный ханъ. Нѣтъ сомнѣнія, что

---

[1] Въ древности Мопсуестія.

[2] Вѣроятно Сейхунъ. Рѣку Джиханъ путники должны были переѣзжать ранѣе прибытія въ Миссисъ.

[3] Вѣроятно Гюлекъ.

[4] Вѣроятно *Яйлакъ*, т.-е. лѣтній станъ, *Рамазанъ-оглу* (Сильвестръ де-Саси, Journal des Savants, августъ 1830). Туркменская династія Рамазанъ-оглу въ теченіе двухсотъ лѣтъ, съ конца XIII до конца XV вѣка, владычествовала въ горахъ Тавра, на границѣ Сиріи и Малой Азіи (см. Hammer, Hist. de l'Empire Ottoman, т. 4, кн. XX).

[5] Быть-можетъ Алнакашъ.

зимой здѣшнія дороги непроходимы, какъ потому, что онѣ узки, такъ и потому, что заливаются водой многочисленныхъ рѣкъ. Мы останавливались на два часа, потомъ встали и отправились въ путь къ хану Мухаммедъ-Паша, онъ же Ени-ханъ или *Олень-Кушлукъ* (Улу-кышлакъ); но наступилъ вечеръ, прежде чѣмъ мы успѣли доѣхать до хана. Поэтому мы пристали въ нѣсколькихъ домахъ туркменъ, такъ какъ съ нами былъ ихъ ага, о чемъ я уже упомянулъ, и у нихъ провели эту ночь.

Рано утромъ въ среду, первый день сентября, начало 7161 года отъ сотворенія міра (1653 г. отъ Р. Х.), мы встали и поѣхали къ Бору, совершая путь по его области, которая по справедливости именуется *боръ* (невоздѣланный): на разстояніи цѣлаго дня пути, вдоль и поперекъ, не увидишь зеленой травки, земля выжженная, черная. Въ этотъ день мы терпѣли великую скорбь, пока не прибыли вечеромъ въ Боръ, прекрасное селеніе, гдѣ припасы дешевы, гдѣ обиліе водныхъ потоковъ и великое богатство. Здѣсь все дешево. Ритлъ [1], или фунтъ, алеппскаго вѣса мяса стоитъ 4 пара́, ритлъ хлѣба—три. Ритлъ лучшаго стараго вина стоитъ пять пара́, а новое продается по одному пара́. Тутъ обиліе въ сыропѣ, или патокѣ, и виноградѣ. Есть также удивительный пороховой заводъ, работающій колесами, подобными колесамъ водяной мукомольной мельницы: они очень велики, и по мѣрѣ того какъ потокъ воды вращаетъ ихъ, они поднимаютъ и опускаютъ деревянные чурбаны, стоящіе въ рядъ для толченія пороха; помѣшиваніемъ и пересыпаніемъ его занятъ одинъ человѣкъ днемъ, другой ночью. Это выдумка хорошая и достигающая цѣли при маломъ трудѣ. Здѣшніе христіане очень набожны и говорятъ по-турецки. Они пожелали, чтобы мы у нихъ остановились, и оказали намъ прекраснѣйшій пріемъ.

Мы совершили литургію въ ихъ церкви во имя пяти мучениковъ, Евгенія и дружины его [2], въ тринадцатое воскресенье по Пятидесятницѣ. Подъ алтаремъ этой церкви есть небольшой склепъ. Пробывъ восемь дней у здѣшнихъ жителей, мы отправились наканунѣ праздника Рождества Богородицы, 8 сентября, съ конвоемъ изъ туркменъ, которыхъ наняли, съ этого вечера до полудня слѣдующаго дня,

---

[1] Въ настоящее время ритлъ или ратлъ=1,38 ф.

[2] У Бельфура это мѣсто выражено буквально такъ: „во имя пяти лунъ или свѣтилъ, Евгенія и его товарищей“. Несомнѣнно здѣсь надо разумѣть пять мучениковъ: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, память которыхъ совершается 13 декабря.

проводить насъ на разстояніе 20 часовъ пути. Это былъ длинный и ужасный переѣздъ по странѣ, выгорѣвшей отъ засухи, гдѣ мы страдали отъ сильной жары и жажды, которыя чуть не погубили насъ и нашихъ животныхъ. Мы уже приходили въ отчаяніе, но по милости Создателя (да будетъ благословенно имя Его!) и заступленіемъ Дѣвы Богоматери, мы прибыли послѣ полудня въ селеніе туркменъ, называемое Кирванъ. Мы были готовы испустить духъ, а въ особенности наши животныя были при послѣднемъ издыханіи, но насъ всѣхъ немедленно свели къ водѣ и жизнь вернулась къ намъ. Ради изобилія воды въ этомъ мѣстѣ, мы пробыли у нихъ пятницу; вечеромъ отправились съ ними далѣе по ужаснымъ дорогамъ и на слѣдующій день прибыли въ *Кара-Енаръ* (Кара-Бунаръ). Отъ Чифта-хана мы ѣхали царскою константинопольскою дорогой, ведущей чрезъ ханъ Мохаммедъ-Паша-Ени-ханъ, а затѣмъ чрезъ Эрегли и Кара-Бунаръ, откуда, выѣхавъ до полуночи, прибыли передъ полуднемъ въ Исмиль.

ГЛАВА II.

Конія.—Монастырь св. Харитона.

Изъ Исмиля мы выѣхали опять вечеромъ и къ полудню, въ четырнадцатое воскресенье по Пятидесятницѣ, 11 (12?) сентября, прибыли въ Конію, гдѣ справляли праздникъ Воздвиженія Креста въ церкви, принадлежащей нашей греческой общинѣ и имѣющей деревянную крышу. Послѣ того мы посѣтили монастырь св. Харитона, коего память совершается 26 сентября. Монастырь лежитъ въ разстояніи только 2 часовъ пути отъ города. Все строеніе, церкви и кладовыя, изъ дикаго камня, добываемаго въ горѣ. Главный храмъ, чрезвычайно обширный и величественный, выстроенъ со всѣми придѣлами также изъ дикаго камня. За престоломъ есть пещера, въ которую сходятъ по лѣстницѣ; въ ней святой предавался молитвеннымъ трудамъ; тутъ показываютъ длинный камень на подобіе подушки, служившій, какъ намъ говорили, для него изголовьемъ. Въ этомъ храмѣ есть гробница, съ греческою надписью на порфирѣ: „Кто родилъ Сына?“ Соображая по счисленію времени, мы заключили, что этому памятнику въ настоящее время пятьсотъ лѣтъ. Равнымъ образомъ на дверяхъ храма есть греческая надпись о времени его основанія. Всѣ остальныя церкви малы. На недальнемъ разстояніи за монастыремъ находится древняя пещера, куда спускаются по лѣстницѣ: въ ней разбойники держали святого въ заключеніи. Тутъ есть обильный источникъ, который онъ извелъ для нихъ (монаховъ?): вода его чрезвычайно вкусна.

Переночевавъ въ монастырѣ на среду 15-го сентября, мы утромъ возвратились въ городъ. Онъ окруженъ большой стѣной и заключаетъ въ себѣ удивительныя зданія и много картинъ и изображеній разныхъ лицъ, которыя только-что не говорятъ.

Мы ходили осматривать учрежденіе Муллаханэ святого муллы *Ханджара*, гдѣ есть замѣчательно красивыя зданія и великое множество серебряныхъ и золотыхъ подсвѣчниковъ и лампадъ, собранныхъ изъ сокровищницъ царей и императоровъ. Одинъ изъ подсвѣчниковъ, въ формѣ цвѣточнаго стебля, вѣситъ 90 окъ золота и серебра. Ступени, ведущія къ гробницѣ, серебряныя. Подлѣ нея находится гробница монаха, сподвижника святого, на коей возложено черное одѣяніе и большая черная чалма. Настилка лѣстницы состоитъ изъ цѣльныхъ мраморныхъ плитъ, очень тонкихъ, какъ будто это серебряныя пластинки. При видѣ такихъ диковинокъ всякій посѣтитель этого мѣста поражается изумленіемъ. Начальникъ и прочіе дервиши питаютъ великую любовь къ христіанамъ и монахамъ. Они впустили насъ, всюду водили и все намъ показывали, между тѣмъ, какъ мы были исполнены благоговѣйнымъ страхомъ. Что касается племени туркменъ, то они сочли бы себя проклятыми, еслибъ не были впущены [1].

Мы присоединились къ обществу одного кади изъ Алеппо и къ каравану, шедшему изъ этого города, и выѣхавъ въ четвергъ, прибыли на слѣдующее утро въ *Ладакъ* (Ладикъ), который въ синаксаріи именуется *Литаверніей* (Лаодикія?) и кромѣ римскихъ построекъ заключаетъ въ себѣ великолѣпную церковь во имя св. Михаила и много другихъ церквей.

Мы оставили его при наступленіи вечера и прибыли рано поутру въ деревню, называемую *Алгамъ* (Балкамъ), за которой есть хаммамъ, или баня съ горячею водой, именуемая *Каблуджа* (Каплыджа) [2], а рядомъ другая съ холодною водой. Вечеромъ мы опять пустились въ путь и на слѣдующее утро, въ субботу 18 сентября, пріѣхали въ селеніе, по имени Акъ-Шехръ, знаменитое гробницей ходжи [3]. Пропутешествовавъ опять всю ночь, на утро достигли *Саклы* (Исаклы), что было въ первое воскресенье по Воздвиженіи Креста.

---

[1] Авторъ описываетъ гробницу знаменитаго суфи и мистическаго поэта Персіи Мевлана Джелалъ Эддина Руми († 1273 г.), основателя Мевлеви, ордена дервишей-мистиковъ. Имя Хандкаръ есть, вѣроятно, искаженное персидское прозвище *ходавендіаръ*—тоже, что арабское *мевлана*—господинъ (Сильвестръ де-Саси).

[2] *Каплыджа* по-турецки значитъ теплыя купанья.

[3] Это гробница Ходжи Насръ Эддина, извѣстнаго восточнаго шута.

Въ полночь поѣхали далѣе и утромъ добрались до *Белайдона* (Булвуденъ). Вся дорога отъ Исаклы до Булвудена снабжена мостами и вымощена камнемъ. Отправившись вечеромъ и миновавъ ночью станцію *Ханъ Беязъ* (Беятъ?) прибыли на слѣдующій день къ хану Хосревъ-Паша, откуда опять выѣхали темнымъ вечеромъ и на другой день, въ среду, пріѣхали въ *Сейидъ-Гази* [1], къ ночи оставили это мѣсто и въ четвергъ, 24 сентября, прибыли въ Эски-Шехръ, который славится своими желтыми арбузами; они очень сладки и при своей крѣпости, будучи повѣшены, сохраняются до зимы. Здѣсь мы отдыхали всю пятницу и, выѣхавъ вечеромъ подъ субботу, прибыли на утро въ *Юзъ-Хокъ* (Бузъ-оюкъ).

Въ субботу вечеромъ мы двинулись далѣе и на другой день пріѣхали въ *Базоджикъ* (Беледжикъ?). Это было второе воскресенье по Воздвиженіи. Вся дорога въ послѣдній переѣздъ отъ начала до конца узкая: справа—горы и лѣса, слѣва—рѣка, на которую страшно смотрѣть внизъ.

Мы выѣхали вечеромъ и въ понедѣльникъ утромъ прибыли въ Ени-Шехръ. На слѣдующую станцію, ханъ *Акъ-Бейикъ*, пріѣхали ночью. Здѣсь мы разстались съ стамбульскимъ караваномъ и ночевали въ ханѣ. Во вторникъ утромъ мы оставили это мѣсто и въ полдень достигли многолюднаго города, по имени *Базавенгъ* (Базарджикъ), на полпути между Ени-Шехромъ и Бруссой. Здѣсь мы пили турецкое молоко неописуемо сладкое и ѣли такой же превосходный хлѣбъ и дыни. Тутъ есть источникъ прѣсной воды, холодной на удивленіе.

ГЛАВА III.

Брусса.—Мраморное море.

Наконецъ, вечеромъ того же вторника, 28 сентября, мы вступили въ Бруссу и остановились въ Ени-ханѣ, среди алеппскихъ уроженцевъ, встрѣча съ которыми исполнила радостью наши сердца. У нихъ мы переночевали, а въ среду поутру явилось въ ханъ все духовенство и всѣ (христіанскіе) старшины Бруссы и повели насъ въ часть города *Кая-баши*, гдѣ находится ихъ церковь во имя Владычицы нашей Богородицы. Церковь эта такая же, какъ всѣ ихъ церкви. Въ концѣ улицы, гдѣ священники и дьяконы встрѣтили насъ со свѣчами и кадилами, нашего владыку-патріарха облачили въ мантію,

---

[1] Сейидъ Эль-Гази, гдѣ показываютъ гробницу Сейидъ Баттала, знаменитаго богатыря, любимаго героя турецкихъ сказаній.

а пѣвчіе пѣли все время, пока мы не вошли въ церковь. Здѣсь сперва было провозглашено имя государя, потомъ имя патріарха Антіохіи и всего Востока, а затѣмъ слѣдовали всѣ обычныя прошенія. Насъ помѣстили въ домѣ подлѣ церкви, а въ субботу утромъ, 2 октября, сводили насъ, въ обществѣ алеппскихъ гостей, въ горячія бани Эски-Каплыджа, гдѣ мы выкупались въ теплой, укрѣпляющей силы водѣ, а оттуда пошли въ садъ *Кесента*.

Вечеромъ по возвращеніи домой мы служили вечерню наканунѣ воскресенья, третьяго по Воздвиженіи, въ вышеупомянутой церкви. Начиная съ Бруссы до Константинополя и далѣе въ Валахіи и Молдавіи, включая и прилегающія страны, христіане не имѣютъ обыкновенія совершать всенощную *(агрипнія)*, какъ это водится у насъ, но когда случится большой праздникъ, совершаютъ ее наканунѣ предъ полунощницей и не перестаютъ кадить на „Господи воззвахъ“ до самой „Славы“; между тѣмъ стекается собраніе. На ектеніяхъ поминали первымъ нашего владыку патріарха, а потомъ ихъ митрополитовъ. При входѣ присутствующіе священники приняли благословеніе [1] (отъ патріарха) и, облачившись въ ризы, по своему обычаю, шествовали на Входѣ съ пѣніемъ „Свѣтѣ тихій“. Когда священникъ участвуетъ на Входѣ, это значитъ, что на слѣдующій день онъ будетъ совершать литургію. Знай, что первенствующій, или главный изъ іереевъ, обязанъ произнести молитву на захожденіе солнца „Свѣте тихій“ и „Нынѣ отпущаеши раба Твоего“; равно на утренней молитвѣ онъ долженъ произносить утренніе псалмы и затѣмъ „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“ и проч. На утро вышеупомянутаго воскресенья нашъ владыка патріархъ въ той же церкви совершалъ литургію. Во всей греческой странѣ начинаютъ (утреню?) съ канона, а по седьмой пѣснѣ и чтеніи синаксарія поютъ „Всякое дыханіе“, читаютъ евангеліе и „Спаси Господи люди Твоя“, и служащій священникъ подноситъ евангеліе къ первенствующему для цѣлованія, послѣ чего прикладываются всѣ присутствующіе; потомъ подноситъ евангеліе и женщинамъ и, когда онѣ приложатся, возвращается къ престолу. Что касается часовъ, то они отправляются у грековъ весьма небрежно, исключая перваго часа на разсвѣтѣ дня, и тѣмъ заключаютъ богослуженіе, но священникъ во время литургіи прочитываетъ ихъ про себя. Впрочемъ, въ странѣ казаковъ и въ Московіи ихъ читаютъ громко, во всеуслышаніе, какъ у насъ. Во время великаго выхода со Св. Дарами, впе-

---

[1] Бельфуръ оставилъ здѣсь безъ перевода греч. слово *корони*, невѣрно прочитанное имъ вмѣсто *киронъ*.

реди идутъ дьяконы, а позади священники. Во всѣхъ этихъ странахъ, кромѣ Московіи, всѣ присутствующіе въ церкви входятъ въ алтарь для принятія антидора изъ рукъ первенствующаго или служащаго священника; онъ выходитъ къ женщинамъ и дѣтямъ и ихъ также одѣляетъ.

Въ субботу, 9 октября, насъ возили въ теплыя бани Ени-Каплыджа, похожія на бани Бехрамъ-Паша и Мустафа-Паша въ Дамаскѣ и Алеппо. Мы осмотрѣли источникъ этихъ водъ, который кипитъ, выбиваясь изъ скалы, и извергаетъ пары въ туманный воздухъ. Запахъ воды сѣрный и никто не въ силахъ держать въ ней руку, ибо она ошпариваетъ живность и варитъ яица, чему мы сами были свидѣтелями; поэтому, чтобы привести эту воду къ умѣренной температурѣ, въ нее три или четыре раза подливаютъ холодной воды. Эти бани громадное зданіе.

На утро, въ четвертое воскресенье по Воздвиженіи, нашъ владыка патріархъ былъ приглашенъ служить обѣдню священниками и почетными обывателями части города, называемой Балыкъ-Базаръ, въ ихъ церкви во имя Св. Евангелиста Іоанна. Поэтому онъ туда отправился и совершилъ литургію. Церковь эта двойная [1], какъ и другія. Подъ вторникъ онъ опять былъ приглашенъ жителями части города Демиръ-Джиби въ ихъ церковь, гдѣ совершилъ водоосвященіе (*аγіасмосъ*), и тутъ переночевалъ.

Въ среду, 12 октября, шестнадцатый день нашего пребыванія въ Бруссѣ, мы отправились въ путь, простившись съ почетными жителями, которые провожали насъ до *Моданира* (Муданіи), откуда все населеніе вышло встрѣчать патріарха на большое разстояніе. Они провели насъ прямо въ соборъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, и діаконъ помянулъ (на ектеніи) первымъ имя патріарха константинопольскаго, вторымъ—патріарха антіохійскаго, но не поминалъ своего митрополита Климента (да изгладитъ Господь имя его изъ книги живота!), такъ какъ за свое высокомѣріе онъ былъ всѣми ненавидимъ, а въ особенности въ настоящемъ случаѣ, когда онъ уклонился отъ встрѣчи патріарха и не захотѣлъ поздравить его съ пріѣздомъ. По этой причинѣ мы пробыли здѣсь весьма короткое время и не отслужили ни одной обѣдни. Но жители насъ очень чествовали, потому что они чрезвычайно ревностные христіане и весьма набожны. Насъ помѣстили въ домъ старшины *Кришш-Турти* на берегу моря. Въ го-

---

[1] Такъ у Бельфура; но слово *муляффака* (которое онъ ставитъ рядомъ) скорѣе значитъ: построена изъ обломковъ (древнихъ зданій).

родѣ около двадцати церквей. Въ митрополичьемъ домѣ есть малая церковь во имя Богоявленія, а подъ нею источникъ. Церковь украшена изображеніемъ Св. Горы и всѣхъ ея обителей. Отсюда мы отправились посѣтить церковь св. Ѳеодора, которая весьма благолѣпна, а потомъ осматривали церковь св. Георгія. Прочихъ церквей осмотрѣть не успѣли, ибо спѣшили сѣсть на корабль и плыть въ Константинополь до наступленія бурнаго времени около Дмитрова дня.

Намъ наняли судно за 800 османисовъ и мы оставили Муданію 16 октября. Отплывъ съ нами до вечера около 12 миль, корабельщики бросили якорь, а въ полночь снова поплыли. Но едва мы вышли на средину моря, какъ поднялся порывистый вѣтеръ и волны забушевали. Буря до того усилилась, что судно чуть не потонуло съ нами отъ напора громадныхъ пѣнящихся заловъ; мы совершенно упали духомъ, кричали и плакали, какъ дѣти. Считая себя погибшими, мы прощались другъ съ другомъ и во всеуслышаніе исповѣдывали свои грѣхи, а нашъ владыка патріархъ читалъ надъ нами молитву прощенія, разрѣшенія и отпущенія, въ то время какъ мы ежеминутно ожидали приближающейся смерти. Но Создатель (да будетъ прославлено имя Его!), не презрѣвшій рабовъ своихъ, не оставилъ и насъ, и предстательствомъ за насъ Пресв. Дѣвы, Его Матери, святителя Николая, спасенія и прибѣжища всѣхъ одержимыхъ напастію, св. Симеона, алеппскаго чудотворца, покровителя плавающихъ, св. Георгія, ѣздящаго на конѣ по морю и по суху, и св. Димитрія, коего праздникъ приближался (ибо какъ передъ нимъ, такъ и послѣ него бури эти страшны для мореплавателей), волны утишились и послѣ непомѣрнаго утомленія и великаго страха, наши корабельщики успѣли пристать съ нами къ землѣ и спустили парусъ, послѣ того какъ мачта едва не сломалась отъ яростно дувшаго порывистаго вѣтра. Сперва намъ даже не вѣрилось, что мы уцѣлѣли, пока люди не выпрыгнули на берегъ, и мы могли на свободѣ убѣдиться въ своемъ плачевномъ состояніи. На утро повезли насъ на веслахъ къ хорошо извѣстному хану Бузбурунъ и здѣсь бросили якорь. Тутъ мы нашли много кораблей, стоявшихъ на якорѣ изъ опасенія бурной погоды. Мы пробыли въ Бузбурунѣ съ утра субботы до полуночи на вторникъ; когда же погода улучшилась, мы отплыли и на утро пристали къ селенію, по имени *Катерли* [1]. Мы высадились на берегъ, чтобы посѣтить здѣшнюю церковь во имя св. Кириака. Вечеромъ мы приплыли къ многолюдному городу, лежащему на отлогомъ берегу острова, упоминаемаго

[1] Вѣроятно Карталъ.

въ синаксаріи и въ исторіи подъ именемъ Проти, т.-е. первый; теперешнее его имя Бириджи [1]. Онъ заключаетъ въ себѣ памятники патріарховъ константинопольскихъ до сего дня. Въ немъ три церкви: одна—во имя Владычицы, другая—во имя св. Димитрія, третья—во имя св. Георгія. Въ полночь мы опять пустились въ путь и утромъ прибыли въ *Эскударъ* (Скутари). Мы проплыли мимо Халкидоніи и „виноградника вдовицы“, который отстоялъ Іоаннъ Златоустъ; онъ существуетъ доселѣ и имѣетъ видъ острова. Городъ называется теперь *Кады-Гюнъ* (Кады-Кёй), то-есть по звуку почти то же, что Халкидонія.

ГЛАВА IV.

Константинополь.—Пріѣздъ.

Мы вступили въ Константинополь предъ полуднемъ въ среду 20 октября. Въ этотъ день исполнилось ровно три мѣсяца со времени нашего отбытія изъ Алеппо. Мы пристали въ монастырѣ Воскресенія, что за *Кабрскими* [2] воротами, вблизи патріаршихъ палатъ. Нашъ владыка патріархъ послалъ изъ Бруссы письмо къ киръ Паисію, патріарху константинопольскому, и къ его митрополитамъ, испрашивая у нихъ, по древнему обычаю, разрѣшенія посѣтить Константинополь. Они были чрезвычайно довольны, что онъ, не въ примѣръ тому, какъ поступали его предшественники, оказалъ имъ должное вниманіе, и немедленно прислали нашему владыкѣ патріаршую грамату (*систатиконъ*), съ дозволеніемъ прибыть со всею пышностью. Итакъ, вечеромъ нашъ владыка патріархъ испросилъ разрѣшеніе посѣтить ихъ на слѣдующій день. Поэтому въ четвергъ утромъ патріархъ константинопольскій прислалъ къ нему своихъ митрополитовъ, которые, представъ предъ лицо его въ назначенное имъ для выхода время, сопровождали его въ патріаршія палаты. При входѣ во врата, его встрѣтили два священника, одинъ съ евангеліемъ, другой съ иконой, а также діаконы съ кадилами, всѣ въ облаченіяхъ; владыка, по обычаю, приложился къ евангелію и къ иконѣ, діаконы же ему кадили. Тогда одинъ

---

[1] *Бириджи* по-турецки то же, что греч. *Проти*. На Мраморномъ морѣ, въ 12 мил. отъ Константинополя, есть группа острововъ, изъ коихъ первый, когда подъѣзжаешь отъ города, называется Проти. Но изъ описанія острова, къ которому приставалъ патріархъ Макарій, видно, что это не могъ быть островъ Проти, гдѣ нѣтъ ни города, ни деревни, а есть лишь монастырь. Вѣроятно, это былъ Принкипо, самый большой островъ этой группы и первый, къ которому онъ приплылъ, слѣдуя отъ Муданіи (Бельфуръ).

[2] Вѣроятно Фанаръ-Капу (Фанарскія ворота).

изъ митрополитовъ вручилъ ему серебряный посохъ, а хоръ пѣвчихъ запѣлъ „Достойно есть“, и такъ вошли съ нимъ въ патріаршую церковь, которая освящена во имя св. Георгія, и вотъ въ то время, какъ нашъ владыка прикладывался къ иконамъ, что на царскихъ вратахъ, сошелъ (изъ своихъ покоевъ) патріархъ константинопольскій и, войдя въ церковь въ мантіи, остановился впереди своего мѣста. Нашего владыку патріарха возвели на другое патріаршее мѣсто, на противоположной сторонѣ. Діаконъ возгласилъ: „Помилуй насъ Боже, по великѣй милости Твоей“, поминалъ Алексія, царя московскаго, и царицу Марію, господаря молдавскаго Василія и супругу его Екатерину, валашскаго Матѳія и супругу его Елену, потомъ киръ Паисія, патріарха константинопольскаго, и киръ Макарія, патріарха антіохійскаго, а пѣвчіе при каждомъ имени три раза пѣли „Господи помилуй!“

По заключеніи службы служившимъ священникомъ, оба патріарха сошли со своихъ мѣстъ и, испросивъ другъ у друга прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ, пошли рядомъ, въ предшествіи двухъ свѣщеносцевъ, которые несли большіе серебряные подсвѣчники съ восковыми свѣчами, а митрополиты слѣдовали позади, пока они не взошли въ патріаршій диванъ (покои). Здѣсь они сѣли за трапезу, между тѣмъ какъ пѣвчіе продолжали пѣть. Константинопольскій патріархъ оказывалъ нашему владыкѣ всевозможное вниманіе и любвеобильное благоволеніе. Подавали столько всякаго рода кушаньевъ и столько сортовъ винъ, что описать невозможно. Къ вечеру патріархи сошли (въ церковь) совершить вечернія молитвы и потомъ попрощались другъ съ другомъ. Нашъ владыка патріархъ возвратился въ монастырь, предшествуемый и сопровождаемый митрополитами и духовенствомъ, съ Капу Кяхіями молдавскимъ и валашскимъ [1] и другими лицами, которыя за нимъ слѣдовали, пока онъ не отпустилъ ихъ съ благословеніемъ. Именитые люди изъ христіанъ безпрестанно приходили привѣтствовать его.

Наканунѣ воскресенья о Гадаринцахъ [2] нашъ владыка патріархъ, по приглашенію константинопольскаго, шествовалъ въ патріаршую церковь. Оба патріарха вошли вмѣстѣ въ мантіяхъ и одновременно

---

[1] Капу Кяхія Молдавіи и Капу Кяхія Валахіи были представители князей этихъ двухъ областей, жившіе въ Константинополѣ для веденія политическихъ и церковныхъ дѣлъ своихъ государей съ Портой и патріархіей (Бельфуръ).

[2] Здѣсь Бельфуръ оставилъ безъ перевода слово *аль-джандарійинъ;* если читать *аль-джадарійинъ*, то оно значитъ: Гадаринцы, т.-е. жители страны Гадаринской, гдѣ Іисусъ Христосъ исцѣлилъ бѣсноватыхъ.

прикладывались къ иконамъ, и предъ каждымъ изъ нихъ во все время богослуженія свѣщеносецъ держалъ два серебряныхъ подсвѣчника съ восковыми свѣчами. Каѳизмы были прочитаны однимъ изъ дьяконовъ, который стоялъ между обоими патріархами. Во время „Славы“ священники начали попарно совершать метаніи [1] предъ константинопольскимъ патріархомъ, потомъ предъ антіохійскимъ, повторяя дважды; всѣхъ ихъ было пять паръ. Затѣмъ они вошли (въ алтарь), облачились въ ризы и шествовали кругомъ на Входѣ, а потомъ стали около патріарха полукругомъ. Послѣ того какъ дьяконъ, размахивая кадильницей, окадилъ царскія врата, потомъ обоихъ патріарховъ и священниковъ и прочихъ присутствовавшихъ въ алтарѣ, священники громогласно запѣли „Свѣте тихій“. Тогда дьяконъ возвратился и снова кадилъ патріархамъ, а священники, подходя попарно, испрашивали у нихъ благословеніе, а затѣмъ входили въ алтарь, гдѣ разоблачались. Такой у нихъ обычай наканунѣ воскреснаго дня или большаго праздника. Эти священники—изъ окружныхъ церквей вблизи патріаршихъ палатъ, и это признакъ, что они готовятся съ вечера къ совершенію литургіи, какъ мы о томъ замѣтили раньше. При концѣ службы патріархи, принявъ другъ у друга благословеніе, пошли изъ церкви, предшествуемые двумя священосцами, со всѣмъ соборомъ, ставшимъ рядами. Тогда одинъ изъ свѣщеносцевъ возгласилъ громогласно: „Святѣйшему Паисію, архіепископу Константинополя, Новаго Рима и патріарху всей вселенной, многая лѣта!“ повторяя это трижды, между тѣмъ какъ патріархъ, поднявъ правую руку, благословлялъ народъ. Подобнымъ образомъ другой свѣщеносецъ возгласилъ трижды: „Блаженнѣйшему Макарію, патріарху града Божія великой Антіохіи и всего Востока, многая лѣта!“ въ то время какъ антіохійскій патріархъ также поднялъ правую руку и благословлялъ народъ. Затѣмъ они сняли мантіи и константинопольскій патріархъ повелъ нашего владыку къ себѣ въ палаты, гдѣ они трапезовали вмѣстѣ. Послѣ того онъ провожалъ своего гостя до дверей нижней части дома, гдѣ они разстались, и владыка нашъ возвратился въ свой монастырь въ радостномъ настроеніи духа.

Въ утро вышеупомянутаго воскресенья мы снова явились въ ту же церковь, и митрополиты вышли на дворъ встрѣтить нашего владыку, облекли его въ мантію и сопровождали его впереди и позади при шествіи въ церковь, причемъ передъ нимъ несли два серебря-

---

[1] *Метанія*—слово греческое,—означаетъ глубокій поясной, иногда земной поклонъ.

ныхъ подсвѣчника. При входѣ владыка преподалъ благословеніе собравшимся и, подойдя къ своему патріаршему мѣсту, на немъ сталъ. Послѣ „Всякое дыханіе“ патріархъ константинопольскій сошелъ съ своего мѣста, прикладывался къ иконамъ и благословлялъ предстоящихъ, затѣмъ антіохійскій, потомъ высшее духовенство попарно, напослѣдокъ священники и всѣ собравшіеся прикладывались къ иконамъ, ибо во всей греческой землѣ, въ Молдавіи и въ Валахіи нѣтъ человѣка, который бы не прикладывался раннимъ утромъ къ иконамъ; позднѣе, въ концѣ обѣдни, по принятіи антидора, прикладывались женщины и дѣти. Какъ и у насъ, они выходятъ изъ церкви по окончаніи литургіи, но здѣсь выходятъ и послѣ утрени и возвращаются чрезъ два часа. Діаконъ, покадивъ при „аллилуія“, выходитъ изъ алтаря и кадитъ патріарху, стоящему на своемъ мѣстѣ, и потомъ получаетъ отъ него благословеніе на чтеніе евангелія. Затѣмъ, окадивъ царскія врата и иконы, выходитъ съ нимъ чрезъ сѣверныя двери и вступаетъ на амвонъ, [1] находящійся на сѣверной сторонѣ храма. Пѣвчіе поютъ весьма протяжно „Ис-полла̀ эти деспота“, въ то время какъ діаконъ, сойдя съ амвона, подноситъ евангеліе патріарху для цѣлованія. Въ концѣ ектеніи нѣсколько разъ повторяется „Елицы оглашенніи, изыдите!“ Въ срединѣ ектеніи бываетъ *синепете* (синапти [2]), то-есть, когда діаконъ въ концѣ прошенія о мирѣ возглашаетъ „Господу помолимся“, онъ присовокупляетъ къ этому: „О свышнемъ мирѣ“, „О мирѣ всего міра“, „О святѣмъ храмѣ семъ“, „О патріархѣ“, „О государѣ и государынѣ“, „О пособити“ и пр. и „Премудрость“ и все остальное, между тѣмъ какъ священникъ читаетъ молитву. Послѣ возгласа онъ повторяетъ снова „Заступи, спаси“ и пр., „О плавающихъ“, „О избавитися намъ“, „Заступи“ и „Премудрость“ и такъ далѣе, въ то время какъ священникъ доканчиваетъ молитвы. Здѣсь велики и послѣдованіе и смиреніе, ихъ метаніи даже до земли многочисленны: я говорю о греческомъ духовенствѣ, присутствующемъ за литургіей, и въ особенности объ ихъ благоговѣніи въ минуту принятія св. Таинъ. Діаконъ поминаетъ патріарха во время перенесенія св.

---

[1] Въ греческихъ церквахъ обыкновенно устраивается на сѣверной или на сѣверной и южной сторонѣ возвышенный амвонъ, или каѳедра, куда всходятъ по спиральной лѣстницѣ. На немъ діаконъ читаетъ евангеліе во время литургіи и съ него говорятъ проповѣди.

[2] Синапти есть ектенія, начинающаяся словами: „Миромъ Господу помолимся“ и извѣстная подъ именемъ великой ектеніи. Бельфуръ переводитъ это мѣсто очень неясно.

Даровъ. Въ концѣ литургіи оба патріарха раздавали антидоръ, каждый на своей сторонѣ. При выходѣ ихъ изъ церкви свѣщеносцы возглашали тѣ же слова, что и наканунѣ вечеромъ, а патріаршіе янычары (кавасы), съ саблями и жезлами, постоянно предшествовали имъ, очищая путь. Въ этотъ день снова было пиршество, съ котораго мы вернулись домой не раньше вечера.

Наканунѣ праздника св. Димитрія мы были за вечерней въ монастырской церкви во имя св. Георгія. Утромъ патріархъ прислалъ къ нашему владыкѣ двухъ митрополитовъ, простосингела [1] и старшаго изъ діаконовъ, которые сопроводили его въ патріаршую церковь, и послѣ обѣдни патріархъ опять пригласилъ его къ своему столу. Слѣдуетъ замѣтить, что наши греческіе о Христѣ братья вездѣ, гдѣ бы они ни были, соблюдаютъ Дмитровскій постъ, начиная съ перваго октября и воздерживаются совершенно отъ скоромной пищи до дня празднества святаго. Равнымъ образомъ постятся они ради св. Михаила съ 1 ноября въ теченіе восьми дней. Кромѣ этихъ постовъ у нихъ установлены еще многіе другіе въ честь иныхъ святыхъ, о чемъ, если Богу угодно, мы упомянемъ впослѣдствіи.

ГЛАВА V.

Константинополь.—Патріаршая церковь.

Вотъ описаніе патріаршей церкви въ Константинополѣ во имя св. великомученика Георгія. Передъ нею дворъ, а съ сѣверной стороны рядъ пристроекъ, гдѣ живутъ патріаршіе писцы. Съ передней стороны примыкаетъ къ церкви обширная паперть, съ которой въ нее спускаются по ступенямъ. Церковь по образцу всѣхъ соборныхъ храмовъ, съ тремя отдѣленіями, увѣнчанными каждое куполомъ. Она имѣетъ еще дверь съ паперти на сѣверной сторонѣ. Надъ этимъ отдѣленіемъ стоятъ женщины, для которыхъ устроена наружная дверь, выходящая на улицу. Церковь имѣетъ три алтаря и весьма обширна. Клиросныя мѣста идутъ двумя равными рядами, достигая отъ предъалтарія до самыхъ церковныхъ дверей. За ними есть еще ряды сѣдалищъ, а также кругомъ всей церкви. Патріаршее мѣсто находится между рядами сѣдалищъ съ правой стороны; оно весьма возвышенно со ступенчатымъ всходомъ, все связано въ лапу и высокохудожественной работы. Съ противоположной стороны, въ ряду слѣва, подобное

---

[1] Духовное лицо при патріархѣ, которое обыкновенно ведетъ всѣ дѣла патріархіи.

же мѣсто, но немного пониже, предназначено для патріарха посѣтителя. Иконостасъ весьма величественный и большія иконы надъ царскими вратами обширныхъ размѣровъ и писаны въ Москвѣ. Икона св. Георгія всецѣло работа рукъ царицы [1]. Подсвѣчники высоки и великолѣпны. Паникадило, которое они называютъ *хоросъ*, все изъ желтой мѣди, кованой венеціанской работы и сходно съ тѣмъ, которое находится въ храмѣ Воскресенія. Алтари пространны; позади алтаря, что съ сѣверной стороны, есть дверь, ведущая въ книгохранилище, откуда имѣется выходъ за церковь на дворъ, примыкающій къ улицѣ. Это устроено съ тою цѣлью, чтобы священникъ, если случится ему естественная нужда, могъ удовлетворить ей, не проходя мимо народа. На аркѣ южнаго алтаря написаны изображенія Авраама и Мельхиседека. У послѣдняго борода бѣлая и длиннѣе чѣмъ у Авраама. Его голова окружена красной повязкой, какъ у пророка Даніила, а волосы распущены. Онъ облеченъ въ одежду, похожую на фелонь св. Григорія, епископа Арменіи, по армянскому уставу съ парчевымъ оплечьемъ. Онъ держитъ въ рукахъ нѣчто въ родѣ бѣлой ладьи, наполненной чѣмъ-то краснымъ, какъ бы виномъ, а на этомъ изображены три бѣлыхъ круглыхъ хлѣбца съ двумя красными крестами на верхушкѣ. Это тѣ хлѣбы и вино, которые онъ поднесъ Господу (Аврааму?). Сверху написано: праведный Мельхиседекъ. Надъ жертвенникомъ два изображенія: патріарха александрійскаго и Христа, стоящаго передъ нимъ въ образѣ юноши подъ сѣнью, поддерживаемой двумя столпами; Его одѣяніе разодрано и патріархъ говоритъ Ему: „Господи, кто разодралъ ризы Твои?“ Изъ устъ Господа исходитъ отвѣтъ: „во истину Арій возсталъ на Меня. Устье адово ниже-ли (того мѣста, куда онъ ввержень)?“ Тамъ, гдѣ служащій священникъ умываетъ руки, стоитъ небольшой мраморный водоемъ съ ручкой, изъ котораго вода изливается въ другой, стоящій подъ нимъ на столбѣ. Что касается двухъ вышеупомянутыхъ изображеній, то подобіе ихъ встрѣчается во всѣхъ церквахъ Константинополя и его округа, также и описаннаго сейчасъ умывальника. Амвонъ, или каѳедра, который, какъ мы уже упоминали, находится на сѣверной сторонѣ, весьма возвышенъ и поднимается выше мѣста, которое занималъ въ настоящемъ случаѣ патріархъ антіохійскій.

Въ углу церкви, направо отъ входа, есть хранилище, огражденное рѣшеткой изъ желѣзной проволоки, гдѣ находятся мощи святыхъ, коимъ мы просили позволенія поклониться и приложиться. Поэтому

---

[1] У Бельфура: „всецѣло исполнена рукой нашей Владычицы (?)“

насъ провели внутрь. Пришли старосты съ ключами отъ запоровъ и сперва сломали печати, а потомъ открыли ковчеги, которыхъ числомъ три. Первый заключаетъ мощи св. Ѳеофаніи царицы, совершенно нетлѣнныя, облеченныя во всѣ ея одежды и съ ея пряжею въ ногахъ. Приложившись къ нимъ, мы прикладывались къ мощамъ св. Соломоніи, матери семи Маккавеевъ. Она престарѣлая, совершенно нетлѣнная, въ своей одеждѣ, застегнутой какъ у франковъ. Въ третьемъ ковчегѣ мощи св. мученицы Евѳиміи, цѣльныя, за исключеніемъ головы, которой не достаетъ. Въ углу этого помѣщенія за желѣзной рѣшеткой хранится половина того столба, къ которому былъ привязанъ Господь нашъ Спаситель, когда его бичевали. Цвѣтъ столба зеленоватый, надъ нимъ лампада, горящая днемъ и ночью. Въ то время какъ мы прикладывались къ нему, одинъ изъ присутствовавшихъ сообщилъ намъ, что другая половина столба находится въ Римѣ и что онъ сподобился къ ней приложиться. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ сокровища, принадлежащія патріаршей церкви, находятся въ рукахъ ея старостъ, а не ввѣряются самому патріарху; они же выдаютъ всѣмъ содержаніе и вѣдаютъ всѣ прочіе расходы патріаршаго двора.

Палаты и диванъ патріарха построены на возвышенности внѣ церковной ограды; изъ нихъ открывается видъ на Галату, Скутари, Мраморное море и пр. Въ верхней части есть потаенная дверь, ведущая въ монастырь Воскресенія. Между патріаршими палатами и этимъ монастыремъ есть городскія ворота во внутренней стѣнѣ; а какъ существуетъ обычай по запорѣ вечеромъ константинопольскихъ воротъ относить ключи къ агѣ янычаръ и по причинѣ отдаленности не отпирать ихъ до утра, то мы, когда случалось, стучали въ эту калитку и чрезъ нее проходили въ церковь.

Мѣста для митрополитовъ внутри церкви идутъ по лѣвую сторону отъ патріаршаго мѣста до церковныхъ дверей; по другую его сторону располагается клиръ и пѣвчіе почти до дверей алтаря, такъ что сѣверная сторона церкви совершенно предоставлена простымъ священникамъ и дьяконамъ. На южныхъ дверяхъ алтаря, по обыкновенію, изображенъ херувимъ съ пламеннымъ мечемъ.

ГЛАВА VI.

Константинополь.—Кумъ-Капу. Св. Софія.

Наканунѣ воскресенья о богатомъ и Лазарѣ патріархъ константинопольскій пригласилъ нашего владыку въ церковь къ вечерней молитвѣ. Въ этотъ же день онъ прислалъ ему грамату (*систатиконъ*), подписанную имъ самимъ и владыками, съ разрѣшеніемъ со-

вершить на-завтра литургію въ церкви св. Іоанна Крестителя въ Кумъ-Капу, по чину всѣхъ патріарховъ; въ то же время онъ приказалъ духовенству другихъ церквей этой части города не совершать литургіи по своимъ церквамъ, а собраться всѣмъ въ упомянутую церковь для сослуженія съ нашимъ владыкой. Вслѣдствіе этого священники немедленно къ намъ явились и пригласили патріарха съ вечера на завтрашнее торжество. Итакъ, въ воскресенье мы сѣли въ лодку и, обогнувъ султанскій Сераль, проѣхали позади него. Здѣсь указали намъ Романовскія ворота, упоминаемыя въ синаксаріи, нынѣ заложенныя. Подлѣ нихъ находится святой источникъ, посѣщаемый христіанами въ день Богоявленія. Эта часть городской стѣны построена Императоромъ Θеофиломъ и доселѣ цѣла на ней надпись съ его именемъ крупными греческими буквами: „Θеофилъ, во Христѣ вѣрный царь римскій и самодержецъ“ [1].

Близъ Кумъ-Капу между башняии на набережной намъ показывали башню императора Льва Мудраго, гдѣ находилось чудесное зеркало, которое разбилъ Михаилъ, сынъ Θеофила. У самой башни стоитъ древняя мечеть, или соборъ (джами), который, сказывали, первоначально былъ христіанскимъ храмомъ и постояннымъ мѣстопребываніемъ Іоанна Златоустаго.

Мы продолжали путь, пока не достигли *Скáлы* (Искеле), или пристани Кумъ-Капу, гдѣ высадились изъ лодки. Кумъ-Капу въ древности называли по-гречески Кондоскали. Всѣ христіане со своимъ духовенствомъ насъ ожидали и, встрѣтивъ нашего владыку патріарха, сопроводили его со свѣчами, кадильницами и со всѣми знаками почета и уваженія въ вышеупомянутую церковь, гдѣ торжественно была совершена литургія.

Во всѣхъ здѣшнихъ странахъ существуетъ обычай во время „Достойно есть“ подносить патріарху частицы сухой просфоры, которыя онъ беретъ въ руку одну за другой и, сотворивъ каждою крестное знаменіе надъ чащей и дискосомъ съ поминовеніемъ имени приносящаго ее, произноситъ: „да будетъ прославляемо имя Пресвятой Троицы!“ Это то, что они называютъ Панагія, которая пользуется среди нихъ великимъ почтеніемъ: они берутъ ее съ собою въ путешествіе, дабы употреблять вмѣсто причащенія св. Таинъ въ случаѣ, когда грозитъ опасность утонуть или погибнуть инымъ образомъ.

Послѣ того какъ нашъ владыка роздалъ антидоръ, всѣ стали

---

[1] У Бельфура по-гречески безъ перевода: Θεόφιλος ἐν Χρίστῳ πιστὸς βασιλεὺς Ρωμαίων καὶ αὐτοκράτωρ.

класть деньги на блюдо. Потомъ они приглашали насъ къ себѣ въ дома, гдѣ предлагали патріарху угощеніе, и мы провели подъ ихъ кровомъ двѣ ночи. Мы посѣтили и прочія ихъ церкви: вторая церковь во имя Богоматери вся бѣлая; третья—во имя св. Кириака; на дверяхъ ея изображено живописью сотвореніе неба и земли, то-есть „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“; четвертая—во имя святителя Николая. Во всѣхъ этихъ церквахъ новыя паникадила и иконостасы. Пятая церковь также во имя Богоматери и смежна съ церковью армянъ, которые имѣютъ два храма въ Кумъ-Капу.

Во вторникъ, 2 ноября, въ день праздника Курбанъ-Байрамъ, мы всѣ ходили на площадку передъ воротами Сераля и видѣли его величество султана Мохаммеда (да хранитъ его Богъ!) со свитой и войсками, при его шествіи въ Св. Софію и возвращеніи оттуда. Затѣмъ мы осматривали Св. Софію со всѣми ея помѣщеніями и притворами. Мы поднимались на второй ярусъ, потомъ на третій, обозрѣвали ея колонны изъ желтаго, зеленаго, сѣраго и пестраго камня и мрамора различныхъ прекраснѣйшихъ и яркихъ цвѣтовъ, разсматривали мраморныя плиты, идущія отъ колонны къ колоннѣ, съ доселѣ уцѣлѣвшими на нихъ изображеніями креста, каковыя видны равнымъ образомъ на чудномъ помостѣ, на всѣхъ камняхъ и мраморахъ, на агіасмѣ, или святомъ источникѣ, внутри храма и на столахъ изъ прозрачнаго мрамора. Придѣлы и притворы храма устроены дивно, и краснорѣчивѣйшему человѣку невозможно достойно восхвалить красоту его бѣлыхъ мраморовъ, величественный навѣсъ его куполовъ, прекрасно написанное изображеніе нашего Господа Христа благословляющаго наверху арокъ и алтарей, множество крестовъ по стѣнамъ и карнизамъ, разнообразіе ликовъ и изображеній господскихъ праздниковъ, украшающихъ своды куполовъ; пестроту цвѣтовъ мозаичныхъ изображеній, позолоченныхъ и раскрашенныхъ, число дверей храма, размѣръ бронзовыхъ крестовъ на нихъ, множество оконъ. Но что́ я говорю? Невозможно уму человѣческому описать въ подробности красоты его.

ГЛАВА VII.

Константинополь.—Атъ-Мейданъ, или Гипподромъ.

Изъ Св. Софіи мы пошли осматривать мечеть покойнаго султана Ахмеда, столь извѣстнаго своею строптивостью. Полъ ея вымощенъ нешлифованнымъ мраморомъ въ томъ видѣ, какъ онъ добывается изъ каменоломни. Послѣ того мы прошлись по площадкѣ, или общественному гульбищу Константинополя, знаменитому во всемъ свѣтѣ. Оно называется Атъ-Мейданъ, т.-е. конское ристалище, и находится на-

противъ мечети. Мы видѣли на каменномъ подножіи удивительную пирамиду, называемую *Невъ-Текелли-Дашъ* [1]. Она изъ цѣльнаго куска камня, четырехгранная, красновато-сѣраго цвѣта; на четырехъ сторонахъ ея изсѣчены какіе-то ученые знаки, или образы и подобія животныхъ, кои всѣ суть философскія слова [2]. Пирамида поставлена на четырехъ мѣдныхъ кубахъ, а подъ ними кубъ изъ бѣлаго мрамора, цѣльный кусокъ, который въ длину, ширину и высоту имѣетъ по 14 пядей съ каждой стороны квадрата и украшенъ изваянными изображеніями людей, на каждой сторонѣ различными. Высота пирамиды отъ основанія до вершины, то-есть высота столба и его подножія, равняется высотѣ минаретовъ мечети султана Ахмеда.

На разстояніи перелета камня отъ этой пирамиды есть столбъ изъ толстой мѣди, свернутой въ три жгута на подобіе трехъ змѣй или драконовъ, свившихся другъ съ другомъ; на верхушкѣ три змѣиныя головы съ открытыми зѣвами, обращенныя къ тремъ частямъ города; у одной головы обломана нижняя челюсть [3]. Утверждаютъ, что покойный султанъ Османъ отбилъ ее булавой и что этотъ столбъ со временъ императора Константина одинъ служилъ охраной городу отъ вторженія въ него змѣй, и приводятъ, какъ историческое событіе, что когда при этомъ случаѣ одна голова была отшиблена, та часть города, къ которой она была обращена, немедленно наполнилась змѣями, но онѣ не дѣлаютъ вреда.

Далѣе, еще на разстояніи перелета камня, стоитъ второй столбъ, выстроенный изъ камня и также называемый *Текелли-Дашъ*.

Потомъ мы пошли осматривать гробницы усопшихъ султановъ, то-есть османлисовъ, со времени завоеванія ими Константинополя до сего дня; между прочимъ, гробницу султана Мурада и его девятнадцати задушенныхъ сыновей, потомъ гробницу его матери Коса-Казонъ [4]. Мы обошли всѣ эти гробницы. Надъ ними висятъ золотыя

---

[1] Правильно: Нёвъ Дикилли Ташъ (новый водруженный камень). Авторъ описываетъ обелискъ Θеодосія.

[2] Іероглифы.

[3] Это такъ-называемая Змѣиная колонна. По преданію, она поддерживала въ Дельфійскомъ храмѣ Аполлоновъ треножникъ, обѣтное приношеніе грековъ послѣ побѣды надъ персами.

[4] Имя искаженное; правильно—Кёсэмъ-Кадынъ. Эта султанша была матерью не Мурада III (котораго называетъ здѣсь авторъ), а Мурада IV и Ибрагима, и убита въ правленіе внука своего Мохаммеда IV въ 1651 г. (см. Hammer, Hist. de l'Emp. Ottom., т. 10, кн. LI).

лампады, и богатство жертвованныхъ украшеній выше всякаго удивленія. Надсмотрщикъ впускаетъ посѣтителей ради подаяній.

Гробницы султановъ Мустафы и Ибрагима находятся въ другой усыпальницѣ, близъ ограды Св. Софіи на пути къ Дивану. Снутри и снаружи она сооружена изъ твердаго бѣлаго мрамора и недавней постройки, восхитительной для глазъ. Насупротивъ другая усыпальница, устроенная подобнымъ же образомъ.

Здѣсь путь къ Дивану, здѣсь имѣютъ пребываніе сочинители прошеній и чиновники, выдающіе дозволенія и пропуски для свиданія съ ихъ начальниками.

Отсюда мы повернули и осмотрѣли Асланъ-Ханэ, или Львиный домъ, который занимаетъ древнюю низменную церковь и другую, надъ нею находящуюся, съ высокимъ куполомъ, гдѣ видны еще слѣды мозаичныхъ картинъ и образовъ Господа и четырехъ евангелистовъ, уцѣлѣвшихъ донынѣ. Въ первой, нижней, помѣщаются дикіе звѣри: четыре льва—одинъ изъ Алжира (или Африки), другіе изъ нашей страны (Азіи), четыре барса изъ разныхъ странъ, шакалъ, лисица, три волка, гіена; голова древняго слона, древній оставъ жирафы и древній крокодилъ. Въ этой нижней церкви также уцѣлѣли слѣды иконъ и образовъ Премудрости. Она была освящена во имя св. Іоанна Крестителя и глубоко чтима. Думаютъ, что это была церковь св. Іоанна Златоуста.

Вблизи Асланъ-Ханэ находится Джеба-Ханэ, или Оружейная палата, на дверяхъ которой виситъ необыкновенно большая и удивительная *джазма*, или боевая сѣкира; такая же виситъ и на дверяхъ Топъ-Ханэ. Кромѣ того, тутъ множество драгоцѣнныхъ рѣдкостей.

ГЛАВА VIII.

Константинополь.—Сераль. Сожженная колонна.

Послѣ того мы пришли и вступили въ Сераль, хранимый Всевышнимъ на вѣки вѣчные. Да будутъ прославлены его обитатели! На дворѣ есть церковь, называемая нынѣ Силяхъ-Ханэ, или Оружейная. Она не потерпѣла ни малѣйшаго поврежденія: алтари и все прочее осталось въ ней какъ было прежде, но двери заперты. Мы поднялись къ знаменитой аркѣ или куполу, что́ есть Высокая Порта, гдѣ засѣдаютъ военные судьи и семь визирей. Султанъ смотритъ на нихъ изъ окна. Здѣсь они имѣютъ Диванъ, или пріемную палату, для всего свѣта.

Между Сералемъ и Св. Софіей есть малая церковь во имя св. Іоанна Крестителя, сооруженная императоромъ Юстиніаномъ до по-

строенія Св. Софіи; сюда приходилъ онъ искать успокоенія. Она остается въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Потомъ мы пошли осмотрѣть третій *Текелли-Дашъ*, что́ на Такъ-Базарѣ, или Птичьемъ рынкѣ, близъ бань Валидэ и Посольскаго хана. Столбъ этотъ такъ высоко поднимается въ воздухѣ, что на него трудно смотрѣть; онъ треснулъ отъ огня и потому стянутъ желѣзными обручами. Разсказываютъ, будто какіе-то евреи наговорили одному султану изъ османлисовъ, что греческіе императоры скрыли въ немъ сокровища, почему султанъ велѣлъ поджечь его и онъ треснулъ. Опасаясь, чтобы онъ не упалъ ночью, его опоясали желѣзомъ сверху до низу. Намъ сообщали греки, что этотъ Текелли-Дашъ, или столбъ, тотъ самый, который воздвигнулъ императоръ Константинъ Великій, положивъ подъ его основаніе двѣнадцать череповъ и нѣчто изъ святынь Господа нашего Іисуса Христа.

Затѣмъ мы пошли дальше осмотрѣть столбъ на Авретъ-Базарѣ, или Женскомъ рынкѣ. Этотъ столбъ величайшій изо всѣхъ, упомянутыхъ нами, сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора, съ изваянными изображеніями крестовъ, ангеловъ и святителей, отъ вершины до основанія [1]. Внутри онъ пустой и мѣсто его паденія (?) Махаллэ-Ассамата.

Мы спросили грековъ о мѣстонахожденіи храма свв. Апостоловъ и они отвѣтили намъ, что онъ находится внутри Эски-Серая, или Стараго Сераля, который предназначенъ исключительно для женщинъ. Мы видѣли этотъ святой храмъ, когда еще были на морѣ близъ Галаты, и изъ окрестностей Скутари, ибо онъ высокъ и примѣчателенъ по своимъ двѣнадцати куполамъ. Намъ казалось, что онъ находится близъ Сулейманіэ, и однако, когда я пришелъ и искалъ его близъ этой мечети, то не могъ найти. Причина этому та, что окружныя стѣны Сераля чрезвычайно высоки, а храмъ внутри ихъ стоитъ на вершинѣ холма, одного изъ семи холмовъ, заключенныхъ въ окружность стѣнъ Константинополя; оттого верхушка храма видна изъ Галаты и Скутари, будучи значительно выше купола и главы Св. Софіи, какъ мы и полагали, когда впервые увидѣли его при въѣздѣ въ Стамбулъ. При новыхъ разспросахъ о немъ, я добился дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ портного вышеупомянутаго Эски Серая, что храмъ существуетъ тамъ въ своемъ первобытномъ видѣ и что образа и картины Премудрости еще цѣлы на стѣнахъ его; но рѣшительно никому не дозволенъ входъ въ этотъ дворецъ безъ доказательствъ, что имѣешь тамъ знакомыхъ.

---

[1] Колонна Аркадія.

Мы разспрашивали еще о храмѣ Халкопратея, гдѣ онъ находился, и получили въ отвѣтъ, что онъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ мечеть султана Баязета.

ГЛАВА IX.

Константинополь.—Сулейманіэ. Хасъ-Кёй. Окъ-Мейданъ.

Мы ходили осматривать обширную и знаменитую мечеть, называемую Сулейманіэ, которая составляетъ одно изъ чудесъ свѣта по великому числу своихъ желтыхъ, зеленыхъ и коричневыхъ колоннъ, по обширнымъ размѣрамъ разноцвѣтнаго помоста, по своей величественности, по своимъ высоко взлетающимъ минаретамъ. На дворѣ есть высокій мраморный куполъ, поддерживаемый такими же столбами, съ крыши котораго стекаетъ вода, потому что столбы внутри пустые и вода изливается изъ нихъ затѣйливо-красиво. Она вкуснѣе и пріятнѣе алеппской.

Вслѣдъ затѣмъ мы осматривали мечеть султана Мохаммеда, которая стоитъ выше патріаршаго дома, на вершинѣ холма въ Фанарѣ.

Мы спустились изъ Фанара и въ лодкѣ переѣхали въ Хасъ-Кёй, куда были приглашены. Въ этомъ селеніи много домовъ еврейскихъ и христіанскихъ. Мы посѣтили церковь во имя св. Параскевы, нареченной Пятницы. Нашего владыку патріарха сводили помолиться надъ могилой покойнаго Павлаки, который былъ Капу-Кяхіемъ господаря молдавскаго Василія. Онъ оказался виновнымъ въ измѣнѣ, и господарь послалъ людей съ повелѣніемъ его умертвить. Насъ водили въ его палаты, или, вѣрнѣе, въ прекрасный дворецъ, построенный надъ водой на огромныхъ деревянныхъ сваяхъ, какъ это принято при построеніи зданій въ Константинополѣ. Дворецъ заключаетъ въ себѣ изумительное множество помѣщеній и покоевъ и баню, всю выстроенную изъ мрамора. Сады его восхитительны и снабжены оросительными каналами изъ разноцвѣтнаго цемента. Въ имѣніи есть и церковь. Всѣ зданія обращены лицевою стороной къ морю.

Изъ этого дворца на лодкѣ, ему принадлежащей, мы спустились внизъ по теченію и были перевезены къ отдаленнѣйшей части пристани Галаты, гдѣ вошли въ большую рѣку съ прѣсною водой и, поднявшись по ней на нѣкоторое разстояніе, вышли осмотрѣть пороховой заводъ, подобный видѣнному нами въ Борѣ, весьма примѣчательный, съ колесами, приводимыми въ движеніе водой. Это мѣсто называется Кяадъ-Ханэ [1].

---

[1] Сладкія воды Европы — дачное мѣсто въ окрестностяхъ Константинополя, въ долинѣ рѣки Барбизесъ (по-тур. Су-Кяадъ-Ханэ), впадающей въ Золотой Рогъ.

Отсюда мы отправились сухимъ путемъ и поднялись на Окъ-Мейданъ, т.-е. поле для стрѣльбы изъ лука, съ каковой цѣлью поставленъ на немъ столбъ. Это веселая лужайка, откуда открывается видъ на противолежащій Константинополь. Здѣсь радостно и весело справляютъ христіане праздникъ Пасхи. Намъ разсказывали при этомъ случаѣ, что въ прошломъ году его величество султанъ Мохаммедъ (да хранитъ его Богъ!) еще до праздника велѣлъ раскинуть здѣсь для себя шатеръ, пріѣзжалъ и любовался на ихъ праздничное веселье и за великое удовольствіе, ему доставленное, подарилъ имъ два кошелька, по тысячѣ турецкихъ піастровъ въ каждомъ.

Потомъ мы побывали въ монастырѣ Силяхдара, или оруженосца, покойнаго султана Мурада, совершенно заново выстроенномъ этимъ вельможей.

ГЛАВА X.

Константинополь.—Галата.

Мы спустились въ предмѣстье, называемое Касимъ-Паша, въ Галату и въ Топъ-Ханэ; потомъ ходили въ Терсъ-Ханэ, гдѣ строятъ корабли. Въ Топъ-Ханэ мы видѣли пушки такія большія, что въ нихъ можно вползти человѣку, и еще другія, изъ коихъ каждая равняется (по вѣсу) тремъ верблюжьимъ вьюкамъ. Затѣмъ мы вернулись, чтобы посмотрѣть на удивительные корабли англійскіе и французскіе, и возвратились домой.

Подъ воскресенье мы служили вечерню въ монастырѣ, что въ Галатѣ, ибо константинопольскій патріархъ прислалъ нашему владыкѣ грамату, подобную прежней, дабы онъ на другой день совершилъ литургію въ монастырской церкви. Поэтому мы со спутниками переѣхали на лодкѣ въ Галату къ означенной церкви, гдѣ, по обычаю, была устроена патріарху встрѣча и торжественно совершена литургія по чину, на сей день установленному. За богослуженіемъ послѣдовало угощеніе, и я воспользовался благопріятнымъ случаемъ, чтобы походить одному и осмотрѣть остальныя церкви Галаты.

Первая церковь во имя Богоматери Хрисопиги, или Золотого Источника. Источникъ внутри церкви: это колодецъ, какимъ его изображаютъ на иконахъ Богоматери, сѣдящей въ купели [1]; изъ него течетъ вода, исцѣляющая недужныхъ. Эта церковь великолѣпна и имѣетъ два большихъ подсвѣчника изъ желтой мѣди. Намъ сообщали,

---

[1] Здѣсь у Бельфура оставлено безъ перевода арабское слово, невѣрно прочитанное имъ вмѣсто *джорнъ*—купель.

что по образцу ихъ патріархъ Карама [1] заказывалъ подсвѣчники для алеппской церкви. Тѣ и другіе венеціанской работы. Живопись въ этой церкви высокохудожественная.

Изъ нея мы пошли въ третью церковь во имя Богоматери Милосердной и св. Іоанна Богослова. Тамъ три большихъ иконы, изображающія Откровеніе св. Іоанна съ семью печатями. Подъ зданіемъ находится мѣсто, гдѣ ученики погребли его.

Отсюда мы прошли въ очень обширную церковь, которая была одною изъ великолѣпнѣйшихъ церквей православныхъ во времена греческой имперіи, а теперь въ рукахъ франкскихъ іезуитовъ. Она весьма древняя и величественная и вся изукрашена мозаичными изображеніями господскихъ праздниковъ съ надписью греческими буквами. Колокольня высокая и древней постройки.

Затѣмъ мы прослѣдовали въ четвертую церковь, вблизи предыдущей, во имя Господа нашего Іисуса Христа. Въ ней есть агіасма, или святой источникъ.

Оттуда мы прошли къ пятой церкви во имя св. Димитрія. На стѣнѣ вокругъ двери изображено „Всякое дыханіе“, т.-е. „Хвалите Господа съ небесъ.... хвалите Господа всѣ твари, звѣри и твердь.... мразъ, снѣгъ“ и пр.

Шестая церковь, въ которую мы пришли, посвящена Богоматери и находится близъ стѣнъ; седьмая—во имя св. Іоанна Крестителя и имѣетъ агіасму; восьмая—во имя святителя Николая; девятая—во имя св. Іоанна Златоуста. Всѣ онѣ выстроены изъ дерева и покрыты кровлей, украшены иконостасами и паникадилами, также золотыми надписями внутри и снаружи.

Наконецъ, мы осмотрѣли сгорѣвшую церковь франковъ. Вышиной и размѣрами, формой и построеніемъ она равнялась Св. Софіи и была украшена внутри и извнѣ мозаичными съ золотомъ изображеніями господскихъ праздниковъ. Надъ дверьми на стѣнѣ изображено мозаикой Успеніе Богоматери. Всѣ надписи на франкскомъ языкѣ. На мѣстѣ ея и изъ ея матеріала сколько бы можно выстроить малыхъ церквей! Но она разрушена и покинута и къ тому же въ рукахъ франковъ.

ГЛАВА XI.

Константинополь.—Пожаръ. Поѣздка въ Кумъ-Капу.

Подъ среду, 10 ноября, въ Константинополѣ случился большой пожаръ, длившійся до четверга, причемъ выгорѣло самое сердце города: я разумѣю рынки и безистаны (суконные ряды). Пожаръ рас-

[1] Антіохійскій патріархъ Евѳимій Карама, ум. въ 1635 г.

пространялся далѣе, пока не достигъ Кумъ-Капу, части города въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Одунъ-Чарши, или Дровянымъ рынкомъ, и Мейдана Катиръ Гильманъ, или площадки погонщиковъ муловъ. Сгорѣло по счету до сорока, если только не до пятидесяти тысячъ лавокъ, пятнадцать тысячъ большихъ и малыхъ домовъ частныхъ лицъ, триста пекарень, нѣсколько бань и тридцать два хана, или караван-сарая. Ханъ *Эльюсра*, или Райскій, былъ истребленъ со всѣмъ въ немъ находившимся; то же случилось и съ ханомъ Пири-Паша. Балтаджи и бостанджи (стражи Сераля) были не въ силахъ справиться съ работой по сломкѣ окололежащихъ зданій, пока не вызвали себѣ на подмогу простой народъ. Огонь крутился вихремъ, перелетая съ мѣста на мѣсто, какъ птица на крыльяхъ. Усыпальницы и богоугодныя заведенія, выстроенныя изъ мрамора, во множествѣ пострадали; обгорѣли даже верхушки минаретовъ. Гдѣ вчера, какъ мы знали, были базары, ханы и многолюдные дома, тамъ, на разсвѣтѣ сегоднешняго утра, оказалось опустѣлое мѣсто, исторгающее слезы у зрителя и окруженное толпой плачущихъ. Избави, Боже, родину нашу отъ такого бѣдствія!

Но строители были немедленно призваны къ дѣлу, и не прошло мѣсяца времени, какъ, глядишь, все уже вернулось къ прежнему, и отъ пожара не осталось ничего, кромѣ мѣста, гдѣ онъ былъ. И могло ли быть иначе въ этомъ средоточіи царства?

Въ этотъ день я посѣтилъ знаменитую церковь св. Николая у Агія-Капу, или вратъ св. Евѳиміи. Эта церковь обращена въ мечеть. Потомъ я осматривалъ преславную церковь Владычицы нашей, стоящую выше первой; въ ней есть агіасма, или святой источникъ, исцѣляющій всякіе недуги.

Въ день праздника св. Іоанна Златоуста я оправился въ Топханэ, нанялъ здѣсь лодку и переплылъ къ Кызъ-Кулеси, или Дѣвичьей башнѣ, построенной на небольшой скалѣ среди моря, напротивъ Скутари, и мы пили вкусную воду тамошняго источника. Отсюда мы проѣхали въ Кады-Кёй, т.-е. въ Халкедонію, и я посѣтилъ здѣшнюю церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа; это соборъ съ высокими куполами, весь каменный и очень древній. Потомъ чрезъ Скутари и Топханэ я вернулся къ себѣ домой въ Фанаръ.

Наканунѣ воскресенья передъ рождественскимъ постомъ мы служили вечерню въ монастырской церкви. За три дня передъ этимъ духовенство и именитые граждане изъ Кумъ-Капу приходили къ нашему владыкѣ патріарху и, принеся ему разрѣшеніе отъ своего патріарха, пригласили его совершить вторично литургію въ ихъ церкви

во имя Владычицы нашей Богородицы въ Пустынѣ по тому случаю, что они весьма радовались, что вышеупомянутый пожаръ, свирѣпствовавшій со всѣхъ сторонъ и очень близко къ нимъ подступавшій, ихъ однако не коснулся, и они были увѣрены, что, конечно, онъ былъ отстраненъ отъ нихъ силой молитвъ нашего владыки. Итакъ, рано утромъ въ означенное воскресенье мы поѣхали къ нимъ водой въ лодкѣ. Всякій разъ какъ намъ приходилось переплывать море въ этомъ направленіи, мы испытывали сильный страхъ, какъ только подходили къ мѣстности за Сералемъ, именуемой *Бурну-Серай* [1], и наше положеніе казалось намъ безпомощнымъ, потому что море здѣсь чрезвычайно опасно, вслѣдствіе чернаго потока [2] воды изъ Богаза, или Босфора, въ Бѣлое (Средиземное) море. И дѣйствительно, сколько большихъ судовъ пошло здѣсь ко дну!

По прибытіи нашемъ въ ихъ поселеніе, жители встрѣтили насъ съ крестнымъ ходомъ, и литургія была совершена въ высшей степени торжественно. Мы пробыли у нихъ до среды, 19 ноября, и возвратились домой.

Мы разспрашивали о церкви Макаристи, т.-е. Богоматери Преблаженной, о которой сообщается въ греческой исторіи, переведенной нами на арабскій языкъ, что ее передѣлали въ патріаршія палаты, а позднѣе въ храмъ св. Апостоловъ. Она стоитъ на холмѣ, который повыше Фанара и патріаршаго дома и почти на полпути между этою частью города и мечетью султана Мохаммеда. Теперь это красивая мечеть, заключающая въ себѣ нѣсколько древнихъ колодцевъ.

Мы были освѣдомлены отъ многихъ лицъ, что за Одунъ-Чарши, или Дровянымъ рынкомъ, у задней стѣны хана Валидэ, есть малая мечеть, бывшая въ древности церковью, съ высокимъ четырехугольнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ, который иногда видѣнъ съ Одунъ-Чарши, иногда нѣтъ. Я не успокоился, пока не отыскалъ ея, и пошелъ къ ней. Церковь остается въ своемъ первоначальномъ видѣ; я видѣлъ и самый крестъ. Со мной было цѣлое общество, и мы вернулись весьма довольные.

ГЛАВА XII.

Константинополь.—Махалле-Ассамата.

Въ четвергъ священники и именитые люди изъ Махалле-Ассамата приходили пригласить нашего владыку патріарха, съ разрѣшенія

---

[1] Правильнѣе: Серай-Бурну (мысъ Сераля).

[2] Авторъ, вѣроятно, разумѣетъ подъ этимъ такъ-называемое *Шейтанъ-акиндиси*, опасное теченіе въ Босфорѣ.

константинопольскаго, и просить его пожаловать къ нимъ для совершенія литургіи въ ихъ округѣ. Мы сопутствовали имъ водой въ лодкѣ около 16 миль, ибо окружность стѣнъ Константинополя составляетъ, какъ говорятъ, 12 миль. Махалле (кварталъ) Ассамата есть узкая полоса земли, вдающаяся въ море, такъ что три четверти его имѣютъ видъ острова; остальная четверть примыкаетъ къ Адріанопольскимъ воротамъ позади Фанара. Вся эта мѣстность покрыта виноградниками и садами, гдѣ во множествѣ растутъ фисташковыя деревья. Жители встрѣтили насъ съ торжествомъ: въ ихъ поселеніе мы прибыли при закатѣ солнца наканунѣ перваго воскресенья рождественскаго поста. Рано утромъ мы совершили литургію въ церкви императора Константина Великаго; она весьма древняя и очень чтимая, величественная и благолѣпная, выстроенная изъ камня и украшенная главами. Въ ней иконы: Господа нашего Іисуса Христа, Владычицы нашей Богородицы, святителя Николая и св. Іоанна Крестителя, всѣ древнія, большихъ размѣровъ и великолѣпно украшенныя; полагаютъ, что онѣ современны императору Константину. Многочисленное собраніе присутствовало за литургіей, за коею послѣдовало посвященіе діаконовъ. Мы сподобились приложиться къ правой рукѣ императора Константина: это кость, желтая какъ золото.

Ничто меня такъ не восхищаетъ въ церквахъ Константинополя и окрестныхъ странъ, какъ пѣніе мальчиковъ, пѣніе ими „Святый Боже“ предъ чтеніемъ апостола, „Аллилуія“ послѣ евангелія и „Господи помилуй“ во все время ектеніи, и прелесть ихъ сладкозвучныхъ напѣвовъ.

Въ древности Махалле Ассамата назывался по-гречески *Пасоматія* (Псаматія), а по-турецки называется Махалле Караманъ, ибо султанъ Мохаммедъ, сдѣлавшись обладателемъ города, вызвалъ жителей изъ Караманіи и, поселивъ ихъ здѣсь, далъ имъ церковь, а мѣсто назвалъ по ихъ имени. Въ этой именно Псаматіи случилось, во время появленія ересей, что юноша былъ восхищенъ на воздухъ и слышалъ ангельское пѣніе „Святый Боже“ и проч. и, спустившись на землю, повторилъ слышанное ангельское славословіе Господа [1].

Послѣ обѣдни и угощенія мы осматривали остальныя церкви Саматы. Вторая—во имя святителя Николая—весьма благолѣпна; третья

---

[1] У Бельфура это мѣсто передано очень запутанно. Предполагая, что авторъ разсказываетъ (быть-можетъ не совсѣмъ точно) объ извѣстномъ чудѣ касательно Трисвятой пѣсни, мы въ этомъ смыслѣ видоизмѣнили непонятный переводъ Бельфура.

церковь Богоматери; четвертая—св. Георгія, древняя, съ каменными куполами и древнимъ помостомъ. Въ ней есть на стѣнѣ образъ св. Георгія, цвѣтной мозаикой по золоту, весьма древній и изумительнаго художества, и агіасма, каковыя имѣются, вѣроятно, во всѣхъ церквахъ Константинополя. Мы прикладывались къ мощамъ св. Анастасіи, которая избавляетъ отъ чарованій. Изъ всѣхъ церквей Константинополя, включая и патріаршую церковь, нѣтъ ни одной столь древней изъ временъ христіанскихъ императоровъ, какъ церковь въ Махалле Караманъ.

ГЛАВА XIII.

Константинополь.—Семь Башень. Живоносный Источникъ.

Въ понедѣльникъ, 23 ноября, мы встали съ разсвѣтомъ, намѣреваясь покинуть здѣшнихъ жителей, выѣхали съ ними и прибыли къ Еди-Куле, или Семи Башнямъ. Во всѣхъ стѣнахъ и укрѣпленіяхъ Константинополя нѣтъ красивѣе и крѣпче зданія, какъ эти башни и стѣны, окружающія ихъ тройнымъ рядомъ, одинъ внутри другого. Оттуда черезъ Топъ-Капу, или Пушечныя ворота, мы отправились на христіанское кладбище, гдѣ находится агіасма, или святой источникъ, называемый въ синаксаріи *зоотокопиги*, т.-е. Живоносный Источникъ, посвященный Богоматери, празднество которому совершается въ пятницу Пасхальной недѣли. Теперь онъ называется Святой Источникъ въ Балыклы, или церкви рыбъ. Мы спустились къ нему по ступенямъ и пили его благодатную воду, исцѣляющую недуги. Здѣсь христіане проводятъ понедѣльникъ по Воскресеніи Христовомъ: ѣдятъ, пьютъ и всячески веселятся. Послѣ того мы прошли чрезъ Адріанопольскія ворота и возвратились въ свое жилище въ Фанарѣ. Я пошелъ осмотрѣть источникъ Влахерны, нынѣ оставленный въ небреженіи и почти забытый, находящійся въ кварталѣ *Палати* (Балата), насупротивъ Хасъ-Кёя и выше Фанара. Я вошелъ въ огороженное зданіе, обитаемое цыганскимъ таборомъ; оно было церковью, отъ которой остается, впрочемъ, мало признаковъ. Внутри я нашелъ источникъ, текущій изъ пещеры, которая въ древности была въ ризницѣ алтаря. Выйдя оттуда, я посѣтилъ благолѣпную и обширную церковь св. Димитрія, находящуюся въ той же мѣстности, и потомъ церковь нашей Владычицы, гдѣ мы прикладывались къ иконѣ Ея, которая была пронзена копьемъ, причемъ изъ нея истекла кровь.

Наканунѣ второго воскресенья рождественскаго поста мы присутствовали за всенощной, а утромъ за литургіей, въ церкви константинопольскаго патріарха, потому что нашъ владыка пожелалъ про-

ститься съ нимъ и продолжать путешествіе. Послѣ обѣдни константинопольскій патріархъ повелъ нашего владыку къ себѣ въ палаты. Они со слезами прощались другъ съ другомъ; оба, преклонивъ главы, одинъ надъ другимъ читали молитвы, и константинопольскій далъ нашему патріарху пространныя и прекрасныя письма, какъ къ государямъ, такъ и къ своимъ подчиненнымъ.

ГЛАВА XIV.

Константинополь.—Босфоръ. Терапія.

Въ понедѣльникъ, 29 ноября, мы отплыли изъ Константинополя въ каикѣ и пришли въ Неохори, или Ени-Кёй, чтобы нанять судно и плыть по Черному морю въ Молдавію. Путешествіе сухимъ путемъ на Адріанополь было затруднительно для насъ по двумъ причинамъ: первая та, что потребовалось бы на путевыя издержки и наемъ повозокъ болѣе 500 піастровъ; второю причиной являлся холодъ и обиліе снѣга и дождя. Этотъ богазъ, или проходъ Чернаго моря былъ продѣланъ въ древнія времена Александромъ и плаваніе по нему весьма затруднительно. Отъ Галаты до Неохори, справа и слѣва, видны хутора и дома, дворцы и серали, принадлежащіе султану, а также сады, виноградники, гульбища, купальни и т. п. Мы остановились въ Неохори, въ домѣ Дадьяна Раиса, по прозванію Калокари и Теодори; а сына его зовутъ Язгаки. Увѣковѣчи ихъ, Боже, и продли дни жизни ихъ! ибо ихъ щедротъ и благодѣяній къ намъ и къ пришельцамъ вообще не можетъ выразить языкъ смертнаго.

Въ третье воскресенье рождественскаго поста, которое пришлось 5-го декабря и совпало со днемъ празднованія памяти св. Саввы, нашъ владыка патріархъ совершилъ для упомянутаго селенія литургію въ церкви свв. Георгія и Саввы, а затѣмъ во вторникъ служилъ вторую обѣдню въ церкви святителя Николая, такъ какъ это былъ день его праздника.

Послѣ полудня въ понедѣльникъ, по четвертомъ воскресеньи рождественскаго поста, нашъ владыка патріархъ совершилъ въ храмѣ Богоматери за всенощнымъ бдѣніемъ отпѣваніе, по нашему уставу, усопшей Миры, жены хаджи Абдалла (Θеодула), сына священника Мансора, въ присутствіи ея дѣтей, а во вторникъ утромъ, 14-го декабря, служилъ по ней заупокойную обѣдню. Была по ихъ обычаю поминальная трапеза изъ кутьи съ виномъ и хлѣбомъ.

Затѣмъ мы снесли наши пожитки на корабль, при появленіи попутнаго вѣтра, называемаго *нотосъ*, или южный вѣтеръ, котораго

ждали суда, назначенныя идти въ пристань Галацъ на Черномъ морѣ. Въ тотъ же вторникъ, послѣ полудня, насъ отвезли на двухъ лодкахъ къ кораблю, стоявшему на якорѣ въ мѣстѣ, называемомъ по-турецки Кара-Ташъ, а по-арабски Сахръ-Альасвадъ, или черная скала, близъ входа въ Черное море и устья Босфора, повыше второй изъ крѣпостей, построенныхъ турками въ этомъ проливѣ, ибо, прежде чѣмъ достигнешь Неохори, видишь справа и слѣва два большихъ укрѣпленія. Здѣсь стоятъ еще два укрѣпленія, а выше ихъ, на вершинѣ холма, два древнихъ замка обширныхъ размѣровъ, нынѣ въ развалинахъ, построенные, какъ говорятъ, Александромъ.

Еще выше стоитъ обитель во имя Успенія Богоматери, называемая по-гречески *монастири ту мавромолу*, то-есть, монастырь черной скалы. Я ходилъ его осматривать. Онъ расположенъ на вершинѣ холма, обитаемъ сорока иноками и имѣетъ большую древнюю церковь; внѣ ея святой источникъ, изъ котораго обильно бьетъ вода, очень вкусная и цѣлебная. Надъ нимъ на стѣнѣ чудотворная икона Богоматери Пантанаса (Вседержительницы), прославленная исцѣленіемъ болѣзней. Внутри церкви есть другая агіасма.

Наконецъ, мы вступили на палубу корабля. Небо было совершенно ясно, блестѣли звѣзды, и капитанъ рѣшилъ отплыть въ полночь, какъ вдругъ подулъ сильный вѣтеръ, поднялась страшная буря и повалилъ хлопьями снѣгъ, что продолжалось съ этой ночи до слѣдующей. Въ это время четыре корабля, которые осмѣлились выйти изъ Босфора, потерпѣли крушеніе, а мы, подъ водительствомъ Всевышняго, искусными передвиженіями возвратились на своемъ кораблѣ отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, назадъ къ селенію, именуемому Терапія, выше Ени-Кёя, и здѣсь бросили якорь. Тутъ мы нашли много кораблей, стоявшихъ на якорѣ, и остановились въ одномъ домѣ у христіанъ, которые имѣютъ здѣсь 120 домовъ. Между жителями нѣтъ ни одного турка, ибо въ селеніи есть церковь во имя св. Георгія, и нынѣ не престающаго чудодѣйствовать: какъ только кто-либо изъ нихъ отступитъ отъ вѣры, того святой истребляетъ. Вотъ почему ни одинъ невѣрный не живетъ среди здѣшнихъ христіанъ.

Въ пятницу, 17 декабря, нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню въ упомянутой церкви Терапіи и варилъ мvро, хотя было чрезвычайно холодно и стоялъ крѣпкій морозъ. Также и въ канунъ воскресенья св. Отецъ мы были тамъ за всенощной, а на утро онъ совершилъ литургію и варилъ мvро. Мы прочли четыре евангелія, по обычаю нашему, на персидскомъ, турецкомъ, арабскомъ и грече-

скомъ языкахъ. Присутствовало множество народа съ кораблей, стоявшихъ на якорѣ.

Наканунѣ пятницы и предпразднества Рождества Христова, киръ Паисій, патріархъ константинопольскій, прислалъ нашему владыкѣ патріарху грамату съ приглашеніемъ отъ себя и отъ большинства архіереевъ,—ибо они весьма полюбили нашего владыку патріарха, будучи не очень расположены къ своимъ и ко всякому другому—дабы оба патріарха соборне служили литургію. Они говорили: „къ счастью для насъ антіохійскій патріархъ былъ задержанъ, пока не совершитъ среди насъ литургіи въ праздникъ Рождества Христова, и мы получимъ въ этотъ день изъ рукъ его Св. Дары".

ГЛАВА XV.

Константинополь.—Служеніе въ Фанарѣ.

Итакъ, нашъ владыка патріархъ поѣхалъ въ лодкѣ, въ сопровожденіи присланныхъ за нимъ священниковъ, и мы прибыли въ Константинополь въ пятницу утромъ.

Мы помѣстились въ покояхъ Кирилла александрійскаго, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ константинопольскимъ. Они отмѣнной красоты и были построены имъ собственно для себя и изукрашены всякими мраморами, цвѣтными изразцами и хрусталемъ; находясь въ самой верхней части зданій, они входятъ въ составъ патріаршихъ палатъ. Патріархъ не имѣетъ обыкновенія выходить къ часамъ въ ночь на предпразднество: ихъ откладываютъ до разсвѣта; и при первыхъ проблескахъ зари оба патріарха, въ мантіяхъ и съ посохами, сошли вмѣстѣ въ церковь. Немедленно чтецы начали часы и пареміи изъ пророчествъ и пр. По раздачѣ антидора патріархи вышли изъ церкви и, преподавъ благословеніе присутствовавшимъ, въ то время какъ свѣщеносецъ съ серебрянымъ посвѣчникомъ возглашалъ каждому изъ нихъ многолѣтіе, поднялись въ диванъ, въ предшествіи янычаръ (кавасовъ) съ жезлами, и сѣли оба на троны, въ мантіяхъ, окруженные архіереями, священниками и именитыми людьми. На столѣ стояли двѣ хрустальныхъ чаши съ виномъ и водкой и, по числу апостоловъ, двѣнадцать блюдъ индійскаго издѣлія, доверху наполненныхъ кушаньемъ. Первымъ пилъ патріархъ константинопольскій, причемъ пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе. Тогда онъ прочелъ молитву за митрополитовъ и прочихъ присутствующихъ и по очередно каждому пожелалъ добраго здоровья. Тоже самое сдѣлали потомъ патріархъ антіохійскій, архіереи и пр. Послѣ того оба патріарха раздавали собрав-

шимся частицы (панагіи), и мы перешли къ трапезѣ въ палату, находящуюся надъ диваномъ, со множествомъ оконъ, обращенныхъ къ морю, изъ которыхъ открывается великолѣпный видъ. Патріархи во время обѣда сидѣли каждый на отдѣльномъ сѣдалищѣ, одинъ подлѣ другого, а митрополиты размѣстились отъ нихъ вправо и влѣво. Выйдя изъ-за стола, мы пошли отдохнуть. Когда дворцовые часы пробили десятый часъ ночи (4 часа утра), константинопольскій патріархъ самъ пришелъ къ нашему владыкѣ, и оба вмѣстѣ сошли въ церковь и пр.

Послѣ непрерывныхъ трехдневныхъ торжественныхъ служеній [1]

---

[1] Бельфуръ опустилъ описаніе этихъ служеній, приведя изъ него отрывокъ на арабскомъ языкѣ, который мы даемъ въ переводѣ: „Тогда патріаршіе пѣвчіе и ихъ товарищи, присутствовавшіе (въ храмѣ), пѣли отъ начала службы до конца очень протяжно и весьма благозвучно. По седьмой (пѣснѣ) оба патріарха сошли, приложились къ евангелію и благословляли народъ, какъ мы уже прежде сказали объ нихъ. Архидіаконъ константинопольскій кадилъ при девятой (пѣснѣ). Потомъ вошли второй и третій діаконы и приняли благословеніе отъ патріарховъ съ неоднократными метаніями, за ними вошли и тоже сдѣлали я, архидіаконъ антіохійскій, и третій діаконъ; послѣ насъ вошли вмѣстѣ великій экономъ Константинопольской церкви и великій экономъ Антіохійской церкви, за ними протосингелы обоихъ патріарховъ; наконецъ три другихъ священника, дополнившіе число ихъ до семи, а насъ, дьяконовъ, было пять-шесть.

Старосты церковные вынули въ этотъ день еще два серебряныхъ подсвѣчника, длиною въ два локтя съ половиною, больше прежнихъ, о которыхъ мы упоминали, и кромѣ того два подсвѣчника съ подножіями, которые были поставлены на престолѣ, также очень большой крестъ и двое рипидъ. Равнымъ образомъ они поставили предъ дверями церкви подъ ковчегомъ, въ которомъ хранятся мощи святыхъ, большой столъ, на которомъ размѣстили разнородные потиры, дискосы, кадила и два серебряныхъ подсвѣчника—всѣ вещи очень цѣнныя и рѣдкостныя. У нихъ здѣсь такой обычай, что они становятся съ писцами патріарха и записываютъ церковные доходы.

Послѣ „Всякое дыханіе“ патріархи, сойдя съ мѣста, прикладывались къ св. иконамъ, за ними митрополиты, священники и остальные присутствующіе по обычаю. При первомъ часѣ пришелъ экклесіархъ и разостлалъ ковры въ алтарѣ и на каѳедрѣ. Вечеромъ разостлалъ онъ отъ царскихъ вратъ до средины церкви, то-есть между патріаршими мѣстами, красное сукно и отъ одного мѣста до другого ковры. На нихъ поставили два франкскихъ кресла, обитыхъ краснымъ бархатомъ съ серебряными вызолоченными гвоздями. Тогда мы, архидіаконы константинопольскій и антіохійскій, вышли изъ алтаря съ трикиріями въ рукахъ и орарями, завернутыми на лѣвое плечо. Затѣмъ вышли вторые два діакона, каждый съ крестомъ, а патріархи сошли съ своихъ сѣдалищъ одновременно и долго молились предъ иконами съ земными поклонами, потомъ благословили на-

въ церкви и пышныхъ угощеній въ диванѣ, во вторникъ, слѣдовавшій за праздникомъ Рождества Христова, нашъ владыка патріархъ простился съ константинопольскимъ, который сопроводилъ его въ церковь, гдѣ прочелъ напутственную молитву. Потомъ онъ вышелъ съ нимъ на наружный дворъ и послалъ митрополитовъ въ предшествіе его, священникамъ и діаконамъ велѣлъ нести концы его мантіи, а капиджіямъ съ жезлами идти впереди, пока не привели его на каикъ, гдѣ они вторично попрощались съ нимъ и возвратились къ себѣ. А мы прослѣдовали въ Ени-Кёй, гдѣ пробыли до утра пятницы, послѣдняго дня декабря, и тогда отправились въ Терапію, чтобы быть поближе къ нашему кораблю. Вечеромъ слушали вечерню. Въ субботу утромъ 1 января, когда приходится праздникъ Обрѣзанія Господня, мы совершали литургію въ тамошней церкви, а послѣ полудня вечерню наканунѣ воскресенья предъ Крещеніемъ. Когда стемнѣло, пріѣхалъ къ нашему владыкѣ патріарху на лодкѣ протосингелъ патріарха константинопольскаго съ почетной граматой отъ него и отъ архіереевъ, въ которой расточались ему великія похвалы и говорилось, что Всемогущій удержалъ его, дабы онъ могъ въ третій разъ почтить ихъ своимъ посѣщеніемъ и присутствовать въ ихъ синодѣ. Съ нами случилось быть киръ Давиду, митрополиту кадишскому, который былъ возведенъ въ этотъ санъ въ тотъ самый день, когда мы впервые въѣхали въ Константинополь, а теперь намѣревался ѣхать въ свою епархію, но подобно намъ былъ задержанъ противными вѣтрами.

ГЛАВА XVI.

Константинополь.—Отлученіе отъ церкви.

Итакъ, въ назначенное воскресенье утромъ мы отправились вмѣстѣ въ патріаршія палаты, гдѣ насъ поджидали и ради насъ медлили съ началомъ литургіи. Всѣ встали, привѣтствовали нашего владыку и повели его, въ мантіи и съ посохомъ, въ церковь со свѣчами. Здѣсь онъ сталъ впереди своего патріаршаго мѣста. Константинопольскій патріархъ также присутствовалъ. Какъ только окончилась служба,

---

родъ и сѣли на упомянутыя кресла. Вышли два третьихъ діакона съ двумя патріаршими митрами на блюдахъ, покрытыхъ золотыми платками. Также вышли два священника, и каждый въ рукахъ держалъ узелъ съ облаченіемъ. Три діакона и священникъ стали съ одной стороны, и три съ другой. Тогда всѣ присутствовавшіе митрополиты, по степенямъ, подходя къ одному патріарху дѣлали предъ нимъ малый поклонъ и цѣловали у него правую руку, и потомъ подходили къ другому; патріархи же привставали для нихъ со своихъ мѣстъ“ и т. д.

проповѣдникъ *Сиригъ* (Мелетій), второй священникъ церкви Хрисопиги (Золотого Источника) въ Галатѣ, ученѣйшій мужъ своего времени, превосходящій своихъ современниковъ, поборникъ истинной вѣры и защитникъ православія, взошелъ на каѳедру, долго проповѣдывалъ и немного поплакалъ: „Что значитъ это волненіе? Что за смута и нестроеніе въ церкви Божіей?“ какъ проповѣдывалъ Златоустъ, вернувшись послѣ изгнанія своего врагами Христовой церкви, которую онъ уподоблялъ кораблю среди моря, со всѣхъ сторонъ осаждаемому врагами. „И мы, ея чада, также готовы потопить ее!“ Въ такомъ духѣ и въ подобныхъ выраженіяхъ онъ продолжалъ долго свою рѣчь и затѣмъ сошелъ съ каѳедры. Послѣ него отверзъ уста патріархъ константинопольскій и, вставъ съ своего мѣста, произнесъ слово, приличное случаю: по убіеніи патріарха Парѳенія киръ Іоанникій былъ избранъ ему преемникомъ и нѣкоторое время пользовался патріаршимъ достоинствомъ. Затѣмъ появился Кириллъ *Испанецъ* или *Коса* [1], митрополитъ тырновскій, и низложилъ его. И когда онъ вступилъ въ патріаршія палаты, ни единый человѣкъ не явился къ нему, ни епископъ, ни священникъ, ни мірянинъ, потому что онъ былъ всѣмъ ненавистенъ. Тутъ онъ пробылъ три дня и, не имѣя средствъ одарить визиря и другихъ, какъ обѣщалъ имъ, былъ низложенъ ими съ великимъ позоромъ, а на его мѣсто возвели Аѳанасія, обыкновенно называемаго Пателяріемъ [2]. Этотъ человѣкъ былъ прежде митрополитомъ ѳессалоникскимъ, потомъ сдѣлался патріархомъ по низложеніи Кирилла александрійскаго при султанѣ Мурадѣ. Низведенный съ престола, онъ перешелъ къ Василію, господарю молдавскому, который далъ ему въ Яссахъ церковь и монастырь со всѣми угодьями, а равно имущество и жителей городовъ Браилова и Исмаила съ ихъ доходами, всего до шести тысячъ домовъ. Тамъ онъ проживалъ до послѣдняго времени, когда, безъ дозволенія господаря, прибылъ въ Константинополь и опять сдѣлался патріархомъ, какъ мы сказали выше, изъ соперничества противъ Кирилла Коса; но не имѣя, чѣмъ бы могъ купить милость правителей, онъ продержался только 15 дней, былъ низложенъ и бѣжалъ обратно въ Молдавію. Тогда епископы и все духовенство, по своей собственной волѣ и выбору, возвели на патріаршество киръ Паисія, митрополита Лариссы, заставивъ его уступить епархію ларисскую и ея доходы за 12,000 піастровъ, или кошельковъ, тому лицу, которое ее получало. Этотъ Паисій былъ нашъ другъ,

---

[1] Бельфуръ ошибочно принялъ греческое прозвищс *спаніосъ* (рѣдкобородый, по-турецки *кёсэ*) въ значеніи Испанецъ (Сильвестръ де-Саси).

[2] Въ текстѣ: Паталаронъ.

при немъ мы прибыли въ Константинополь. Онъ былъ человѣкъ уважаемый всѣми отъ мала до велика, кроткаго нрава и простой души. Что же касается синьора Кирилла Испанца, то онъ пребывалъ въ домѣ одного знатнаго человѣка, который ему покровительствовалъ. Также и низложенный Іоанникій проживалъ въ домѣ другого вельможи въ Галатѣ, и я, убогій повѣствователь, посѣтилъ его тамъ, гдѣ онъ жилъ скрытно, нося на головѣ бѣлую чалму.

И потому теперь владыки и духовенство составили соборъ и изрекли на Кирилла анаѳему и проклятіе за многія гнусныя дѣйствія, въ коихъ онъ оказался виновенъ, о чемъ обвинительныя статьи были положены въ алтарѣ патріархіи и при настоящемъ случаѣ прочитаны, въ заключеніе рѣчи патріарха, съ каѳедры передъ лицомъ всего собора протоактуаріемъ, или начальникомъ писцовъ. Статьи эти были слѣдующія: во-первыхъ, что вышеупомянутый Кириллъ поднялъ смуту противъ митрополита *карнатійскаго* (коринѳскаго?) и содѣйствовалъ его смерти, дабы незаконно завладѣть его престоломъ; во-вторыхъ, что онъ снова незаконно и насильственно занялъ престолъ филиппопольскій, еще при жизни архіерея означенной епархіи, безъ разрѣшенія тогдашняго патріарха, а лишь по произволу областныхъ правителей; въ третьихъ, что онъ овладѣлъ престоломъ халкидонскимъ таковымъ же способомъ, при пособіи свѣтской власти; въ четвертыхъ, тѣми же самыми средствами сдѣлался митрополитомъ тырновскимъ, и въ пятыхъ, что онъ, прибывъ (въ Константинополь), самовольно провозгласилъ себя патріархомъ и былъ виновникомъ умерщвленія Кирилла Александрійскаго [1] при султанѣ Мурадѣ. По этимъ причинамъ его предали проклятію и отлучили отъ святой (Соборной) Церкви, которая осуждаетъ его дѣянія. У владыкъ константинопольскихъ такой обычай, что каждый изъ нихъ можетъ быть въ первый разъ митрополитомъ одной епархіи и потомъ во второй разъ митрополитомъ другой, но не болѣе, хотя въ послѣднее время случалось, что занимали и третій престолъ. По удаленіи съ престола, таковой владыка проживаетъ на покоѣ съ титуломъ архіерея, не имѣя уже права занять еще престолъ, согласно ихъ новымъ узаконеніямъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію это равнозначуще съ бракомъ. Можетъ случиться, что онъ изъ этого состоянія возводится въ патріархи; но ежели бы онъ занялъ четвертый престолъ, то попалъ бы въ положеніе человѣка,

---

[1] Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ, казненный въ 1638 г. по интригамъ веррійскаго митрополита Кирилла.

женившагося на четвертой женѣ, и былъ бы преданъ анаѳемѣ и отлученію.

Послѣ того какъ чтецъ сошелъ съ амвона, патріархъ константинопольскій произнесъ на Кирилла анаѳему по бумагѣ, которую онъ читалъ, говоря: „я сдѣлался патріархомъ не посредствомъ денегъ или волею правителей, но по желанію всѣхъ васъ. Этотъ же презрѣнный строитъ противъ насъ козни и старается намъ вредить, а потому всякъ, кто пособляетъ ему, да будетъ проклятъ!“

Потомъ попросили и нашего владыку патріарха анаѳемствовать Кирилла, и онъ произнесъ рѣчь на арабскомъ языкѣ, которую пояснялъ переводчикъ, что продолжалось около часа, и изрекъ анаѳему на Кирилла и пособниковъ его, причемъ былъ въ епитрахилѣ и омофорѣ. Тогда я передалъ бумагу присутствовавшимъ тутъ митрополитамъ, облаченнымъ также въ епитрахили и омофоры, числомъ двѣнадцать, и они всѣ поочередно прочли ее и провозгласили анаѳему. Кончивъ, занесли это второе засѣданіе въ протоколъ патріарха, который подписалъ его и скрѣпилъ печатью, что сдѣлали и всѣ вышепомянутые владыки, а затѣмъ встали и пошли къ трапезѣ.

Мы остались въ палатахъ до утра среды, сочельника, или навечерія Богоявленія, когда оба патріарха сошли въ церковь при первомъ проблескѣ разсвѣта, и пѣвчіе запѣли и пр. [1] Потомъ они прошли въ диванъ и справили торжество подобное бывшему наканунѣ Рождества: пили здравицы и пр. Когда пробило 10 часавъ ночи, они снова сошли въ церковь и совершили служеніе по уставу праздника Крещенія. Послѣ того они трапезовали до полудня и простились другъ съ другомъ въ третій разъ. Константинопольскій патріархъ послалъ своихъ капиджи, дьяконовъ и епископовъ проводить нашего владыку до берега, гдѣ они попрощались съ нами и вернулись. Мы же поплыли въ лодкѣ и, миновавъ Ени-Кёй, спѣшно прибыли въ Терапію, ибо дулъ попутный южный вѣтеръ. Тамъ мы присутствовали у обѣдни въ пятницу, во второй день Крещенья.

ГЛАВА XVII [2].

Черное море.

Послѣ полудня нашъ корабль снялся, и мы вмѣстѣ съ другими кораблями пришли и бросили якорь близъ *Фанари*, или маяка, мѣста

---

[1] Слово „и пр.“ показываетъ, что англійскій переводчикъ опустилъ описаніе служенія и обѣденной церемоніи.

[2] Отсюда начинается переводъ съ арабскаго, съ котораго переведено также введеніе.

знаменитаго, ибо здѣсь Александръ вырылъ проливъ, такъ что Черное море стало вливаться въ Бѣлое (Средиземное). Проливъ этотъ есть прорѣзъ въ горѣ, поражающій изумленіемъ умъ человѣческій. Мы вышли изъ судна и поднялись къ укрѣпленію, расположенному на горѣ, гдѣ стоитъ столбъ изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, воздвигнутый Александромъ; на немъ начертаны греческія письмена на древне-эллинскомъ языкѣ, которыхъ никто не могъ разобрать. Восхожденіе туда очень трудно. Спустившись внизъ, мы поднялись къ близъ лежащей деревнѣ Фанаръ, гдѣ осматривали древнюю величественную башню, существующую со временъ Александра. На верхушкѣ ея устроены три фонаря, каждый побольше факела; ихъ зажигаютъ ночью, заправляя смолой, дегтемъ, масломъ и т. п., для указанія кораблямъ безопаснаго пути въ башнѣ, ибо море здѣсь (спаси насъ, Боже!) весьма опасно, на что указываетъ самое имя башни, по которой и мѣстность и деревню называютъ Фанаръ. Жители ея христіане и имѣютъ церковь во имя св. Георгія, въ коей мы слушали девятый часъ и вечерню.

Въ пятницу вечеромъ нашъ корабль снялся съ якоря и мы шли въ хорошую погоду при южномъ вѣтрѣ, который потомъ усилился до того, что мы едва не потонули, но промысломъ Божіимъ причалили къ пристани, именуемой по-гречески Лиманія Костанза, а по турецки Кюстендже, и выгрузили свои вещи. Это было въ полдень въ воскресенье по Богоявленіи. Первоначально мы имѣли намѣреніе плыть еще триста миль, войти въ Дунай и подняться по нему въ Молдавскую землю, но высадились въ этомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ все пространство, пройденное нами досюда отъ Константинополя, составляетъ болѣе трехсотъ миль.

Тутъ мы пробыли два дня, потому что у насъ голова шла кругомъ отъ великаго страха и ужаса, испытаннаго среди бушеванія огромныхъ валовъ, врывавшихся въ нашъ корабль, который то падалъ въ долину, то взбирался на гору. Такъ было при попутномъ вѣтрѣ, но что, если-бы, сохрани Боже! вѣтеръ былъ противный? Намъ показывали близъ упомянутой пристани до 120 разбитыхъ кораблей, потонувшихъ съ людьми и со всѣмъ грузомъ [въ ту ночь, когда передъ наступленіемъ праздника св. Димитрія буря налетѣла на насъ со стороны Бузбуруна]. Море это отъ одного конца до другого лежитъ въ долинѣ, окаймленной высокими горами и оттого волны не разливаются по его берегамъ, а остаются внутри ихъ. Намъ видны были его берега съ обѣихъ сторонъ и рѣдко бывало, чтобы они скрывались отъ нашихъ взоровъ. Это не то, что Бѣлое (Средиземное) море-

пространное, съ отлогими берегами, о которые разбиваются его волны. Говорятъ, что Черное море имѣетъ въ окружности восемь тысячъ миль [такъ что отъ того мѣста, гдѣ корабли вступаютъ въ Дунай, приходится плыть еще около 500 миль, то-есть почти столько же, если не больше, сколько до того мѣста отъ Константинополя.] Но плаваніе по нему крайне затруднительно: все изгибы и объѣзды, а часто и мелководье и сверхъ того великое множество морскихъ разбойниковъ.

Справа отъ насъ были: Трапезунтъ, Синопъ, Кастамунъ и бухта *Микрара* (Мингреліи), черезъ которую можно проникнуть въ Грузію; насупротивъ насъ находились: Кафа, страна татаръ и хана, слѣва: Румелія, Силистрія и Добруджа, къ которой мы пристали. Всѣ ея жители татары-мусульмане, ибо султанъ Мохаммедъ, покоривъ эти страны, вывелъ изъ нихъ христіанскихъ жителей и заселилъ этими татарами, народомъ враждебнымъ христіанамъ. Большая часть ихъ изъ Караманіи и нашей страны. Это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы они охраняли берега Дуная отъ враговъ своихъ — христіанъ, такъ какъ эта степная страна составляетъ границу Румеліи по сю сторону Дуная противъ Молдавіи и Валахіи. Татарскія жилища до самыхъ береговъ Дуная выстроены изъ дерева и крыты соломой.

Мы пробыли два дня въ вышеупомянутой Лиманіи и наняли пять арбъ и десять верблюдовъ, кои всѣ съ горбами, ибо таковы всѣ здѣшніе верблюды, которые лѣтомъ [и зимою] ходятъ безъ сѣделъ, ничѣмъ не покрытые. Для нашего владыки патріарха мы взяли карету съ лошадью. Наемъ всѣхъ повозокъ до рѣки Дуная обошелся въ 400 османскихъ (піастровъ).

ГЛАВА XVIII.

Болгарія.

Мы выѣхали изъ Кюстендже въ среду утромъ 12 января и ѣхали по низменнымъ мѣстамъ, гдѣ не видно ни камушка. Ночи проводили въ повозкахъ около деревень или въ открытомъ полѣ. Въ субботу утромъ мы прибыли въ христіанское болгарское селеніе, по имени *Иниклица* [1], на срединѣ Дуная. Къ нему есть путь и сушею. Оно состоитъ подъ властью мусульманъ, однако мы видѣли деревянные кресты вдоль дорогъ и на могилахъ. Въ селеніи есть церковь. Свиньи у жителей прирученныя [2] и ходятъ стадами.

---

[1] У Бельфура: Иглица.

[2] На родинѣ автора есть только дикія свиньи.

Выѣхавъ оттуда, прибыли въ городъ, называемый Мачинъ, на берегу Дуная. Въ немъ 420 домовъ болгаръ-христіанъ. Это послѣдній городъ, принадлежащій мусульманамъ и находящійся подъ управленіемъ силистрійскаго паши. Въ немъ есть чиновники и судья. Здѣсь мы провели воскресенье о Хананеянкѣ, а въ понедѣльникъ по утру наняли судно и, сѣвъ на него, поплыли на веслахъ по теченію Дуная, потому что на этой недѣлѣ ледъ растаялъ, послѣ того какъ по нему ѣздили въ повозкахъ и забавлялись конными ристаніями.

КНИГА II.

Молдавія.

ГЛАВА I.

Молдавія.—Галацъ.

Передъ закатомъ солнца мы пріѣхали въ Галанзу, или Галацъ, первое владѣніе Молдавіи. Что касается рѣки Дуная, то она очень велика и глубока и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того широка, что съ берега на берегъ не видать строеній и нельзя не только разобрать словъ, но и разслышать голоса человѣческаго. Между Мачиномъ и Галацемъ стоитъ городъ и крѣпость мусульманская, по имени Браиловъ, которая въ прежнее время была во владѣніи валаховъ, но отдана ими мусульманамъ и также составляетъ границу силистрійскаго пашалыка.

Мы высадились въ Галацѣ передъ закатомъ солнца въ понедѣльникъ 17 января. Какъ только мы въѣхали въ городъ, было послано извѣстіе господарю [1] съ каларашемъ, то-есть гонцомъ. Городскія власти и прочіе жители города вышли встрѣтить нашего владыку патріарха и повели его въ церковь во имя св. Димитрія, которую недавно выстроилъ высокопочтенный господарь Василій [2] и подарилъ Аѳанасію Паталарону [3], о коемъ мы упоминали выше. Когда этотъ послѣдній вторично уѣхалъ въ Константинополь и сдѣлался патріархомъ, господарь, разгнѣвавшись на него, отдалъ церковь монахамъ Святой Горы. Этотъ же Паталаронъ, при самомъ прибытіи нашемъ въ Молдавію, уѣхалъ въ Московію, ибо господарь былъ очень сердитъ на него, и, пробывъ тамъ полтора года, возвратился въ землю казаковъ, гдѣ умеръ на третій день Пасхи. При входѣ нашего владыки патріарха въ церковь, а также при выходѣ, по принятому у нихъ обычаю, звонили въ мѣдные колокола, замѣняющіе била. Это было въ первый разъ, что мы ихъ слышали (да не лишитъ насъ Богъ

---

[1] Авторъ вмѣсто *господарь* вездѣ употребляетъ турецкое *бей*.

[2] Молдавскій господарь Василій Лупулъ (т.-е. волкъ), отъ 1634 до 1654 г.

[3] Пателярію.

пріятныхъ ихъ звуковъ!) Мы пропѣли владыкѣ „Достойно есть“, а священники встрѣтили его въ облаченіяхъ, со свѣчами и кадильницами, возгласили ектенію „Помилуй насъ, Боже“ до конца, поминая его имя, а также имя господаря и его супруги, и закончили служеніе многолѣтіемъ господарю, его супругѣ и сыну, какъ это у нихъ принято всегда въ концѣ службы. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ вышелъ впередъ всѣхъ, въ предшествіи священниковъ со свѣчами, и сталъ у вратъ церковныхъ, гдѣ благословлялъ присутствовавшихъ, при выходѣ ихъ, по-одиночкѣ, по принятому у нихъ обычаю. Мы остановились въ домѣ, принадлежащемъ упомянутой церкви. Вечеромъ опять пошли въ церковь, послѣ того какъ зазвонили во всѣ колокола по случаю празднованія памяти свв. Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ александрійскихъ, и отстояли вечерню. Поутру были за утреней, уходили къ себѣ„ а потомъ возвратились къ литургіи и вышли изъ церкви, пробывъ тамъ четыре съ половиной часа.

Въ Галацѣ восемь церквей, большая часть ихъ каменныя: двѣ во имя Владычицы, двѣ во имя Святителя Николая, двѣ во имя св. Димитрія, одна—св. Михаила и восьмая во имя св. Параскевы и св. Георгія. Самая благолѣпная изъ нихъ—во имя Владычицы: вся она изъ тяжелаго камня, съ тремя высокими стройными куполами, увѣнчанными великолѣпными золочеными крестами. Внутри большая башня для колоколовъ. Вся церковь имѣетъ бойницы и была вновь выстроена однимъ вельможей—христіаниномъ, грекомъ изъ крѣпости Браилова.

Въ среду мы выѣхали изъ Галаца въ каретахъ на данныхъ намъ лошадяхъ, а наша поклажа и спутники были отправлены впередъ на арбахъ, запряженныхъ быками. *Баркаламъ* (пырколабу [1]) Галаца, что по-валашски значитъ субаши или правитель, городскія власти и другія знатныя лица города поѣхали провожать насъ на далекое разстояніе и вернулись домой. А мы ѣхали около четырехъ часовъ вмѣстѣ съ каларашемъ, то-есть конакджи, котораго назначили насъ проводить, и остановилось въ маленькомъ селеніи. Выѣхавъ рано поутру въ четвергъ, въ день памяти св. Евѳимія Великаго, вечеромъ прибыли въ большой базаръ, т.-е. торговый городъ, по имени *Вастаникоджу* [2]. Въ немъ имѣется большая рѣка и три церкви, надъ вратами коихъ висятъ колокола. Пырколабу этого города привелъ намъ кареты, запряженныя господарскими лошадьми, и также назначилъ конакджи намъ сопутствовать, а тотъ, который пріѣхалъ съ

---

[1] Окружный начальникъ.

[2] У Бельфура: Вастатакоджо. Такоджо не есть-ли Текучъ?

нами, возвратился назадъ съ каретами и лошадьми, ибо у нихъ такой обычай, что кареты и лошади назначаются изъ каждаго базара.

Выѣхавъ отсюда, мы поздно вечеромъ прибыли въ другой большой базаръ, по имени Бырладъ. Въ немъ три храма: церковь Владычицы, вновь выстроенная изъ камня господаремъ, св. Димитрія и св. Киріака.

ГЛАВА II.

Молдавія.—Жилища и одежда.

Что касается домовъ въ этихъ странахъ, то съ пріѣзда нашего въ Молдавію мы видѣли, что всѣ они какъ въ этой странѣ, такъ равно въ Валахіи и въ странѣ казаковъ, включая и Московію, выстроены изъ дерева и досокъ и имѣютъ высокія кровли на подобіе верблюжьяго горба, для того чтобы снѣгъ на нихъ не оставался. Внутри домовъ сидѣнья идутъ вдоль стѣнъ, а столы, какъ во франкскихъ домахъ, раскинуты на подпоркахъ посрединѣ комнаты. Постельныя принадлежности состоятъ изъ ковровъ и тканей, растянутыхъ вдоль стѣнъ. Въ каждомъ домѣ есть печь, которая снаружи представляетъ четыре стѣны изъ обожженной глины зеленой или красной, а у богатыхъ изъ изразцовъ, чтобы задерживать дымъ. Печи утверждаются на двухъ столбахъ и сверху имѣютъ желѣзную крышку, которая зовется на ихъ языкѣ *каптуръ* (а если много—*капатыръ*). Оттого въ домѣ бываетъ теплѣе бани.

Молдавскія и валашскія женщины носятъ одежду, похожую на одежду франкскихъ женщинъ, косы заплетаютъ и закручиваютъ на головѣ въ видѣ кренделя, прикрывая ихъ бѣлой тканью, богатыя—розовой шелковой; поверхъ этого надѣваютъ еще бѣлое покрывало. Всѣ носятъ на плечахъ синія алеппскія шали, а богатыя — черныя шелковыя брусскія.

Дѣвицы причесываютъ волосы подобнымъ же образомъ, но покрывала не носятъ, такъ что можно отличить дѣвицу отъ замужней. Дѣти ихъ ходятъ голыя: на нихъ совершенно ничего не надѣваютъ. Утромъ и вечеромъ дѣтей моютъ теплой водою, а когда бываетъ снѣгъ, то часто натираютъ ихъ снѣгомъ. Всѣ женщины ходятъ съ открытыми лицами, даже царицы.

Въ Константинополѣ и его округѣ вдовы носятъ на головѣ оранжево-желтыя покрывала, а въ Молдавіи, Валахіи и у казаковъ онѣ носятъ и покрывала и все платье чернаго цвѣта, какъ монахини. Въ Московской же землѣ носятъ онѣ черные шерстяные кафтаны, очень широкіе и длинные, съ большими рукавами.

ГЛАВА III.

Молдавія.—Васлуй.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Область господаря молдавскаго раздѣляется на 24 судебныхъ округа, и средоточіемъ каждаго изъ этихъ округовъ служитъ торговый городъ—базаръ—округа.

Мы выѣхали изъ Бырлада, когда насъ снабдили каретами и лошадьми, въ субботу 22-го января, и прибыли съ наступленіемъ ночи въ другой большой торговый городъ, по имени *Василури* (Васлуй), т.-е. царскій, ибо въ немъ прежде находился престолъ странъ молдавскихъ, во дни покойнаго Стефана воеводы, 160 лѣтъ тому назадъ. Онъ былъ знаменитый на войнѣ герой, всѣми почитаемый, совершилъ двадцать четыре похода на турокъ, татаръ, ляховъ и венгровъ, много разъ ихъ отражалъ и всѣхъ побѣдилъ, такъ что имя его прославилось всюду, и всѣ стали его бояться. Этого онъ достигъ своею ловкостью и проницательнымъ умомъ. Къ числу его сооруженій и дѣяній его благотворительности принадлежатъ сорокъ четыре каменныхъ монастыря и церкви. Здѣсь въ Васлуѣ имѣются его дворцы, бани и загородныя дачи, также обширная, высокая, величественная церковь съ очень возвышеннымъ куполомъ, окруженная аркадами и сводами, на которыхъ находятся изображенія и иконы всѣхъ святыхъ. Надъ вратами церкви во всю стѣну сверху до низу нарисованъ страшный судъ, съ золотомъ и лазурью, гдѣ представленъ Моисей, ведущій къ Господу Анну, Каіафу и другихъ іудеевъ съ отталкивающей наружностью; позади нихъ другая толпа, состоящая изъ турокъ [въ бѣлыхъ шаляхъ и чалмахъ, въ широкихъ развѣвающихся зеленыхъ кафтанахъ съ висящими назади длинными рукавами, въ *харимахъ*, или нижнихъ праздничныхъ платьяхъ, изъ желтой шерсти. Ихъ сопровождаютъ дервиши. Позади и среди нихъ черти, которые ихъ подталкиваютъ и дразнятъ. Во главѣ ихъ идетъ *кашидбари* въ шапкѣ, и одинъ изъ злыхъ чертей карабкается къ нему на плечи и срываетъ съ него шапку]. Внутри церковь также вся расписана изображеніями. Она красивой постройки; въ куполѣ на самомъ верху изображенъ Господь Мессія. Въ ней есть особое мѣсто съ высокимъ трономъ для господаря. Снаружи надъ дверьми виситъ большой колоколъ.

Церкви этихъ странъ имѣютъ три отдѣленія: первое—наружное, предназначено для женщинъ; второе, отдѣленное стѣною съ дверью, для простого народа, а третье, также отдѣленное стѣною съ дверью,

исключительно назначено для господаря и вельможъ. Хоросъ [1] заключенъ между полукруглыми арками съ сѣверной и южной стороны и имѣетъ сидѣнья.

Кромѣ только что описанной церкви въ городѣ есть нѣсколько другихъ. Армяне, въ немъ проживающіе, имѣютъ свою церковь. Мы пробыли здѣсь воскресенье Закхея. Намъ дали кареты, лошадей и конакджи, и мы выѣхали изъ города въ понедѣльникъ утромъ.

ГЛАВА IV.

Молдавія. — Скинтей.

Хотя мы ѣхали быстрѣе птицы, однако лишь при закатѣ солнца прибыли въ другой маленькій базаръ, по имени *Скентай* (Скинтей). На пути переѣзжали въ экипажахъ черезъ рѣку, покрытую льдомъ и имѣющую каменный мостъ. Въ городѣ есть великолѣпная новая церковь во имя св. Параскевы съ двумя высокими куполами, съ золочеными крестами, съ прекраснымъ иконостасомъ и распятіемъ. Она воздвигнута тѣмъ же господаремъ, благотворителемъ и ревнителемъ построенія церквей во всемъ мірѣ.

Мы выѣхали изъ города во вторникъ утромъ. Въ ночь передъ этимъ поднялся сильный вѣтеръ при большомъ холодѣ, отчего земля и грязь оледенѣли и дорога стала труднопроходимой. На насъ падало много снѣгу. Переѣздъ этотъ извѣстенъ по своей трудности: тутъ одинъ путь, который проходитъ черезъ лѣсъ и страшенъ для путешественника. Съ полудня, послѣ того какъ мы вязли въ снѣгу, погода потеплѣла, стало таять, и мы увязали въ грязи по брюхо лошадямъ на желтой солончаковой почвѣ. Это былъ послѣдній и самый трудный перегонъ; лошади останавливались, и только съ большими усиліями мы прибыли передъ закатомъ солнца въ окрестности большого пруда, называемаго на ихъ языкѣ *халистау* [2]. Онъ выкопанъ по приказанію господарей для разведенія рыбы и пожертвованъ монастырю Владычицы, извѣстному подъ именемъ *Барноска* (Бырновскаго [3]).

Къ намъ явились почетные жители и привели лошадей для нашего владыки патріарха и для насъ. Мы сѣли, и насъ привезли къ

---

[1] Пространство между архіерейскимъ мѣстомъ и амвономъ.

[2] Хелештеу—прудъ, рыбный садокъ. Авторъ, повидимому, принимаетъ это слово за собственное имя.

[3] Молдавскій господарь Миронъ Бырновскій (1626—30).

мельницѣ, составляющей жертвованное угодье того же монастыря. Здѣсь посадили нашего владыку патріарха въ царскую карету, запряженную шестью лошадьми. Я же, смиренный сочинитель этой книги, помѣстился въ дверяхъ, держа серебряный посохъ. Въ это время приблизился довѣренный господаря, Ивани *сальджаръ* (великій служарь) [1], что значитъ на ихъ языкѣ касабъ-баши. Мы подружились съ нимъ еще въ Іерусалимѣ, гдѣ встрѣтились съ нимъ въ то время, когда онъ былъ посланъ господаремъ для исчисленія долговъ святыхъ монастырей [2] и монастыря св. Михаила. Послѣ того онъ посѣтилъ насъ, возвращаясь чрезъ Алеппо съ упомянутыми деньгами. Его преосвященство мѣстный митрополитъ съ прочими вельможами и войскомъ вышелъ для встрѣчи владыки патріарха, такъ какъ господаря не было въ столицѣ. Онъ былъ въ отсутствіи, уѣхавъ въ городъ, по имени *Саджао* (Сучава), для примиренія *Ахмиля* (Хмеля, Хмельницкаго) и казаковъ съ ляхами. Получивъ извѣстіе изъ Галаца о нашемъ прибытіи, онъ далъ приказъ устроить патріарху самый пышный пріемъ. Всѣ настоятели монастырей [3] выѣхали ему навстрѣчу въ каретахъ. Твоимъ взорамъ, читатель, представились бы на далекомъ разстояніи блестѣвшіе куполы церквей и кресты монастырей—зрѣлище усладительное для глазъ! Когда мы приблизились къ знаменитому монастырю Галата, находящемуся довольно далеко отъ города, въ немъ зазвонили во всѣ колокола, большіе и малые, и звонили до тѣхъ поръ, пока мы не скрылись изъ виду. То же было, когда мы проѣзжали мимо монастыря св. Георгія, который теперь въ рукахъ синайскихъ монаховъ. Затѣмъ передъ нами выстроились войска.

ГЛАВА V.

Молдавія.—Яссы. Въѣздъ патріарха въ городъ.

Мы въѣхали въ городъ *Яшъ* (Яссы), столицу Молдавіи, во вторникъ вечеромъ 25 января, причемъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ звонили въ колокола, такъ что въ городѣ поднялся сильный гулъ. Насъ подвезли къ вратамъ церкви монастыря св. Саввы и Михаила и высадили изъ кареты нашего владыку патріарха, котораго мы облачили въ мантію. Въ это время вышли священники съ евангеліемъ и дьяконъ съ кадильницей въ преднесеніи свѣчей, и нашъ

---

[1] Начальникъ дворцовыхъ службъ. Авторъ (и англійскій переводчикъ) вездѣ называетъ его „сальджаръ“.

[2] У Бельфура: „святого Воскресенія“.

[3] У Бельфура: „почетные жители всей страны“.

владыка патріархъ, приблизившись, приложился къ евангелію, а дьяконъ кадилъ ему и пѣвчіе пѣли „Достойно есть“ во все время, пока онъ не дошелъ до средины церкви и не остановился подъ паникадиломъ. Сотворивъ здѣсь крестное знаменіе, онъ помолился передъ дверями алтаря, а также передъ образами Господа и Владычицы и всѣми прочими святыми иконами, находящимися у алтарныхъ дверей, потомъ предъ иконою св. Григорія Богослова, которому празднуютъ въ этотъ день, положенной на высокомъ аналоѣ, покрытомъ пеленой, какъ это принято во всѣхъ церквахъ греческихъ странъ. Затѣмъ онъ занялъ свое патріаршее мѣсто, и дьяконъ возгласилъ ектенію: „Помилуй насъ, Боже!“ и проч., поминая сначала имя владыки патріарха, потомъ имя возвеличеннаго господаря Василія воеводы, домины (господарыни) Екатерины и сына его Стефана воеводы. Послѣ того пропѣли господарю многолѣтіе, а патріарху *тонъ деспотинъ*, въ то время какъ онъ благословлялъ народъ. Мы вышли изъ церкви, при чемъ патріархъ былъ въ мантіи и держалъ посохъ. Его помѣстили въ настоятельскихъ келліяхъ. Всѣ знатные люди приходили привѣтствовать его.

Наканунѣ четверга, день праздника перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста, зазвонили въ колокола. Мы прослушали вечерню, за которой не было освященія хлѣбовъ. Когда пробило десять часовъ ночи [1], опять ударили въ колокола, и мы пошли въ церковь, откуда вышли послѣ утрени рано поутру.

Знай, что во всѣхъ этихъ странахъ: у валаховъ, молдаванъ, казаковъ, включая Московію, всегда стоятъ въ церкви съ начала до конца службы, вечеромъ и утромъ, во всякое время (года), не иначе какъ съ открытыми головами, особенно въ присутствіи патріарха, архіерея, игумена и священника, ибо въ этихъ странахъ всѣ носятъ суконные колпаки съ мѣхомъ, даже цари и вельможи. Жены богатыхъ людей въ Молдавіи также ходятъ въ бархатныхъ красныхъ колпакахъ съ соболемъ, но въ странѣ валаховъ и казаковъ не такъ: тамъ носятъ бѣлые платки, которые у богатыхъ бываютъ шиты жемчугомъ.

Священникъ [2], прежде чѣмъ окадить патріарха, кадитъ предъ мѣстомъ господаря. Въ навечеріе и въ утро праздниковъ, при всякой литургіи, зажигается предъ мѣстомъ нашего владыки патріарха свѣча въ красивомъ деревянномъ позолоченномъ подсвѣчникѣ, которая горитъ отъ начала до конца службы. Когда патріархъ во время утрени послѣ

---

[1] Около 4 час. утра.

[2] Весь этотъ отрывокъ до красной строки не имѣется въ англійскомъ переводѣ.

пѣнія „Всякое дыханіе“, будетъ-ли то праздникъ или воскресенье, сходитъ прикладываться къ иконѣ праздника или къ другимъ святымъ иконамъ, архидіаконъ подноситъ къ нему эту икону, а также по окончаніи службы несетъ ее впереди него за церковныя врата, и пока не выйдутъ всѣ, включая и женщинъ, патріархъ благословляетъ каждаго при выходѣ, послѣ чего архидіаконъ отдаетъ икону экклесіарху.

Черезъ три часа (послѣ утрени) возвращаются въ церковь къ литургіи, откуда выходятъ около шести часовъ, все равно, будетъ-ли то праздникъ святого, или Успеніе, или праздникъ Пасхи. Передъ благовѣстомъ къ обѣднѣ бываетъ звонъ къ проскомидіи, дабы всякій, кто имѣетъ что-либо принести, приносилъ, ибо время приспѣло.

ГЛАВА VI.

Яссы.—Церковь св. Саввы.

Вотъ описаніе вышеупомянутой церкви св. Саввы въ Молдавіи. Она выстроена вся изъ камня снутри и снаружи, имѣетъ одну дверь съ южной стороны, надъ которой написанъ образъ св. Саввы, какъ принято во всѣхъ церквахъ этой страны. Зданіе церкви продолговатой формы, какъ соборные храмы. Стѣны тверды и несокрушимы и заключаютъ въ себѣ одно обширное пространство. Надъ церковью возвышаются два огромныхъ купола въ турецкомъ стилѣ, то-есть подобные куполамъ нашей страны, единственные во всей этой землѣ. Покойный строитель этой церкви, по имени Янаки, былъ родомъ изъ Константинополя и служилъ *бостеникосомъ* (постельникомъ [1]) у господарей молдавскихъ. По окружности каждаго купола тринадцать оконъ со стеклами, округленной формы и очень красивыхъ. Куполы крыты жестью, которая издали блеститъ на солнцѣ; на вершинѣ ихъ большіе превосходные золоченые кресты. Также вся крыша церкви сдѣлана изъ жести. Одинъ куполъ находится надъ хоросомъ [2], другой надъ нарѳексомъ [3]. Они опираются только на два столба, къ которымъ съ внутренней стороны примыкаетъ иконостасъ и на которыхъ съ наружной поставлены образа Господа и Богоматери. Такимъ устройствомъ отличаются всѣ церкви въ этой странѣ. Позади праваго столба стоитъ тронъ господаря возвышенный, съ навѣсомъ на деревянныхъ колоннахъ, обращенный къ востоку. Насупротивъ него, у

---

[1] Великій постельникъ—министръ иностранныхъ дѣлъ.

[2] Хоросъ—пространство между архіерейскимъ мѣстомъ и амвономъ.

[3] Нарѳексъ—притворъ, или трапеза церкви.

второго столба другой тронъ попроще для его сына или для его супруги. Архіерейское мѣсто помѣщается у стѣны, справа отъ трона господаря, между другими мѣстами, идущими вдоль стѣнъ. Правѣе архіерейскаго мѣста занимаютъ мѣста настоятели монастырей, священники и прочіе клирики, почти до дверей алтаря. Такъ же устроено съ противоположной стороны.

Паникадило, которое они называютъ хоросомъ, очень велико и виситъ въ куполѣ надъ хоросомъ. Оно позолочено, состоитъ изъ 24 частей и заключаетъ внутри другое маленькое паникадило, похожее на куполъ. Иконостасъ во всѣхъ церквахъ этой страны состоитъ изъ трехъ ярусовъ: тотъ, что надъ дверьми алтарей, заключаетъ изображенія всѣхъ господскихъ праздниковъ, тотъ, что повыше его, имѣетъ въ срединѣ образъ Господа, сидящаго на престолѣ въ саккосѣ и митрѣ: справа и слѣва отъ Него стоятъ апостолы, причемъ ап. Павелъ изображается непремѣнно на лѣвой сторонѣ, а ап. Петръ на правой, а около Него Владычица и Іоаннъ. Надъ этимъ ярусомъ имѣется посрединѣ изображеніе св. Троицы, а по сторонамъ—пророковъ. Надъ всѣмъ этимъ стоитъ распятіе.

Алтарь весьма обширенъ, имѣетъ три большихъ высокихъ окна со стеклами и съ большими желѣзными рѣшетками. Съ лѣвой стороны алтаря у стѣны есть лѣстница, по которой всходятъ на амвонъ очень высокій, каменный, украшенный рѣзьбой, съ каменнымъ же куполомъ, на которомъ водруженъ крестъ; амвонъ поддерживается каменными, витыми сверху до низу колоннами. Внутри его устроено помѣщеніе со многими тайниками для церковной утвари и прочаго на случай тревоги.

Въ южной стѣнѣ церкви имѣются три очень большихъ окна со стеклами и съ желѣзными рѣшетками. Близъ церковныхъ дверей, гдѣ находится могила покойнаго строителя церкви Янаки, есть нѣчто въ родѣ окна, уставленнаго иконами съ неугасимой лампадой. Въ сѣверной стѣнѣ есть также пять оконъ со стеклами. Полъ церкви настланъ плитами изъ обожженной глины, и вообще во всѣхъ церквахъ этихъ странъ, отъ Бруссы до Московіи, полъ дѣлается большею частью изъ такихъ плитъ.

Что касается иконъ, находящихся при царскихъ вратахъ, то, по принятому во всѣхъ упомянутыхъ странахъ обычаю, на иконѣ изображается въ срединѣ Господь, на широкихъ краяхъ ея—всѣ страсти, а вокругъ Него—апостолы; по окружности же иконы Богоматери изображаются 24 похвалы и пророки. Непремѣнно имѣется икона св. Николая съ его чудесами. Иконы св. Саввы и св. Михаила, которымъ

посвящена церковь, поставлены по лѣвую сторону иконы Богоматери. Также всегда имѣется икона трехъ патріарховъ (святителей).

Мѣсто, гдѣ стоятъ женщины, находится наверху въ передней части церкви, закрыто рѣшеткой и также уставлено иконами. Лѣстница туда идетъ въ стѣнѣ отъ церковныхъ дверей.

Колокольня примыкаетъ къ дверямъ церкви и имѣетъ два входа: одинъ съ наружной стороны церкви и другой, выходящій на монастырь. Это—очень большая, высокая, четырехъ-угольная башня, чрезвычайно крѣпкая, вся выстроенная изъ камня; въ ней нѣсколько каморъ и тайниковъ для склада имущества на случай тревоги. Большая лѣстница ведетъ на верхъ колокольни, гдѣ высятся огромныя арки, господствующія надъ окрестностями. Къ потолку ея подвѣшаны колокола, числомъ пять; наибольшій изъ нихъ датской работы. Языки у колоколовъ желѣзные. Монастырскія келліи и пристройки деревянныя, какъ вообще всѣ монастыри въ этихъ странахъ.

Наканунѣ воскресенья [1] Мытаря и Фарисея, съ которымъ совпалъ праздникъ трехъ святителей, день ангела господаря, построившаго въ честь ихъ монастырь, мы слушали въ монастырской церкви вечерню, а рано поутру утреню. Въ день этого праздника бываетъ царская трапеза для всѣхъ безъ исключенія, богатыхъ и бѣдныхъ. Цѣлованіе евангелія бываетъ у нихъ послѣ пѣнія седьмой (пѣсни) и даже послѣ чтенія синаксаря [2]. Мы вышли отъ утрени, послѣ того какъ всѣмъ присутствовавшимъ дали приложиться къ иконамъ, по всегдашнему ихъ обычаю. Позднѣе мы возвратились въ церковь къ обѣднѣ. При чтеніи діакономъ евангелія ставятъ для него подъ паникадиломъ красивый аналой, покрытый шитою пеленою; на него онъ кладетъ орарь подъ евангеліе и троекратно творитъ крестное знаменіе. Онъ же кадитъ въ царскихъ вратахъ при пѣніи „Иже херувимы“. Существуетъ обычай въ Молдавіи и Валахіи, что вечеромъ наканунѣ воскресеній и праздниковъ бѣдняки, какъ только услышатъ звонъ большого колокола, ходятъ по церквамъ (для сбора милостыни).

Знай, что всякій разъ, когда поютъ „Блаженны“, ударяютъ въ большой колоколъ, также ударяютъ при девятой (пѣснѣ), затѣмъ при „Достойно есть“ за литургіей, а равно звонятъ къ утренѣ и обѣднѣ.

Домина, супруга господаря, разослала во всѣ монастыри подносы съ царской пшеничной кутьей вмѣстѣ съ просфорами, свѣчами, лада-

---

[1] Этотъ отдѣлъ до конца главы не имѣется въ переводѣ Бельфура.

[2] Синаксаремъ называется избранное изъ Четіихъ-Миней и твореній церковныхъ историковъ сокращенное изложеніе праздника или житія святого.

номъ и виномъ, ибо этотъ праздникъ есть день тезоименитства господаря. Послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ роздалъ антидоръ, сошли священникъ и дьяконъ, и послѣдній сталъ кадить кругомъ упомянутыхъ приношеній, разложенныхъ на блюдахъ, и сосудовъ съ виномъ и съ медовой кутьей на подносѣ для господаря. Нашъ владыка патріархъ прочелъ обычную молитву надъ кутьей, поминая имена господаря, его супруги и сына, сдѣлавшихъ эти приношенія.

Что касается праздника трехъ святителей въ монастырѣ св. Саввы, то здѣсь онъ справляется на иждивеніе одного мужа, по имени Василія, который прежде назывался Мустафа, происходитъ отъ отцовъ и дѣдовъ турокъ и родомъ изъ Камышхана. Мы видѣли съ его стороны горячую вѣру и великую ревность къ православію и ожесточенныя нападки на иновѣрцевъ. Патронъ его имени, его ангелъ, есть св. Василій, коего память совершается въ этотъ день. Подобныхъ ему людей въ Молдавіи и Валахіи тысячи.

ГЛАВА VII.

Яссы.—Пріемъ при дворѣ. Подарки.

Передъ закатомъ солнца мы смотрѣли на въѣздъ его высочества господаря, когда онъ вступалъ въ городъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Вечеромъ онъ прислалъ извѣстить нашего владыку патріарха, что приглашаетъ его къ себѣ поутру. Въ понедѣльникъ утромъ, послѣдній день января, прибылъ бояринъ Ивани, великій служарь, довѣренный господаря, имѣя при себѣ до 50 драбантовъ [1], то-есть янычаръ, въ красныхъ суконныхъ одеждахъ и въ полномъ вооруженіи. Съ нимъ же пріѣхала царская карета, запряженная шестью темносѣрыми лошадьми. Онъ посадилъ въ нее нашего владыку патріарха, на котораго мы надѣли мантію, я же, какъ всегда, сѣлъ въ дверяхъ кареты, держа его посохъ. Драбанты построились отрядомъ передъ нами по два въ рядъ и такимъ образомъ мы въѣхали въ корту, что на ихъ языкѣ значитъ дворецъ, и остановились у лѣстницы дивана, гдѣ были выстроены рядами войска. Нашего владыку патріарха высадили изъ экипажа, и онъ поднялся наверхъ, поддерживаемый подъ руки, а я шелъ впереди него. Всѣ сановники вышли встрѣтить его къ переднему дивану и ко второму, господарь же принялъ его, выйдя изъ внутренняго собственнаго дивана, и поцѣловалъ у него правую руку, а нашъ владыка патріархъ поцѣловалъ его по обычаю въ голову и благосло-

---

[1] По-румынски *доробанцу*—слово, происходящее вѣроятно отъ персидскаго *дарбанъ*—привратникъ.

вилъ, и когда они сѣли, то онъ, отъ избытка радости при видѣ его и по любви къ нему, дважды прослезился. Всѣ мы отдали господарю глубокій поклонъ и, поцѣловавъ у него правую руку, вторично поклонились. То же сдѣлали и при уходѣ. Около часа господарь велъ бесѣду съ нашимъ владыкой, выражая ему свое участіе и успокоивая его, послѣ чего патріархъ благословилъ его и, попрощавшись, вышелъ. Его отвезли обратно въ монастырь въ той же каретѣ и возвратились назадъ.

Во вторникъ утромъ, 1-го февраля, мы доставили господарю подарки отъ нашего владыки патріарха. Всѣ вещи были уложены на подносахъ, покрытыхъ расшитыми платками, какъ водится во всѣхъ этихъ странахъ, хотя бы подарокъ состоялъ изъ одного хлѣба. Котда мы вошли въ большой диванъ, явился вышеупомянутый довѣренный господаря, служарь, съ писцомъ, который записалъ названія всѣхъ подарковъ поодиночкѣ. [Вотъ списокъ подарковъ, поднесенныхъ славному господарю: [1] пара шитыхъ наволочекъ, кусокъ розоваго ситца, двѣ сахарницы пальмоваго дерева, коробка мускуснаго мыла, двѣ коробки душистаго мыла, небольшое количество алеппскаго мыла, два горшка имбирнаго варенья, коробка сушеныхъ итальянскихъ плодовъ, миндальное масло, сушеные абрикосы, фисташки, приготовленныя съ солью и безъ соли и пр.]. Затѣмъ служарь вышелъ и представилъ подарки великому логоѳету [2], то-есть дефтердарю. Тогда насъ ввели къ господарю, который всталъ съ кресла изъ уваженія къ нашему владыкѣ патріарху, а мы отдали ему глубокій поклонъ какъ при входѣ, такъ и при выходѣ, и представили подарки на блюдахъ, причемъ писецъ говорилъ: „патріархъ антіохійскій подноситъ царю то-то и то-то“ до конца, и господарь выразилъ свою благодарность.

Послѣ того мы вернулись и, извѣстивъ также сына господарева, Стефана воеводу, который живетъ отдѣльно, подобнымъ же образомъ сдѣлали ему подношеніе. Затѣмъ мы принесли третьи подарки для домины, супруги господаря, которой мы отдали также большой поклонъ, при входѣ и выходѣ, поцѣловавъ у ней правую руку. Она сидѣла въ креслахъ, имѣя на головѣ бархатный красный колпакъ съ соболемъ. Сначала вошелъ ея кяхія и доложилъ о насъ, послѣ чего вошли мы. Она также насъ благодарила и вставала съ кресла при нашемъ входѣ. Равнымъ образомъ мы поднесли дары всѣмъ сановникамъ. Но все это пошло прахомъ: какъ жаль нашихъ трудовъ!

---

[1] Этотъ списокъ пропущенъ въ нашей рукописи и потому взятъ нами изъ англійскаго перевода.

[2] Министръ юстиціи.

ГЛАВА VIII.

Яссы.—Монастырь Голія.

Въ четвергъ 3-го февраля прибылъ пригласить нашего владыку Гюзель-Эфенди, или Папа Теодоси, игуменъ монастыря Голія.

[Вотъ содержаніе, называемое на ихъ языкѣ *мертекъ*, которое назначилъ намъ славный господарь: четыре лучшихъ бѣлыхъ хлѣба для нашего владыки патріарха, два—для его свиты, два ока [1] лучшаго вина для него и два—для свиты: одно око масла, одно око хлѣба, два ока мяса, одно око восковыхъ свѣчъ и одно сальныхъ; каждую недѣлю два воза дровъ и деньги на наши ежедневные расходы. Если бы у насъ были лошади, намъ бы отпускали ячменя и сѣна].

Монастырь Голія—во имя Богоматери и принадлежитъ доминѣ, супругѣ господаря, которая построила его вновь, въ подражаніе монастырю, сооруженному господаремъ. Мы отправились туда въ экипажѣ и тамъ помолились. Онъ представляетъ издали величественный и весьма благолѣпный видъ. Куполы очень высоки и, покрытые бѣлою жестью, блестятъ какъ серебро; увѣнчаны весьма большими, красивыми крестами, сіяющими позолотой, величиной въ двѣ мѣры человѣческаго роста. Вотъ описаніе церкви [2]. Вся она снаружи и снутри построена изъ тесанаго камня, такъ же какъ и ея своды, и очень высока. Мы видѣли много монастырей въ странѣ молдаванъ и валаховъ и великолѣпныхъ церквей до самой Москвы, но всѣ онѣ выстроены изъ мелкаго необтесаннаго камня, обмазаны известкою снаружи и снутри и съ теченіемъ времени разрушаются отъ обильныхъ дождей и снѣговъ. Единственно, кто сталъ впервые возводить постройки изъ тесаннаго съ изваянными фигурами камня, былъ ревнитель построенія церквей и монастырей во всемъ мірѣ, Василій воевода. Онъ вызвалъ для постройки своего и этого монастыря ученыхъ мастеровъ изъ Польши. Стѣны церкви ниже карниза украшены разнородной ваятельной работой: подъ самымъ карнизомъ кругомъ всего зданія высѣчены изъ камня большія звѣзды. Церковь эта по своей постройкѣ и по наружнымъ украшеніямъ похожа на церкви *Ханака* [3]. Она имѣетъ два выхода съ юга и съ сѣвера, которые ведутъ къ западнымъ дверямъ церкви. Формы она продолговатой, какъ соборные храмы, представляетъ одно обширное простран-

---

[1] Въ настоящее время око=3 1/8 фунта.

[2] Этого описанія въ англійскомъ переводѣ нѣтъ.

[3] Городъ въ Малой Азіи.

ство и раздѣлена на двѣ части стѣною, въ которой имѣется вторая дверь. Мѣсто для женщинъ, куда ведетъ лѣстница снаружи, находится надъ сводомъ притвора. Церковь весьма благолѣпна и свѣтла, ибо имѣетъ много оконъ со стеклами. Надъ хоросомъ поднимается большой высокій куполъ, а надъ этимъ другой еще болѣе высокій, и такой же куполъ находится надъ нарѳексомъ; оба восьмиугольные.

Алтарь весьма высокъ, съ тремя очень длинными, узкими окнами со стеклами, и имѣетъ весьма красивый куполъ. Между куполами хороса и нарѳекса тянется удивительный сводъ на подобіе опрокинутаго корабля. Вся крыша церкви изъ блестящей жести. Четвертый куполъ, гдѣ поставлены часы, находится надъ мѣстомъ для женщинъ, куда ведетъ винтовая лѣстница. Всѣхъ крестовъ числомъ пять; они красивы, велики, не имѣютъ себѣ подобныхъ во всемъ мірѣ и отъ обильной позолоты блещутъ ярче солнца. Одинъ изъ нихъ на куполѣ нарѳекса, другой—на куполѣ хороса; два креста на сводѣ между хоросомъ и нарѳексомъ, а пятый на куполѣ алтаря. Хоросъ замкнутъ въ двухъ кругахъ (купола) и двухъ аркахъ съ сѣверной и южной сторонъ. Сидѣнья прекрасной работы, изъ кипарисоваго дерева гладко оструганнаго, съ прорѣзными украшеніями; ихъ выписала изъ Константинополя супруга господаря. Въ этомъ же родѣ архіерейское мѣсто, помѣщающееся въ передней части южной арки хороса. Тронъ господаря еще не отдѣланъ. Бѣломраморная настилка пола также не доведена до конца. Мраморъ былъ выписанъ и привезенъ на большомъ кораблѣ изъ мѣстечка Мармаръ, близъ Константинополя; онъ восхищаетъ взоры своею бѣлизной, каждый кусокъ вдвое, даже втрое больше надгробныхъ камней франковъ въ Алеппо, но тоньше ихъ, такъ какъ предназначенъ для мощенія. Были привезены также колонны и дверные столбы, которые въ то время еще обтесывались и отшлифовывались. Какъ жаль, что ихъ не окончили! Великіе труды и мученія претерпѣли люди, доставившіе ихъ изъ Галаца на арбахъ, запряженныхъ быками, по тяжелымъ и неудобнымъ дорогамъ.

Иконостасъ и тябла [1] превосходны, чудесны: подобныхъ мы никогда не видывали. Это работа умѣлаго, искуснаго художника, который своимъ невиданнымъ мастерствомъ превзошелъ всѣ произведенія критской (?) живописи. Иконостасъ четырехъ-ярусный, съ арками; въ поясѣ надъ алтарными дверьми изображены господскіе праздники, во второмъ—чудеса Спасителя, въ третьемъ—апостолы съ Господомъ посрединѣ, въ четвертомъ, самомъ верхнемъ—пророки со св. Троицей

[1] Оставъ иконостаса.

въ срединѣ; надъ всѣми поясами стоитъ распятіе. На иконѣ Спасителя Онъ изображенъ сидящимъ на престолѣ въ великолѣпномъ зеленомъ саккосѣ, а на краяхъ иконы вокругъ Него написаны господскіе праздники. Икона Богоматери чудотворная и очень древняя; по краямъ ея изображены 24 похвалы. Руки и кисти у Богоматери изъ чистаго литого золота, ибо домина, имѣя къ ней великое усердіе, не щадила ничего на ея украшеніе: когда сынъ ея Стефанъ воевода страдалъ тяжкою болѣзнью, она привела его къ этой иконѣ, и онъ немедленно получилъ исцѣленіе. Впереди лампадъ, висящихъ передъ этой иконой, есть еще другія, серебряныя вызолоченныя, неугасимо горящія. Передъ дверями алтарей стоятъ четыре подсвѣчника датской работы, изъ желтой мѣди, болѣе блестящей и благородной чѣмъ золото; говорятъ, будто они обошлись на вѣсъ серебра. Они покрыты краснымъ сукномъ. Между ними стоятъ еще два большихъ серебряныхъ подсвѣчника. Алтарь снизу до верху украшенъ чудесною живописью на золотомъ фонѣ; такою же живописью расписана церковь отъ притвора до внутренней ея части, равно и отдѣленіе для женщинъ. Подобнымъ образомъ написаны всѣ чины святыхъ съ ихъ чудесами. Говорятъ, иконописецъ получилъ въ вознагражденіе 3500 піастровъ. Въ куполѣ надъ хоросомъ есть величественное изображеніе Господа на золотомъ фонѣ, а въ куполѣ надъ нарѳексомъ изображеніе Богоматери. Лазури такъ много, что она служитъ взамѣнъ штукатурки.

Позади трона господаря до угла изображены: Василій воевода во весь ростъ въ парчевой одеждѣ на мѣху съ соболемъ, въ рукахъ у него вышеописанная церковь, которую онъ вручаетъ благословляющему его Господу, окруженному ангелами; за Василіемъ домина, его супруга, въ парчѣ съ соболемъ, въ золотыхъ украшеніяхъ, съ соболимъ колпакомъ на головѣ; за нею дочери, изъ коихъ одна замужемъ у ляховъ, а другая недавно выдана за сына казака Хмеля; ниже Стефанъ воевода и три брата его [1], умершіе одинъ за другимъ, всѣ въ красивыхъ одеждахъ. Они нарисованы, какъ живые.

Выйдя изъ церкви, мы отправились въ трапезу, а потомъ поднялись на величественную древнюю колокольню, подобной которой по высотѣ, размѣрамъ и величинѣ нѣтъ ни въ Молдавіи, ни въ иныхъ мѣстахъ. Она очень высока и имѣетъ видъ крѣпости. Возвратившись въ свой монастырь, мы отстояли вечерню, а въ воскресенье Мытаря владыка служилъ въ нашемъ монастырѣ.

---

[1] У Бельфура: „Стефанъ воевода и его третья сестра, которые потомъ были взяты въ Россію“.

ГЛАВА IX.

Яссы.—Пиръ при дворѣ. Характеристика господаря.

Во вторникъ утромъ 8 февраля, въ день св. Ѳеодора Стратилата, его высочество господарь далъ знать нашему владыкѣ патріарху, чтобы онъ приготовился къ нему пріѣхать. Около полудня прибылъ вышеупомянутый служарь въ экипажѣ, называемомъ на ихъ языкѣ *саня*, съ полозьями вмѣсто колесъ, такъ какъ случилось много снѣгу и льда и въ колесномъ экипажѣ нельзя было проѣхать, сани же скользятъ быстро, не причиняя безпокойства. По обыкновенію впереди насъ ѣхали драбанты и мы вступили въ *корту* (дворъ). Владыка патріархъ нашелъ господаря одного и вручилъ ему рекомендательныя письма отъ патріарховъ константинопольскихъ, Паисія и низложеннаго Іоанникія, и отъ патріарха іерусалимскаго. Всякій разъ когда логоѳетъ прочитывалъ одно письмо, господарь, вставши съ кресла, вскрывалъ другое [1]. Нашъ владыка патріархъ поднесъ ему великій даръ: подлинную нижнюю челюсть св. Василія Великаго; она желтаго цвѣта, твердая, увѣсистая, блестящая какъ золото, съ запахомъ благовоннѣе амбры; въ ней въ цѣлости сохранились передніе и коренные зубы. Эта драгоцѣнность была пріобрѣтена нами въ Константинополѣ отъ родственниковъ киръ Григорія, бывшаго митрополита Кесаріи, и куплена дорого, на вѣсъ золота. Владыка поднесъ еще другіе предметы изъ разныхъ мѣстъ, между ними нѣкоторые весьма цѣнные, какъто: святыни Господа нашего Іисуса Христа, мощи святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ. Въ царицѣ городовъ (Константинополѣ) можно найти все, [и между священными сокровищами, кои мы тамъ пріобрѣли, были [2]: частица коня св. Димитрія, капли крови св. Георгія, нѣсколько волосъ мученицы Анастасіи, избавляющей отъ чарованій, перстъ матери мученика Евстаѳія, нѣсколько кусковъ камня съ кровью Іисуса Христа отъ Святого Гроба, нѣсколько кусковъ Древа Креста, темнаго цвѣта, подобно черному дереву, очень тяжелыхъ: мы испытывали ихъ на огнѣ и они становились подобны ему, а по вынутіи охлаждались и принимали прежній видъ; испытывали ихъ и на водѣ, и они падали на дно].

Челюсть была помѣщена въ круглой коробкѣ индійской работы, разукрашенной разнородными тонкостями искусства, подъ челюстью

---

[1] У Бельфура: „господарь вставалъ съ мѣста и снималъ колпакъ“.

[2] Дополнено по англійскому переводу.

была положена вата, а поверхъ кусокъ парчи во всю коробку, которая была покрыта чехломъ изъ розовой тафты, перетянутымъ синими шелковыми шнурками. При видѣ ея господарь изумился и весьма обрадовался, когда нашъ владыка патріархъ сказалъ ему: „эта святыня для тебя: она будетъ тебѣ охраной“, и еще далъ ему стклянку съ мvромъ. Тогда господарь исполнился великой любви къ нашему владыкѣ патріарху и началъ разсказывать ему о греческихъ патріархахъ и ихъ митрополитахъ, открывъ предъ нимъ свою сердечную обиду, причиненную ими и ихъ поступками.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ вышелъ вмѣстѣ съ нашимъ владыкой въ передній диванъ къ царской трапезѣ, убранной золотыми и серебряными блюдами и такими же ложками и вилками. Господарь сѣлъ въ кресла, обитыя бархатомъ, съ серебряно-вызолоченными гвоздями, а для нашего владыки патріарха было поставлено другое кресло по правую его руку. Владыка благословилъ трапезу и господаря и, взявъ ломоть хлѣба и обмакнувъ въ кушанье, всталъ, причемъ встали и всѣ присутствовавшіе вельможи, и выразилъ господарю благопожеланія, какъ принято въ подобныхъ случаяхъ, послѣ чего всѣ сѣли. Всѣ блюда были накрыты такими же блюдами, пока не принялись за ѣду; тогда ихъ сняли: у нихъ такой обычай, что блюда къ столу подаются покрытыми. Ашджи, или великій келарь, онъ же таббахъ-баши, всякій разъ какъ слуги вносили блюда, каждое подавалъ господарю, снимая крышку; если оно нравилось господарю, то ставилъ предъ нимъ безмолвно и, взявъ вилку, проходилъ ею по всему блюду и отвѣдывалъ кушанье; потомъ подносилъ другое блюдо. Если же оно не нравилось, то господарь поднималъ глаза [1], и тотъ убиралъ и ставилъ блюдо подъ столъ. По лѣвую руку господаря стоялъ слуга въ красивой одеждѣ: онъ бралъ нѣкоторыя блюда и ставилъ ихъ предъ самымъ господаремъ; другой слуга бралъ его хрустальный въ серебряной оправѣ кубокъ и, поставивъ на его мѣсто другой, вытиралъ и приносилъ обратно. Силяхдаръ, или великій спаѳарій [2], все время стоялъ по правую руку господаря съ короной, осыпанной драгоцѣнными камнями, опоясанный мечемъ и держа въ рукѣ царскій скипетръ. Виночерпій съ своими подручными также стоялъ близъ него, имѣя передъ собою высокій деревянный сосудъ съ водой на трехъ ножкахъ, въ коемъ находились стеклянныя бутылки съ разноцвѣтнымъ виномъ, водкой и

---

[1] Откинуть назадъ голову и приподнять брови—обычный знакъ отрицанія на югѣ (въ Греціи и пр.).

[2] Главный начальникъ войска.

пивомъ; подлѣ стояла скамья, покрытая бѣлою скатертью, на которой были разставлены хрустальные кубки и серебряныя и фарфоровыя чаши. Виночерпій подавалъ пить господарю и патріарху изъ одного и того же кубка, и всякій разъ какъ они пили, всѣ присутствующіе вставали. Прочіе пили изъ другихъ кубковъ и другое вино. Поднося господарю чашу, виночерпій всякій разъ отвѣдывалъ изъ нея и потомъ подавалъ. Остальные сановники, по назначенію, находились тутъ же, а бостанджіи (привратники) стояли подлѣ господаря съ серебряными жезлами. Послѣ нѣсколькихъ рюмокъ вина, онъ выпивалъ чашу пива, какъ напитокъ прохладительный. Всякій разъ какъ онъ осушалъ рюмку, виночерпій клалъ ее въ воду и подавалъ другую. Гдѣ сидитъ господарь, или его сынъ, или домина, или кто-либо изъ придворныхъ сановниковъ, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи и въ землѣ казаковъ, непремѣнно надъ его головой стоитъ икона съ пеленою и съ горящею постоянно предъ ней свѣчей. Что касается меня, то я, держа посохъ, стоялъ нѣкоторое время насупротивъ нашего владыки вмѣстѣ со своими товарищами и придворными священниками и дьяконами. Его высочество господарь далъ знакъ глазами бостанджію, который отвелъ насъ въ буфетную, гдѣ мы пообѣдали, а посохъ отдалъ держать на это время одному изъ придворныхъ (пѣвчихъ) мальчиковъ [1]. Потомъ я возвратился и взялъ посохъ. Безпрестанно подавались многочисленныя блюда, а поданныя раньше уносились, и такъ было до самаго вечера, когда наконецъ встали изъ-за стола и прочли послѣобѣденную молитву. Патріархъ благословилъ господаря, простился и вернулся въ каретѣ въ монастырь.

Величія господаря, его познаній, превосходства его здраваго смысла, начитанности въ книгахъ древнихъ, новыхъ и турецкихъ, его искусства въ преніяхъ не можетъ постигнуть умъ человѣческій. По истинѣ онъ равнялся прежнимъ греческимъ царямъ и даже превосходилъ ихъ. Его слово безпрекословно исполнялось во всей странѣ, по причинѣ его обильныхъ щедротъ и достохвальныхъ дѣяній не только по отношенію къ патріархамъ, митрополитамъ, священникамъ, монахамъ, мірянамъ, церквамъ и монастырямъ; даже аги, купцы и прочіе турки, дервиши и торговцы клялись его головой, однако жъ по многимъ обстоятельствамъ питали къ нему ненависть; но здѣсь не мѣсто исчислять эти причины. Словомъ, онъ былъ извѣстенъ во всемъ мірѣ. Цари и вельможи московскіе почитали за великое счастіе получить отъ него письмо и привезшаго таковое осыпали всякими щедротами.

---

[1] Въ подлинникѣ: „дѣти (или мальчики) казны“.

Это происходило отъ того, что они слышали о его любви къ построенію церквей и монастырей и о томъ добрѣ, которое онъ оказываетъ всѣмъ людямъ. Король Польши и ея вельможи равно его уважаютъ; Хмель и казаки взяли его дочь; ханъ и татары почитаютъ его еще того больше; императоръ нѣмецкій, король венгерскій и дожъ венеціанскій также дружатъ съ нимъ. Въ его время было напечатано въ Молдавіи на валашскомъ языкѣ много книгъ церковныхъ, научныхъ и толкованій. Его подданные раньше читали на сербскомъ языкѣ, который одинаковъ съ русскимъ, ибо вездѣ, начиная съ Болгаріи и Сербіи, въ Валахіи и Молдавіи, въ странѣ казаковъ и въ Московіи, читаютъ на сербскомъ языкѣ, на которомъ написаны всѣ ихъ книги; но языкъ валаховъ и молдаванъ валашскій и они не понимаютъ того, что читаютъ по-сербски. По этой причинѣ господарь построилъ для нихъ свой монастырь и большое каменное училище и напечаталъ книги на ихъ языкѣ. У сербовъ, болгаръ, казаковъ и московитовъ языкъ одинъ, лишь разнствующій по мѣсту, но книжный языкъ у нихъ одинъ и тотъ же.

Въ среду поутру 9 февраля господарь прислалъ нашему владыкѣ патріарху съ вышеупомянутымъ служаремъ, на котораго была возложена забота о всѣхъ его нуждахъ, фарджію [1] изъ чернаго сукна, подбитую соболемъ, атласный подрясникъ и денегъ на расходы и обѣщалъ уплатить всѣ его долги. Эти подарки были перенесены изъ дворца въ монастырь на рукахъ.

ГЛАВА X.

Яссы.—Монастыри [2].

Наканунѣ субботы предъ мясопустною недѣлей въ церквахъ совсѣмъ не было торжественнаго служенія по усопшимъ. Въ субботу настоятель монастыря господарева, что во имя трехъ патріарховъ (святителей), пригласилъ нашего владыку патріарха, и мы отправились туда въ каретѣ. Монастырь этотъ единственный въ своемъ родѣ, великолѣпный, на подобіе крѣпости окруженъ двумя каменными стѣнами. Надъ воротами колокольня и городскіе часы, которые всѣ изъ желѣза, съ большими колесами. Колокола привѣшены сверху на деревянныхъ брусьяхъ. Часы находятся въ каморкѣ въ срединѣ колокольни и имѣютъ желѣзную цѣпь, проходящую чрезъ потолокъ на верхъ къ краю большого колокола; къ ней прикрѣпленъ

---

[1] Верхняя домашняя одежда, надѣваемая на подрясникъ, похожая на рясу, но короче ея.

[2] Описаніе монастырей выпущено въ англійскомъ переводѣ.

увѣсистый желѣзный молотокъ. Для указанія, что наступило время боя, существуетъ длинный деревянный шестъ, выходящій изъ отверстія колокольни и имѣющій приспособленія, которыя приводятъ въ движеніе маленькій колоколъ, висящій на наружномъ концѣ шеста; имя этого колокола будильникъ: его назначеніе—пробудить вниманіе людей. Потомъ звонитъ большой колоколъ, при чемъ цѣпь стягивается подъ колесами, молотокъ поднимается и падаетъ на край колокола. Получается густой звукъ, слышный отовсюду въ городѣ.

Что касается святой церкви, то она стоитъ посреди монастыря, вся изъ тесанаго камня и снаружи украшена изсѣченными изъ камня фигурами со всевозможными тонкостями искусства, приводящими въ изумленіе умъ: нѣтъ на ней мѣста въ палецъ, гдѣ бы не было изваяній. Подъ карнизомъ она окаймлена двумя поясами изъ чернаго камня также съ изваяніями. Имѣетъ два высокихъ купола. Въ нее входятъ двумя дверьми, какъ принято въ здѣшнихъ церквахъ, южной и сѣверной. Надъ каждою дверью очень высокое и узкое окно со стеклами. Въ западной стѣнѣ есть еще два окна, подобныя первымъ, со стеклами. Здѣсь сводъ крестообразный; на немъ изображена св. Троица. Надъ западными дверьми церкви нарисована картина страшнаго суда, лучше видѣнной нами въ Васлуѣ: турки идутъ толпой въ разноцвѣтныхъ кафтанахъ, въ чалмахъ и шапкахъ. На прочихъ стѣнахъ изображено „Всякое дыханіе“: всѣ безъ исключенія твари земныя отъ людей до животныхъ, дикіе звѣри, птицы, деревья и растенія. Всѣ изображенія таковы, что зритель приходитъ въ восхищеніе. Кромѣ того изображено: „Хвалите Господа во святыхъ Его, хвалите Его въ тимпанѣ, въ псалтирѣ“: юноши и дѣвы и всѣ сыны человѣческіе и люди увеселяющіе по степенямъ своимъ; потомъ ἐπὶ σοὶ χαίρει (о Тебѣ радуется): дѣвы, князи и судіи по степенямъ своимъ. Всѣ изображенія съ золотомъ и лазурью. Входя западными дверями церкви, видишь образъ трехъ святителей. Двери эти обиты желѣзомъ съ рѣзными фигурами тонкой искусной работы; онѣ ведутъ въ нарѳексъ, въ стѣнахъ котораго имѣются ниши, гдѣ стоятъ гробницы дѣтей господаря и его первой супруги — домины; на гробницы возложено много покрововъ парчевыхъ и шелковыхъ, а надъ ними висятъ серебряныя лампады, которыя горятъ днемъ и ночью, равно какъ и свѣчи, стоящія въ подсвѣчникахъ. Здѣсь четыре окна со стеклами, по два въ каждой стѣнѣ. Тутъ же имѣются портреты господаря и упомянутой покойной домины, такъ какъ церковь построена имъ до ея кончины; затѣмъ портреты трехъ умершихъ сыновей его погодковъ, представленныхъ въ красивой одеждѣ, въ собольихъ колпакахъ съ султанами. Портреты нахо-

дятся на стѣнѣ слѣва отъ выходящаго въ дверь. Въ рукѣ господаря церковь съ изображеніемъ на ней трехъ святителей: онъ вручаетъ ее Христу, благословляющему его, окруженному ангелами и апостолами. Въ высокомъ куполѣ нарѳекса виситъ очень большая рѣдкостная мѣдная люстра. Въ этомъ мѣстѣ есть удивительныя изображенія и чудесныя вещи, столь поразительныя, что, сколько я ни старался, не могъ ихъ обнять умомъ. Затѣмъ входишь въ хоросъ между двумя колоннами въ видѣ восьмиугольныхъ столбовъ, окрашенными въ фисташково зеленый цвѣтъ, ничѣмъ не отличающійся отъ зеленаго камня; между украшеніями снизу до верху золотыя вѣтви. Тронъ господаря стоитъ позади одного изъ столбовъ, обращенъ по обыкновенію къ востоку, имѣетъ высокую лѣстницу и куполъ; весь онъ изъ листового золота и превосходной работы. Внутренность вся изъ краснаго бархата, лѣстница и полъ покрыты алымъ сукномъ. На верхушкѣ его купола крестъ, надъ которымъ два чудныхъ орла; онъ ничѣмъ не отличается отъ литого изъ золота. Справа отъ трона въ южной стѣнѣ большая арка съ колоннами изъ бѣлаго мрамора, изсѣченнаго со всѣми тонкостями искусства; туда поднимаешься также по мраморной лѣстницѣ. Посреди арки ковчегъ, снутри и снаружи обитый краснымъ бархатомъ, съ серебряными гвоздями и съ красивымъ замкомъ. Намъ его открыли: мы сдѣлали земной поклонъ и приложились къ мощамъ новоявленной болгарской святой Параскевы, которыя господарь выписалъ изъ Константинополя изъ хранилища патріаршей церкви, гдѣ находятся мощи святыхъ, къ коимъ мы прикладывались, о чемъ нами упомянуто выше. Онъ уплатилъ за патріархію болѣе двухсотъ, трехсотъ тысячъ, чтобы улучшить ея положеніе, но это не удалось. Святая лежитъ какъ живая и покрыта парчевыми и иными покровами; надъ ней висятъ лампады серебряныя и золотыя, горящія днемъ и ночью. На стѣнѣ арки изображено ея мученіе и мѣсто ея погребенія: какъ ее доставилъ къ господарю патріархъ, какъ великую драгоцѣнность, ибо, когда привезли ее архіереи, онъ назначилъ для бо́льшаго почета быть при нихъ своимъ капиджіямъ, изъ тщеславія передъ другими.

Что касается хороса, то онъ подобенъ хоросу церкви монастыря домины: заключенъ въ двухъ закругленныхъ аркахъ, южной и сѣверной. Мѣста для сидѣнья преизящныя, изъ кипариса и чернаго дерева, стамбульской работы, гладко оструганныя, съ рѣзьбой; во главѣ ихъ архіерейское мѣсто. На каждой сторонѣ хороса есть книжный шкафъ съ инкрустаціей изъ кости, чернаго дерева и т. п.—услада взора!—покрытый краснымъ сукномъ. Куполъ хороса очень высокъ: на верху изображенъ Христосъ благословляющій. Куполы этой церкви стройны

и высоки. Въ куполѣ виситъ поліелей, состоящій изъ шестнадцати частей: весь онъ серебряно-вызолоченный, съ чеканными украшеніями, художественной работы, приводящей умъ въ изумленіе: внутри его другой поліелей на подобіе купола съ арками. Въ каждой стѣнѣ хороса два окна со стеклами. Передъ алтарными дверьми четыре подсвѣчника изъ желтой мѣди, рѣдкостные по своимъ украшеніямъ и устройству; кромѣ нихъ еще два большіе серебряные. Также и четырехъярусный иконостасъ чрезвычайно красивъ и не имѣетъ себѣ подобнаго: иконы Господа, Владычицы, трехъ святителей и св. Николая московской работы, въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ. Алтарь очень красивъ и благолѣпенъ: по абсиду идутъ одна за другой для украшенія разновидныя арки, наведенныя золотомъ. Въ передней его части три большихъ окна со стеклами, и колонки по сторонамъ ихъ также покрыты золотомъ. На верху абсида икона Богоматери. Изображенія и иконы, кои находятся на стѣнахъ внутри и внѣ алтаря, наведены золотомъ и лазурью: красота ихъ непостижима. Передъ алтарными дверьми весьма большія серебряныя лампады.

Словомъ, ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи, ни у казаковъ совершенно нѣтъ церкви, которая могла бы сравниться съ этой, съ ея живописью и благолѣпіемъ, ибо она поражаетъ изумленіемъ умъ входящаго въ нее. Богъ да сохранитъ ее въ цѣлости во вѣки вѣковъ!

Серебряные подсвѣчники этой церкви и расшитые жемчугомъ занавѣсы и пелены, облаченія, фелони, стихари, потиры, лампады и вся ея утварь не поддаются описанію. Ея полъ внутри и снаружи изъ бѣлаго и чернаго мрамора. Всѣ постройки этого монастыря и трапеза имѣютъ каменные своды. Неподалеку отъ него, близъ бани, находится великая школа, построенная господаремъ на берегу большого пруда, то-есть *халестау* (хелештеу), или садка для рыбъ.

Наканунѣ воскресенья недѣли мясопустной мы слушали вечерню, а поутру утреню, въ своемъ монастырѣ.

Затѣмъ прибылъ пригласить нашего владыку патріарха настоятель монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Галата, въ честь Вознесенія Господня, изъ числа построекъ воеводы Петра. Нашъ владыка патріархъ отправился въ саняхъ, запряженныхъ четырьмя черными лошадьми, такъ какъ выпало много снѣгу и былъ такой сильный холодъ, что отъ него нѣмѣли у насъ кончики пальцевъ [1]. Монастырь отстоитъ отъ города почти на полтора часа пути. Когда мы подъѣ-

[1] Въ подлинникѣ: „отлетали у насъ ногти“.

хали къ нему, звонили во всѣ колокола, пока мы не вошли въ церковь, гдѣ слушали обѣдню, послѣ чего пошли къ трапезѣ.

Вотъ описаніе монастыря и церкви. Онъ очень великъ, обведенъ деревянною стѣной, и всѣ его кельи и помѣщенія также деревянныя; тѣмъ не менѣе онъ услаждаетъ и радуетъ душу. Отъ него открывается видъ на дворецъ и церковь на берегу *халестау* (хелештеу), предъ тобою башни монастырей и города. Церковь выстроена изъ камня и обожженой глины, имѣетъ два стройныхъ купола и двѣ двери, сѣверную и южную; надъ каждою изъ нихъ высокое окно. Въ западной стѣнѣ еще два тоже высокихъ окна. Затѣмъ входишь во второе отдѣленіе съ четырьмя большими окнами; это отдѣленіе—нарѳексъ съ однимъ куполомъ. Потомъ входишь между четырьмя восьмиугольными колоннами, выведенными изъ камня, въ хоросъ. Во второмъ куполѣ виситъ поліелей. Съ лицевой стороны праваго столба есть мѣсто покойнаго господаря, позолоченное, съ куполомъ, надъ коимъ крестъ, по сторонамъ креста два орла съ коронами на головахъ, все золоченое. Справа отъ него архіерейское мѣсто. Передъ нимъ на стѣнѣ изображены воевода Петръ, его супруга домина и дочери, съ коронами на головахъ: они держатъ церковь и вручаютъ ее Христу, ихъ благословляющему, вокругъ коего сонмъ ангеловъ и Владычица. По сторонамъ хороса тоже есть двѣ арки, съ сѣвера и съ юга. Алтарь обширный, съ тремя окнами, въ которыхъ вставлены разноцвѣтныя стекла. Съ обѣихъ сторонъ хороса шесть такихъ же оконъ. Надъ престоломъ деревянная сѣнь на столбахъ, снаружи и спутри изукрашенная всякимъ художествомъ польскимъ: цвѣтами, лиліями и прочимъ, на удивленіе смотрящихъ; все это золоченое. Въ ней висятъ деревянныя лампады, тоже позолоченныя, ничѣмъ не отличающіяся по искусной работѣ отъ золотыхъ. Иконостасъ всего только въ два пояса изображеній: въ одномъ—апостолы съ Господомъ посединѣ, въ другомъ—господскіе праздники; надъ нимъ распятіе съ сіяніями кругомъ: одно—серебряное, другое—золотое. Передъ алтарными дверьми стоятъ четыре деревянные золоченые подсвѣчника превосходной работы. Въ хоросѣ тоже имѣются два книжныхъ шкафа съ рѣзными золочеными фигурами. Между колоннами, кои позади господарева мѣста, есть двѣ большія великолѣпныя иконы московской работы. На одной—св. Димитрій Солунскій, конь котораго топчетъ лошадь Лія [1]: кровь выступаетъ изъ ея ноздрей подобно пламени, копье святого изломано въ куски, а въ рукѣ его мечъ. Вся задняя сторона иконы покрыта изо-

[1] Въ подлинникѣ: Луавишъ (?).

браженіями, представляющими „Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый“—предметы, уму непостижимые по причинѣ тонкости замысла. На другой иконѣ, насупротивъ, изображенъ св. Георгій, а съ задней ея стороны Рождество Христово: наверху ряды ангеловъ и святыхъ, на лонѣ Богоматери бѣлый продолговатый сосудъ, въ срединѣ котораго Господь, окруженный множествомъ солнечныхъ лучей.

Отстоявъ здѣсь вечерню, мы возвратились въ свой монастырь; колокольный звонъ не прекращался, пока мы не скрылись изъ виду. Колокольня находится надъ воротами монастыря.

Въ четвергъ, передъ недѣлей сыропустною, пригласилъ нашего владыку патріарха игуменъ монастыря Успенія Богоматери, извѣстнаго подъ именемъ монастыря воеводы Бырновскаго. Мы отправились туда въ саняхъ также на монастырскихъ лошадяхъ. Ничто никогда меня такъ не волновало, какъ поѣздки нашего владыки патріарха въ каретѣ или въ саняхъ: передъ нимъ посохъ, справа и слѣва настоятели монастырей, руки его благословляютъ толпы народа на рынкахъ и улицахъ, а турки глазѣютъ.

[Въ Яссахъ есть зданіе бань, выстроенное Василіемъ воеводою по плану турецкихъ, съ куполами и множествомъ мрамора, и раздѣленное на красивые кабинеты. Мы тамъ мылись нѣсколько разъ. Онъ построилъ также въ одномъ изъ своихъ дворцовъ подлѣ покоевъ домины другія великолѣпныя бани, для своего собственнаго пользованія и своей супруги, съ мраморнымъ поломъ и нѣсколькими фонтанами; вода въ нихъ привозится изъ озера на телѣгахъ. Когда онъ въ третій разъ былъ разбитъ врагами и семья его покинула дворцы, эти бани топили для аги казначейства, и мы нѣсколько разъ ими пользовались].

Мы вступили въ упомянутый монастырь. Церковь съ двумя высокими восьмиугольными, округленными куполами на подобіе куполовъ церкви домины, и между ними такой же какъ и тамъ горбообразный сводъ. Надъ алтаремъ другой красивый куполъ. На церкви пять большихъ золоченыхъ крестовъ. Оба купола, сводъ и крыша—все изъ блестящей жести. Такія крыши появились лишь при господарѣ Василіи: раньше онѣ были деревянныя и сгорѣли во времена татаръ. Тогда изобрѣли подобныя крыши, такъ какъ онѣ не горятъ и нельзя ихъ украсть. Церковь имѣетъ одну дверь съ западной стороны, раздѣляется на три части и вся изъ камня, покрытаго известью снаружи и снутри. Первое отдѣленіе ея назначено для гробницъ. Нарѳексъ, имѣющій другую дверь, заключаетъ въ себѣ гробницы господарей и вельможъ. Въ немъ виситъ изящный полиелей, есть лампадки, подсвѣчники со

свѣчами и иконы. Надъ нимъ находится мѣсто, гдѣ стоятъ женщины. Затѣмъ входишь въ хоросъ, надъ которымъ написанъ портретъ воеводы Бырновскаго, построившаго этотъ монастырь: онъ сидитъ на бѣломъ конѣ. Когда султанъ Мурадъ умертвилъ его, въ ту самую минуту портретъ треснулъ. Подъ портретомъ находится мѣсто, гдѣ онъ стоялъ (во время службы), все позолоченное. Въ куполѣ хороса виситъ красивый поліелей съ мѣдною массивною, цѣнною люстрой внутри. Хоросъ тоже окруженъ арками. Иконостасъ весьма благолѣпенъ: всѣ иконы цѣнныя, московской работы. Колонны у алтарныхъ дверей украшены рѣзьбой въ видѣ виноградныхъ лозъ: вѣтви золотыя, гроздья зеленые, а фонъ яркокрасный. Алтарныя двери всѣ рѣзныя, позолоченныя, какъ и въ другихъ церквахъ. Сѣнь надъ престоломъ похожа на сѣнь въ монастырѣ Галата. Полъ церкви изъ черныхъ плитъ. Колокольня весьма высока и очень прочна.

Мы пошли къ трапезѣ. У нихъ принято, что за всякой трапезой пьютъ здравицу господаря, причемъ владыка патріархъ вставалъ и, держа бокалъ въ рукѣ, возглашалъ: „предстательствомъ Владычицы нашей Приснодѣвы Маріи“, а присутствующіе отвѣчали: „предстательствомъ Ея помилуй и спаси насъ, Боже!“ Затѣмъ онъ говорилъ: „силою креста“, а они отвѣтствовали: „молитвами ангеловъ и сонма святыхъ и мучениковъ“, какъ это предписано въ служебникѣ при проскомидіи: на всякій возгласъ его отвѣчаютъ: „ихъ предстательствомъ“ и т. д. до конца. Затѣмъ владыка возгласилъ:„ да подастъ Богъ здравіе и благоденствіе христолюбивому государю, воеводѣ Василію, его доминѣ и сыну“ и прибавилъ къ этому многія благожеланія. Выпивъ стоя бокалъ, онъ садился, мы же стояли. Всякій разъ, когда онъ выпивалъ бокалъ, садился, и такъ шло до конца. Эти монастыри, то-есть св. Саввы, Галата и этотъ—Бырновскаго, отписаны въ пользу патріарха іерусалимскаго, а потому и за него пили чашу такъ же, какъ мы разсказали; при этомъ нашъ владыка патріархъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока не была кончена здравица, а потомъ сѣлъ. Подъ конецъ пѣли многолѣтіе Макарію, патріарху Антіохіи и всего Востока [1]. Оно подобно многолѣтію господарю. Послѣ того мы стоя пили за его здо-

---

[1] Въ подлинникѣ многолѣтіе написано по-гречески и по-арабски сбивчиво и сокращенно. Полный его текстъ слѣдующій: „такому-то (имя рекъ), блаженнѣйшему, божественнѣйшему и святѣйшему патріарху великаго града Божія Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, отцу отцовъ, пастырю пастырей, архіерею архіереевъ, тринадцатому изъ апостоловъ, многая лѣта!“

ровье. Вечеромъ мы сошли въ церковь, отстояли вечерню и возвратились въ каретѣ въ свой монастырь. Здѣсь никогда не бываетъ, чтобы патріархъ дѣлалъ выѣздъ безъ мантіи и не въ экипажѣ.

ГЛАВА XI.

Яссы. — Великій постъ. Съѣстные припасы.

Въ пятницу утромъ мы смотрѣли на торжественный поѣздъ господаря, когда онъ пріѣзжалъ посѣтить здѣшняго митрополита Варлаама, который былъ боленъ.

Знай, что его высочество господарь Василій каждый день держалъ засѣданіе, и субботнее исключительно назначалось для суда надъ ворами. Однихъ онъ казнилъ, другихъ освобождалъ. Всевышній Богъ не создавалъ на лицѣ земли людей порочнѣе жителей страны молдаванской: всѣ мужчины воры и убійцы. Считаютъ, на основаніи документовъ, что съ того времени, какъ Василій сдѣлался господаремъ, около 23 лѣтъ тому назадъ, онъ казнилъ болѣе 14.000 воровъ, несмотря на то, что съ перваго раза не казнилъ, а билъ кнутомъ, клеймилъ и выставлялъ къ позорному столбу и затѣмъ отпускалъ. Во второй разъ онъ отрѣзывалъ правое ухо, въ третій разъ другое, а въ четвертый казнилъ. Мы видѣли среди нихъ нѣчто такое, отъ чего Боже сохрани! именно, что ихъ священники даже являются главарями разбойничьихъ шаекъ. При всемъ томъ онъ оказался безсильнымъ ихъ обуздать. Жены и дочери ихъ лишены всякаго стыда и приличія. Господарь усталъ рѣзать имъ носы, выставлять на позоръ и топить, такъ что уничтожилъ ихъ тысячи, и ничего не могъ съ ними подѣлать.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Въ субботу предъ недѣлей сыропустною у нихъ принято освобождать всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмахъ, ибо на первой недѣлѣ поста прекращаются всякія судебныя дѣла и тяжбы. Господарь никому не показывается, развѣ только въ церкви, ибо и онъ, и вельможи его, и придворные строго держатъ постъ. Въ воскресенье наканунѣ сыропуста послѣ „Нынѣ отпущаеши раба Твоего“, сдѣлали только три большихъ поклона и, совершивъ отпустъ, многолѣтствовали господарю. Здѣсь не имѣютъ обыкновенія въ продолженіе поста читать по вечерамъ въ церквахъ молитвы на сонъ грядущимъ, но читаютъ у себя въ кельяхъ. Присутствующіе архіереи, священники и всѣ бывшіе въ церкви дѣлали земные поклоны нашему владыкѣ патріарху по-двое до послѣдняго.

Поутру, въ чистый понедѣльникъ, мы вышли поглядѣть на тор-

говаго смотрителя, который ходилъ по городу, имѣя при себѣ фаляку [1] и розги, чтобы наказывать ударами тѣхъ, у кого питейныя заведенія открыты и кто дозволяетъ себѣ ѣсть; онъ также назначаетъ съѣстнымъ припасамъ наименьшую цѣну. Знай, что всѣ съѣстные припасы въ здѣшнихъ странахъ продаются женщинами.

Въ монастыряхъ сдѣлали новыя деревянныя била. Когда часы пробили восемь, кандиловозжигатель трижды ударилъ въ било и мы вошли въ церковь. Прочитали третій часъ. Въ концѣ его кандиловозжигатель вышелъ и, ударивъ три раза, остановился, потомъ ударилъ еще три раза: это знакъ, что читаютъ шестой часъ. При окончаніи его, онъ опять вышелъ, ударилъ трижды и остановился, потомъ еще три раза и остановился, потомъ еще три, а всего девять—для девятаго часа. По окончаніи „Блаженнъ“ онъ взошелъ на колокольню, ударилъ въ обыкновенное деревянное било, потомъ въ малое, для указанія начала вечерни. Такъ поступали во весь постъ до конца его. Всѣ греческіе купцы неукоснительно присутствовали за часами до окончанія вечерни въ теченіе всего поста. Выйдя изъ церкви, мы возвращались туда опять черезъ два часа. Тогда начинали читать великое повечеріе. При чтеніи канона Андрея Критскаго его пѣли на обоихъ клиросахъ съ канонархомъ. Читающій повечеріе читаетъ также молитву Владычицѣ „И даждь намъ, Владыко“, хотя бы это былъ мальчикъ. Нашъ владыка патріархъ читалъ молитву: „Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ“, какъ у нихъ это принято; при чтеніи ея всѣ падали ницъ и оставались такъ до самаго конца ея. Въ заключеніе всѣ, даже дѣти, попарно подходя, дѣлали поклонъ патріарху и затѣмъ удалялись. При выходѣ его изъ церкви всѣ женщины также дѣлали ему низкій поклонъ. Такъ поступали въ продолженіе всего поста. Во вторникъ мы вошли въ церковь и вечеромъ происходило тоже. Всѣ монашествующіе, большинство греческихъ купцовъ, даже господарь, супруга его и всѣ, при немъ состоящіе, отъ бояръ до придворныхъ пѣвчихъ мальчиковъ, постились всѣ три дня и не ѣли до вечера среды, до окончанія литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Вина вовсе не пьютъ въ теченіе этой недѣли и во весь постъ, кромѣ субботъ и воскресныхъ дней. Вечеромъ упомянутой среды, въ началѣ седьмого часа, ударили въ било, въ которое бьютъ къ часамъ. Кандиловозжигатель также выходилъ и при каждомъ часѣ трижды ударялъ до конца „Блаженнъ“, послѣ чего взошелъ на колокольню и ударилъ въ деревянное било, а потомъ въ большой мѣдный колоколъ—

[1] Снарядъ, употребляемый при наказаніи палками по пятамъ.

это былъ благовѣстъ къ преждеосвященной литургіи, которая и началась. При „да исправится молитва моя“ сначала пропѣлъ это священникъ въ алтарѣ, потомъ пропѣли попеременно на обоихъ клиросахъ четыре раза; затѣмъ священникъ въ шестой разъ до половины, а окончили на клиросѣ. Читавшій пареміи не сдѣлалъ ни одного поклона передъ дверьми алтаря, а поклонился только нашему владыкѣ патріарху. При выходѣ съ Дарами, священникъ не дошелъ до хороса, а, выйдя изъ сѣверныхъ дверей, прошелъ между подсвѣчниками и образами къ царскимъ вратамъ. При пѣніи причастнаго стиха нашъ владыка патріархъ, сойдя (съ своего мѣста), приложился къ иконѣ св. Іоанна Крестителя, которую выложили на аналой по причинѣ предстоявшаго на другой день его праздника, а потомъ благословилъ народъ по обычаю, какъ дѣлалъ это всякій разъ, когда прикладывался къ иконамъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе получали отъ него антидоръ и прикладывались къ иконѣ, ибо у нихъ такой обычай въ продолженіе всего поста, что народу раздаютъ антидоръ, хотя бы не было преждеосвященной обѣдни: священникъ сохраняетъ антидоръ отъ воскресной литургіи и раздаетъ его народу. Присутствующіе стояли, пока нашъ владыка патріархъ не вышелъ впередъ ихъ по обыкновенію, затѣмъ и они стали выходить попарно, причемъ онъ, поднявъ десницу, благословлялъ, пока не вышли и женщины, но всѣ оставались въ ожиданіи, чтобы онъ вторично преподалъ имъ общее благословеніе, и тогда разошлись. Такъ совершался описанный обрядъ въ теченіе всего поста. Въ нашей странѣ не дождутся даже открытія завѣсы... [1]

На этой недѣлѣ купцы приходили въ церковь къ вечернѣ и другимъ службамъ. Священникъ выходилъ въ епитрахили и читалъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, за что они давали ему деньги, ибо въ церкви монастыря св. Саввы (Богъ да продлитъ ея процвѣтаніе!) молятся только купцы, изъ коихъ многіе женаты. Жители же города лишены стыда и вѣры: они христіане лишь по имени; ихъ священники еще раньше ихъ чуть-свѣтъ спѣшатъ въ питейные дома: это мы видѣли въ землѣ молдаванъ, но не то въ странѣ валаховъ (Богъ да даруетъ ей процвѣтаніе за ихъ набожность и воздержность!).

Мы сѣли за трапезу: за ней не было ничего кромѣ моченыхъ турецкихъ бобовъ, фасоли, сваренной безъ масла, похожей на горохъ, шинкованной капусты съ водой и солью, которая заготовляется на цѣлый годъ—и больше ничего. Что мы сказали о винѣ, тоже относится и къ маслу: его употребляютъ только по субботамъ и воскре-

[1] Разумѣется отнятіе завѣсы царскихъ вратъ предъ выносомъ Даровъ.

сеньямъ. Но они пьютъ яблочную воду. Намъ же господарь назначилъ по средамъ и пятницамъ всего поста и для этой первой недѣли пиво и медъ, ибо во всей здѣшней странѣ воду пьютъ лишь въ маломъ количествѣ. Кунжутнаго тѣста и масла и кунжутнаго сѣмени они вовсе не знаютъ. Купцы доставляютъ имъ изъ Румеліи даже оливковое масло, маслины, красную икру, октоподовъ (восьминоговъ), лимонную воду, горошекъ, рисъ, вермишель въ видѣ ячменныхъ зеренъ и пр. Мы покупали око оливковаго масла за полпіастра, око маслинъ за $^1/_4$ піастра, око красной икры за $1^1/_2$ піастра, око сушеныхъ октоподовъ за реалъ (талеръ), око горошка за четверть (реала?). Въ здѣшнихъ странахъ всего этого не производятъ и никто, кромѣ богатыхъ, не имѣетъ объ этомъ понятія.

Что касается зелени, какъ-то: свекла, петрушка, зеленый лукъ, чеснокъ, то она поспѣваетъ здѣсь только послѣ Пасхи, такъ какъ въ теченіе всего поста снѣгъ не перестаетъ падать ни ночью, ни днемъ, и земля по утрамъ бываетъ тверда какъ плитная мостовая, въ особенности канавы. Когда солнце поднимется повыше и день станетъ потеплѣе, начинается таяніе и образуется слякоть и грязь глубиной по колѣна. Въ монастыряхъ и въ домахъ богатыхъ людей есть большіе погреба съ каменными сводами, называемые на ихъ языкѣ *бенимча* и *бениса*, куда ставятъ бочки вина; въ нихъ же имѣются мѣста для посадки (овощей): передъ наступленіемъ зимы и снѣга выдергиваютъ изъ земли петрушку, лукъ и лукъ порей, растущій въ изобиліи и сладкій на вкусъ, и другія овощи и сажаютъ ихъ въ упомянутыхъ погребахъ. Отъ свѣжаго воздуха они не вянутъ; ихъ вынимаютъ изъ погреба, когда хотятъ, зелеными и ѣдятъ въ теченіе этого поста.

Въ монастыряхъ послѣ ужина въ среду вечеромъ оставляютъ часть для вечера пятницы. Мы вошли въ церковь послѣ седьмого часа. Во время причастнаго стиха нашъ владыка патріархъ, сойдя, приложился къ иконѣ св. мученика Ѳеодора и къ его персту, тутъ же выставленному: онъ пожертвованъ монастырю. При полученіи антидора присутствующіе также прикладывались къ персту. Послѣ десятаго часа ударили въ одинъ маленькій колоколъ и мы вошли въ церковь. Поставили аналой, покрытый пеленою, и свѣчи предъ иконой Владычицы. Игуменъ прочелъ шесть похвалъ изъ акаѳиста Богоматери, читаемаго въ субботу (5-ой недѣли): у нихъ принято наканунѣ каждой субботы (первыхъ четырехъ недѣль) поста читать по шести похвалъ.

Въ первую субботу поста мы вышли отъ заутрени рано поутру. Послѣ 3-го часа ударили въ большой колоколъ и мы вышли отъ

обѣдни только около пяти часовъ. Въ этотъ день принесли много блюдъ съ медовымъ коливомъ съ пряностями въ память мученика Ѳеодора (Тирона). По окончаніи литургіи священникъ вышелъ и окадилъ коливо, при чемъ пѣли тропари святому и заупокойные, а нашъ владыка патріархъ прочелъ надъ нимъ молитву съ прошеніемъ за тѣхъ, кои принесли его въ честь мученика, и за упокой души ихъ сродниковъ. Получивъ отъ владыки антидоръ и приложившись къ иконѣ мученика, они возвратились и стали въ своихъ сѣдалищахъ, а подъ конецъ каждый изъ нихъ подносилъ свое блюдо съ коливомъ нашему владыкѣ патріарху, который вкушалъ изъ каждаго блюда по порядку серебряною или костяною ложкой. Затѣмъ обносили имъ всѣхъ присутствующихъ до послѣдняго. Нашъ владыка патріархъ по обыкновенію вышелъ впередъ ихъ къ дверямъ церкви и благословлялъ, въ то время какъ они благочинно выходили изъ храма, до тѣхъ поръ, пока не вышли и женщины, кои всѣ, словно царицы, благовоспитаны, стыдливы: молодыя не уходили раньше старыхъ, но всегда пропускали ихъ впередъ. О, какое у нихъ долготерпѣніе и какая вѣра! Ни отъ кого не слышно ни досады, ни ропота, несмотря на то, что они въ такой холодъ и стужу стоятъ безъ шапокъ съ открытыми головами, не разговаривая, отъ начала до конца службы. Даже ихъ нищіе ходятъ по церкви въ полномъ спокойствіи и молчаніи. Они кладутъ множество поклоновъ даже по субботамъ, и въ постъ, и въ другое время, не тѣснятся при полученіи антидора или прикладываніи къ иконамъ, не спѣшатъ при выходѣ изъ церкви, но идутъ по-двое. Несомнѣнно, Богъ справедливо и правосудно хранитъ царство ихъ до сего дня.

Въ этотъ день послѣ литургіи мы прикладывались также къ челу мученика Іакова, разрѣзаннаго на уды [1]: оно оправлено въ серебро и лежитъ въ ковчегѣ также серебряномъ; пожертвовано въ этотъ монастырь вмѣстѣ съ перстомъ мученика Ѳеодора. Затѣмъ мы пошли къ трапезѣ, за которой пили вино.

Послѣ вечерни его высочество господарь прислалъ своего довѣреннаго, (великаго) служаря, спросить о здоровьѣ нашего владыку патріарха и объявить ему, чтобы онъ, съ его соизволенія, приготовился къ служенію литургіи на другой день въ монастырѣ Галата. Онъ прислалъ съ служаремъ своего повара, боченокъ оливковаго масла для поста, боченокъ лимонной воды, мѣшокъ сушеныхъ октоподовъ, мѣшокъ рису, мѣшокъ ячменоподобной вермишели, мѣшокъ чечевицы, мѣшокъ горошка, мѣшокъ турецкихъ бобовъ и мѣшокъ фасоли; все это принесли драбанты на плечахъ.

[1] Велмч. Іаковъ Перс., пам. 27 ноября.

ГЛАВА XII.

Яссы.—Служенія патріарха. [1]

Въ первое воскресенье поста рано поутру, когда зазвонили въ колокола, мы встали къ службѣ. Хода съ иконами не совершали при пѣніи „Святый Боже“, какъ это принято у насъ, но положили икону на аналой, покрытый краснымъ сукномъ. При „Всякое дыханіе“ нашъ владыка патріархъ, сойдя, приложился къ (мѣстнымъ) иконамъ и къ этой. То же сдѣлали остальные присутствующіе. Мы вышли изъ церкви и спустя два часа прибылъ упомянутый служарь съ господаревымъ экипажемъ, крытымъ краснымъ сукномъ съ серебряными шариками [2], шестерикомъ гнѣдыхъ лошадей. Въ немъ мы поѣхали со своими облаченіями въ упомянутый монастырь Галата. Войдя въ церковь, облачились вмѣстѣ со всѣми настоятелями монастырей, для которыхъ существуетъ такой наказъ, что, куда бы ни отправлялся господарь къ обѣднѣ, всѣ они должны туда же прибыть и служить. Намъ дали знать, чтобы мы облачали нашего владыку патріарха, такъ какъ его высочество господарь не любитъ продолжительной службы. Мы вышли изъ алтаря. У нихъ соблюдается такой обычай: всякій игуменъ или священникъ выходитъ изъ алтаря, неся въ рукахъ какую-либо часть облаченія владыки патріарха, отъ подризника до митры, и всѣ становятся въ рядъ кругомъ него. Справа отъ владыки патріарха стоялъ Гюзель-эфенди, игуменъ монастыря домины, слѣва игуменъ монастыря св. Саввы; эти двое передавали части облаченія одну за другой и помогали мнѣ при возложеніи ихъ на патріарха. Такъ они дѣлали при всякомъ служеніи нашего владыки. По окончаніи облаченія нашъ владыка патріархъ возсѣлъ на своемъ мѣстѣ, и только что сѣлъ, какъ начался звонъ во всѣ колокола, что означало прибытіе господаря. Когда онъ вступилъ въ ворота монастыря, вышли два архіерея, участвовавшіе въ служеніи, со свѣчами, за ними священники и дьяконы съ кадилами, предшествуя нашему владыкѣ патріарху, и всѣ стали въ рядъ за вратами церковными. По лѣвую руку нашего владыки священникъ держалъ фарфоровую чашу со святою водой и кропило изъ пахучаго растенія, другой священникъ по правую его руку держалъ еванге-

---

[1] Описаніе этихъ служеній почти цѣликомъ пропущено англійскимъ переводчикомъ.

[2] Въ текстѣ стоитъ *ʿукаръ*. Такого слова нѣтъ, а есть близкое къ нему по произношенію *укаръ*, которое въ народномъ языкѣ смѣшивается съ первымъ.

ліе, а крестъ былъ въ рукахъ нашего владыки патріарха. Сначала прибылъ сынъ господаря Стефанъ воевода и, выйдя изъ экипажа, ожидалъ, пока не подъѣхала царская карета его отца, которая была покрыта золотомъ шитой матеріей, а внутри обита алымъ бархатомъ съ серебряно-вызолоченными шариками. Господарь вышелъ изъ кареты: ему предшествовали шестеро шатырбашей въ одинаковой одеждѣ и въ розовыхъ узорчатыхъ головныхъ уборахъ; въ рукахъ они держали скрещенныя сѣкиры. Всѣ его бояре, вельможи и свита, сойдя съ коней, шли около него. Сеймены [1] и солдаты стояли рядами внѣ и внутри монастыря. Это былъ одинъ изъ тѣхъ дней, какихъ мало можно насчитать въ жизни. Однако насъ обуялъ сильный страхъ и трепетъ по причинѣ внушительнаго величія господаря, тѣмъ болѣе, что это была первая литургія (въ его присутствіи), а мы не знали его церемоніала, подобнаго обычаю царей, узнанному нами впослѣдствіи. Когда господарь шествовалъ въ церковь, нашъ владыка патріархъ, встрѣтивъ его, далъ ему приложиться къ евангелію и кресту и окропилъ ему лицо святою водой, равно и сыну его, и дважды благословилъ обоихъ, а дьяконъ ихъ окадилъ. Затѣмъ мы шествовали впереди него, пока онъ не вошелъ и не остановился передъ своимъ мѣстомъ, причемъ совершилъ крестное знаменіе и, обращаясь направо и налѣво, поклонился присутствующимъ, кои всѣ отвѣтили ему поклономъ, и наконецъ поднялся и сталъ на свое мѣсто, которое все уже было покрыто алымъ бархатомъ. То же сдѣлалъ его сынъ. Нашъ владыка, благословивъ ихъ обоихъ въ третій разъ, также сталъ на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ вошли высшіе сановники и стали на лѣвой сторонѣ хороса; впереди ихъ постельникъ съ серебрянымъ жезломъ и силяхдаръ съ короной надъ головой, опоясанный мечемъ и съ булавой на лѣвомъ плечѣ. Прочіе вельможи стали въ нарѳексѣ, всѣ съ открытыми головами, ибо всякій въ присутствіи господаря долженъ стоять съ открытою головой, хотя бы во время трапезы. Дьяконъ окадилъ двери алтаря и (мѣстныя) иконы, потомъ господаря на его мѣстѣ, сына его и нашего владыку патріарха и наконецъ вельможъ и, ставъ на своемъ мѣстѣ, обычно возгласилъ: „Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимъ Тя, услыши и помилуй!“ „Еще (молимся) о христолюбивомъ, богохранимомъ государѣ, эфенди Іоано Василіи воеводѣ, о супругѣ его, государынѣ доминѣ Екатеринѣ, и о сынѣ его, государѣ Стефанѣ воеводѣ“, „о мирѣ, здравіи и спасеніи“, „да Господь Богъ нашъ споспѣшествуетъ благоустроенію всѣхъ дѣлъ

[1] Родъ пѣхотнаго войска.

его и покоритъ подъ нозѣ его всякаго врага и супостата". У нихъ принято, что всякій разъ, когда господарь входитъ въ церковь, дьяконъ кадитъ ему и возглашаетъ эту ектенію. Придворные мальчики-пѣвчіе всѣ были въ красной суконной одеждѣ и стояли на обоихъ клиросахъ: на правомъ пѣли по-гречески, на лѣвомъ—по-валашски стройно и согласно. Пѣніе это трогало сердце и оживляло душу. Во время ектеніи дьякона пѣли поперемѣнно многократное „Господи, помилуй". Священникъ сдѣлалъ возгласъ и совершилъ отпустъ. Придворные пѣвчіе по обычаю пропѣли многолѣтіе господарю, его супругѣ и сыну. Затѣмъ дьяконъ, сдѣлавъ легкій поклонъ господарю, его сыну и нашему владыкѣ патріарху, по принятому у нихъ передъ ектеніей и послѣ нея обычаю, сталъ, нѣсколько повернувшись лицомъ въ сторону господаря, и возгласилъ: „Благослови владыко". Священникъ началъ литургію. Потомъ дьяконъ говорилъ ектенію: при всякомъ „Господу помолимся" [1], мальчики пѣли „Господи помилуй", разъ по-гречески, другой—на лѣвомъ клиросѣ—по-валашски. Затѣмъ дьяконъ, сдѣлавъ поклонъ, вошелъ въ алтарь задомъ. Такъ же поступали и мы, чувствуя, однако, при этомъ сильный трепетъ. Потомъ пѣли „Блаженны" и совершили малый входъ: по обычаю впереди дьяконъ съ трикиріями, другой—съ кадиломъ, а я съ евангеліемъ. Тогда владыка патріархъ всталъ съ сѣдалища, я же по обычаю остановился подъ поліелеемъ [2]: онъ благословилъ входъ, а я, какъ это у нихъ принято, поднесъ евангеліе къ господарю для цѣлованія, причемъ поцѣловалъ его правую руку, также подносилъ сыну его, а затѣмъ владыкѣ патріарху, и мы вошли въ алтарь. Нашъ владыка патріархъ, произнеся: „Спаси насъ, Боже", обернулся къ господарю и благословилъ его и сына его, затѣмъ силяхдара и прочихъ придворныхъ сановниковъ; потомъ приложился по обычаю къ (мѣстнымъ) иконамъ и, войдя (въ алтарь), окадилъ престолъ. Онъ не кадилъ въ царскихъ вратахъ, ибо здѣсь такого обычая нѣтъ, но въ концѣ „и во вѣки вѣковъ" вышелъ и благословилъ предстоящихъ трикиріями. Затѣмъ придворные мальчики-пѣвчіе пѣли поперемѣнно „Святый Боже" весьма пріятнымъ напѣвомъ, пока не пропѣли съ *динамисъ* [3]. Ни владыка патріархъ, ни священники не пѣли Трисвятаго въ алтарѣ ни разу и не возглашали также много-

---

[1] Въ подлинникѣ вмѣсто этого ошибочно: „Господи помилуй".

[2] По другому чтенію не архидіаконъ, а патріархъ, выступивъ впередъ сталъ подъ поліелеемъ.

[3] „Динамисъ" (сила) говоритъ дьяконъ при архіерейскомъ служеніи, обращаясь къ хору, чтобы онъ пѣлъ Трисвятое въ третій разъ съ бо́льшею силой.

лѣтія. Потомъ дьяконъ вышелъ съ евангеліемъ и, сдѣлавъ господарю и его сыну издали легкій поклонъ, прочелъ евангеліе подъ поліелеемъ. Окончивъ чтеніе, онъ поднесъ евангеліе господарю и сыну его для прикладыванія, причемъ цѣловалъ у нихъ руку. Во время кажденія при „Иже херувимы“ нашъ владыка патріархъ вышелъ съ кадильницей и, остановившись между подсвѣчниками, окадилъ господаря и предстоящихъ, потомъ обратился къ алтарнымъ дверямъ и (мѣстнымъ) иконамъ (окадилъ ихъ) и вошелъ (въ алтарь). Я вышелъ съ дискосомъ и Тѣломъ. Тогда былъ постланъ для господаря передъ его мѣстомъ весь расшитый золотомъ коверъ, среди котораго оставлено небольшое мѣстечко изъ краснаго бархата; такой же, но поменьше, былъ постланъ передъ мѣстомъ его сына. Сойдя, они простерлись на нихъ до земли. Дойдя до нихъ, я обернулся къ нимъ по обыкновенію и произнесъ: „да помянетъ Господь Богъ государя Іоано Василія воеводу, супругу его домину Екатерину и сына его Стефана въ небесномъ царствіи своемъ всегда“... То же сдѣлалъ священникъ, несшій потиръ. Передъ этимъ нашъ владыка патріархъ снялъ съ себя митру, съ которой по обычаю шелъ одинъ изъ священниковъ при великомъ входѣ; всѣ въ немъ участвующіе держатъ въ рукахъ какую-нибудь вещицу, хотя бы служебникъ литургійный. Въ присутствіи господаря, какъ мы упомянули раньше, стараются сократить службу. Во время причастнаго стиха господарь, сойдя, прикладывался, по обыкновенію, къ иконамъ, что сдѣлалъ затѣмъ и сынъ его, и возвратился на свое мѣсто. Знай, что священникъ, при чтеніи молитвы „Благослови благословящія Тя, Господи“, всегда поминаетъ господаря, его супругу и сына, что бываетъ не только въ этой странѣ, но и въ валашокой и у казаковъ и въ московской. Затѣмъ вышелъ изъ алтаря нашъ владыка со священникомъ; дьяконъ окадилъ царскую кутью на подносѣ, доставленную отъ господаря вмѣстѣ съ виномъ въ серебряномъ сосудѣ, ибо у нихъ такой обычай, что, когда за литургіей присутствуетъ господарь, все бываетъ отъ него, даже трапеза. Нашъ владыка прочелъ надъ кутьей положенную молитву съ прошеніемъ за господаря, его супругу и сына. Затѣмъ господарь, сойдя съ своего мѣста, принялъ изъ рукъ владыки антидоръ; тоже сдѣлалъ его сынъ, послѣ чего оба стали на своихъ мѣстахъ. Также подходили бояре и приближенные вельможи одинъ за другимъ, получали антидоръ и прикладывались по обыкновенію къ иконамъ. Священникъ вышелъ съ другимъ подносомъ раздать (антидоръ) стоявшимъ внѣ (хороса). Затѣмъ поднесли господарю подносъ съ кутьей. Нашъ владыка патріархъ вмѣстѣ съ архіереями и присутствовавшими священниками, держа надъ кутьей

ею руки, прочелъ большую молитву за господаря, доставившаго кутью. Первый отвѣдалъ ея нашъ владыка патріархъ, потомъ господарь съ сыномъ и прочіе присутствующіе; затѣмъ пили также вино изъ сосуда. Послѣ этого нашъ владыка патріархъ, вставъ подъ поліелеемъ, выразилъ господарю чрезъ драгомана многочисленныя благожеланія и совершилъ отпустъ. Войдя въ алтарь, онъ сталъ разоблачаться, а придворные пѣвчіе пѣли господарю многолѣтіе, пока владыка не снялъ облаченія, послѣ чего мы надѣли на него мантію. Господарь стоялъ на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ владыка патріархъ, за которымъ слѣдовали и мы, вышелъ за врата церковныя и стоялъ, пока не вышелъ господарь, котораго онъ благословилъ по обыкновенію, равно и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ (при выходѣ ихъ). Господарь и владыка патріархъ сначала удалились въ отдѣльный покой, гдѣ бесѣдовали, пока не накрыли обѣденный столъ, и тогда они пошли за трапезу. Какъ выше упомянуто, гдѣ бы господарь ни присутствовалъ за литургіей, кушанье и вино, въ количествѣ достаточномъ для стольких тысячъ войска и народа, доставляются отъ него. Предъ закатомъ солнца пошли въ церковь и слушали вечерню. Нашъ владыка патріархъ опять вышелъ впередъ господаря, чтобы благословить его при выходѣ. Онъ сѣлъ въ свой экипажъ и уѣхалъ, причемъ звонили въ колокола, пока онъ не скрылся изъ виду. Это былъ, какъ я уже сказалъ, по истинѣ достопамятный день: ничто такъ меня не трогало, какъ пѣніе и пріятные напѣвы придворныхъ пѣвчихъ мальчиковъ и ихъ взаимное соревнованіе.

Затѣмъ мы возвратились въ свой монастырь и на пути любовались большимъ прудомъ, что позади господарева дворца, именуемомъ хелештау; это — садокъ для высшаго сорта рыбы, называемой *эфендико* (господская), рѣдкостной, мясистой, съ зернами икры въ брюхѣ. Въ этотъ день прудъ былъ покрытъ льдомъ. Всадники на своихъ лошадяхъ ѣхали по нему отъ дворца въ монастырь Галата. Когда желаютъ почерпнуть изъ него воды или напоить животныхъ, прорубаютъ кирками нѣчто въ родѣ колодца во льду, пока не покажется вода, которую тогда и берутъ. Потомъ она опять замерзаетъ. Также поступаютъ рыболовы, когда хотятъ ловить въ немъ рыбу для господаря при помощи разныхъ ухищреній.

Въ этотъ день намъ подарили крупныхъ яблоковъ, превосходныхъ по запаху, цвѣту и вкусу; ихъ называютъ *василико*, т.-е. царскими, и бережно хранятъ въ погребахъ въ сѣнѣ, гдѣ они остаются до времени созрѣванія новыхъ плодовъ. Также подарили намъ персиковъ,

сливъ и вишенъ засахаренныхъ, столь вкусныхъ, что подумаешь, будто они только что сорваны съ дерева.

Во второй понедѣльникъ поста послѣ 6 часовъ ударили въ било къ часамъ, а изъ церкви мы вышли около 8 часовъ. Согласно этому порядку поступали во весь постъ.

Близъ монастыря св. Саввы есть монастырь во имя св. Параскевы. Въ немъ красивая церковь. Онъ находится въ обладаніи синайскихъ монаховъ. Икона св. Екатерины и прочія иконы со всѣмъ иконостасомъ, алтарныя двери и образа апостоловъ—русской работы. Во всю стѣну, въ коей дверь церкви, написано изображеніе горы Божіей Синая, монастыря горы Моисея, гдѣ онъ наединѣ говорилъ съ Богомъ, горы св. Екатерины и другихъ тамошнихъ монастырей, бедуиновъ и пр., какъ это есть въ дѣйствительности; все это принадлежитъ синайскимъ монахамъ. Насупротивъ монастыря Галата есть монастырь св. Михаила. Церковь св. Николая, что близъ дворца, похожа на церковь въ Васлуѣ изъ сооруженій воеводы Стефана: она величественна, обширна, съ высокими куполами; съ наружной ея стороны есть зданіе, къ ней примыкающее, выстроенное, какъ говорятъ, турками. Разсказываютъ, что въ Яссахъ тридцать церквей и монастырей. Въ этомъ городѣ легко дышется: его воздухъ и вода превосходны и очень пріятны, лучше чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ этой страны.

Литургію во вторую субботу поста, а во второе воскресенье вечерню, утреню и литургію мы слушали въ монастырской церкви. Въ среду 3-ей недѣли поста 9 марта, когда приходится праздникъ 40 мучениковъ, мы вышли отъ преждеосвященной литургіи послѣ половины 8-го, всего на полчаса раньше обыкновенной обѣдни. Въ церковь принесли множество просфоръ, блюда съ хлѣбомъ и печеньемъ въ видѣ вѣнчиковъ и разныхъ разностей, много свѣчей и кутью. Часть этого была роздана въ видѣ благословенія присутствовавшимъ. Утромъ въ третье воскресенье поста при „Всякое дыханіе“, въ концѣ „Святый (Боже)“, священникъ вышелъ изъ алтаря, неся на головѣ блюдо, на которомъ лежалъ крестъ; предъ нимъ шелъ дьяконъ съ кадильницей и свѣчами. Онъ подвигался шагъ за шагомъ, пока не подошелъ къ аналою для евангелія, поставленному подъ поліелеемъ и покрытому узорчатою бархатною пеленой съ зеленой бархатной же каймой съ кистями внизу. На него онъ положилъ крестъ и, взявъ у дьякона кадильницу, сталъ кадить кругомъ аналоя, поя „Кресту Твоему поклоняемся“, пока не обошелъ его кругомъ; то же пропѣли при второмъ и третьемъ обхожденіи. Нашъ владыка патріархъ, сойдя (съ

своего мѣста), сдѣлалъ передъ крестомъ три земныхъ поклона и, приложившись къ нему, благословилъ имъ народъ по обыкновенію. За нимъ подходили по-двое и прикладывались игумены, священники и весь народъ. Мы вышли изъ церкви.

Его высочество господарь, по своему обычаю, прислалъ съ вечера извѣстить нашего владыку, чтобы онъ готовился къ обѣднѣ на другой день въ вышеупомянутомъ монастырѣ домины. Онъ прислалъ за нимъ экипажъ шестерикомъ рыжихъ лошадей, и мы поѣхали. Войдя въ церковь, мы по обыкновенію облачились и облачили владыку. Прикладывались къ большому позолоченному кресту, въ которомъ заключена частица Древа Креста Господа нашего Христа: она чернаго цвѣта и не скрыта отъ взоровъ. Крестъ этотъ есть вкладъ на Аѳонскую гору, но теперь на время положенъ на храненіе въ этомъ монастырѣ, ибо оба монастыря [1] отписаны господаремъ въ пользу Аѳона, откуда и всѣ ихъ игумены и монахи. Когда приближался господарь, зазвонили во всѣ колокола. Онъ явился съ поѣздомъ еще болѣе блестящимъ, чѣмъ въ тотъ разъ. По обыкновенію мы вышли къ нему на встрѣчу: владыка патріархъ окропилъ его святой водой, какъ это было и раньше. По завершеніи божественной литургіи опять вкушали кутью. Нашъ владыка также вышелъ впередъ господаря, чтобы благословить его. Господарь, сѣвъ въ экипажъ, ждалъ, пока нашъ владыка патріархъ не сѣлъ въ свой, и оба отправились вмѣстѣ во дворецъ. Въ этотъ день господарь доставилъ нашему владыкѣ за трапезой полное удовольствіе и пріятное времяпрепровожденіе.

Наканунѣ четвертаго воскресенья поста господарь извѣстилъ нашего владыку, чтобы онъ готовился къ литургіи въ монастырѣ Бырновскаго. Утромъ послѣ заутрени господарь прислалъ экипажъ, и владыка отправился въ сказанный монастырь. Мы облачили его. Зазвонили въ колокола, и господарь прибылъ съ поѣздомъ еще лучшимъ и красивѣйшимъ прежнихъ: онъ сидѣлъ на сѣромъ турецкомъ конѣ, убранномъ золотымъ шитьемъ и множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Мы сдѣлали ему обычную встрѣчу и, войдя въ храмъ, совершили литургію. Евангеліе въ этотъ день читалъ я и подносилъ господарю и сыну его для прикладыванія, причемъ цѣловалъ у нихъ правую руку. Во всѣхъ этихъ странахъ очень дивились, что мы читаемъ по-гречески, ибо имя наше среди нихъ въ презрѣніи. Послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ роздалъ антидоръ и мы вкусили кутьи, онъ вышелъ въ мантіи впередъ господаря и благословилъ его.

---

[1] Т.-е. монастырь господаря, именуемый Формоза, и монастырь домины.

Въ этотъ день присутствовали четыре архіерея: епископъ, постоянно пребывающій при дворѣ, митрополитъ Софіи Власій, митрополитъ Навпакта въ Морећ и одинъ грузинскій епископъ, только-что прибывшій изъ Московіи съ обильной милостыней. По его словамъ, онъ епископъ церкви въ странѣ Дадьянъ, въ коей находится хитонъ Владычицы Божіей Матери, а потому царь (московскій) далъ ему кромѣ обильной милостыни вѣнецъ на подобіе митры и полное архіерейское облаченіе. Это былъ притворщикъ, носившій на виду власяницу въ родѣ мѣшка. Нашего владыку патріарха опять повезли въ экипажѣ во дворецъ къ царской трапезѣ и мы возвратились въ свой монастырь вечеромъ.

Наканунѣ четверга покаянія [1] совершили торжественное всенощное бдѣніе, къ которому зазвонили во второмъ часу ночи. Кандилозажигатель сначала ударилъ въ деревянное било триста разъ по счету, останавливаясь по окончаніи каждой сотни; затѣмъ многократно ударяли во всѣ мѣдные колокола. Мы вошли въ церковь. Священникъ вышелъ кадить до начала службы въ молчаніи и затѣмъ, остановившись подъ хоросомъ (паникадиломъ), возгласилъ: „Владыко благослови!“ и окончилъ кажденіемъ нашему владыкѣ патріарху. Войдя въ алтарь чрезъ царскія врата, онъ возгласилъ по обыкновенію: „слава святѣй“. Нашъ владыка патріархъ прочелъ шестопсалміе безъ „Святый Боже“ въ началѣ, потомъ троекратное аллилуія и Трисвятое. Затѣмъ читали каѳизмы изъ псалтиря, потомъ „помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей“ и начали канонъ, который прочѣли весь пріятнымъ напѣвомъ. Въ здѣшнихъ странахъ принято, что первенствующій читаетъ шестопсалміе на утрени, потомъ „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“, „слава въ вышнихъ Богу“ до конца, „Христе свѣте истинный“, вечерній псаломъ, „Свѣте тихій“, „сподоби Господи“, „нынѣ отпущаеши раба Твоего“. Послѣ свѣтильна кончили службу по обыкновенію первымъ часомъ. Мы вышли отъ нея послѣ 6-го часа ночи. Послѣ полудня служили преждеосвященную обѣдню, причемъ выставили икону Благовѣщенія, коего празднованіе приходилось на другой день. Нашъ владыка патріархъ, сойдя, приложился къ ней по обыкновенію, равно и остальные присутствующіе послѣ раздачи антидора. Затѣмъ мы пошли къ трапезѣ, за которой пили вино. Въ этотъ вечеръ не читали молитвъ на сонъ грядущимъ и не ударяли въ било; но ударили въ пятницу въ полночь, и мы вошли въ церковь и начали великое повечеріе. При „помилуй насъ,

[1] Четвергъ на 5-ой недѣлѣ поста, когда читается на утрени весь покаянный канонъ Андрея Критскаго.

Боже, помилуй насъ“ начали литію: на столикъ подъ хоросомъ положили пять хлѣбовъ и поставили сосудъ съ масломъ, виномъ и пшеницей и два подсвѣчника. Послѣ кажденія дьяконъ прочелъ ектенію пяти хлѣбовъ: „спаси, Господи, люди Твоя“ и пр., затѣмъ кадилъ вокругъ хлѣбовъ и одинъ изъ нихъ поднесъ нашему владыкѣ патріарху, который его благословилъ. Потомъ начали утреню. Шестопсалміе было прочитано безъ „помилуй мя Боже“, славословіе трижды, затѣмъ „Богъ Господь“, псалтирь, стихиры и канонъ. Хвалитнъ не пѣли, а читали: „Владычице, пріими молитвы рабъ Твоихъ и избави насъ“....[1] Послѣ „Всякое дыханіе“ нашъ владыка патріархъ сошелъ и приложился къ иконѣ Благовѣщенія, равно и прочіе служащіе, и мы вышли отъ утрени рано поутру.

Господарь прислалъ извѣстить нашего владыку, дабы онъ приготовился къ служенію литургіи въ церкви св. Николая, что подлѣ дворца, извѣстной подъ именемъ церкви господарской. Онъ прислалъ за нами экипажъ, и мы туда отправились. Облачившись и облачивъ владыку патріарха, мы начали литургію, ибо такъ пожелалъ господарь. Я возгласилъ „благослови Владыко“, а священникъ „благословенно...“ и начали вечерню псалмомъ „Благослови душе моя Господа“; затѣмъ слѣдовала великая ектенія [2], послѣ нея положенные стихиры, потомъ входъ. Въ это время вошелъ господарь, прибывшій изъ дворца пѣшкомъ. Мы не дѣлали ему встрѣчи, такъ какъ уже начали литургію, но лишь только онъ сталъ на своемъ мѣстѣ, нашъ владыка благословилъ его и сына его троекратно. Окончивъ литургію, вкусили царской кутьи по прочтеніи надъ нею положенной молитвы съ прошеніемъ за господаря, какъ выше упомянуто, и выпили немного вина. Господарь, оставаясь на своемъ мѣстѣ, ждалъ, пока не разоблачился нашъ владыка патріархъ, на котораго мы по обыкновенію надѣли мантію. По прежнему онъ вышелъ впередъ господаря, чтобы благословить его, и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ во дворецъ. Въ этотъ день, по случаю господскаго праздника, трапеза отличалась большею противъ обыкновеннаго торжественностью; такъ, при перенесеніи блюдъ изъ кухни на верхъ, били въ барабаны и играли на рожкахъ и флейтахъ. Въ этотъ день было великое веселье: султанская музыка и турецкія пѣсни не умолкали до вечера. Въ томъ же экипажѣ мы возвратились въ свой монастырь. Этотъ день былъ послѣднимъ радостнымъ днемъ [3].

---

[1] Въ подлинникѣ: „Мати Божія, спаси насъ!“

[2] Въ подлинникѣ: синапти.

[3] Здѣсь въ англійскомъ переводѣ имѣется слѣдующая вставка, пропущен-

Вечеромъ, на субботу Похвалы Богородицы, не ударяли въ било и не было повечерія, но послѣ 7-го часа ночи совершили торжественно утреню. Ударили въ деревянное било 300 разъ, какъ выше упомянуто, а потомъ въ большой колоколъ сто разъ. Послѣ кажденія священника, шестопсалмія, „Господь Богъ и явися намъ“ и каѳизмъ, поставили покрытый аналой предъ иконой Богородицы и зажгли свѣчи въ подсвѣчникахъ. Нашъ владыка патріархъ, сойдя съ своего мѣста, возложилъ на себя епитрахиль и омофоръ и прочелъ шесть (первыхъ) похвалъ изъ акаѳиста, послѣ чего всталъ на своемъ мѣстѣ. По прочтеніи второй каѳизмы, епископъ читалъ слѣдующія 6 похвалъ, при чемъ повторяли ирмосы. Игуменъ монастыря прочелъ еще 6 похвалъ, а остальныя шесть—чередной священникъ. Пропѣли канонъ опять безъ хвалитнъ, но читали: „Владычице пріими“ [1]. Мы вышли отъ утрени рано поутру.

ГЛАВА XIII.

Яссы.—Панихида и отпѣваніе.

Въ этотъ день, который былъ субботнимъ недѣли Похвалы Богородицы, нашъ владыка патріархъ служилъ въ монастырѣ св. Саввы по желанію всѣхъ купцовъ. Эта обѣдня была совершена истово и торжественно съ полнымъ соблюденіемъ нашего устава. Окончивъ ее около полудня и надѣвъ по обыкновенію на владыку мантію, мы пошли изъ церкви, причемъ ему предшествовали со свѣчами, къ могиламъ, находящимся внѣ церкви, ибо одинъ человѣкъ обратился къ нашему владыкѣ патріарху съ такою просьбой: „отецъ мой передъ своей кончиной наказывалъ мнѣ, говоря: до истеченія трехъ лѣтъ со дня моей смерти открой мою могилу, пригласи архіерея, который тогда будетъ, или патріарха, если случится, пусть онъ прочтетъ надо мною молитву отпущенія и разрѣшенія“. Тогда мы возложили на владыку омофоръ и начали службу. Пропѣты были обычныя заупокойныя стихиры, затѣмъ нашъ владыка прочелъ разрѣшительную молитву съ прошеніемъ объ отпущеніи грѣховъ и окропилъ кости усопшаго святой водой. Потомъ мы пошли въ монастырскую трапезу. Родственники

ная въ нашихъ рукописяхъ: „знай, что въ срединѣ этого мѣсяца марта здѣсь сажаютъ персиковыя деревья и т. п., равно розовые кусты и иные въ этомъ родѣ, и сѣютъ бобы, лукъ, чеснокъ и пр. Въ это время привозятъ изъ Румеліи лимоны, которые складываютъ въ погреба, каждый—обернутый въ кусокъ пергамента. Око гранатовыхъ яблоковъ стоитъ полліастра, ибо мало что производится въ этихъ странахъ“.

[1] Въ подлинникѣ: „Мати Божія, спаси насъ!“

покойнаго устроили ему поминки. Они доставили къ трапезѣ множество всевозможныхъ яствъ съ кутьей и виномъ и всѣмъ присутствующимъ роздали большія свѣчи. Нашъ владыка патріархъ всталъ со всѣми служащими и возгласилъ: „благословенъ Богъ нашъ“, потомъ слѣдовало „Святый Боже“ и пропѣли заупокойные стихи. Дьяконъ въ стихарѣ окадилъ всѣхъ присутствующихъ изъ серебряной кадильницы безъ цѣпочекъ съ ручкой и возгласилъ: „Помилуй насъ, Боже, по великѣй милости Твоей!“ и затѣмъ: „о упокоеніи успшаго раба Божія такого-то“ до конца. Нашъ владыка патріархъ прочелъ молитву за усопшихъ: „Боже духовъ“. Совершили отпустъ, потушили свѣчи, и всѣ мы вкушали кутьи съ молитвой къ Господу о помилованіи усопшаго. По окончаніи обѣда сынъ его роздалъ всѣмъ присутствующимъ дары, ибо таковъ ихъ обычай въ Молдавіи и Валахіи. Вотъ каковъ обрядъ поминокъ, который называется у насъ *сабахійе* [1] и повторяется на третій и девятый день.

Когда мы встали изъ-за стола, ударили въ большое било; это знакъ, что у нихъ кто-нибудь умеръ: въ томъ монастырѣ, гдѣ родственники умершаго желаютъ его похоронить, они приказываютъ кандиловозжигателю ударить въ било, чтобы городскіе священники собрались къ отпѣванію. Такъ бываетъ, когда умершій богатъ или средняго состоянія; если же онъ бѣденъ, его хоронятъ безъ била, чтобы никто объ этомъ не зналъ. Изъ этого монастыря отправились шестеро священниковъ въ фелоняхъ и два дьякона съ кадилами въ домъ покойника, чтобы его привезти. Въ здѣшней странѣ есть обычай, что умершаго хоронятъ только спустя 2, 3 дня и при этомъ онъ лежитъ безъ савана съ открытымъ лицомъ и вокругъ него ночью и днемъ горятъ свѣчи. Кто изъ священниковъ пожелаетъ, можетъ идти къ нему и читать надъ нимъ евангеліе отъ начала до конца, не одинъ разъ, а многократно, во все время отъ его кончины до похоронъ, хотя бы сошлось пятьдесятъ священниковъ и дьяконовъ ради щедрыхъ даровъ.

Покойный (да помилуетъ его Богъ!) былъ мужъ преклонныхъ лѣтъ и нашъ пріятель. Родомъ онъ изъ Коніи, янычаръ отъ отцовъ и дѣдовъ и самъ былъ янычаромъ; пріѣхавъ сюда, крестился и женился. Братъ господаря гетманъ, то-есть визирь, былъ его воспріемникомъ. Такой набожности, какою онъ отличался, и такого усердія къ службамъ не было ни у кого изъ насъ. Когда онъ скончался, за нимъ были долги купцамъ изъ турокъ, и потому гетманъ тотчасъ послалъ опечатать его имущество, взявъ изъ него предварительно 20 золотыхъ для

---

[1] *Сабахійе* справляется на другое утро послѣ погребенія.

его обряженія и похоронъ, а послѣ заимодавцы пусть дѣлятъ его имущество [1]. Онъ же предложилъ всѣмъ купцамъ совершить торжественно погребеніе усопшаго въ укоръ находившимся въ городѣ туркамъ. Когда шли съ его гробомъ въ предшествіи священниковъ и преднесеніи свѣчей, то, всякій разъ какъ проходили мимо турецкой квартиры, ставили его тутъ и пѣли надъ нимъ громкимъ голосомъ молитвы, наконецъ внесли его въ церковь, гдѣ поставили посрединѣ. Въ это время било гремѣло, потомъ оно смолкло. Мы надѣли мантію на нашего владыку патріарха и вошли въ церковь, гдѣ облекли его въ епитрахиль и омофоръ. Онъ сталъ у изголовья усопшаго, который лежалъ съ открытымъ лицомъ, съ образомъ на груди. Дьяконъ подалъ кадильницу владыкѣ, который по ихъ обыкновенію крестообразно окадилъ кругомъ покойника, потомъ окадилъ двери алтаря, произнося: „благословенъ“, и начали отпѣваніе. Затѣмъ онъ окадилъ правый и лѣвый клиросы и предстоящихъ священниковъ и весь народъ, потомъ кадилъ вокругъ гроба во второй разъ; обратившись къ востоку, перекрестился три раза и, взойдя, сталъ на патріаршемъ мѣстѣ. Въ это время пѣли „блажени“ и „помилуй мя раба Твоего“ съ канонархомъ попеременно, а потомъ канонъ. Первый возгласъ сказалъ нашъ владыка патріархъ. Затѣмъ присутствующій епископъ, взявъ кадильницу, окадилъ вокругъ покойника два раза, царскія двери и всѣхъ предстоящихъ; совершивъ также крестное знаменіе, дважды поклонился нашему владыкѣ патріарху, сталъ на своемъ мѣстѣ и сказалъ въ свое время второй возгласъ. Такъ дѣлали всѣ присутствовавшіе священники по старшинству до самаго времени послѣдняго цѣлованія. Послѣ нихъ кадилъ служащій дьяконъ. Подходя съ кадильницей къ каждому изъ священниковъ по старшинству, онъ кадилъ два или три раза, тогда тотъ, выступивъ, бралъ у него кадильницу и, вернувшись (послѣ кажденія) на свое мѣсто, также кадилъ два, три раза дьякону и отдавалъ ему кадильницу. При кажденіи всякій священникъ дѣлалъ въ свое время слѣдуемый возгласъ, и такъ до послѣдняго. При этомъ всегда неупустительно кадили предъ мѣстомъ господаря. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ, сойдя, всталъ у изголовья усопшаго и прочелъ евангеліе, У нихъ такой обычай, что жена, дѣти и родственники покойника при чтеніи евангелія стоятъ подъ нимъ на колѣняхъ. Потомъ онъ прочелъ разрѣшительную молитву и, подойдя къ иконѣ, которая лежала на груди усопшаго, сдѣлалъ три поклона, обратившись лицомъ

---

[1] У Бельфура: „предоставилъ наслѣдникамъ раздѣлить между собою наличное имущество, по уплатѣ всѣхъ долговъ“.

къ востоку, приложился къ иконѣ, сдѣлалъ еще три поклона и взошелъ на патріаршее мѣсто. Затѣмъ подошли епископъ и игуменъ монастыря съ двухъ сторонъ, сдѣлали поклоны къ востоку и также приложились къ иконѣ. Потомъ подходили попарно священники, дьяконы и монахи. Двое изъ семьи или друзей покойнаго стояли съ обѣихъ сторонъ и раздавали всему собранію до бѣдняковъ дары, завернутые въ бумагу или въ расшитые платки. Потомъ подходили знатные люди по-двое по степенямъ. Покойника вынесли и погребли внѣ монастыря. Мы не пошли съ ними, ибо нѣтъ такого обычая. Если умершій очень богатъ, приглашаютъ всѣхъ присутствующихъ къ трапезѣ въ его домъ. Приносятъ блюдо съ кутьей, раздаютъ присутствующимъ свѣчи, священникъ говоритъ: „благословенъ“, потомъ поютъ заупокойные стихи; дьяконъ послѣ кажденія и „помилуй насъ Боже“ и пр. поминаетъ покойника, архіерей читаетъ молитву. Берутъ кутьи, призывая на усопшаго милость Божію.

ГЛАВА XIV.

Яссы. — Возстаніе великаго логоѳета.

Въ воскресенье 5-ой недѣли поста мы стояли службу въ монастырской церкви. Еще раньше его высочество господарь пригласилъ нашего владыку патріарха служить обѣдню въ монастырѣ Аарона воеводы за городомъ. Но въ это утро онъ былъ крайне раздраженъ, не знаемъ, почему.

Слѣдуетъ тебѣ знать, что желѣзные часы въ монастырѣ Эфенди (господаря), отъ 1-го до 10-го марта, били 12 часовъ ночью и 12 часовъ днемъ поровну, а послѣ 10-го числа стали бить 14 часовъ днемъ и 10 часовъ ночью.

Вотъ что случилось послѣ разсказанныхъ событій. Причина того, что господарь въ этотъ день мало выходилъ [1] изъ своихъ покоевъ, была слѣдующая. Онъ получилъ записку чрезъ священника-духовника, извѣщавшую, что вельможи его страны измѣнили ему и согласились съ великимъ логоѳетомъ его убить. За десять дней передъ этимъ послѣдній подъ какимъ-то предлогомъ отправился къ венгерскому королю и къ Матвѣю, господарю Валахіи, и искалъ у нихъ убѣжища, обвиняя Василія въ намѣреніи завладѣть при помощи меча и силы казаковъ странами венгровъ и валаховъ. По этой причинѣ они сильно разсердились на Василія и дали великому логоѳету съ своей стороны большую силу, около 30.000 войска, чтобы онъ пошелъ на Василія

---

[1] Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія: „не выходилъ“.

и убилъ его. Онъ подчинился имъ и согласился быть съ ними заодно. Между великимъ логоѳетомъ и высшими военными начальниками молдавскими было сдѣлано условіе, чтобы они внезапно напали на Василія въ Вербное воскресенье во время литургіи въ его монастырѣ, такъ такъ онъ всегда имѣлъ обыкновеніе проводить въ немъ праздникъ Ваій въ увеселеніяхъ и ликованіи, затѣмъ овладѣли бы его сокровищами, а самого убили. Но Творецъ не попустилъ этого, раскрывъ Василію ихъ замыселъ чрезъ упомянутую записку, ибо его щедроты и благодѣянія, содѣянныя во всемъ мірѣ, отвратили отъ него несчастіе. Узнавъ объ этомъ, господарь тотчасъ вывезъ изъ дворца сокровища и отправилъ супругу свою и всѣ свои богатства въ крѣпость, называемую Хотинъ, что на самой ляшской границѣ. Онъ собралъ свое войско, но всѣ оказались измѣнниками. Тогда онъ отправился въ упомянутую крѣпость и оттуда въ субботу свѣта (великую) перешелъ рѣку и вступилъ въ страну ляховъ, въ крѣпость, по имени Каманица (Каменецъ). Отправивъ письма въ Константинополь съ извѣщеніемъ о случившемся, онъ послалъ затѣмъ просить помощи у Хмеля (Хмельницкаго), казацкаго гетмана, и у сына его, недавно сдѣлавшагося его зятемъ. Онъ просилъ также помощи у татарскаго хана. Прежде чѣмъ оставить Яссы, онъ казнилъ троихъ изъ высшихъ начальниковъ своего войска, изъ коихъ одинъ былъ войсковымъ сердаремъ [1]. [Василій былъ ему крестнымъ отцомъ, а домина—крестной матерью, и они любили его чрезвычайно. Господарь не скрывалъ отъ него никакой тайны и находился съ нимъ въ самой близкой и дружеской связи. Онъ отправилъ его однажды посломъ къ королю венгерскому Ракоту [2]; а тотъ прежде всего постарался заключить съ королемъ договоръ, чтобы прогнать господаря съ престола, утверждая, что Василій послалъ къ туркамъ и предложилъ имъ денегъ, чтобы поставить венгерскимъ королемъ его брата. Ракотъ вполнѣ ему повѣрилъ. Другой разъ онъ отправилъ его посломъ къ Матвѣю, воеводѣ Валахіи; тутъ онъ опять лживо и коварно утверждалъ, что господарь подкупилъ турокъ, чтобы получить позволеніе овладѣть престоломъ Валахіи для своего сына Стефана. И этотъ повѣрилъ ему, какъ повѣрилъ тотъ; вступилъ въ сношенія съ королемъ венгерскимъ и они заключили договоръ съ вышеупомянутымъ логоѳетомъ, что онъ сдѣлается господаремъ Молдавіи ихъ средствами и могуществомъ, вспомоществуемый ихъ силами.

---

[1] Начальникъ конницы.

[2] Ракочи II, банъ Трансильваніи.

Поэтому логоѳетъ не переставалъ отправлять посланія, хитрить и употреблять всевозможныя усилія, до тѣхъ поръ пока не привлекъ на свою сторону знатнѣйшихъ людей Молдавіи, которые ужасно ненавидѣли Василія, его вельможъ и всѣхъ грековъ. Особенною причиною ихъ ненависти было то, что племянникъ Василія, котораго имя не помню, обезчестилъ четыре тысячи дѣвицъ: когда ихъ семейства на него жаловались, то были не въ состояніи установить очевидность его преступленій, ибо онъ обыкновенно врывался въ ихъ дома во мракѣ ночи и похищалъ дѣвицъ. Онъ былъ виновенъ и во многихъ другихъ подобныхъ жестокостяхъ.

Три года логоѳетъ не переставалъ вести въ тайнѣ свои интриги, пока не довершилъ замысла,ославъ въ Константинополь и получивъ оттуда одобреніе и согласіе турокъ на свои затѣи. Василій, въ послѣдній разъ, призвалъ его къ себѣ и далъ ему на сохраненіе 10.000 динаровъ (червонцевъ). Тогда онъ составилъ планъ: отослалъ свою жену въ дальнюю деревню, а чрезъ нѣсколько дней представилъ господарю письмо, увѣряя, будто его жена очень больна и плоха. Господарь позволилъ ему отправиться къ ней. Предварительно онъ хитро провелъ и одурачилъ господаря, распустивъ у него всѣ иноземныя войска изъ уроженцевъ Греціи, Сербіи, Болгаріи и другихъ странъ, которыхъ господарь держалъ на жалованьѣ уже много лѣтъ; онъ представилъ такой предлогъ и увѣреніе, что у господаря, какъ онъ сказалъ, нѣтъ непріятелей, которыхъ нужно бы остерегаться. Поэтому, расточая на нихъ деньги, которыя господарь ввѣрилъ ему на сохраненіе, онъ въ теченіе этого великаго поста каждую субботу утромъ распускалъ извѣстное число ихъ знаменъ, пока не уволилъ всѣхъ, и его планъ удался, ибо туземныя войска всѣ отказались отъ повиновенія своему государю [1].

Выступленіе Василія изъ Яссъ произошло въ четвергъ на Вербной недѣлѣ. Если бы онъ не послалъ своего племянника съ войскомъ и не разрушилъ большого моста на пути своего врага, то этотъ послѣдній настигъ бы его въ городѣ. Но онъ былъ задержанъ на два дня, пока не возстановилъ моста, и по прибытіи своемъ (въ Яссы) уже не засталъ Василія. Твоимъ взорамъ, читатель, представился бы страхъ и ужасъ, овладѣвшіе всѣми, послѣ того какъ левъ покинулъ городъ: всѣ жители его сдѣлались разбойниками и доносчиками. Купцы и горожане собрались вмѣстѣ и снесли свое имущество въ монастыри,

---

[1] Отдѣлъ, заключенный въ скобки, не имѣется въ нашихъ рукописяхъ и заимствованъ изъ англійскаго перевода.

гдѣ и укрѣпились, устроивъ изъ телѣгъ загражденія вокругъ каждаго монастыря. Ихъ и насъ обуялъ сильный страхъ и ужасъ, ибо мы на своемъ вѣку не видывали ничего подобнаго. Тогда прекратились службы и литургіи, потому что церкви и алтари были до потолковъ наполнены скарбомъ и товарами.

Наканунѣ Вербнаго воскресенья мы слушали вечерню въ трапезѣ своего монастыря, а рано утромъ заутреню, но безъ обѣдни. Въ этотъ день передъ закатомъ солнца вступилъ въ Яссы вышеупомянутый великій логоѳетъ съ большимъ войскомъ и остановился въ своемъ домѣ. Утромъ въ великій понедѣльникъ онъ вошелъ во дворецъ, причемъ въ честь его звонили во всѣ колокола, и возсѣлъ на тронъ господарей. Уже три года, какъ онъ подготовлялъ это дѣло, пока не достигъ желаемаго. Онъ назвалъ себя Іоано Георгица Стефаносъ воевода, ибо у господарей Молдавіи и Валахіи въ обычаѣ ставить передъ своимъ именемъ „Іоано“: въ здѣшнихъ странахъ это есть прозвище. Печать ихъ всегда голова теленка. Новый господарь раньше назывался Георгіемъ;отецъ его и прадѣды въ прежнее время были господарями и прозывались Стефаносъ. Вельможи, войско и весь народъ признали его и подчинились ему, такъ какъ онъ былъ одного съ ними племени. Причиною же ихъ ненависти къ Василію служило то, что онъ былъ родомъ грекъ и всѣхъ своихъ приближенныхъ имѣлъ изъ грековъ, кои поработили молдаванъ и держали ихъ въ такомъ презрѣніи и униженіи, что тѣ совсѣмъ обнищали. По этой причинѣ греки и молдаване питали другъ къ другу великую ненависть.

Что касается насъ, то нашъ владыка патріархъ готовился было варить божественное мѵро, такъ какъ все необходимое для него мы привезли изъ Константинополя. Онъ обѣщалъ господарю Василію сварить мѵро на страстной недѣлѣ, чему тотъ очень радовался. Всѣ его составныя части мы уже растолкли, начавши съ первыхъ дней поста. Несмотря на случившіяся событія, мы приступили къ варенію мѵра, опасаясь, чтобы не пропали безъ пользы его составныя части, и начали въ понедѣльникъ страстной недѣли. Мы варили мѵро ежедневно до пятаго раза въ великій четвергъ, причемъ нашъ владыка патріархъ, присутствующіе архіереи и прочіе іереи стояли вокругъ очага, читая св. Евангеліе съ начала до конца мѵроваренія. По окончаніи его въ великій четвергъ, мы положили въ мѵро бальзамнаго масла, мускуса, амбры, благовоннаго алое и иныхъ драгоцѣнныхъ веществъ. Разливъ его по сосудамъ, мы понесли ихъ въ церковь монастыря домины, въ которой нашъ владыка патріархъ служилъ литургію (въ воспоминаніе) Тайной вечери. При великомъ входѣ

каждый изъ служащихъ іереевъ несъ въ рукахъ одинъ изъ этихъ сосудовъ, идя съ нимъ предъ св. Дарами, послѣ чего поставили ихъ за престоломъ. При окончаніи *диптиховъ* [1] (поминовенія) патріарховъ владыка освятилъ мvро по чину.

Наканунѣ великой пятницы во второмъ часу ночи ударили въ колокола ко всенощной. Мы стояли службу въ трапезѣ, въ ней же слушали ее наканунѣ субботы свѣта (великой) и тамъ же совершили по обычаю чинъ плащаницы.

Наканунѣ Пасхи звонили во всѣ колокола съ вечера до утра. Мы слушали пасхальную утреню и „Христосъ воскресе“ опять въ трапезѣ. Это былъ праздникъ мрачный со страхомъ и трепетомъ: всѣ греки, священники и міряне, ждали ежечасно смерти отъ меча. Что касается насъ, то новый господарь, какъ только вступилъ на престолъ, прислалъ нашему владыкѣ патріарху денегъ на расходы, испрашивая его молитвъ. Онъ обѣщалъ ему всякихъ благъ и много пріятнаго доставилъ его сердцу, такъ какъ зналъ его еще прежде, и мы одинъ разъ уже поднесли ему подарокъ; когда же онъ вступилъ на престолъ, поднесли во второй разъ. Я пошелъ къ церкви св. Николая, что близъ дворца, поглядѣть на обрядъ Воскресенія, совершенный по обычаю предъ новымъ господаремъ мѣстными епископами и настоятелями монастырей. Для господаря внѣ церкви было поставлено кресло [2].

---

[1] Диптихи—синодикъ, или помянникъ, поминанье.

[2] Здѣсь въ англійскомъ переводѣ имѣется, пропущенный въ нашей рукописи, перечень высшихъ правительственныхъ лицъ въ Молдавіи:

„Степени высшихъ сановниковъ государства, кои помогаютъ въ правленіи господарю Молдавіи, слѣдующія:

Великій логоѳетъ, который есть великій дефтердаръ, или верховный канцлеръ, подъ нимъ *второй логоѳетъ*, потомъ *третій*.

Великій вестіаръ, который есть рисманджи и махасибджи, или государственный казначей; потомъ *второй вестіаръ* и *третій*.

Ворникъ, который есть судья и имѣетъ подъ своимъ начальствомъ коллегію судей.

Бахарникосъ (пахарникъ), который есть виночерпій или дворецкій и прислуживаетъ господарю въ праздничные дни; у него подъ начальствомъ разносители напитковъ, или *саки*, кои служатъ господарю въ обыкновенные дни въ теченіе года.

Великій бостеникъ (постельникъ), который всегда носитъ предъ господаремъ серебряный жезлъ; у него подъ начальствомъ *второй бостеникъ* и *третій*, кои также постоянно стоятъ со своими жезлами въ присутствіи господаря.

Точно также *великій спаѳаръ*, или главнокомандующій войскомъ, посто-

По окончаніи церемоніи вошли въ храмъ и довершили службу. Господарь, выйдя изъ церкви, отправился во дворецъ пѣшкомъ съ большой свитой. Позднѣе возвратились къ обѣднѣ. Когда пробило 3 часа дня, ударили въ колокола и мы отправились съ нашимъ владыкой патріархомъ слушать пасхальную обѣдню въ церкви домины. Евангеліе читали попеременно очень маленькими отрывками сначала священники въ алтарѣ, затѣмъ дьяконы внѣ алтаря по-гречески. Въ этотъ день по здѣшнему обычаю принесли въ церковь множество блюдъ, наполненныхъ яицами, раскрашенными и расписанными всякими фигурами и красками, а также ветчину и хлѣбъ на скоромномъ маслѣ съ шафраномъ и пахучими веществами. Нашъ владыка прочелъ надъ ними молитву благословенія яицъ и сыра, потомъ молитву разрѣшенія мяса, послѣ чего ихъ роздали присутствующимъ. Въ этотъ день мы прикладывались къ плащаницѣ, т.-е. шитому изображенію Господа, лежащаго во гробѣ: она находилась на престолѣ упомянутой церкви; принесена въ даръ святой горѣ Аѳонской царемъ Іоанномъ Кантакузеномъ. Мы вышли изъ церкви (не позже), чѣмъ выходили всегда отъ воскресной обѣдни.

ГЛАВА XV.

Яссы. — Война. Прибытіе казаковъ въ Молдавію и пораженіе новаго господаря.

Въ понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли совсѣмъ не было обѣдни по причинѣ страха и ужаса. Новый господарь раньше присылалъ извѣстить нашего патріарха, чтобы онъ отслужилъ для него обѣдню на Пасхѣ; но самъ былъ сильно занятъ заготовленіемъ провіанта для войска и отправленіемъ его въ походъ. Въ день новаго (Ѳомина) воскресенья тоже не было обѣдни.

Въ этотъ день пришло извѣстіе, что Тимоѳей, сынъ Хмеля, зять господаря Василія, перешелъ Днѣстръ, составляющій границу между странами молдавской и казацкой, съ войскомъ казаковъ, чтобы вести войну съ новымъ господаремъ, и разбилъ войско, высланное послѣднимъ для охраны границы на упомянутой рѣкѣ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, господарь сталъ снаряжать войско навстрѣчу казакамъ. Онъ было отпустилъ войско венгровъ и валаховъ, но теперь послалъ вернуть ихъ. Въ это время передовой отрядъ казаковъ, называемый на

янно носитъ мечъ и палицу подлѣ господаря; подъ нимъ *первый спаѳаръ* (т.-е. *силяхдаръ*), или оруженосецъ; а также *второй спаѳаръ*.

Затѣмъ *грамматикосъ*, или секретарь господаря.

Послѣ него *армашъ* (т.-е. *субаши*), который подвергаетъ казни и пыткѣ.

Силяхдаръ также завѣдуетъ бойнями.

ихъ языкѣ *сатража* (стража), въ числѣ 300 человѣкъ, двигаясь впередъ, разбилъ господарево войско, противъ нихъ снаряженное. У господаря было тогда въ сборѣ по записямъ около 40000 ратниковъ изъ молдаванъ, венгровъ, нѣмцевъ, кара-валаховъ, сербовъ и другихъ народовъ. Все кругомъ трепетало (Богъ намъ прибѣжище!): о страхѣ и ужасѣ умолчимъ.

Господарь выступилъ со всѣми этими людьми въ среду послѣ новаго (Ѳомина) воскресенья; на войну потащили насильно купцовъ и грековъ. Онъ встрѣтилъ казацкое войско и они сражались отъ полудня среды до полудня четверга. Казаки разбили войско господаря, перебивъ большую часть его. Вотъ какъ произошло это сраженіе. Казаки находились внутри своихъ таборовъ, за рвами и окопами: въ срединѣ помѣщались телѣги, а въ самомъ центрѣ лошади. Казаки сидѣли спокойно во рвахъ, такъ что не было замѣтно ни одной души. Молдаване подумали, что они перемерли. Отрядъ драбантовъ, численностью около 800 человѣкъ, въ красной суконной одеждѣ, вышелъ (на развѣдки). Когда Стефанъ воевода выстрѣлилъ по казакамъ изъ шести пушекъ [а драбанты изъ всѣхъ своихъ ружей], казаки вскочили, выпалили изъ своихъ одиннадцати пушекъ и, выступивъ впередъ, дали залпъ изъ ружей, затѣмъ, обнаживъ сабли, изрубили всѣхъ драбантовъ. Пушки разсѣяли многочисленное войско непріятелей, которымъ ничего не оставалось, кромѣ поспѣшнаго бѣгства. Тимоѳей тотчасъ бросился впередъ. Пораженіе ихъ стало еще сильнѣе, ибо казаки мощны на войнѣ, никогда не отступаютъ и не обращаются въ бѣгство. Они обладаютъ большимъ искусствомъ въ устройствѣ таборовъ, научившись этому у ляховъ въ послѣдніе два года. Эти таборы суть нарытые изъ земли окопы, называемые по-турецки *матарисъ*; ихъ проводятъ кругомъ войска, чтобы никто не могъ напасть на казаковъ нечаянно. У каждаго изъ нихъ свой отдѣльный таборъ, т. е. яма въ землѣ. Вставъ на ноги, они стрѣляютъ изъ ружей, выпуская зарядъ; когда же непріятель начинаетъ палить по нимъ изъ своихъ ружей, они прячутся въ ямахъ и ни одна пуля ихъ не задѣваетъ: сами они попадаютъ, а въ нихъ не попадаютъ. Они много бѣдствуютъ въ своей жизни и въ походахъ довольствуются чрезвычайно малымъ: кромѣ сухого чернаго хлѣба и воды ничего не знаютъ, не имѣютъ ни палатокъ, ни красивыхъ одеждъ, ничего иного (подобнаго) и при этотъ очень выносливы.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Господарь Василій удержался благодаря тѣмъ, кто поддержалъ его. Они прибыли въ окрестности Яссъ, и здѣсь произошло сраженіе, на которое мы глядѣли съ

колоколенъ. Вдругъ послышался громъ барабановъ и звуки рожковъ; сказали, что приближается Тимоѳей, сынъ Хмеля, который свое войско по обыкновенію выслалъ впередъ. Тогда явилась къ нимъ [1] помощь и враги обратились въ бѣгство, такъ что ни одного не осталось; (новый) господарь со своими вельможами бѣжалъ въ сторону Венгріи, покинувъ дворецъ со всѣмъ, что въ немъ было. Все имущество, награбленное имъ въ эти дни у бояръ и купцовъ, также осталось во дворцѣ и досталось на долю Хмелева сына.

Твоимъ взорамъ, читатель, враги предстaвились бы разбитыми, разсѣянными на клочки, бѣжавшими по десяти, двадцати, пятидесяти, бросивъ свои знамена, и стремившимися къ горамъ и пустынямъ. Все это происходило на нашихъ глазахъ. Казаки гнались за ними, пока не настигли ихъ въ горахъ, гдѣ перебили, сколько могли, награбивъ имущества безъ счета.

ГЛАВА XVI.

Яссы.—Возвращеніе Василія.

Тимоѳей, сынъ Хмеля, вступилъ въ Яссы, благодаря силѣ своихъ казаковъ, и проѣзжалъ мимо монастыря св. Саввы, направляясь во дворецъ. Нашъ владыка патріархъ въ мантіи, омофорѣ и епитрахили, со крестомъ, вышелъ встрѣтить его у монастырскихъ воротъ. Съ Тимоѳеемъ было нѣсколько тысячъ людей, которые наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили получить благословеніе отъ нашего патріарха, преклоняясь передъ нимъ, и прикладывались ко кресту.

Казаки разбрелись по горамъ и степямъ, грабя жителей городовъ, къ которымъ бѣжали враги, обирали даже женщинъ и разграбляли церкви и монастыри, потому что въ нихъ укрывались непріятели,—все это за то, что они стали измѣнниками своему господарю и эфендію, Василію воеводѣ. Тимоѳей немедленно послалъ *сотникоса* (сотника) т. е. юзбаши, съ отрядомъ, который пришелъ для охраны нашего монастыря и водрузилъ на воротахъ знамя съ крестомъ.

Между тѣмъ турки и евреи были въ страхѣ и ужасѣ отъ казаковъ, подвергаясь мученіямъ, грабежу и безпримѣрнымъ жестокостямъ; ихъ постигло великое бѣдствіе, и не будь нашего владыки патріарха, казаки совсѣмъ бы ихъ уничтожили: и какъ могло быть иначе, когда они ихъ враги? Бѣдствія молдаванъ были еще больше. Евреевъ заключали въ оковы и мучили въ продолженіе цѣлыхъ ночей, какъ говорятъ, для того чтобы они крестились и указали свои богатства, и наши сердца всего больше надрывались горемъ отъ плача ихъ дѣтей

---

[1] Т. е. къ сторонникамъ Василія.

и младенцевъ. Турки немедленно прибѣгли къ защитѣ нашего владыки патріарха; мы помѣстили ихъ въ своихъ кельяхъ, а сами сѣли снаружи, и они спаслись со всѣмъ имуществомъ. Между ними находился одинъ янычаръ, который тоже убѣжалъ; у него былъ маленькій невольникъ-казакъ, и то, что этотъ послѣдній сдѣлалъ съ самаго начала съ вещами и деньгами своего хозяина, не имѣло себѣ примѣра: онъ указалъ ихъ по-одиночкѣ казакамъ, которые и разграбили все вмѣстѣ съ имуществомъ товарищей янычара. Мы видѣли дѣла, приводившія въ оцѣпенѣніе.

Въ этотъ вечеръ во всѣхъ монастыряхъ зазвонили въ колокола и отслужили торжественную всенощную за гетмана Хмеля и сына его, гетмана Тимоѳея. Мы также присутствовали за ней. Дьяконъ возгласилъ: „помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей“ и пр., „еще молимся о Василіи воеводѣ, о гетманѣ Зиновіи, о государѣ Тимоѳеѣ и о супругѣ его, доминѣ Роксандѣ“. (Замѣть, что она дочь Василія и что именно эта дочь была въ Константинополѣ заложницей, и отцу стоило громадныхъ денегъ выручить ее оттуда и выдать замужъ). „О продолженіи мира, здравіи и спасеніи ихъ“, „о еже Господу Богу нашему наипаче споспѣшити во всѣхъ дѣлѣхъ ихъ и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата“. Потомъ пропѣли весь пасхальный канонъ и параклисисъ (молебенъ) и мы вышли изъ церкви предъ полуночью.

Въ субботу, въ которую приходился праздникъ св. Георгія, и въ слѣдующее за ней воскресенье литургіи не было. Въ понедѣльникъ вечеромъ гетманъ Тимоѳей прислалъ извѣстить нашего владыку патріарха, чтобы онъ готовился къ литургіи въ монастырѣ господаря. Во вторникъ утромъ мы отправились въ этотъ монастырь и слушали утреню. Позднимъ утромъ въ церковь прибылъ гетманъ и взошелъ на мѣсто своего тестя господаря; онъ былъ опоясанъ мечомъ, съ которымъ никогда не разставался. Нашъ владыка патріархъ благословилъ его, и мы докончили литургію. Это былъ великій день. При выходѣ изъ церкви нашего владыки патріарха, гетманъ поддерживалъ его сзади подъ руку, пока не усадилъ на лошадь, и держался за его стремя до выѣзда изъ монастыря, гдѣ они простились и разошлись.

Какъ только разбили (новаго) господаря, извѣстіе объ этомъ было послано Василію, который въ то время находился въ Каменцѣ, и онъ немедленно сѣлъ на лошадь. Пришла вѣсть, что онъ ѣдетъ и народъ радовался его прибытію. Онъ вступилъ въ Яссы въ четвергъ 28 апрѣля. Нашъ владыка патріархъ и мы отправились въ монастырь господаря ждать его пріѣзда. Когда онъ прибылъ, мы встрѣтили его

за монастырскими воротами. Игумены монастырей и священники были въ облаченіяхъ, а дьяконы съ кадильницами попарно. Сойдя съ коня, онъ облобызался съ нашимъ владыкой патріархомъ и они вошли въ церковь. Когда онъ занялъ свое мѣсто, дьяконъ подошелъ и, окадивъ его, возгласилъ: „помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей“ и пр., поминая господаря, гетмана Зиновія, Тимоѳея и домину Роксанду; „о мирѣ, здравіи и спасеніи“ и пр. до конца. Затѣмъ они [1] сошли (съ своихъ мѣстъ) и прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ; нашъ владыка патріархъ благословилъ господаря, который обнялъ его со слезами, говоря: „постигшее меня было за грѣхи мои“. Мы вышли съ нимъ за монастырь, гдѣ онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ во дворецъ. При этомъ по обычаю гудѣли колокола.

Лишь только онъ вступилъ во дворецъ и возсѣлъ на тронъ, всѣ его войска и казаки дали залпъ изъ ружей и выстрѣлили изъ одиннадцати привезенныхъ ими съ собой пушекъ и изъ шести другихъ, отнятыхъ у новаго господаря, такъ что городъ какъ бы поднимался и опускался.

ГЛАВА XVII.

Яссы.—Выступленіе въ походъ. Служеніе патріарха.

Въ воскресенье Разслабленнаго мы смотрѣли на сына Хмеля, когда онъ приходилъ проститься съ господаремъ, такъ какъ у нихъ было рѣшено сообща идти на господаря валашскаго. Господарь пожаловалъ ему съ своихъ плечъ соболью шубу. Онъ сѣлъ на коня, имѣя позади себя барабанщиковъ и трубачей, осѣнилъ свое чело крестнымъ знаменіемъ и отправился.

Въ понедѣльникъ утромъ нашъ владыка патріархъ поѣхалъ проститься съ господаремъ и просилъ у него позволенія готовиться въ дальнѣйшій путь. Но господарь отказалъ, говоря: „подожди, пока я тебѣ пришлю отвѣтъ“. Онъ сдѣлалъ это потому, что боялся за насъ, ибо вся страна казаковъ была въ тревогѣ отъ (движенія) войскъ казацкихъ и татарскихъ. До сего года ханъ былъ въ союзѣ съ Хмелемъ для веденія войны противъ ляховъ. По этой причинѣ насъ задерживали, пока дороги не сдѣлаются безопасными. Во вторникъ господарь отправился нагонять своего зятя съ молдавскими войсками, которыя издревле постоянно измѣняли своимъ государямъ.

Въ среду предъ четвергомъ Вознесенія настоятель монастыря Галата прибылъ пригласить нашего владыку патріарха отслужить обѣдню въ четвергъ Вознесенія, такъ какъ монастырь въ честь этого

---

[1] Т. е. господарь и патріархъ.

праздника. Мы отправились туда, отстояли вечерню, потомъ утромъ заутреню. Позднимъ утромъ зазвонили въ колокола. Нашъ владыка патріархъ отслужилъ обѣдню, за которой рукоположилъ іерея въ присутствіи всѣхъ игуменовъ монастырей и богомольцевъ. Затѣмъ послѣ литургіи по обыкновенію принесли кутью, всѣ (служащіе) возложили на нее руки и нашъ владыка патріархъ прочелъ молитву за упокой души строителя монастыря, Петра воеводы, въ память коего была принесена кутья. Мы вышли отъ обѣдни не раньше полудня. Насъ повели за трапезу, которая была подана по-царски и насытила знатныхъ и простыхъ. Въ концѣ ея пили чашу за здоровье господаря, потомъ за здоровье Хмеля и его сына, а затѣмъ патріарха іерусалимскаго, коему принадлежитъ монастырь [1].

Вечеромъ мы слушали вечерню, причемъ опять была предложена кутья и сосудъ съ виномъ. Священникъ и нашъ владыка патріархъ читали надъ ними (установленныя) молитвы въ память строителей монастыря. Здѣсь такой обычай, что обѣдня и трапеза въ (храмовой) праздникъ бываетъ въ честь этого праздника, а обѣдня и трапеза на слѣдующій день—въ память строителей монастыря, ибо при такомъ условіи дѣлаются пожертвованія. Мы также были за заутреней въ пятницу рано поутру. Затѣмъ заблаговѣстили къ обѣднѣ. При нашемъ входѣ въ церковь поставили подносъ съ кутьей и виномъ и два большихъ серебряныхъ подсвѣчника на столикъ, покрытый дорогой пеленой. Взявъ кадильницу, нашъ владыка патріархъ кадилъ вокругъ (столика), затѣмъ передъ дверьми алтаря, мѣстомъ господаря, архіереямъ, настоятелямъ и прочимъ присутствующимъ. Дьяконъ возгласилъ: „благослови, владыко“! а нашъ владыка патріархъ: „благословенно“ [2]. Пѣвчіе начали пѣть „Помилуй насъ Боже!“ затѣмъ „Блаженны“ до конца, а послѣ заупокойный канонъ, пріятнымъ напѣвомъ. При всякой „славѣ“ дьяконъ говорилъ: „Помилуй насъ Боже!“ и поминалъ строителей монастыря поименно. Также кадили всѣ присутствующіе настоятели монастырей по обыкновенію. При кажденіи, какъ нашъ владыка патріархъ, такъ и прочіе, гово-

---

[1] Что монастыри въ бывшихъ господарствахъ, Молдавіи и Валахіи, не принадлежали восточнымъ церквамъ и патріархамъ и не составляли ихъ собственности, а были лишь *преклонены* имъ, т. е. отданы подъ ихъ надзоръ съ правомъ пользоваться частью съ остатковъ ихъ дохода въ видѣ вознагражденія за надзоръ, см. объ этомъ рядъ нашихъ статей за подписью „Русскій паломникъ“ (прерванныхъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ), съ нѣсколькими нашими же передовыми по тому же поводу, въ Моск. Вѣд. 1892 г.

[2] Этотъ отрывокъ до конца главы выпущенъ въ англійскомъ переводѣ.

рили (положенный) возгласъ, пока нашъ владыка патріархъ не прочелъ молитву кутьи, послѣ того какъ всѣ возложили на нее руки. Затѣмъ снесли ее вмѣстѣ со столикомъ со средины церкви въ сторону и начали литургію, при чемъ поминали: „еще молимся о благочестивѣйшемъ и богохранимомъ господинѣ нашемъ Іоано Василіи воеводѣ, о благочестивомъ, свѣтлѣйшемъ и великомъ гетманѣ господинѣ Зиновіи и о благочестивѣйшемъ сынѣ его гетманѣ Тимоѳеѣ и о всей палатѣ“ [1]. Ихъ поминали также на многолѣтіи по окончаніи службы. Мы вышли отъ обѣдни лишь около полудня. Литургію въ субботу мы слушали въ томъ же монастырѣ и возвратились въ свой. [Мы видѣли въ садахъ монастыря Галата абрикосовое дерево и ѣли его плоды, также миндальное дерево, все покрытое свѣжими цвѣтами. Вишня, дамаскина, или птичье сердце, айва и слива очень изобильны въ этихъ странахъ и чрезвычайно хороши. Въ здѣшнихъ садахъ множество гвоздики простой и мясокрасной, жасмина и лилій. Желтая лилія, называемая франкской, встрѣчается во всѣхъ этихъ странахъ до Москвы и такъ же обыкновенна какъ трава, безъ всякой цѣны. Отъ Молдавіи и Валахіи до Москвы большая часть травы на поляхъ— полынь].

ГЛАВА XVIII.

Яссы.—Неудача Василія.

Въ этотъ день пришло къ намъ извѣстіе, что господарь Василій и зять его съ войскомъ казаковъ разбиты и бѣжали. Послѣ того какъ мы уже находились въ безопасности и ежедневно получались извѣстія, что они четыре раза разбили войска венгровъ и валаховъ и множество ихъ перебили, теперь стали приходить дурныя, страхъ наводящія, вѣсти и народъ снова вернулся (подъ защиту) монастырей. Въ это время начали появляться одинъ за другимъ отряды казаковъ, бѣжавшихъ и разбитыхъ. Возникли слухи, что господарь и зять его пропали, но во вторникъ предъ Пятидесятницей они неожиданно прибыли и вошли во дворецъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Донесеніе о случившемся было отправлено къ Хмелю. Тогда подтвердилось извѣстіе, что они четыре раза разбили венгровъ и войска валаховъ и сербовъ. Никто не могъ устоять противъ нихъ. Они подошли на разстояніе одного дня къ городу Доргашту (Тырговишту), подвластному господарю валашскому. Матвѣй господарь вышелъ имъ навстрѣчу съ большимъ войскомъ валаховъ, венгровъ, сербовъ, арнаутовъ, болгаръ и

[1] Въ подлинникѣ это прошеніе написано по-гречески и не весьма вразумительно.

турокъ. Греческіе сейманы Василія напали на нихъ и пробившись до матерчатой ставки господаря, разграбили часть имущества. Самого Матвѣя они ранили въ ногу пулей, которая убила подъ нимъ коня. Онъ терпѣлъ (боль) раны почти до самаго вечера и тогда только снялъ обувь, которая была полна крови. (Получивъ рану), Матвѣй, однако, тотчасъ сѣлъ на другого коня и продолжалъ защищаться. Въ это время все его войско уже готово было поддаться и покориться Василію и казакамъ.

Но Господь нашъ, „премѣняяй времена“, въ тотъ часъ наслалъ громы, молнію и грозу, дождь и крупный, подобно камнямъ, градъ на людей Василія и на казаковъ, ибо вѣтеръ былъ противъ нихъ. Молдаване пришли въ страхъ и были побѣждены. Казаки пріостановили стрѣльбу изъ ружей по причинѣ бывшаго тогда сильнаго дождя. Войско валаховъ начало палить изъ пушекъ и ружей и бросилось на непріятелей. Молдаване бѣжали первыми, за ними послѣдовали казаки и, разбитые, обратили тылъ. Непріятели, съ мечами въ рукахъ, гнались за ними, пока не перебили ихъ множество. То былъ часъ достойный плача. Они преслѣдовали ихъ на разстояніе трехдневнаго пути, взявъ многихъ въ плѣнъ живьемъ. Тѣ, которые спаслись бѣгствомъ и пришли въ Яссы, побросали для облегченія все свое оружіе. Господарь Василій и его зять спаслись съ немногими людьми и пришли въ Молдавію по дорогѣ къ Галацу, по путямъ труднопроходимымъ, изъ опасенія погони. Пораженіе произошло во вторникъ передъ закатомъ солнца, предъ четвергомъ Вознесенія. Извѣстіе объ немъ получилось въ Яссахъ на третій день, ибо отъ Валахіи до (столицы) Молдавіи разстояніе десять дней хорошей ходьбы.

Пріѣздъ господаря, какъ мы упомянули, случился во вторникъ предъ закатомъ, на восьмой день (битвы). Войско казаковъ, которое еще оставалось въ живыхъ, пробывъ три дня, отправилось въ свою страну, по причинѣ наступившей тогда великой дороговизны, ибо имъ продавали большой хлѣбъ за одинъ піастръ. Тимоѳей, сынъ Хмеля, оставался еще нѣкоторое время и затѣмъ уѣхалъ къ отцу, отъ котораго ожидалъ помощи, но не получилъ, такъ какъ тотъ былъ на него сердитъ. Василій остался одинъ, не имѣя при себѣ никого. Ежечасно доносили, что непріятель идетъ на него съ войскомъ, чтобы напасть неожиданно въ одну изъ ночей. Послѣдній обманъ былъ хуже перваго. Онъ и мы были въ страхѣ во все время ночью и днемъ. Что касается домины и сына господаря и всего его богатства и имущества, то онъ вывезъ ихъ изъ страны ляховъ изъ Каменца и помѣстилъ въ каменной неприступной крѣпости въ своемъ владѣніи, по имени

Сатжао (Сучава), гдѣ сложилъ много съѣстныхъ припасовъ и напитковъ изъ опасенія того, что могло случиться и что потомъ дѣйствительно случилось.

ГЛАВА XIX.

Яссы.—Троицынъ день. Монастырь св. Іоанна Новаго. Плоды.

Мы слушали великую литургію Троицына дня въ своемъ монастырѣ. По окончаніи службы разостлали коверъ въ алтарѣ передъ престоломъ для нашего владыки патріарха. Мы надѣли на него епитрахиль и омофоръ, и онъ прочелъ молитвы колѣнопреклоненія, обратившись лицомъ къ народу. Въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ прибылъ игуменъ монастыря св. Іоанна Новаго, извѣстнаго подъ именемъ монастыря Дщери. Онъ находится на окраинѣ Яссъ и составляетъ метохъ, приписанный къ монастырю св. Саввы. Мы туда отправились и, отстоявъ обѣдню, вышли къ трапезѣ, а вечеромъ возвратились въ свой монастырь. Монастырь красивъ; съ наружной стороны имѣетъ галлереи, откуда открывается видъ на весь городъ, такъ какъ мѣстоположеніе его высокое; церковь его благолѣпна; надъ галлереями колокольня. Намъ разсказывали объ этомъ мученикѣ Іоаннѣ Новомъ, что онъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ пострадалъ въ Трапезунтѣ. Господари молдавскіе посылали за нимъ, употребляя всякія ухищренія. пока имъ не удалось привезти его къ себѣ. Его поставили на мѣстѣ этого монастыря, чтобы видѣть, гдѣ ему угодно быть положеннымъ. Онъ отправился, находясь въ царскомъ экипажѣ, по своей волѣ въ Сучаву и здѣсь остановился. За нимъ слѣдовали и тогда построили ему монастырь и церковь внутри крѣпости, гдѣ онъ и почиваетъ для всегдашняго ея охраненія. Жители здѣшней страны имѣютъ къ нему большую вѣру и изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ стремятся на богомолье къ его празднику, который приходится въ четвергъ послѣ Пятидесятницы. Дочь одного вельможи построила во имя его этотъ красивый монастырь, носящій по ней свое прозвище.

Знай, что дѣвицы въ этой странѣ имѣютъ обыкновеніе плести вѣнки изъ цвѣтовъ пахучихъ растеній и надѣвать себѣ на голову; также и далѣе, до земли московской, женщины украшаютъ себя вѣнками.

Знай, что новые огурцы въ этой странѣ поспѣваютъ къ празднику апостоловъ (Петрову дню); они маленькіе и безъ слизи. Дамаскина, или птичье сердце [1], (по своему изобилію) походитъ на море, выходящее изъ береговъ; она разнаго вида и цвѣта: бѣлая, желтая,

[1] Родъ сливы.

алая и красноватая, и очень вкусна. Что касается красной вишни, то ея цѣлые лѣса. Сорта груши восхитительны.

Наканунѣ Петрова дня долго ударяли въ большой колоколъ и украсили храмы, по здѣшнему обыкновенію, цвѣтами и пахучими растеніями, равно и иконы.

Знай, что желѣзные часы въ началѣ апрѣля стали бить 15 часовъ днемъ и 9 ночью; въ іюнѣ и іюлѣ—16 днемъ и 8 ночью.

[Мы ходили осматривать въ господаревомъ дворцѣ церковь господаря, которая очень красива и освящена во имя св. Георгія, а также церковь домины, посвященную тому же святому. Покои, въ которыхъ живутъ государь и его супруга, всѣ выстроены изъ кирпича и черепицы: ихъ крыши удивительны и построены самимъ Василіемъ. Подлѣ нихъ прекрасная теплая баня, также воздвигнутая Василіемъ, вся изъ мрамора; вода въ нее привозится. Въ господарскомъ саду мы видѣли сладкое тутовое дерево, много абрикосовыхъ и миндальныхъ деревьевъ и маленькія гранатовыя деревья, растущія въ кадкахъ; также сладкіе лимоны, растущіе подобнымъ же образомъ].

ГЛАВА XX.

Яссы.—Окончательное пораженіе.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Подтвердилось извѣстіе, что врагъ господаря Василія, новый господарь, прибылъ въ свои деревни, что близъ границы Венгріи и Валахіи, въ мѣстахъ неприступныхъ, на вершинахъ горъ и среди лѣсовъ. При немъ было войско изъ венгровъ и валаховъ. Онъ набираетъ еще новыхъ людей и жители той мѣстности ему подчиняются.

Опять стали приходить дурныя вѣсти, и мы были встревожены всѣмъ, происходившимъ вокругъ насъ. У Василія не было войска: всѣ молдаване ему измѣнили. Онъ послалъ просить помощи у татаръ, но они ему не помогли, и онъ, противъ желанія, началъ набирать новое войско изъ жителей страны и назначать капитановъ и юзбаши (сотниковъ), издерживая на нихъ большія деньги и припасы. Въ это время получилась радостная вѣсть, что Хмель послалъ ему нѣсколько тысячъ войска казаковъ. Когда они пришли, Василій роздалъ имъ деньги и подарки, назначивъ для всѣхъ (выдачу) съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Для нихъ устроили кругомъ города таборъ, въ которомъ они расположились. Между тѣмъ господарю Василію были присланы съ агами три почетныхъ халата и (новая) утвердительная грамата. Послѣднимъ прибылъ къ нему Кадыри-ага, ага казначейства, съ халатомъ, который несли на рукахъ, и съ утвердительной грама-

той. Господарь выѣхалъ къ нему навстрѣчу съ войскомъ казаковъ и они вступили (въ городъ) съ большимъ поѣздомъ. Затѣмъ господарь сталъ готовиться въ походъ противъ своего врага. Мы же и монастыри во все это время съ поздняго вечера до утра совершали молебствія и всенощныя по чину всенощной четверга покаянія и субботы недѣли акаѳиста (Божіей Матери). Но все это пользы не принесло.

Наконецъ господарь выступилъ изъ Яссъ во вторникъ 5 іюля; съ нимъ пошли всѣ купцы и греки, по своей привязанности къ нему. Вмѣстѣ съ казаками ихъ было около 4000. Изъ молдаванъ собралось къ Василію около 11000 и онъ двинулся противъ своего врага, о которомъ чрезъ лазутчиковъ стало извѣстно, что онъ имѣлъ тогда при себѣ только двѣ—три тысячи человѣкъ. Въ эти ночи были сильные громы, молніи и грозы, дожди и великіе потоки, такъ что мы говорили: „по истинѣ часъ насталъ“. Отъ паденія громовыхъ стрѣлъ рушился большой деревянный куполъ церкви монастыря св. Параскевы, которымъ владѣютъ монахи Синайскаго монастыря; верхушка его и крестъ глубоко зарылись въ землю. Также разрушилась большая дворцовая конюшня и сгорѣло множество домовъ. Блистали молніи, подобныя мечамъ; на небѣ появились въ облакахъ знаки, похожіе на крѣпости и битвы. Все это служило предзнаменованіемъ новаго пораженія Василія.

Когда оба войска построились для сраженія, ратники Василія могли бы перебить войско его врага полѣньями, не мечами, по причинѣ его малочисленности; но послѣднее твердо стояло, ибо было освѣдомлено объ измѣнѣ молдаванъ, которые тотчасъ опустили свои знамена и перешли къ новому господарю, вѣроломно покинувъ Василія. Согласившись съ войсками новаго господаря, венграми, валахами и молдаванами, они сообща напали на остальное войско Василія—казаковъ и грековъ, и такъ какъ этихъ было мало, то новый господарь ихъ побѣдилъ и сокрушилъ мечемъ. Во главѣ Василіева войска стояли греческіе купцы и ихъ ратники съ гетманомъ, братомъ господаря, сыномъ послѣдняго и его (другими) дѣтьми. Когда они увидѣли, что, бывъ сначала побѣдителями, они побѣждены своими врагами и поражаются мечемъ, то пришли въ разстройство и обратились въ бѣгство. Ихъ пораженіе произошло въ среду 6 іюля въ полдень. Все это случилось къ нашему злополучію [и всѣ наши падежды были окончательно потеряны, ибо основывались на Василіи и его вельможахъ. Подарки, взятые нами для нихъ и стоившіе намъ нѣсколько сотъ піастровъ, теперь были брошены напрасно и безцѣльно. Василій обѣщалъ на-

шему владыкѣ патріарху уплатить всѣ его долги и издержки и изъявилъ готовность отпустить его далѣе на сѣверъ, назначивъ посла сопутствовать ему къ царю московскому и обязавшись снабдить его всѣмъ потребнымъ для путешествія, какъ-то: повозками, лошадьми и тому подобнымъ. Объ этомъ онъ говорилъ ему и публично и частнымъ образомъ. Также и отъ вельможъ мы ожидали большихъ суммъ, но теперь все было въ концѣ потеряно [1].

Что касается господаря Василія, то онъ тотчасъ бѣжалъ на своемъ быстромъ конѣ съ немногими людьми, бросивъ свою ставку и палатки, лошадей и богатство на жертву врагу, какъ покидалъ ихъ раньше, когда его разбили валахи, и отправился въ страну казаковъ, гдѣ онъ успокоился, ибо тамъ не было ни враговъ, ни противниковъ. Немедленно онъ послалъ въ крѣпость Сучаву, гдѣ помѣстилъ для безопасности свою жену, дѣтей, имущество и сокровища, успокоить ихъ, чтобы они, вооружившись терпѣніемъ и твердостью, воевали, пока онъ не придетъ къ нимъ съ большимъ подкрѣпленіемъ.

Что касается злополучныхъ купцовъ и другихъ ратниковъ греческихъ и казаковъ, то они бѣжали, ибо не находили убѣжища. Враги погнались за ними, взоры ихъ помрачились, и они попали въ поле, засѣянное пшеницей, которая въ этихъ странахъ бываетъ обыкновенно выше человѣческаго роста. Ихъ лошади рѣзали себѣ въ ней ноги; враги ихъ настигли и перебили мечами и копьями. Упомянутые купцы заранѣе нагрузили на лошадей свое богатство въ золотѣ и серебрѣ въ переметныхъ сумкахъ, говоря: „если мы будемъ разбиты, то можемъ съ нимъ убѣжать“; но это не принесло имъ пользы: они сдѣлались жертвой пистолетовъ и копій, а ихъ сумки захвачены врагами. Они попали въ горестное положеніе, достойное слезъ и рыданій. Будучи поражаемы изъ пистолетовъ и тяжко страдая, они взывали: „о если бы кто пришелъ и, сжалившись надъ нами, отрубилъ намъ головы, чтобы душа покинула насъ; онъ тѣмъ избавилъ бы насъ отъ страданій и мученій, нами претерпѣваемыхъ, и пусть бы взялъ золото изъ нашихъ поясовъ“. Но не было имъ ни избавителя, ни помощника.

Лошадь гетмана, брата господарева, который былъ въ лѣтахъ преклонныхъ, поранилась въ посѣвѣ, какъ и другія. Тогда враги его венгры настигли и ранили его: лошадь его ткнулась на землю, онъ былъ схваченъ и взятъ въ плѣнъ. Венгры отправили его въ свою страну и онъ, бывъ царемъ, сталъ плѣнникомъ. Тоже случилось съ остальными греческими вельможами Василія. Дѣти упомянутаго гет-

---

[1] Дополнено по англійскому переводу.

мана, Стефаница и его товарищи (братья), спаслись на своихъ быстрыхъ коняхъ изъ рукъ враговъ и, бросившись сверху горы, упали въ рѣку, погрузились въ воду, но выбрались и ускакали также въ землю казаковъ. Это былъ часъ, достойный плача, слезъ и рыданій.

Что касается войска казаковъ, то тѣ изъ нихъ, которые умѣли хорошо управлять конемъ и имѣли быстрыхъ лошадей, убѣжали въ свою сторону и спаслись; пѣшіе же и другіе попали подъ остріе меча и были перебиты своими врагами венграми, предавшись милосердію Господа своего. И какъ могло быть иначе, когда венгры враги вѣры и ненавистники креста и евангелія и носятъ имя, имъ подходящее, именно, *кальбинъ* [1], по-гречески *кальвинъ*, и лютеране.

Молдаване уже стали казакамъ большими врагами и убивали ихъ, когда они въ первый разъ были разбиты валахами и проходили тысячами по ихъ странѣ. То же самое было (съ ними) и теперь, потому что они явились на помощь ихъ врагу Василію. Тогда и тѣ, кои были привержены къ нему съ начала его несчастій до сего времени, обратились противъ него, и онъ былъ испытанъ подобно Іову, Евстаѳію и имъ подобнымъ. Онъ потерялъ тогда всѣхъ своихъ родственниковъ, друзей, даже жену и дѣтей и всѣ свои богатства, какъ объ этомъ скажемъ далѣе. Потомъ онъ лишился также своего зятя, сына Хмеля, того смѣлаго наѣздника. Гдѣ теперь твоя разсудительность, о Василій? гдѣ твоя способность различенія? гдѣ обиліе твоихъ богатствъ? Ты всѣми теперь покинутъ. Правду говорилъ тотъ, кто сказалъ: „когда сходитъ опредѣленіе (свыше), слѣпнутъ очи“. Еслибы Василій не былъ хорошимъ наѣзникомъ, то не могъ бы спастись отъ рукъ своихъ враговъ. Онъ ушелъ къ казакамъ и поселился въ первомъ городѣ ихъ владѣній, по имени *Рашко* [2]. Отсюда онъ послалъ извѣстіе о случившемся съ нимъ Хмелю и своему зятю.

ГЛАВА XXI.

Яссы.—Грабежъ.

Тогда для насъ возобновились наши горести и страхи, ибо венгры тотчасъ пришли въ Яссы и заграбили все, что нашли внѣ монастырей. Насъ обуялъ сильный страхъ предъ ними: ночью мы не могли заснуть, а днемъ ютились въ надежной башнѣ. Врагъ Василія, новый господарь, едва прибывъ въ Яссы, тотчасъ устремился на крѣпость Сучаву

---

[1] Авторъ хочетъ сказать каламбуръ, называя кальвинистовъ „кальбинъ“ —слово, которое напоминаетъ арабское „кальбъ“, собака.

[2] Рашково, Подольской губ.

и, окруживъ ее, началъ осаду. Онъ не замедлилъ прислать (письмо) нашему владыкѣ патріарху для успокоенія его духа и назначилъ намъ *мертекъ*, т. е. содержаніе—съѣстные припасы и напитки, въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ при Василіи. То же онъ сдѣлалъ для аги казначейства. Онъ послалъ отъ себя начальниковъ для управленія Яссами и прочими городами. Они прибыли и начали мстить своимъ врагамъ грекамъ. Послѣдніе были въ положеніи, достойномъ слезъ, потому что враги отняли у нихъ все имущество и ежедневно подвергали ихъ всякаго рода униженіямъ, даже убивали ихъ мечами на большихъ улицахъ, рѣзали у нихъ уши, стегали бичами. На нихъ напалъ большой страхъ; многихъ изъ нихъ спасъ отъ казни нашъ владыка патріархъ. Мусульмане и евреи появлялись публично безъ всякаго опасенія, греки же не выходили изъ своихъ жилищъ по причинѣ сильной вражды между ними и молдаванами, ибо архонты (сановники) Василія греки, какъ мы сказали выше, сильно поработили молдаванъ и унижали ихъ, такъ что намъ приходилось видать самыхъ знатныхъ изъ нихъ въ дрянной одеждѣ изъ фланели. День и ночь они принуждены были работать, чтобы платить грекамъ, подобно тому какъ мы по отношенію къ туркамъ. Но бѣдные купцы, въ чемъ была ихъ вина? Здѣшняя страна безъ купцовъ никакъ не можетъ существовать, ибо все, что здѣсь есть, привозное, а изъ жителей никто не умѣетъ торговать. Что касается аги казначейства, то и онъ очень боялся и послалъ въ Стамбулъ извѣстіе о случившемся.

Наканунѣ праздника маръ (св.) Иліи ударяли въ большой колоколъ. Мы были у обѣдни. Церковь украсили, какъ мы уже упоминали, цвѣтами и пахучими травами и принесли блюда со свѣжими плодами: арбузами, огурцами, сливами, яблоками, грушами и вишнями, которые раздаются присутствующимъ въ дни созрѣванія плодовъ. Заговѣнье поста Владычицы (Успенскаго) пришлось въ восьмое воскресенье по Пятидесятницѣ. Послѣ вечерней службы кандиловозжигатель ударялъ также въ большой колоколъ къ молебствію, которое совершали каждый вечеръ во весь постъ.

ГЛАВА XXII.

Яссы.—Вторичное прибытіе Тимоѳея съ казаками въ Молдавію.

Утромъ въ понедѣльникъ Успенскаго поста казаки съ Тимоѳеемъ, сыномъ Хмеля, перешли рѣку *Нистросъ* (Днѣстръ), которая составляетъ границу земель казацкой и молдавской, причемъ перебили большое число изъ войска венгровъ и молдаванъ, охранявшаго границу. Затѣмъ они подошли къ крѣпости Сучавѣ, чтобы подать ей

помощь, и раскинули свой таборъ вокругъ крѣпостной стѣны, отведя къ себѣ протекающую тамъ рѣку. Они имѣли при себѣ 20 пушекъ. Новый господарь, услышавъ объ ихъ прибытіи, удалился отъ крѣпости, и казаки вступили въ нее; затѣмъ онъ возвратился и его войско окружило крѣпость. Онъ имѣлъ тогда болѣе 40.000 человѣкъ, казаковъ же было 14.000.

Вечеромъ въ десятое воскресенье по Пятидесятницѣ, т. е. подъ понедѣльникъ праздника Успенія Владычицы, ударили въ большой колоколъ. Мы пошли въ церковь. При „Славѣ“ ее пѣли попеременно на обоихъ клиросахъ, на каждомъ клиросѣ каждый стихъ со своимъ особеннымъ напѣвомъ. На другой день принесли блюда съ плодами: виноградомъ, персиками, дамаскиной, или птичьимъ сердцемъ, вишнями и другими; надъ ними прочли молитву и роздали ихъ присутствующимъ вмѣстѣ съ базиликой, цвѣтами и иными (растеніями), которыя лежали на блюдахъ, но не съ тѣми, коими были украшены образа.

Въ 12-е воскресенье по Пятидесятницѣ нашъ владыка патріархъ отправился совершить литургію въ церкви монастыря домины по приглашенію постельника новаго господаря, который, позвавъ нашего владыку къ себѣ на домъ, предложилъ ему великолѣпную трапезу. Онъ былъ очень расположенъ къ намъ. О, сколько грековъ нашъ владыка патріархъ во дни его спасъ отъ казни, послѣ того какъ ихъ уже пріобщили св. Таинъ и, приведя подъ висѣлицу, положили имъ на шею веревку, [чтобы вздернуть ихъ, по нанесеніи имъ оскорбленій]! Ибо во всѣхъ странахъ христіанскихъ, когда хотятъ казнить преступника, *армашъ*, т. е. субаши, со своими людьми приводитъ его сначала къ какой-либо церкви, откуда выходитъ священникъ, исповѣдуетъ его и пріобщаетъ св. Таинъ, затѣмъ берутъ его и казнятъ гдѣ желаютъ, какъ мы сами видѣли. Таковъ ихъ обычай.

Наканунѣ четверга, когда пришлось 1-е сентября, начало 7162 г. (1654 г.) отъ сотворенія міра, ударили въ большой колоколъ для празднованія памяти маръ Симеона Столпника Алеппца. На другой день мы не выходили отъ обѣдни до полудня, какъ бываетъ обыкновенно въ великіе праздники, въ которые звонятъ въ большіе колокола. Въ странѣ [1] молдаванъ и валаховъ во всѣ праздники, когда бываетъ *каталисисъ* (разрѣшеніе вина и елея), поздно начинаютъ обѣдню. То же происходитъ въ праздникъ Рождества Богородицы

[1] Въ этомъ мѣстѣ въ нашей рукописи есть пропускъ, который мы пополняемъ по рукописи Учебнаго Отдѣленія до словъ: „равно и къ заутренѣ“.

8 сентября и на слѣдующій день, т. е. въ праздникъ Ея родителей. Ихъ справили очень торжественно и приносили блюда со множествомъ фруктовъ.

Наканунѣ праздника Воздвиженія также ударили въ большой колоколъ, равно и къ заутренѣ. Выносъ креста совершали не такъ торжественно, какъ мы: его несъ священникъ на блюдѣ и положилъ на аналой. Всѣ поклонялись ему, какъ дѣлали въ воскресенье Православія и по его чину.

Что касается нашего положенія, то во все это время мы были какъ бы связаны въ Молдавіи, томясь духомъ и болѣя душой. Страхи, ужасы и опасности, отъ которыхъ посѣдѣли бы младенцы, были причиною тягостныхъ болѣзней и лихорадки съ приступами озноба и жара, въ коей я, убогій, пишущій эти строки, оставался съ конца іюля до дня слѣдующей Пятидесятницы: въ тяжкую пору сильныхъ холодовъ я вынесъ отъ нея большія страданія. У насъ не было возможности отправиться ни въ землю казаковъ, ни назадъ, ибо всѣ жители страны сдѣлались разбойниками и бродягами и убивали по дорогамъ всякаго, кто спасался бѣгствомъ, даже нападали на караваны бѣжавшихъ греческихъ купцовъ, избивали ихъ и грабили ихъ товары.

Смятеніе окружало насъ со всѣхъ сторонъ. Доколѣ будутъ продолжаться эти страхи и ужасы нощно и денно? Во дни Василія господаря, по причинѣ его суровости къ жителямъ, женщина могла носить золото и шла, куда хотѣла, безъ опасенія; при этомъ же господарѣ среди городовъ грозили опасности.

ГЛАВА XXIII.

Молдавія.—Осада Сучавы.—Смерть Тимоѳея.

Со стороны крѣпости происходили безпрестанныя стычки между осажденными и войскомъ господаря въ теченіе долгаго времени. Тимоѳей, сынъ Хмеля, ежедневно дѣлалъ вылазки на враговъ и убивалъ изъ нихъ тысячи. Никто не имѣлъ силы противостоять ему по причинѣ великой его храбрости. [Дѣйствительно и поистинѣ онъ былъ доблестный мужъ, о какомъ мы не читывали въ исторіи, которая не представляетъ ни одного подобнаго примѣра мужества и силы]. Онъ ежедневно выѣзжалъ изъ табора на свѣтложелтомъ конѣ, котораго очень любилъ, лишь съ немногими людьми, убивалъ непріятелей, ранилъ ихъ и обращалъ въ бѣгство. Люди, достойные вѣры, разсказывали о немъ, что онъ въ одинъ день убилъ собственною рукою 1300 нѣмцевъ, которые нагромождались передъ нимъ другъ на друга.

Онъ то стрѣлялъ изъ-лука правой рукой, то дѣйствовалъ имъ лѣвой, потомъ кололъ мечемъ, стрѣлялъ изъ ружья, такъ что обѣими руками металъ орудія войны изъ-подъ брюха своего коня и убивалъ враговъ. Ага казначейства, прибывшій изъ Стамбула отъ султана, чтобы уладить дѣла страны, ѣздилъ съ капиджи-пашей къ новому господарю, который въ то время осаждалъ крѣпость; они возвратились изумленные наѣзднической ловкостью и храбростью Тимоѳея и призывали благословеніе Божіе на него и его молодость [1]. Никто не могъ попасть въ него изъ ружья или другого оружія: такой онъ былъ превосходный наѣздникъ и подобно молніи вертѣлся на спинѣ лошади. Сколько горя причинилъ онъ полякамъ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ! Онъ одинъ собственною рукою убилъ нѣсколько тысячъ, какъ разсказывали намъ объ немъ нѣкоторыя лица, прибавляя, что онъ своимъ мечомъ избилъ 7000 евреевъ.

Ежедневно привозили къ намъ въ Яссы [въ госпитали и монастыри] по нѣскольку арбъ съ тысячами раненыхъ; что же касается убитыхъ тамъ, то отъ ихъ множества земля издавала зловоніе. Пушки крѣпости сверху, а пушки казаковъ снизу уничтожали множество людей изъ (непріятельскаго) войска, разсѣивали ихъ и обращали въ бѣгство.

Наконецъ, когда однажды Тимоѳей сидѣлъ въ своей палаткѣ внутри табора и пилъ (вино), попали ему въ голень изъ пушки его враги ляхи, прибывшіе на помощь новому господарю Стефану на зло Хмелю, его сыну и казакамъ. Они замѣтили Тимоѳея и поразили его. Онъ сильно страдалъ отъ раны и чрезъ нѣсколько дней умеръ. Тогда положеніе казаковъ, которые были внѣ крѣпости, и людей, находившихся внутри ея, стало гибельнымъ послѣ смерти ихъ государя, вѣрнѣе сказать, ихъ льва-хранителя. Насъ увѣряли люди, на слова коихъ можно полагаться, что общее число всѣхъ погибшихъ отъ меча, съ начала этой смуты до сей поры, молдаванъ, валаховъ, грековъ, венгровъ, сербовъ, арабовъ и турокъ, было около 100.000 человѣкъ. Причиной этого былъ новый господарь. Да будетъ прославленъ Богъ (за Его долготерпѣніе)! Дѣло Василія было потеряно навсегда. Домину и бывшихъ съ ней постигало горе за горемъ, ибо не осталось у ней ни опоры, ни помощника.

Тимоѳея похоронили, послѣ того какъ вынули его внутренности и, набальзамировавъ его, положили въ гробъ, обитый бархатомъ снаружи и снутри. Скорбное извѣстіе было сообщено его отцу и тестю

---

[1] Т. е. восторгались его молодечествомъ.

Василію. Передъ своей кончиной онъ получилъ радостную вѣсть, что его жена родила двухъ мальчиковъ, но не успѣлъ насладиться счастьемъ имѣть ихъ, ибо не прожилъ съ женой и полнаго года.

Раньше онъ разрушилъ армянскій монастырь въ Сучавѣ, убилъ *вартапета* [1], священниковъ и монаховъ и всѣхъ армянъ, искавшихъ въ немъ убѣжища. Они были очень богаты; онъ захватилъ все ихъ имущество и всѣ украшенія, золото съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями въ безсчетномъ количествѣ: одного золота было двѣ полныхъ бочки. Увы! скорблю о немъ, о его мужествѣ, о сказанномъ имъ нашему владыкѣ патріарху, когда онъ прибылъ въ первый разъ въ Молдавію: „я пришелъ не только для того, чтобы отвоевать тронъ моего тестя, но чтобы избавить Великую Церковь отъ рукъ враговъ“ [2]. Читатель пойметъ его слова.

Тогда наступилъ большой голодъ среди казаковъ и находившихся въ крѣпости купцовъ и иныхъ и довелъ ихъ до того, что они стали питаться мясомъ своихъ лошадей. Бѣдствіе окружало ихъ со всѣхъ сторонъ: ни отъ Василія, ни отъ Хмеля не приходила помощь. Наконецъ по причинѣ сильнаго голода они просили мира у Стефана и онъ даровалъ имъ безопасность, подтвердивъ клятвой; снарядилъ къ возвращенію на родину въ полной безопасности, ни въ чемъ имъ не препятствуя: они взяли съ собой гробъ своего государя, свои сокровища и пушки и отправились. Тогда въ землѣ казаковъ былъ по Тимоѳеѣ большой плачъ.

Затѣмъ господарь на основаніи мирнаго договора завладѣлъ упомянутой крѣпостью со всѣмъ въ ней находившимся, захвативъ все имущество Василія и его сокровища, золото, серебро безъ счета, также оружіе, драгоцѣнныя сѣдла, серебряную посуду, собольи мѣха, жемчугъ и проч.—все такія вещи, что и цари ихъ не имѣли. Тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые находились при Василіи въ собственномъ его конвоѣ, когда онъ переѣзжалъ со своимъ имуществомъ изъ крѣпости Хотинъ въ крѣпость Каменецъ, передавали намъ, что съ нимъ перешло черезъ рѣку сто арбъ, изъ коихъ каждую везли 12, 10 или 8 лошадей: всѣ онѣ были нагружены золотомъ, серебромъ и предметами роскоши. У него было нѣсколько

---

[1] Вартапетъ—наставникъ, настоятель.

[2] Принятое наименованіе константинопольской церкви Великою Церковью въ арабскомъ языкѣ передается обыкновенно не словомъ *кабира*, какъ въ текстѣ, а *азыма*, хотя оба слова синонимичны. Намъ кажется страннымъ, что Павелъ могъ употребить одно вмѣсто другого.

кладовъ подъ землею, скрытыхъ уже двадцать лѣтъ; все это онъ вынулъ: тутъ было 35 собольихъ *капаницъ*. Его приближенные разсказывали намъ объ одной изъ нихъ, которую онъ сдѣлалъ къ пасхѣ, что вся она расшита жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями и стоила ему 35.000 динаровъ. Все это онъ имѣлъ сверхъ того, что захватилъ у бояръ. И какъ могло быть иначе, когда огромныя сокровища скоплялись въ теченіе 24 лѣтъ съ того времени, какъ Василій сдѣлался господаремъ? Кромѣ того, онъ до сихъ поръ владѣетъ сокровищами въ Польшѣ, Германіи, Венеціи и въ другихъ мѣстахъ. Господарь вывелъ изъ крѣпости домину съ дѣтьми ея и всѣхъ бояръ и вельможъ. Давъ имъ ранѣе клятву, онъ поступилъ съ ними вѣроломно: казнилъ большую часть ихъ, а домину съ дѣтьми, задержавъ въ плѣну, поселилъ въ деревнѣ какъ заложниковъ, поставивъ кругомъ деревни стражу, чтобы никому не было ни входа, ни выхода. Все бывшее въ крѣпости (богатство) онъ переправилъ въ Венгрію, гдѣ купилъ крѣпкій замокъ; роздалъ войскамъ содержаніе и распустилъ ихъ.

ГЛАВА XXIV.

Молдавія.—Василій.—Татары.—Отъѣздъ патріарха.

Вотъ что происходило со стороны Василія и Хмеля. Услыхавъ о случившемся съ Тимоѳеемъ и о стѣсненномъ положеніи, въ которомъ находились казаки и люди, бывшіе въ крѣпости, Хмель снарядилъ съ Василіемъ 40.000 казаковъ ему на подмогу. Было 28.000 отъ татаръ, ибо султанъ татарскій, везирь *алханъ* (калганъ), по имени Шерифъ-бей, былъ своякомъ Василія, такъ какъ домина Василія черкешенка, а Шерифъ-бей женатъ на ея сестрѣ, и потому лично пошелъ къ нему на помощь. Въ этомъ году татары были еще въ союзѣ съ Хмелемъ.

Когда они цѣлымъ полчищемъ, проходя по Молдавіи, достигли р. Прута, отстоящей отъ Яссъ около 4 часовъ, вдругъ встрѣтились здѣсь съ казацкимъ войскомъ, которое возвращалось изъ-подъ крѣпости и извѣстило ихъ о взятіи ея: сердца ихъ охладѣли и они повернули назадъ, говоря: „Василій намъ обѣщалъ содержаніе, но его богатства взяты; изъ чего же онъ намъ заплатитъ?“ и они тотчасъ вернулись по своимъ слѣдамъ. Такъ было дѣло.

Между тѣмъ стали приходить извѣстія объ ихъ приближеніи, прежде чѣмъ они начали свой обратный путь. Тогда всѣ жители страны изъ страха удалились и разсѣялись по пустыннымъ мѣстамъ и горамъ. Въ Яссахъ не осталось ни одного человѣка, но всѣ уѣхали по дорогѣ въ Галацъ. Неописанная тревога и ужасъ распространя-

лись все больше и больше, такъ что и монастыри опустѣли. Обстоятельства вынудили и насъ отправиться вмѣстѣ съ другими. За что мы попали въ такое положеніе и доколѣ оно будетъ продолжаться?

Еще раньше нашъ владыка патріархъ посылалъ спросить совѣта у господаря, не снарядитъ-ли онъ его въ путь внутрь (Россіи). Но тотъ не пустилъ, опасаясь за него по причинѣ венгерскаго войска, охранявшаго границу Молдавіи, и сильнаго смятенія, вызваннаго казаками и татарами. Потомъ во второй разъ онъ просилъ совѣта у господаря касательно поѣздки въ страну валаховъ; тотъ отвѣчалъ: „потерпи, пока я не свижусь съ твоею святостью и ты не отслужишь мнѣ обѣдню. Я снаряжу тебя, какъ приличествуетъ твоей святости и какъ ты ожидалъ того отъ Василія; если Богу угодно, я замѣню его для тебя". Письма получались отъ него безпрестанно.

Всѣ товары, сложенные въ монастыряхъ, были разграблены, за исключеніемъ нашего монастыря св. Саввы, который, по случаю пребыванія въ немъ нашего владыки патріарха, не потерпѣлъ вреда. Вслѣдствіе такого положенія дѣла купцы покидали другіе монастыри и перебирались къ намъ до теперешняго времени, когда все населеніе бѣжало, и мы были вынуждены ѣхать вмѣстѣ съ другими. Патріархъ снова послалъ просить совѣта у господаря, который съ трудомъ далъ письменное разрѣшеніе и письмо къ Матвѣю, господарю Валахіи, котораго называлъ своимъ отцомъ; снабдилъ насъ также деньгами на дорогу. Онъ однакожъ очень скупъ.

Наемъ каждой арбы съ быками до г. Фокшанъ, который лежитъ на полпути между (столицей) Молдавіи и (столицей) Валахіи, обошелся въ 25 піастровъ, тогда какъ прежде стоилъ 3, 4 піастра. Съ трудомъ мы могли найти 3, 4 арбы и, нанявъ ихъ, выѣхали изъ Молдавіи въ четвергъ 13 октября.

ГЛАВА XXV.

Молдавія.—Романъ.

Мы проѣхали Скинтей, Васлуй и Бырладъ и отсюда взяли въ сторону по пути къ Галацу. Одному Богу вѣдомо, какихъ мы натерпѣлись страховъ и ужасовъ. Мы прибыли въ базаръ (торговый городъ), по имени Текучъ, и здѣсь переѣхали на судахъ широкую рѣку Серетъ.

Въ четвергъ 21 октября мы пріѣхали въ Фокшаны. Всѣ эти базары и селенія были пусты: ихъ жители бѣжали въ горы и степи. Дороги были очень опасны. Фокшаны городъ большой; по срединѣ его течетъ маленькая рѣка. Онъ составляетъ послѣднее мѣсто на границѣ Молдавіи, а по ту сторону рѣки идетъ граница Валахіи. Здѣсь мы

пробыли 31 день, совершивъ заговѣнье рождественскаго поста. Причиной было то, что до господаря дошли слухи, что Яссы покинуты даже монахами и игуменами монастырей. Въ сильномъ гнѣвѣ онъ тотчасъ послалъ, въ особенности къ настоятелямъ монастырей, приказъ на границу, въ Галацъ и Фокшаны: „когда пріѣдетъ къ вамъ патріархъ антіохійскій, чествуйте его и снарядите въ путь вмѣстѣ съ его людьми, кромѣ иностранцевъ, съ нимъ находящихся". По этой причинѣ обстоятельства привели къ тому, что нашъ владыка патріархъ отправился въ гор. Романъ, который также служитъ резиденціей, къ господарю, съ которымъ еще не имѣлъ личной встрѣчи и не видался. Онъ сдѣлалъ это во вниманіе къ иностранцамъ, которые намъ сопутствовали. Мы видѣлись съ господаремъ, для котораго взяли четвертый подарокъ [1]; а онъ сдѣлалъ нашему владыкѣ патріарху угощеніе послѣ обѣдни въ праздникъ св. Михаила. Мы были тамъ за службой въ праздникъ св. Іоанна Златоуста. Въ этотъ день устроили большое торжество. Епископъ, занимающій тамошнюю каѳедру, облачился въ фелонь Іоанна Златоуста золотистожелтаго цвѣта, по принятому обычаю надѣвать ее каждый годъ въ этотъ день ради снисканія благословенія. Эту фелонь нѣкогда прислали патріархи константинопольскіе въ подарокъ Стефану воеводѣ Старшему, который пожертвовалъ ее въ упомянутую епископію въ великій монастырь Параскевы.

Въ странѣ молдаванъ есть лишь одинъ митрополитъ, а подъ его вѣдѣніемъ только три епископа, изъ коихъ одинъ—упомянутый епископъ Романа, второй—епископъ округа Хушъ, третій—епископъ *Орхани* [2] и его округа; подъ вѣдѣніемъ послѣдняго два другихъ епископа въ странѣ унгровъ, т. е. мадьяръ. Подъ начальствомъ всѣхъ епископовъ состоитъ 800 іереевъ.

Въ странѣ *Немса* (Нѣмцевъ) есть большой городъ, по имени Иванополисъ, т. е. городъ Іоанна, такъ какъ тамъ находится подлинное тѣло Іоанна Милостиваго [3].

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ перечислены предметы, составляющіе этотъ подарокъ: „пара подушекъ, коверъ, сосудъ съ мvромъ, или ароматическимъ масломъ, мыло двухъ сортовъ". Впрочемъ первый предметъ англійскій переводчикъ передаетъ словомъ „плащи" и ставитъ его вмѣстѣ со слѣдующимъ, непонятнымъ словомъ въ примѣчаніи арабскими буквами.

[2] Въ другомъ мѣстѣ онъ названъ *Орхай*; вѣроятно Оргѣевъ въ Бессарабской губерніи.

[3] Въ англійскомъ переводѣ это мѣсто передано совершенно вѣрно: „я узналъ, что въ странѣ Немса есть большой городъ, именуемый Иванополисъ (т. е. городъ Іоанна), который владѣетъ подлиннымъ тѣломъ Іоанна Эль-Рахумъ"

Окружность страны молдавской составляетъ 800 миль, величиною она съ островъ Кипръ, населеніе ея безсчетно. Несмотря на это, татары постоянно дѣлаютъ на нее внезапныя нападенія и грабятъ. Во дни Василія, за пять лѣтъ передъ симъ, они невзначай появились и забрали жителей 75.000 душъ.

Мы возвратились по чрезвычайно трудной дорогѣ изъ Романа въ Фокшаны и, выѣхавъ отсюда въ понедѣльникъ 22 ноября, вступили въ Валахію.

(Милостиваго). Между тѣмъ г. Савельевъ, авторъ извѣстной статьи о путешествіи патріарха Макарія, составленной на основаніи англійскаго перевода, переводитъ это такъ: „я узналъ, что въ землѣ *Немсе* есть большой городъ *Иванополисъ*, который находится во владѣніи Іоанна Милосердаго, Юханна Эль-Рахумъ“. Исказивъ совершенно смыслъ, г. Савельевъ высказываетъ остроумную догадку, что архидіаконъ Павелъ говоритъ о Нарвѣ, которая въ старину называлась Иваньгородъ, и что его Іоаннъ Милосердый есть будто бы Іоаннъ III, король шведскій. Извѣстно, что мощи св. Іоанна Милостиваго, патр. Александрійскаго, почиваютъ въ Пресбургѣ.

КНИГА III.

Валахія.

ГЛАВА I.

Валахія. — Бузео. Тырговиштъ.

Вступивъ въ Валахію, мы прибыли въ большой базаръ (торговый городъ), по имени *Римнико* (Рымникъ)[1]. Оттуда пріѣхали въ большой городъ, называемый *Бутза* (Бузео). Въ немъ имѣетъ пребываніе епископъ и есть архіерейскій домъ, великолѣпный каменный монастырь и превосходная каменная церковь, весьма возвышенная, съ высокой лѣстницей и очень высокими куполами. Въ церкви имѣется величественное распятіе. Она во имя Успенія Богоматери. Мы отстояли тутъ всенощную, потомъ обѣдню въ праздникъ св. Екатерины. Здѣшніе богослужебные обряды и напѣвы восхитительны, ибо христіане страны валашской очень набожны и щедры. Бывало, всякій разъ какъ мы проѣзжали мимо какой-нибудь деревни или базара, священники, старшины и народъ выходили навстрѣчу нашему владыкѣ патріарху получить отъ него благословеніе, затѣмъ приглашали насъ къ трапезѣ и приходили къ намъ на поклонъ; пробывъ короткое время, мы уѣзжали.

Эта страна благоустроенная: каждая деревня равняется городу. Жители любезны къ чужеземцамъ, не такъ, какъ въ странѣ молдаванъ, ибо у этихъ, когда, бывало, патріархъ проѣзжалъ мимо нихъ, никто его не принималъ и не угощалъ даже лепешкой: татары религіознѣе ихъ. По этой-то причинѣ и было избито столько тысячъ ихъ, а имущество и домашній скотъ разграблены казаками, татарами и венграми. Сколько жестокостей они терпѣли отъ Василія! нѣсколько разъ измѣняли ему, склоняясь на сторону новаго (господаря). Но этотъ обманулъ ихъ, пообѣщавъ въ свое время освободить ихъ на три года отъ податей и поборовъ; когда же сталъ властелиномъ и завоевалъ крѣпость (Сучаву), сердце его ожесточилось на нихъ и онъ тотчасъ разослалъ къ нимъ сборщиковъ податей и правителей и взялъ

[1] По англійскому переводу. Въ здѣшней рукописи это мѣсто совершенно искажено.

съ нихъ втройнѣ, такъ что они стали сожалѣть о Василіи и его правленіи.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы приближались къ городу *Торгашту* (Тырговишту), который служитъ въ зимнее время столицей господарю Валахіи, навстрѣчу нашему владыкѣ выѣхалъ киръ Игнатій, митрополитъ этого города. Онъ мужъ преклонныхъ лѣтъ, почтенной наружности, знаетъ языки турецкій, персидскій, греческій и валашскій. Нашъ владыка патріархъ помѣстился въ его превосходной каретѣ и вмѣстѣ съ нимъ въѣхалъ въ городъ, который окруженъ деревянной стѣной, вновь выстроенной господаремъ Матвѣемъ. Городъ весьма обширенъ и омывается со всѣхъ сторонъ нѣсколькими рѣками. Навстрѣчу владыкѣ выѣзжали и вельможи. Насъ привезли въ монастырь, построенный изъ камня господаремъ Василіемъ, когда его помирили съ Матвѣемъ, господаремъ валашскимъ, для укрѣпленія дружбы. Этотъ монастырь во имя Преображенія Господня и извѣстенъ на ихъ языкѣ подъ именемъ монастыря *Сталія*; онъ обширенъ и окруженъ каменной стѣной. При нашемъ приближеніи къ нему, на колокольнѣ ударили въ колокола; насъ ввели въ церковь, гдѣ было устроено большое торжество. Мы помѣстились въ этомъ монастырѣ. Церковь его весьма благолѣпна, высока, имѣетъ два стройныхъ купола со многими крестами; говорятъ, что на одну позолоту ихъ понадобилось 700 венеціанскихъ червонцевъ. Иконостасъ въ ней русской работы; она обилуетъ свѣтомъ и имѣетъ три двери.

Нашъ въѣздъ въ Тырговиштъ произошелъ во вторникъ 29 ноября. Вечеромъ зазвонили въ колокола по случаю праздника св. ап. Андрея. Въ этой странѣ обѣдня идетъ дольше, чѣмъ въ Молдавіи. Знай, что наканунѣ всякаго значительнаго праздника, т.-е. *катаписа* [1], звонятъ во всѣ колокола и весьма торжественно совершаютъ литургію. Господарь Матвѣй имѣлъ обыкновеніе въ такіе праздники предлагать всегда трапезу священникамъ, монахамъ, бѣднякамъ и чужеземцамъ. Послѣ стола даютъ каждому милостыню.

День свят. Николая былъ отпразднованъ съ большимъ торжествомъ. Господарь прислалъ свой экипажъ за нашимъ владыкой патріархомъ. Мы отправились въ дворцовую церковь, гдѣ нашъ владыка патріархъ отслужилъ обѣдню вмѣстѣ съ киръ Гавріиломъ, архіепископомъ сербскимъ, и митрополитомъ валашскимъ. Всѣ трое были въ митрахъ и благословляли одновременно тремя трикиріями [2]. При пѣ-

---

[1] Разрѣшеніе (вина и елея).

[2] На Востокѣ архіереи при патріархѣ не носятъ ни митры, ни мантіи, не держатъ посоха и не благословляютъ трикиріями.

ніи „Достойно есть“ прибылъ господарь и занялъ свое мѣсто. Послѣ того какъ ему и вельможамъ поднесли по обычаю антидоръ, а также царскую кутью, мы поднялись къ его трапезѣ, которая продолжалась до вечера. Онъ роздалъ намъ всѣмъ почетныя платья и мы возвратились въ каретѣ въ свой монастырь. То же было наканунѣ праздника св. Игнатія, когда бываетъ предпразднество Рождества Христова. Въ день его праздника въ странѣ валаховъ есть обыкновеніе закалывать свиней и вывѣшивать [1]. Ихъ вывѣшивали къ празднику или для заготовленія сушенаго мяса. Ты могъ бы слышать, читатель, ихъ крики, доходящіе до небесъ.

Наконецъ нашъ владыка патріархъ свидѣлся съ господаремъ Матвѣемъ, который прислалъ за нимъ экипажъ. Онъ очень радушно его принялъ. Послѣ того какъ мы отвезли уже ему подарки, нашъ владыка патріархъ подарилъ ему прекрасную часть чела ап. Филиппа и еще сосудъ съ новымъ мvромъ. Однако господарь сначала было обижался по той причинѣ, что мы раньше поѣхали къ его врагу—Василію воеводѣ, но потомъ онъ полюбилъ нашего владыку патріарха и сильно къ нему привязался.

Наканунѣ Рождества господарь произвелъ тревогу своему войску, стоящему въ городѣ, боемъ барабановъ, съ которыми ходили по городу: это служитъ у нихъ знакомъ для сбора. Они собрались къ нему со своими знаменами. Онъ выѣхалъ въ своемъ экипажѣ и они устроили передъ нимъ большой парадъ, причемъ позади господаря били въ барабаны и играли на флейтахъ и трубахъ. Таковъ обычай у господарей Молдавіи и Валахіи, въ подражаніе туркамъ. Потомъ поѣхали на охоту, ибо издревле это принято у нихъ наканунѣ Рождества и въ Субботу Свѣта (Великую), дабы праздничныя кушанья за трапезой государя состояли изъ добычи его охоты. Войска было числомъ болѣе 10000—все отборные, изъ самыхъ храбрыхъ молодцовъ: сербовъ, болгаръ, арнаутовъ, грековъ, венгровъ, турокъ и валаховъ. Вечеромъ возвратились съ великимъ ликованьемъ: за каретой господаря ѣхали арбы, наполненныя дичью: дикими свиньями, зайцами, лисицами и

---

[1] Здѣсь имѣется слѣдующая вставка: „знай, что господарь назначалъ намъ каждую недѣлю двухъ драбантовъ въ рангѣ сержантовъ, такъ какъ они носили красную суконную одежду. Они приходили въ воскресенье утромъ прислуживать намъ: кололи дрова, разводили огонь, чистили рыбу, мыли посуду, приносили назначенную намъ провизію и напитки и оставались до вечера субботы; тогда они уходили, причемъ нашъ владыка патріархъ давалъ имъ на водку, а другіе приходили. Таковъ обычай“.

медвѣдями для забавы, и еще дикими птицами: журавлями, дикими курами, голубями и пр. Во всей этой странѣ, до земли казаковъ и московитовъ, во всякомъ домѣ у архіерея или вельможи непремѣнно имѣется для забавы медвѣдь или иной звѣрь. Вельможи валашскаго государства имѣютъ обычай, за три дня до праздника, подносить господарю праздничные подарки, каждый по своему достоинству, а господарь въ утро праздника одѣваетъ ихъ въ почетныя платья.

Что касается порядка службы въ канунъ Рождества, то ее совершали по чину константинопольскому. Ударили въ колокола; при звонѣ ихъ пошли въ церковь и не выходили до вечера. Всѣ чтенія и молитвы были исполнены пріятнымъ тономъ.

Знай, что въ этой странѣ есть такой обычай, что наканунѣ Рождества священники городскіе и пріѣзжіе, а также школьники и пѣвчіе, собираясь толпами, носятъ иконы и ходятъ въ городѣ, въ теченіе всей ночи, по домамъ правительственныхъ лицъ, поздравляя ихъ съ праздникомъ. Сначала они идутъ въ домъ архіерея, потомъ къ господарю. Это они дѣлаютъ ради сбора милостыни. Они приходили и къ нашему владыкѣ патріарху во всю ночь, пѣли ирмосы на Рождество [1] и другія рождественскія пѣснопѣнія; потомъ первое многолѣтіе господарю, второе—нашему владыкѣ патріарху и поздравительную молитву. При этомъ владыка прикладывался къ иконѣ, давалъ имъ милостыню и они уходили; потомъ приходили другіе, (что продолжалось) съ вечера до утра. То же дѣлали увеселители, барабанщики, флейтисты и трубачи: они также ходили толпами всю ночь наканунѣ Рождества и подъ второй день (праздника) по домамъ государственныхъ сановниковъ, приходили и къ архіерею и къ пребывавшему въ это время (въ городѣ) патріарху. Большинство музыкантовъ—изъ турецкихъ странъ.

Мы очень удивлялись многочисленности солдатъ въ Валахіи: они изъ разныхъ племенъ. Несмотря на то, что въ Валахіи тысячи тысячъ кабаковъ съ виномъ, водкой, пивомъ и иными напитками и всѣ пьютъ, мы ни разу не видали, чтобы кто-нибудь изъ нихъ былъ пьянъ или кого поранилъ или убилъ, или совершилъ какой-либо гнусный поступокъ, но всѣ ведутъ себя тихо, спокойно и благоразумно. Какой же смыслъ имѣетъ то, что говорятъ [2] въ нашей странѣ, будто христіанамъ не приличествуетъ власть, ибо они пьянствуютъ, совершаютъ преступленія и не умѣютъ поддерживать порядокъ въ своей странѣ?

---

[1] По рукописи Учебнаго Отдѣленія: „Дѣва днесь“.

[2] Разумѣется, мусульмане.

Въ субботу утромъ, въ праздникъ Рождества, мы слушали утреню въ монастырской церкви. Когда наступило время обѣдни, господарь прислалъ свой экипажъ и мы отправились въ его церковь.

ГЛАВА II.

Тырговиштъ.—Дворецъ. Служенія въ дворцовой церкви.

Знай, что дворецъ господаря Валахіи великъ и обведенъ кругомъ каменной стѣной. Съ одного краю его течетъ рѣка, а посрединѣ есть церковь и большая каменная башня, очень высокая, для военныхъ цѣлей; на ней городскіе часы. Здѣсь стоитъ многочисленная стража; при наступленіи вечера бьютъ въ барабанъ, какъ у насъ въ *Аль-Халиліе*[2], въ знакъ того, чтобы ночью не ходили. Потомъ зажигаютъ на башнѣ большой огонь, и пока онъ горитъ, никто не смѣетъ ходить по городу. На утренней зарѣ опять бьютъ въ барабанъ, тушатъ огонь и стрѣляютъ изъ пушки, чтобы всѣмъ городскимъ жителямъ было слышно, въ знакъ того, что люди могутъ ходить по городу. Таковъ ихъ обычай. Если же, Боже избави, кого застанутъ ночью идущимъ по улицѣ, стража его убьетъ. Гдѣ же справедливость того, что говорится въ нашей странѣ, будто христіане не умѣютъ ни поддерживать порядка, ни творить судъ и расправу?

Церковь (дворцовая) велика и благолѣпна; въ нее входятъ по лѣстницѣ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Наружное отдѣленіе съ аркой составляетъ внѣшній παρθεκς: потомъ входишь чрезъ вторую дверь въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ гробницы господарей, наконецъ вступаешь черезъ третью дверь въ открытую часть церкви. Церковь эта очень обширная и древняя, съ высокими куполами и кругомъ обставлена сидѣньями.

Мѣсто господаря высокое, золоченое. Позади него лѣстница ведетъ въ тайникъ съ рѣшеткой, гдѣ становится домина со своей свитой. Отсюда есть ходъ къ мѣсту, гдѣ стоитъ господарь, который чаще всего проходитъ здѣсь. Туда же ведетъ другая лѣстница изъ того отдѣленія, гдѣ находятся гробницы господарей. Въ этомъ мѣстѣ у верхняго конца лѣстницы есть окно: въ господскіе праздники или по воскресеньямъ господарь имѣлъ обыкновеніе, стоя у этого окна, смотрѣть внизъ на войско и бѣдный людъ, бросалъ имъ неоднократно монеты и смѣялся, когда они тѣснились, спѣша ихъ подобрать. Такова была всегдашняя его привычка. Когда господарь идетъ молиться,

---

[2] Аль-Джалиль (Галилея) или Аль-Халиль (Хевронъ)?

то у воротъ (церковныхъ) всегда становятся стражи съ копьями и кромѣ его вельможъ въ это время никого не пускаютъ въ церковь.

Нашъ владыка патріархъ служилъ (обѣдню) и было большое торжество. Господарь, по причинѣ старости, не имѣлъ силъ стоять на ногахъ отъ начала обѣдни до конца, но при „Достойно есть“ сходилъ (съ своего мѣста) въ предшествіи постельника съ серебрянымъ жезломъ, а спаѳарій, опоясанный мечомъ и съ булавой въ рукахъ, стоялъ позади его мѣста и держалъ колпакъ господаря, ибо у господарей валашскихъ въ обычаѣ стоять съ начала службы до конца съ открытой головой, а также предъ архіереемъ и патріархомъ; но господарь Матвѣй [1] не [2] такъ часто снималъ свой колпакъ. Нашъ владыка патріархъ, стоя на каѳедрѣ (горнемъ мѣстѣ), предъ чтеніемъ Апостола поминалъ, по обыкновенію, имя господаря, которое пѣли протопопъ, а (потомъ) пѣвчіе внѣ алтаря. Затѣмъ я, архидіаконъ антіохійскій, возгласилъ диптихъ (поминаніе) нашего владыки патріарха, что пропѣли священники внутри алтаря, а пѣвчіе внѣ, на одномъ клиросѣ по-гречески, на другомъ — по-валашски. То же сдѣлалъ архидіаконъ сербскаго архіепископа и то же возгласилъ своему митрополиту архидіаконъ митрополита валашскаго. Во время причастнаго стиха господарь сходилъ прикладываться къ иконамъ. За этой обѣдней нашъ владыка патріархъ раздавалъ антидоръ ему и его вельможамъ. Затѣмъ мы вышли и прочли молитвы на могилѣ его супруги домины, которая недавно скончалась и погребена въ усыпальницѣ господарей, какъ мы упомянули. Возвратившись въ храмъ, мы прочли молитву надъ подносомъ съ царской кутьей и вкушали отъ нея вмѣстѣ съ прочими присутствующими, равно и отъ вкуснаго кренделя, который также имъ раздавали. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ, преподавъ благословеніе господарю, который поднялся по описанной лѣстницѣ, вышелъ въ мантіи съ мѣстнымъ митрополитомъ, священниками и присутствовавшими вельможами и дожидался господаря подъ упомянутымъ высокимъ окномъ. Когда господарь, по обычаю, разбросалъ монеты войску и бѣднымъ, нашъ владыка патріархъ опять его благословилъ по обыкновенію; затѣмъ насъ повели и мы поднялись тогда по упомянутой лѣстницѣ изъ церкви къ господаревой трапезѣ. Въ этотъ часъ онъ облачилъ сановниковъ своего государства въ царскія одѣянія, какъ принято у царей въ большіе праздники. Въ тотъ день они прислужи-

---

[1] У Бельфура правильнѣе: Василій.

[2] Отрицат. частица пропущена въ нашей рукописи, но имѣется въ рукописи Учебнаго Отдѣленія.

вали за трапезой съ начала до конца, ибо таковъ у нихъ обычай въ праздники Рождества, Обрѣзанія, Богоявленія и Пасхи. На другой же день праздника вельможи садятся за трапезу вмѣстѣ съ господаремъ, а служатъ другіе люди, какъ во всѣ дни года. Всякій разъ какъ блюда приносились изъ кухни наверхъ, били въ барабаны и гремѣли флейты, трубы и другіе инструменты, а также, всякій разъ когда послѣ музыки господарь пилъ вино, стрѣляли три раза изъ пушки, такъ что земля содрогалась. Въ такомъ удовольствіи [1] они пребывали до вечера, причемъ господарь сидѣлъ съ непокрытой головой. Пили много здравицъ изъ большихъ кубковъ, вмѣщавшихъ въ себѣ цѣлое око вина: вопервыхъ, каждому подносились три кубка заразъ въ честь праздника, вовторыхъ, еще три въ честь нашего владыки патріарха, въ третьихъ, больше и больше заразъ въ честь господаря. Никто рѣшительно не освобождался отъ питья, ибо это обычай всѣмъ извѣстный, что всякій, кто сидитъ за столомъ съ господаремъ, обязанъ пить такимъ образомъ. Это продолжается, пока не подадутъ свѣчи, что служитъ знакомъ удаленія.

Господарь даритъ также почетныя платья архіереямъ и игуменамъ монастырей, бывшимъ за его трапезой: прежде всего присутствующему патріарху онъ подарилъ кусокъ бархату, такой же мѣстному митрополиту, который бываетъ за трапезой у господаря постоянно во весь годъ, ибо кромѣ него никто никогда не можетъ читать застольную молитву. Настоятелямъ монастырей, бывшимъ налицо, онъ дарилъ куски атласа получше и похуже; священникамъ и намъ, дьяконамъ, куски хіосской камки. Для остальныхъ священниковъ, монаховъ и многочисленныхъ бѣдняковъ накрывали отдѣльно большой столъ, въ концѣ котораго раздавали имъ деньги, завернутыя въ платки. Таковъ былъ обычай господаря во всѣ господскіе праздники.

Знай, что митрополитъ валашскій имѣетъ подъ своею властью двухъ епископовъ: одинъ вышеупомянутый епископъ Бузео, другой—епископъ большого Рымника. Въ странѣ валаховъ 400 каменныхъ благолѣпныхъ монастырей, коихъ всѣ настоятели—епископы. У нихъ въ обычаѣ пріѣзжать передъ Рождествомъ; каждый подноситъ господарю маленькій подарокъ: просфоры, вино, фрукты и поздравляетъ его съ праздникомъ. Они остаются до послѣ праздника Богоявленія, на его столѣ, пользуясь его дарами, и затѣмъ уѣзжаютъ. Они пріѣзжаютъ также къ Пасхѣ и къ четвергу Вознесенія, во имя коего митрополичья церковь, какъ объ этомъ будетъ сказано.

---

[1] Такъ по рукописи Учебнаго Отдѣленія, а по здѣшней: „въ такомъ положеніи“.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Вечеромъ мы вернулись въ экипажѣ въ свой монастырь въ сопровожденіи сеймановъ и драбантовъ съ копьями, впереди и позади, а кругомъ экипажа шли шатыры (скороходы) господаря; пѣвчіе господаря и ихъ ученики, придворные мальчики, пѣли и выводили трели (во весь путь) отъ дворца до монастыря. Всѣ они получили обычную милостыню и ушли, послѣ того какъ сейманы выстрѣлили изъ ружей.

Знай, что по обычаю, принятому у господарей молдавскихъ и валашскихъ, наканунѣ праздника Обрѣзанія, всѣ государственные сановники, отъ правителей и пырколабовъ [1] до субашіевъ [2], и всѣ должностныя лица диванов (судебныхъ мѣстъ), являются вечеромъ къ господарю и складываютъ передъ нимъ знаки своихъ должностей, будетъ-ли то мечъ, булава, серебряный жезлъ, серебряная цѣпь или иное что, и уходятъ. Ночью господарь посылаетъ назначеніе или отставку. Кого онъ повышаетъ, тому посылаетъ знакъ вмѣстѣ съ почетнымъ платьемъ, также и тому, кого оставляетъ въ должности. Кого желаетъ отставить, тому ничего не посылаетъ: это знакъ отставки. Въ теченіе всего года не бываетъ ни назначеній, ни увольненій, а только въ праздникъ Обрѣзанія, начало года. Послѣ того всѣ (должностныя лица) рано утромъ приходятъ въ церковь по всегдашнему своему обыкновенію ежедневно бывать у заутрени; потомъ являются къ господарю, поздравляютъ его съ праздникомъ и цѣлуютъ его правую руку. Послѣ обѣдни они прислуживаютъ за столомъ въ этотъ день до вечера, одѣтые въ почетныя платья; на другой же день садятся за столъ вмѣстѣ съ господаремъ, а служатъ другіе люди, какъ во всѣ дни года. Въ это же время они присылаютъ господарю подарки, каждый соотвѣтственно своему положенію. Также и супруга господаря, домина, даритъ ихъ женамъ и дочерямъ почетныя платья, а онѣ ей отдариваютъ.

Въ этотъ праздникъ Обрѣзанія владыка служилъ опять у господаря литургію Василія Великаго. Потомъ они поднялись въ трапезу, гдѣ было устроено торжество еще большее, чѣмъ въ праздникъ Рождества, съ питьемъ здравицъ, пальбой изъ пушекъ и громомъ музыки. Вечеромъ господарь раздавалъ почетныя платья. Мы возвратились въ экипажѣ въ сопровожденіи сеймановъ, драбантовъ, шатыровъ и пѣвчихъ, которые, получивъ по обыкновенію на водку, удалились.

---

[1] Начальникъ округа, или уѣзда. Названіе *пырколабъ* впослѣдствіи вышло изъ употребленія и замѣнилось русскимъ *исправникъ*.

[2] Полицейскій офицеръ.

ГЛАВА III.

Тырговиштъ.—Праздникъ Богоявленія.

Наканунѣ Богоявленія соблюдали порядокъ службы, подобно какъ въ канунъ Рождества, и совершили чинъ водоосвященія по обычаю во всѣхъ церквахъ.

Знай, что во всѣхъ христіанскихъ странахъ, въ началѣ каждаго мѣсяца, священники святятъ въ церкви воду и, обходя, окропляютъ ею дома ради дохода. Въ здѣшней странѣ, Валахіи, они особенно старательны.

Знай, что въ этотъ праздникъ Богоявленія въ странѣ валаховъ собираются (въ столицу) тысячи игуменовъ, священниковъ, монаховъ и дьяконовъ изъ Валахіи и другихъ странъ; пріѣзжаетъ митрополитъ тырновскій по своему обыкновенію, но и кромѣ него всегда бываютъ архіереи. Это дѣлается ради дохода и къ этому они готовятся отъ одного года до другого. Дѣло происходитъ такъ. По освященіи воды вечеромъ, они наполняютъ ею свои сосуды и ведерки, надѣваютъ фелони и съ крестами въ рукахъ отправляются сначала къ господарю и окропляютъ его, каждый отдѣльно, при чемъ онъ даетъ имъ обильную милостыню. Потомъ они идутъ къ мѣстному митрополиту, обходятъ всѣ дома богатыхъ государственныхъ сановниковъ и окропляютъ ихъ. Они приходили также къ нашему владыкѣ патріарху въ теченіе всей ночи, распѣвая: „Спаси, Господи, люди Твоя“ [1]. Владыка бралъ базиликъ (кропило), окроплялъ крестообразно домъ, себя и прочихъ присутствующихъ, прикладывался ко кресту и бросалъ милостыню имъ въ посуду. Точно также музыканты съ барабанами, флейтами, трубами, съ факелами ходили во всю эту ночь и въ ночь на второй день Богоявленья, поздравляя государственныхъ сановниковъ, приходили и къ намъ и поздравляли съ праздникомъ нашего владыку патріарха. Всѣ они турки. [Они считали за честь быть допущенными къ намъ]. Владыка давалъ имъ милостыню.

Такого величія, такой пышности и веселья, какія мы видѣли въ этой странѣ валаховъ въ праздникъ Богоявленія, не бываетъ даже у царей христіанскихъ, судя по тому, что мы наблюдали и слышали.

Утромъ въ день праздника мы слушали утреню въ монастырской церкви. Когда наступило время литургіи, господарь прислалъ для нашего владыки патріарха свой экипажъ и мы поѣхали съ великимъ почетомъ, ибо въ это время отъ монастыря до дворца стояли рядами

---

[1] По рукописи Учебнаго Отдѣленія: „во Іорданѣ крещающуся“.

справа и слѣва войска съ развернутыми крестными знаменами. Внутри же дворца (было такое множество войска, что), если бы пустить куреніе, то дымъ не дошелъ бы до земли, а остановился бы надъ головами людей. Всего войска по счету было, какъ мы слышали, около ста тысячъ, ибо у господаря валашскаго имѣется около 150.000 человѣкъ, коихъ онъ содержитъ на своемъ продовольствіи, такъ какъ его страна (Богъ да увеличитъ ея благоустройство!) переполнена народомъ: всякій, кто бѣжитъ изъ турецкихъ земель, селится въ его странѣ, ибо въ ней можно получить много выгодъ. Такое сборище войска всегда бываетъ въ праздники Богоявленія и Пасхи. Мы вошли въ церковь и нашъ владыка патріархъ облачился вмѣстѣ съ мѣстнымъ митрополитомъ и киръ Гавріиломъ, архіепископомъ сербскимъ, и прочими старшими настоятелями монастырей. Каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ рѣдкостный крестъ. Пришли и стали на свои мѣста. Тогда принесли цѣлые воза большихъ свѣчей и роздали ихъ всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ посреди церкви поставили нѣчто въ родѣ большого стола, на которомъ разостлали скатерти [1] и потомъ поставили (на него) въ рядъ великолѣпныя чаши и серебряные тазы съ водой, а также большой ковчегъ, наполненный мощами святыхъ, изъ коего вынули правую руку св. Михаила, епископа Синадскаго, и правую руку св. Марины, обдѣланную въ чистое золото. Въ это время пришелъ въ церковь господарь и сталъ на своемъ тронѣ. Спаѳарій взялъ въ руку большую позолоченную свѣчу и такія же поставили въ двухъ подсвѣчникахъ. Нашъ владыка патріархъ, сойдя (со своего мѣста), прочелъ молитвы надъ водой. По окончаніи ихъ, мы вышли за церковныя врата, дабы нашъ владыка патріархъ погрузилъ крестъ также и въ рѣкѣ. Впереди несли размѣщенныя рядами попарно знамена и хоругви, увѣнчанныя крестами, за ними свѣчи, потомъ шли священники попарно, а позади нихъ нашъ владыка патріархъ съ митрополитами, направляясь къ рѣкѣ. Когда нашъ владыка патріархъ дошелъ до берега рѣки, держа въ рукѣ крестъ, (оказалось, что) рѣка покрыта льдомъ, ибо въ тотъ день случился сильный морозъ, отъ котораго трескались камни. У нихъ (валаховъ) былъ обычай совершать водосвятіе посреди корты (двора), но какъ господарь былъ преклонныхъ лѣтъ, то по причинѣ сильнаго холода совершили этотъ обрядъ внутри дворца. Ледъ разбили и патріархъ трижды погрузилъ крестъ при пѣніи: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи“. Тотчасъ весь присутствующій народъ сталъ наполнять изъ рѣки свои сосуды, а священники окре-

[1] Въ подлинникѣ: „ковры“.

стили въ ней многихъ дѣтей, и когда разбивали ледъ на небольшомъ пространствѣ, это мѣсто, спустя короткое время, опять замерзало. Мы скорбѣли, слыша плачъ дѣтей, погружаемыхъ въ воду при такой сильной стужѣ. Наши глаза слѣпли по той причинѣ, что мы держали открытыми свои головы, и въ теченіе многихъ дней мы недомогали, лишившись слуха. Затѣмъ мы возвратились въ церковь. Нашъ владыка патріархъ окропилъ ее на всѣ четыре стороны, потомъ алтарь и наконецъ подошелъ къ господарю и окропилъ его, и когда тотъ приложился ко кресту, дали знать войскамъ, которыя выстрѣлили изъ всѣхъ своихъ ружей, такъ что въ воздухѣ дрогнуло, и мы боялись, чтобы церковь на насъ не обрушилась, и наши уши были совсѣмъ оглушены. Затѣмъ онъ сталъ окроплять присутствующихъ вельможъ, которые представлялись бы твоимъ взорамъ, читатель, подобно цвѣтамъ весеннимъ, въ разноцвѣтныхъ платьяхъ изъ тонкаго сукна, подбитыхъ всѣ соболемъ, ибо никакому другому мѣху они не придаютъ цѣны кромѣ соболя. Потомъ мы вышли за церковныя врата, предъ которыми были поставлены два кресла: на одно сѣлъ господарь, другое для нашего владыки патріарха. Священники расположились въ рядъ справа и слѣва. Тогда стали приводить цѣнныхъ породистыхъ лошадей, украшенныхъ великолѣпнымъ своимъ уборомъ изъ матеріи, расшитой золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями—услада взора! Нашъ владыка патріархъ, кропя ихъ святой водой, освящалъ одну за другой. Ихъ было до двадцати, самыхъ лучшихъ, каждая цѣной въ тысячу динаровъ. Подъ конецъ появился невольникъ верхомъ на маленькомъ мулѣ, и другой—на ослѣ: это было устроено для потѣхи. Присутствующіе надъ ними посмѣялись, а патріархъ брызнулъ на нихъ водой. Потомъ мы вошли (въ церковь) къ литургіи, послѣ чего пошли къ трапезѣ. Въ этотъ день было устроено торжество больше и величественнѣе, чѣмъ въ прошлые праздники, съ питьемъ здравицъ, громомъ музыки, барабановъ, бубновъ, стрѣльбой изъ ружей и многихъ пушекъ, и были радость и веселье великія. Вечеромъ роздали намъ по обычаю почетныя платья и мы возвратились въ томъ же экипажѣ, окруженные шатырами, сейманами и драбантами, которые стрѣляли на всемъ пути, а пѣвчіе пѣли, пока мы не достигли своего монастыря. Здѣсь они получили (на водку) и ушли. Мы же были совершенно трезвы.

Въ утро субботы, второго дня Богоявленія, всякіе увеселители со своими барабанами, бубнами и флейтами, а также музыканты—турки и валахи—ходили по всѣмъ домамъ богатыхъ людей и всѣ приходили также къ намъ. Они забавляли игрою на инструментахъ и

поздравляли нашего владыку съ праздникомъ, выражая ему свои благожеланія; онъ одарялъ ихъ и они уходили. Точно также являлись къ намъ цѣлыми толпами сейманы и прочіе военные, стрѣляли изъ ружей и поздравляли; онъ одарялъ ихъ и они уходили. Такъ шло непрестанно до вечера.

Знай, что всѣ вельможи валашскаго царства очень набожны: каждое утро во всѣ дни года они ходятъ въ дворцовую церковь, гдѣ слушаютъ утреню, послѣ чего идутъ къ господарю, у котораго держатъ диванъ для разбирательства дѣлъ. Затѣмъ, сойдя (въ церковь), слушаютъ въ присутствіи господаря обѣдню, отъ которой выходятъ около полудня. Таковъ ихъ обычай во всѣ дни года.

ГЛАВА IV.

Тырговиштъ.—Митрополичій домъ.

Тырговиштъ—городъ большой, можетъ быть, подобно Дамаску и Алеппо. Господарь Матвѣй съ большими трудами устроилъ вокругъ него деревянную стѣну и ровъ. Намъ разсказывали, что во владѣніяхъ валаховъ 26 такихъ городовъ. Знай, что въ Тырговиштѣ болѣе 80 церквей и монастырей, по большей части каменныхъ, лучшій изъ нихъ—монастырь господаря Василія.

Домъ митрополита Валахіи находится на краю города внутри городскихъ стѣнъ. Онъ весьма великолѣпенъ, обнесенъ тремя деревянными стѣнами и имѣетъ три двора. Внѣшній дворъ служитъ для откармливанія гусей, утокъ и куръ, второй—для лошадиныхъ конюшенъ и кухонь. Третій дворъ весь каменный, дорогой стройки: въ него входишь чрезъ большія ворота и напротивъ тебя величественная церковь, которая не имѣетъ себѣ подобной въ этой странѣ, кромѣ церкви казацкой митрополіи, похожей на св. Софію. Также и эта церковь велика, обширна, возвышается на многочисленныхъ столбахъ и имѣетъ величественный видъ, подобно св. Софіи. Она состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое составляетъ внѣшній нарѳексъ, который очень обширенъ, со многими куполами; затѣмъ чрезъ вторыя двери входишь въ другой красивый нарѳексъ, а потомъ чрезъ третьи двери—въ среднюю часть церкви, очень просторную; ея куполъ величественъ по своей высотѣ и объему, въ немъ виситъ хоросъ (паникадило) весьма большого размѣра. Церковь имѣетъ три алтаря, высокихъ и благолѣпныхъ, изъ коихъ средній весьма обширенъ, съ высокою каѳедрою (горнимъ мѣстомъ) кругомъ. Иконостасъ, тябла и распятіе весьма благолѣпны. Деревянные золоченые подсвѣчники очень изящной работы. Оконъ въ церкви весьма много, идутъ они кругомъ и всѣ, равно и

окна въ куполахъ, со стеклами. Мѣсто господаря находится справа отъ входа съ лицевой стороны столба и близъ него архіерейское мѣсто [1], на которомъ всегда стоялъ нашъ владыка патріархъ. Напротивъ него, близъ другого столба, есть еще мѣсто, гдѣ становится мѣстный митрополитъ. Кругомъ всей церкви идутъ мѣста для сидѣнья [2]. Всѣ ея стѣны покрыты старой живописью. Мѣсто домины и ея приближенныхъ находится во второмъ нарѳексѣ. Вокругъ этого мѣста [3] разбитъ красивый цвѣтникъ съ розами и иными цвѣтами, не очень широкій, отгороженный рѣшеткой. По близости сѣвернаго алтаря есть дерево кедръ: да благословится Творецъ! какъ оно красиво, высоко, велико и обременено плодами! Число куполовъ этой церкви, большихъ и малыхъ, двѣнадцать, съ 12 золочеными крестами. Предъ вратами церковными есть красивый общественный бассейнъ текучей воды; такой же красивый бассейнъ есть и за воротами.

Что касается келлій митрополичьяго дома, то тѣ, что на восточной сторонѣ, очень высоки и къ нимъ поднимаешься по высокой лѣстницѣ чрезъ внѣшнюю галлерею съ арками, обращенную къ церкви, двору и большому саду. Всѣ стѣны расписаны чудесными изображеніями тварей земныхъ и морскихъ, также изображеніями Іерусалима и его монастырей, всей горы [Божіей [Синая и св. Горы съ ея 24 монастырями и моремъ—все это точно и ясно. Затѣмъ входишь сперва въ обширную и длинную митрополичью палату съ огромнымъ обѣденнымъ столомъ, большой изразцовой печью и многочисленными стеклянными окнами, выходящими въ большой садъ. Далѣе входишь въ другое красивое помѣщеніе, еще лучше перваго, также съ изразцовымъ каптуромъ. Здѣсь есть мѣсто, гдѣ вѣшаютъ собольи шубы и прочее. Вся внутренность этихъ келлій расписана вновь разнообразными изображеніями святыхъ. Изъ вышеупомянутаго сада входишь въ казнохранилище, гдѣ сберегаются облаченія митрополита, его короны, называемыя митрами, посохи, серебряная утварь и проч.; тутъ же висятъ сѣдла, расшитыя и украшенныя золотомъ и серебромъ, узды, мечи, пистолеты и всякія военныя принадлежности, ибо, когда митрополитъ выѣзжаетъ для встрѣчи патріарха или иного гостя, то нужныя вещи находятся у него подъ рукой: въ этомъ случаѣ впереди и

---

[1] Въ подлинникѣ: „тронъ“. Это слово иногда употребляемъ и мы въ своемъ переводѣ, но только по отношенію къ мѣсту господаря.

[2] Особыя сидѣнья, называемыя формами, которыя до сихъ поръ имѣются во многихъ монастыряхъ.

[3] Разумѣется, съ наружной стороны церкви.

позади ѣдутъ верхомъ его конвойные, каждый въ хорошемъ платьѣ съ собольимъ мѣхомъ и проч. То же у митрополита страны казацкой.

Знай, что одежда женщинъ отъ Константинополя до Молдавіи и Валахіи имѣетъ видъ длинной суконной фарджіи [1] съ полами до земли, подбитой мѣхомъ, смотря по состоянію.

Возвращаемся (къ разсказу). Изъ казнохранилища входишь въ наружную крытую галлерею на аркахъ, выходящую въ садъ, съ фонтаномъ текучей воды. Здѣсь бываетъ обѣденный столъ въ лѣтніе дни. Отсюда спускаешься въ огромный садъ, въ которомъ не видать начала отъ конца; вся его изгородь изъ большихъ орѣховыхъ деревьевъ. Половина его засажена виноградомъ и отчасти розами, другая половина—яблонями, грушами, айвой, вишнями, дамаскиной, т.-е. птичьимъ сердцемъ, и инымъ; [есть зеленѣющія насажденія гороха, бобовъ, артишоковъ и пр.].

Башня Вѣсовъ находится за церковными воротами. Словомъ сказать, окружающая митрополичій дворъ и садъ стѣна величиною будетъ со стѣну большого города.

Въ здѣшнихъ странахъ митрополиты и настоятели стоятъ на высотѣ своего положенія. Митрополиты этой страны имѣютъ обыкновеніе ежедневно ѣздить въ экипажѣ къ господарю и присутствовать въ диванѣ, гдѣ кладутъ крестъ и евангеліе; когда же освободятся отъ засѣданія, сходятъ въ церковь слушать обѣдню, потомъ идутъ къ господарю, читаютъ молитву и благословляютъ трапезу. Всѣ дѣла въ рукахъ митрополита, въ особенности если онъ щедръ.

Знай, что мужчины и женщины въ этой странѣ, приходя судиться къ господарю или архіерею, становятся на колѣна и въ такомъ положеніи ведутъ свою рѣчь до конца. Самый дорогой подарокъ ихъ господарю—блюдо съ хлѣбомъ.

Здѣшніе митрополиты не получаютъ годового сбора съ паствы, а получаютъ со священниковъ, состоящихъ подъ ихъ властью, съ каждаго опредѣленную сумму золотомъ, кромѣ того доходы съ пожертвованныхъ владѣній и деревень, а также съ виноградниковъ, садовъ и иныхъ угодій, отказанныхъ митрополіи. Вотъ что мы наблюдали, начиная съ этой страны и до земли московитовъ.

Со времени нашего вступленія въ Валахію до отъѣзда изъ нея, всѣ вельможи приходили къ нашему владыкѣ патріарху за благословеніемъ и непремѣнно съ подаркомъ для него на блюдѣ, покрытомъ платкомъ, (поднося), смотря по времени года, лимоны, померанцы,

---

[1] Фарджія —родъ суганы, большею частью безъ застежекъ.

яблоки, груши, изюмъ, винныя ягоды, орѣхи, чаще всего хлѣбъ и рыбу и непремѣнно также вино. Всѣ ихъ жены, даже невѣсты и дѣвицы, являлись къ патріарху съ открытыми головами, (пріѣзжая) въ экипажахъ, въ сопровожденіи служанокъ и многочисленной прислуги и вершниковъ. Онѣ привозили ему подарки подобные вышеупомянутымъ, прося у него благословенія и разрѣшенія грѣховъ. У нихъ много жемчуга, соболей, дорогихъ суконъ и пр.

Знай, что всѣ жители страны валашской очень набожны и богобоязненны и весьма остерегаются всего незаконнаго, въ особенности правительственныя лица, такъ какъ они являлись къ нашему владыкѣ патріарху ради того, чтобы онъ поставилъ собственноручную подпись и приложилъ печать на граматахъ, данныхъ имъ господарями касательно ихъ достоинствъ и помѣстій. Они испрашивали у него также граматы отлученія для рѣшенія тяжбы, дабы никто не оказывалъ пристрастія, и когда, бывало, простолюдины приводили кого-нибудь къ нашему владыкѣ патріарху, чтобы онъ его отлучилъ, то сами выбѣгали вонъ, думая, что отлученіе—огонь и что при этомъ имъ не слѣдуетъ быть. Многіе торговцы испрашивали также у патріарха разрѣшительную грамоту.

ГЛАВА V.

Тырговиштъ.—Климатъ. Нравы и обычаи.

Въ этомъ городѣ въ нынѣшнемъ году съ начала мѣсяца января и въ февралѣ до конца марта не переставало выпадать много снѣгу, который не сходилъ вплоть до Пасхи, а также бывали вѣтры, стужа и холодъ,—подобнаго мы никогда не видывали,—такъ что вино замерзало въ посудѣ, а равно маслины, сохраняемыя въ водѣ, и соленья. Что касается лимоновъ и яицъ, то они сдѣлались крѣпкими какъ камень и совсѣмъ испортились. Твоимъ взорамъ представлялись длинныя палки изъ стекла, т.-е. льда, спускающіяся кругомъ съ крышъ домовъ; также, когда снѣгъ таялъ отъ огня, разводимаго внутри домовъ, то отъ дѣйствія мороза всякая капля, спускаясь, обращалась въ ледъ: это было удивительно для зрителей изъ нашихъ странъ.

Знай, что большинство конюховъ при лошадяхъ господарей и государственныхъ сановниковъ—уроженцы нашей страны и Египта, мусульмане и христіане. Здѣсь держатъ множество черныхъ рабовъ, которыхъ валахи называютъ *арапидесъ*, т.-е. арабами, думая, что всѣ жители нашей страны такіе же черные рабы или конюхи. По этой причинѣ на насъ смотрятъ окомъ большого презрѣнія. Когда же мы прибыли къ нимъ и они увидѣли нашего владыку патріарха, наши

обычаи и (услышали) наше прекрасное чтеніе по-гречески, то приходили въ великое удивленіе.

Въ дни заговѣній мы любовались ихъ свадьбами, которыхъ въ это время у нихъ бываетъ весьма много. Наканунѣ свадьбы женихъ съ своими пріятелями ходитъ по улицамъ города въ продолженіе всей ночи съ барабанами, флейтами и свѣчами. Невѣста съ другими дѣвицами, сидя въ экипажахъ и имѣя позади себя музыкантовъ, также объѣзжаетъ городскіе кварталы, съ открытой головой, по обычаю дѣвицъ здѣшней страны. Въ этотъ день дѣвицы, держась за руки, кружатся кольцомъ по двору, украшенныя разнородными уборами: на волосахъ онѣ носятъ вѣнцы, сплетенные изъ золотыхъ нитей и желтой жести, искусственныя розы венеціанской и нѣмецкой (австрійской) работы, тюльпаны (?), жасмины и т. п.; кружась, онѣ танцуютъ и хлопаютъ въ ладоши. Когда невѣста повѣнчается съ женихомъ въ церкви, надѣваютъ ей на голову бѣлый платокъ въ знакъ того, что она стала замужней женщиной. Съ вечера женихъ со своими пріятелями и музыкантами, а невѣста съ другими замужними женщинами въ экипажахъ позади жениха ѣздятъ по городу съ весельемъ, днемъ и ночью, въ теченіе двухъ, трехъ дней. Таковъ ихъ обычай. Нѣтъ ни ока вѣроломства, ни завистника.

Знай, что жены и дочери въ странѣ валаховъ скромны, непорочны и весьма цѣломудренны. Всякаго, о комъ станетъ извѣстно что-либо позорное, если это мужчина, то ссылаютъ въ рудники разбивать каменную соль, откуда нѣтъ спасенія, женщинъ же непремѣнно подвергаютъ потопленію.

Мы видѣли, что въ этой странѣ валаховъ, во дни большихъ заговѣній, оставляютъ мясную пищу и наперерывъ другъ передъ другомъ закупаютъ рыбу, которая въ это время бываетъ мерзлая и похожа на дерево, и цѣна ея возвышается. Ее носятъ охапками, что возбуждало наше удивленіе къ нимъ. То же самое можно наблюдать во всякой христіанской землѣ.

ГЛАВА VI.

Тырговиштъ.—Описаніе похороннаго обряда.

Обрядъ отпѣванія усопшихъ у валаховъ походитъ на описанный нами обрядъ въ Молдавіи; но здѣсь дѣлаются большіе расходы при всякихъ похоронахъ. Приглашали нашего владыку патріарха въ домъ покойника, при чемъ колоколъ церкви, гдѣ намѣревались его похоронить, звонилъ съ утра до самаго опущенія въ могилу. Обыкновенно собиралось много священниковъ, дьяконовъ, монаховъ и бѣдняковъ,

ибо въ этой странѣ валаховъ пребываетъ несмѣтное число чужеземныхъ священниковъ и дьяконовъ, кои исключительно живутъ подобными покойниками. Всякій (священникъ) приходитъ съ своей епитрахилью и книгой, а дьяконъ со стихаремъ. Всѣ присутствующіе дьяконы надѣваютъ свои стихари и всѣмъ тутъ находящимся, отъ священниковъ до бѣдняковъ, раздаются большія свѣчи. Архидіаконъ беретъ въ руки кадильницу и кадитъ патріарху, произнося: „благослови, владыко!“ Патріархъ, взявъ у него кадильницу, кадитъ покойнику, возглашая: „благословенно“.... и тогда пѣвчіе поютъ пріятнымъ напѣвомъ: „помилуй мя Боже“, потомъ Блаженны до конца, поперемѣнно съ канонархомъ. Окадивъ священниковъ и прочихъ присутствующихъ, патріархъ кадитъ вторично вокругъ похоронныхъ носилокъ, потомъ кадитъ дьякону и, передавъ ему кадильницу, идетъ и подлѣ усопшаго творитъ трижды крестное знаменіе на своемъ челѣ, обратившись къ востоку, затѣмъ возвращается на свое мѣсто. Во время первой „Слава Отцу“ при Блаженныхъ архидіаконъ произносилъ, держа въ рукѣ вторую кадильницу: „помилуй мя Боже“ и т. д. „Еще молимся объ усопшемъ такомъ-то, да упокоитъ Господь душу его“ и т. д. до конца. Нашъ владыка патріархъ сказалъ первый возгласъ. Потомъ начинаютъ вторую „Слава Отцу“ изъ Блаженнъ: „руцѣ Твои сотвориша мя и создаша“. Въ это время присутствующій архіерей или старшій священникъ кадитъ вокругъ покойника, потомъ нашему владыкѣ патріарху и прочимъ присутствующимъ, подъ конецъ кадитъ дьякону и, отдавъ ему кадильницу, идетъ также, творитъ на челѣ крестное знаменіе и, вернувшись на свое мѣсто, произноситъ второй возгласъ послѣ: „воззри на мя и помилуй мя“ и послѣ того какъ второй дьяконъ возгласитъ: „помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей“ и пр. Всѣ дьяконы по порядку возглашали: „помилуй мя Боже“ и пр. и подносили кадильницу, въ порядкѣ старшинства, священникамъ, которые говорили возгласъ за возгласомъ и подъ конецъ кадили дьяконамъ.

При послѣднемъ цѣлованіи нашъ владыка патріархъ прикладывался къ иконѣ, творя крестное знаменіе прежде и послѣ, благословилъ народъ и возвратился на свое мѣсто, прочтя евангеліе надъ головами родственниковъ усопшаго. Потомъ подходили священники по старшинству попарно, одинъ справа, другой слѣва, одновременно дѣлали земной поклонъ прежде и послѣ (цѣлованія), и такъ до послѣдняго. Затѣмъ подходили дьяконы, послѣ нихъ монахи, подъ конецъ бѣдняки. Присутствовавшіе тутъ родственники усопшаго стояли по обѣ стороны, и всякій разъ какъ священникъ прикладывался къ иконѣ,

они давали ему милостыню въ расшитомъ платкѣ, каждому по его достоинству, также дьяконамъ, монахамъ и бѣднякамъ. Затѣмъ подходятъ вельможи, а за ними прочіе присутствующіе. Потомъ мы пошли предъ похоронными носилками въ церковь: впереди всѣ священники попарно, затѣмъ нашъ владыка патріархъ, а за нимъ носилки, за коими слѣдовалъ народъ, при чемъ пѣвчіе пѣли. Всякій разъ, пройдя небольшое разстояніе, клали носилки на землю и становились въ рядъ вокругъ нихъ: дьяконъ, съ кадильницей въ рукѣ, возглашалъ: „помилуй мя Боже“ и пр., а нашъ владыка патріархъ читалъ молитву за усопшихъ. Потомъ носилки поднимали и шли дальше. Это не переставали дѣлать, пока не принесли покойника на церковный дворъ къ его могилѣ. Тутъ сняли его съ носилокъ, положили въ гробъ, обитый внутри краснымъ сукномъ, зарыли и ушли. Знай, что въ этой странѣ родственники умершаго соблюдаютъ такой обычай: мужчины ходятъ постоянно съ открытыми головами въ продолженіе 15 дней, женщины же и дѣвицы только распускаютъ волосы. Ни громкаго плача, ни криковъ не бываетъ, но сдержанность и скромность. При чтеніи евангелія архіереемъ или священникомъ надъ лежащимъ въ носилкахъ покойникомъ женщины и дѣвицы стоятъ на колѣняхъ подъ евангеліемъ до конца чтенія. Послѣ того какъ присутствующіе дадутъ цѣлованіе покойнику, женщины также подходятъ и цѣлуютъ его съ сдержаннымъ плачемъ.

На третій, девятый и сороковой день до конца года совершаютъ *мнимосинонъ* (поминки). Послѣ того какъ служащимъ священникамъ и прочимъ бывшимъ въ церкви роздали свѣчи, начали (службу) возглашеніемъ „помилуй мя Боже“ и пѣніемъ Блаженнъ поперемѣнно, потомъ пѣли канонъ. Первымъ кадилъ нашъ владыка патріархъ, потомъ служащіе іереи. Онъ же прочелъ евангеліе. По раздачѣ милостыни всѣмъ присутствующимъ, разошлись. Отпѣваніе, подобное описанному, обходится во сто, двѣсти золотыхъ, менѣе или болѣе. Нѣкоторые послѣ погребенія или поминокъ приглашаютъ присутствующихъ къ трапезѣ.

Наканунѣ субботъ заговѣній не бываетъ торжественной заупокойной службы какъ у насъ, причиной тому—обиліе церквей. Въ воскресенье на масляницѣ поутру приходили къ нашему владыкѣ патріарху большая часть женъ государственныхъ сановниковъ, прося его прочитать надъ ними разрѣшительную молитву. Онѣ повергались предъ нимъ на землю въ своихъ дорогихъ платьяхъ, пока онъ не кончалъ чтенія. То же дѣлали ихъ мужья до самой ночи.

Наканунѣ поста послѣ вечерней молитвы не совершалось молитвы на сонъ грядущимъ, ибо нѣтъ въ этой странѣ обычая совершать ее даже наканунѣ понедѣльника, но всѣ, отъ сановниковъ до богатыхъ купцовъ, со своими женами и дѣтьми пришли въ церковь. Нашъ владыка патріархъ сошелъ съ своего патріаршаго мѣста и сталъ между обоими подсвѣчниками въ епитрахилѣ и омофорѣ. Всѣ простерлись на землю и онъ прочелъ надъ ними разрѣшительную молитву, послѣ чего подходили къ нему подъ благословеніе сначала присутствовавшіе архіереи, потомъ игумены, священники, вельможи и прочіе бывшіе въ церкви. Его свѣтлость господарь также присылалъ чрезъ мѣстнаго архіерея попросить у нашего владыки прощенія, ибо къ нашему владыкѣ патріарху уже возъимѣли большую вѣру, что было очевидно.

Въ этотъ великій постъ посѣтилъ нашего владыку патріарха одинъ православный игуменъ, который сказывалъ, что онъ съ острововъ *Брутанія* [1], о коихъ упоминаетъ Іоаннъ Златоустъ, изъ города по имени *Херванъ*, и сообщилъ, что въ этой странѣ до 25000 домовъ, всѣ православные, что правитель поставляется изъ ихъ среды и что языкъ ихъ греческій [2]. Архіепископъ сербскій сказывалъ, что они бѣжали изъ его страны, живутъ они въ предѣлахъ австрійской земли съ сѣверной стороны венеціанской области. Игуменъ просилъ поставить его архіереемъ надъ ними, имѣя при себѣ ихъ собственноручныя подписи. Но онъ оказался лжецомъ и господарь Матвѣй немедленно сослалъ его въ соляныя копи. Говорятъ, что они увѣровали чрезъ проповѣдь патріарховъ антіохійскихъ, къ коимъ питаютъ великую вѣру.

ГЛАВА VII.

Тырговиштъ.—Великій постъ. Чинъ умовенія ногъ. Святая недѣля.

Возвращаемся (къ разсказу). На этой недѣлѣ жители постились, соблюдая тотъ же самый чинъ, какой совершался въ Молдавіи, и даже болѣе того: по субботамъ поста выходили отъ обѣдни только около полудня.

Въ первое, а также въ четвертое воскресенье великаго поста нашъ владыка патріархъ совершалъ литургію въ монастырской церкви. Наканунѣ четверга покаянія [3], который совпалъ съ праздникомъ сорока мучениковъ, зазвонили въ колокола и служили всенощную въ теченіе всей ночи, какъ принято совершать ее въ Молдавіи. То же

---

[1] Вѣроятно островъ Брацца (въ древности Brattia) у береговъ Далмаціи.

[2] По петербургской рукописи: сербскій, что вѣроятнѣе.

[3] Когда читается покаянный канонъ Андрея Критскаго.

было наканунѣ субботы Похвалы Богородицы. Въ Лазареву субботу богослуженіе совершалось съ большой торжественностью. Въ день праздника Ваій рано поутру нашъ владыка патріархъ роздалъ присутствующимъ ваіи изъ доставленныхъ (намъ) древесныхъ вѣтвей, еще не покрывшихся листьями, но съ бѣлыми дикорастущими цвѣтами, и совершилъ литургію тамъ же [1].

Въ великій четвергъ господарь прислалъ утромъ свой экипажъ и мы отправились въ дворцовую церковь для совершенія чина умовенія (ногъ) и литургіи. Мы надѣли свои облаченія и облачили нашего владыку патріарха по обыкновенію. Зазвонили по обычаю въ большой колоколъ. Патріархъ сталъ на своемъ (патріаршемъ) мѣстѣ, а впереди него митрополитъ города. Прежде всего начали готовить приборы для умовенія, затѣмъ поставили предъ лѣвымъ клиросомъ очень длинную скамью, назначенную для сидѣнья священникамъ, а предъ лѣвымъ большимъ подсвѣчникомъ маленькую для Іуды. Привели іерея изъ монашествующихъ, старца преклонныхъ лѣтъ, очень бѣднаго, который по причинѣ своей бѣдности согласился принять на себя эту роль, ибо господарь послѣ даетъ ему милостыню. Его ростъ, лицо, борода, грязный колпакъ, спускающійся ему на глаза, таковы, что у зрителя отъ смѣха лопается желчный пузырь, въ особенности потому, что на него надѣли очень старую, изветшавшую фелонь и посадили на упомянутую скамью. Затѣмъ поставили посрединѣ большой столъ на подобіе аналоя [2], покрыли его ковромъ и поставили на него съ одной стороны въ рядъ большой серебряный тазъ и такой же кувшинъ съ крышкой, въ видѣ чаши, съ другой стороны другой, подобный ему, съ водой для умовенія. Потомъ митрополитъ города съ двумя чередными священниками этой церкви подошелъ и взялъ благословеніе у нашего владыки патріарха на подготовленіе священниковъ, назначенныхъ для умовенія, кои всѣ надѣли свои ризы. Митрополитъ возвратился и сталъ на свое мѣсто у лѣваго клироса. Тогда изъ алтаря вышли оба чередные священника, имѣя промежду себя двухъ священниковъ въ ризахъ и направились всѣ вмѣстѣ въ рядъ къ нашему владыкѣ патріарху, которому сдѣлали малый поклонъ, также митрополиту. Посадивъ ихъ на длинную скамью близъ Іуды, пошли въ алтарь и привели другихъ двухъ, сдѣлали то же и посадили ихъ около тѣхъ двухъ, пока не кончились всѣ пять паръ, т.-е. десять человѣкъ. Стар-

---

[1] Т. е. въ монастырѣ.

[2] На Востокѣ въ церквахъ имѣются особые аналои для чтенія съ горизонтальной доской и шкапчиками для храненія книгъ.

шіе игумены сѣли на концѣ. Затѣмъ привели епископа Бузео, назначеннаго быть Петромъ и посадили его въ концѣ всѣхъ отдѣльно. Пѣвчіе запѣли стихиры на умовеніе и пѣли чинъ его до конца.

Знай, что пѣвчіе господаря всегда поютъ въ его церкви или у него (на дому) на правомъ клиросѣ по-гречески, на лѣвомъ по-валашски.

Я началъ чтеніе Евангелія внѣ алтаря, для чего поставили аналой передъ подсвѣчникомъ. Когда я дошелъ до словъ: „вставъ.... и положи ризы своя.... и начатъ умывати ноги“.... владыка патріархъ всталъ и снялъ свое облаченіе; у него приняли саккосъ и омофоръ. Онъ взялъ кувшинъ и ему повязали бумажный передникъ. Сойдя съ своего мѣста, онъ началъ умывать ноги первому Іудѣ и продолжалъ, пока не кончилъ Петромъ, которому онъ сказалъ то, что написано (въ Евангеліи). Этимъ окончили. Принесли тазъ и поставили на своемъ мѣстѣ на столѣ. Надѣвъ саккосъ, нашъ владыка патріархъ сошелъ съ своего мѣста, подошелъ къ тазу и, сдѣлавъ три поклона по обычаю, вложилъ свой перстъ въ воду и провелъ между глазами изображеніе креста. Потомъ подошелъ митрополитъ города и сдѣлалъ то же, за нимъ остальные служащіе священники и вельможи по-двое до послѣдняго. Тогда я взялъ тазъ и вмѣстѣ со священникомъ поднялся по лѣстницѣ къ господарю, чтобы онъ также освятилъ себя водою. Будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ не имѣлъ силы отстоять (службу) и не присутствовалъ за ней. Онъ освятилъ себя водою и далъ священнику милостыню; также освятили себя всѣ при немъ бывшіе и мы сошли и начали обѣдню.

Всѣ находившіеся въ церкви вельможи просили нашего владыку патріарха прочитать надъ ихъ головами разрѣшительную молитву: они пали ницъ на землю и онъ прочелъ надъ ними молитву. Знай, что каждый изъ нихъ, входя въ церковь, подходилъ сначала къ нашему владыкѣ патріарху, дѣлалъ ему земной поклонъ и, облобызавъ его правую руку, становился затѣмъ на свое мѣсто.

При „Достойно есть“ господарь сошелъ въ храмъ и сталъ на своемъ тронѣ. При выносѣ Даровъ онъ прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и, поддерживаемый подъ руки, вошелъ въ алтарь, гдѣ причастился изъ рукъ нашего владыки патріарха, послѣ чего опять сталъ на своемъ мѣстѣ. Точно также приходили всѣ сановники, прикладывались къ иконамъ и также причастились изъ рукъ нашего владыки патріарха, который затѣмъ раздавалъ имъ антидоръ. Мы вкусили кутьи и окончили службу. Господарь и вельможи продолжали стоять на своихъ мѣстахъ, пока нашъ владыка патріархъ, войдя въ алтарь, не ра-

зоблачился и не надѣлъ мантіи, по всегдашнему обыкновенію, послѣ чего шествовалъ впереди господаря и потомъ благословилъ его и вельможъ. Мы возвратились въ свой монастырь послѣ полудня.

Наканунѣ великой пятницы совершили большую всенощную, которая продолжалась съ вечера до шестого часа ночи; вся она была исполнена протяжнымъ напѣвомъ. То же было въ субботу свѣта (великую), съ которой въ этомъ году совпало Благовѣщеніе. Встали въ глубокую ночь и на зарѣ совершили чинъ плащаницы, обойдя съ нею вокругъ всего монастыря по улицамъ. Когда мы вышли отъ обѣдни въ этотъ день, мальчики не переставали звонить въ деревянныя (била) и мѣдные колокола въ течсніе всей ночи, по принятому у нихъ обычаю. Въ эту пасхальную ночь народъ совсѣмъ не спалъ. Дѣти каждаго квартала и улицы собирались въ своемъ монастырѣ или у церкви своего квартала, зажигали костры на церковномъ дворѣ, поднимая радостный шумъ, и били въ колокола до шестого часа ночи (12 ч.), когда зазвонили во всѣ колокола въ церквахъ и монастыряхъ, за исключеніемъ дворцовой церкви, и встали къ молитвѣ. Былъ совершенъ по обычаю *анастасисъ* (чинъ Воскресенія). Рано утромъ вышли изъ церкви и вскорѣ возвратились къ литургіи.

По окончаніи чина Воскресенія господарь прислалъ свой экипажъ и мы отправились во дворецъ. Мы надѣли на владыку патріарха облаченіе. Господарь сошелъ въ церковь и сталъ на своемъ господарскомъ мѣстѣ. Ему было преподано благословеніе. Затѣмъ (всѣ) вышли впереди насъ на дворцовый дворъ насупротивъ церковныхъ дверей. Посрединѣ впереди былъ поставленъ тронъ для господаря, слѣва отъ него другой—для нашего владыки патріарха и еще одинъ по близости слѣва же для митрополита. Всѣ священники и монахи стали въ этомъ ряду слѣва, а государственные сановники составили большой кругъ. Твоимъ взорамъ, читатель, представились бы въ этотъ часъ тысячи разноцвѣтныхъ тонкихъ дорогихъ суконъ, всѣ опушенныя соболемъ. Затѣмъ поставили посрединѣ большой столъ, покрытый ковромъ, и на него положили Евангеліе. Всѣмъ присутствующимъ роздали большія свѣчи: сначала господарю большую золоченую свѣчу, которую держалъ силяхдаръ, затѣмъ патріарху и митрополиту. Дворецъ въ это время былъ биткомъ набитъ солдатами, которые всѣ были вооружены крестообразными копьями [1] и алжирскими ружьями. Взявъ кадильницу, я окадилъ нашего владыку патріарха, произнося:

---

[1] Копья названы крестообразными не потому-ли, что иногда при основаніи наконечника имѣлся съ одной стороны крюкъ, а съ другой—родъ сѣкиры.

„благослови владыко“, а онъ, принявъ ее, кадилъ вокругъ упомянутаго стола съ Евангеліемъ, трижды возглашая „Христосъ воскресе“, потомъ кадилъ господарю, митрополиту и всѣмъ присутствующимъ и, возвратившись, сталъ на своемъ мѣстѣ. Пѣвчіе докончили положенный чинъ и потомъ пѣли канонъ, одинъ хоръ по-гречески, другой по-валашски. Нашъ владыка патріархъ сказалъ первый возгласъ. Такимъ же образомъ кадилъ митрополитъ и, возвратившись на свое мѣсто, сказалъ второй возгласъ. Точно также кадили епископы и старѣйшіе настоятели монастырей до окончанія канона, причемъ каждый изъ нихъ говорилъ возгласъ. Не было открытія царскихъ дверей, какъ это принято у насъ, ибо, такъ какъ церковь не вмѣщаетъ такого множества людей, чинъ этотъ былъ совершенъ внѣ ея. По окончаніи канона нашъ владыка патріархъ приложился къ Евангелію и понесъ его къ господарю, который, выйдя на средину, сдѣлалъ земной поклонъ и поцѣловалъ Евангеліе и правую руку владыки, причемъ послѣдній сказалъ ему трижды: „Христосъ воскресе“ и поцѣловалъ его въ голову. Въ эту минуту всѣ солдаты выстрѣлили изъ ружей, такъ что міръ содрогнулся и наши уши были оглушены. Кончили службу. Взявъ патріаршее кресло, поставили его справа отъ трона господаря по близости. Нашъ владыка сѣлъ, держа въ рукахъ Евангеліе. Тогда подошелъ митрополитъ, приложился къ Евангелію и поцѣловалъ правую руку патріарха, говоря: „Христосъ воскресе!“ затѣмъ подошелъ къ господарю, приложился къ золотому, осыпанному жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями кресту, который тотъ держалъ въ правой рукѣ, и сказалъ ему то же. Господарь поцѣловалъ его въ голову и онъ сѣлъ на свое мѣсто слѣва отъ него. Потомъ подходили епископы, за ними игумены и прочіе священники и монахи: они сначала прикладывались къ Евангелію у нашего владыки патріарха и цѣловали его правую руку, говоря: „Христосъ воскресе“, затѣмъ подходили къ господарю, прикладывались къ его кресту и цѣловали его въ грудь, повторяя то же, наконецъ подходили къ митрополиту и становились въ рядъ подлѣ него. Всѣ сановники и прочіе присутствовавшіе подходили по своимъ степенямъ и дѣлали то же. Мы освободились позднимъ утромъ. Господарь пошелъ во дворецъ, а мы къ обѣднѣ. Мы прочли три Евангелія: нашъ владыка патріархъ въ алтарѣ по-гречески, митрополитъ по-валашски, а я по-арабски. Когда я окончилъ чтеніе, меня охватилъ лихорадочный ознобъ, который продолжался до вечера: это случилось отъ бывшаго тогда сильнаго холода. Вошли въ алтарь, я снялъ стихарь и тамъ заснулъ. Затѣмъ мы пошли къ трапезѣ, причемъ я чувствовалъ себя скверно: всѣ веселились, я же былъ въ пе-

чали и лихорадкѣ. Въ этотъ день было устроено большое торжество; міръ сіялъ, весна въ это время вступала въ свои права и зелень распускалась. Много разъ стрѣляли изъ пушекъ, пили большими полными чашами, была музыка изъ барабановъ, флейтъ и трубъ, пѣніе, скоморошьи потѣхи и иное. Затѣмъ слѣдовали подарки. Мы пріѣхали въ свой монастырь въ экипажѣ, окруженномъ сейманами и драбантами, которые стрѣляли изъ ружей, скороходами и пѣвчими. Получивъ (на водку), они ушли. Въ теченіе этой недѣли литургію совершаютъ рано утромъ вмѣстѣ съ утреней; по утрамъ и по вечерамъ звонятъ въ большіе колокола; не бываетъ ни продажи, ни купли и не открываютъ лавокъ кромѣ мучныхъ и мясныхъ, да еще только продавцы съѣстныхъ припасовъ.

ГЛАВА VIII.

Тырговиштъ.—Кончина господаря Матвѣя.

Знай, что въ этой странѣ есть обычай въ каждый четвергъ Пасхи совершать за городомъ литанію, т.-е. большой крестный ходъ, обходя вокругъ города съ хоругвями и иконами, при участіи священниковъ въ облаченіяхъ, а также господаря и всего войска. Бываетъ большое стеченіе (народа). Это дѣлается въ честь великаго четверга и отданія его, а также для встрѣчи четверга Вознесенія.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ валашскій господарь Матвѣй отмѣнялъ этотъ крестный ходъ, ибо, войдя въ очень преклонныя лѣта, онъ совсѣмъ не имѣлъ силы въ немъ присутствовать. Но въ четвергъ пасхальной недѣли онъ пригласилъ къ себѣ нашего владыку патріарха, прославъ экипажъ. Войдя въ церковь, мы облачились и надѣли на нашего владыку патріарха полное облаченіе. Поставили сосуды для водосвятія и серебряныя чаши на подставкѣ. Нашъ владыка патріархъ совершилъ освященіе воды, съ которой мы поднялись къ господарю и окропили его; затѣмъ разоблачились и пошли къ трапезѣ. Патріархъ простился съ господаремъ, ибо мы вознамѣрились отправиться въ дальнѣйшій путь. Возвратившись въ монастырь, мы начали заготовлять дорожные припасы. Господарь прислалъ нашему владыкѣ лишь назначенную милостыню, ибо подъ конецъ своей жизни онъ сталъ большимъ скрягой, возъимѣлъ къ туркамъ и татарамъ чрезвычайную любовь, расточивъ на нихъ все свое богатство: всякаго изъ нихъ, кто только приходилъ къ нему, онъ надѣлялъ почетнымъ платьемъ съ соболемъ; возненавидѣлъ священниковъ, монаховъ и игуменовъ, кои являлись къ нему за милостыней, которую онъ имъ наз-

начилъ въ началѣ своего правленія, и отпускалъ ихъ обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ.

На этой недѣлѣ пришла вѣсть, что московскій царь отправилъ къ нему посла съ великими дарами. Матвѣй велѣлъ немедленно вернуть его съ дороги, говоря: „не хочу видѣть лица его“, ибо ненавидѣлъ родъ казаковъ и московитовъ до чрезвычайности. При пораженіи Василія и Тимоѳея, сына Хмеля, онъ убилъ большое число казаковъ и еще больше взялъ въ плѣнъ. Когда къ нему пріѣхалъ ага казначейства и онъ вышелъ къ нему навстрѣчу, то велѣлъ отрубить передъ нимъ головы множеству казаковъ, говоря, что онъ ненавидитъ ихъ и что онъ другъ гаджирійцевъ [1], и отправилъ съ агой множество плѣнныхъ въ цѣпяхъ къ визирю для работы веслами [2]. Когда визирь спросилъ ихъ: „кто вы такіе?“ и они отвѣчали: „мы казаки изъ войска Хмеля и были разбиты въ Валахіи“, то онъ тотчасъ подарилъ всѣмъ имъ почетные халаты изъ краснаго сукна и, давъ денегъ, отправилъ на родину къ Хмелю, ибо между нимъ и казаками была большая дружба и посольства между ними не прекращались. Тогда возникла большая вражда между Хмелемъ съ казаками и Матвѣемъ, господаремъ валашскимъ, а по возвращеніи посла московитовъ вражда еще больше усилилась. По этой причинѣ до сего времени всѣ жители страны валашской были въ страхѣ и трепетѣ предъ Хмелемъ и казаками, и ежедневно приходили вѣсти: „казаки идутъ! показались! пришли!“ Они не спали по ночамъ, такъ что подданные (московскаго царя) [3], которыхъ онъ (Матвѣй) чрезвычайно угнеталъ и которые бѣжали изъ его страны, собрались съ его войскомъ и всѣми вельможами убить его, говоря: „какъ? съ давнихъ поръ до сего времени не приходилъ къ намъ ни одинъ посолъ отъ нашего царя, и ты его отослалъ назадъ“. Но Господь нашъ устроилъ иначе, взявъ его къ себѣ, ибо на этой недѣлѣ онъ занемогъ смертельною болѣзнью, будучи весьма дряхлъ и впавъ въ слабоуміе.

Въ день новаго (Ѳомина) воскресенья нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню для купцовъ въ церкви нашего монастыря. Рано поутру въ воскресенье Женъ (мѵроносицъ) скончался господарь Валахіи Матвѣй послѣ 23-лѣтняго правленія. Въ началѣ своего царствованія онъ очень любилъ дѣлать добро и милостыню: отъ щедротъ

---

[1] Т.-е. мусульманъ, ведущихъ лѣтосчисленіе по эрѣ гиджры.

[2] Т.-е. на галеры.

[3] Въ текстѣ: „его подданные“, т.-е. подданные Матвѣя; но это не вяжется съ послѣдующимъ.

и сооруженій въ странѣ, ему одному принадлежащихъ, существуетъ полтораста прекрасныхъ каменныхъ монастырей и церквей; къ числу ихъ относится церковь епископіи Бузео. Еще прежде чѣмъ онъ испустилъ послѣднее дыханіе, пришелъ киръ Игнатій, митрополитъ города, и собрались всѣ государственные сановники; они держали совѣтъ и избрали немедленно одного архонта, по имени Константинъ Эфендикопуло, т.-е. изъ потомковъ эфендіевъ, господарей. Онъ сынъ Щербаня, который былъ нѣкогда воеводой въ Валахіи. Затѣмъ они пошли изъ церкви во дворецъ, и митрополитъ, взойдя на возвышенное мѣсто, сказалъ народу: „вашъ эфенди скончался; кого желаете, чтобы мы поставили надъ вами правителемъ на мѣсто него?“ Единогласный крикъ вельможъ, войска и всего народа былъ: „никого не желаемъ кромѣ Константина, сына Щербаня воеводы“. Тогда поднялся радостный шумъ, ибо его избраніе въ господари было отъ Бога и нѣкоторые изъ государственныхъ сановниковъ видѣли его во снѣ стоящимъ на господарскомъ мѣстѣ. Онъ былъ прежде при господарѣ Матвѣѣ вторымъ сердаремъ войска. У Матвѣя былъ племянникъ, сынъ сестры, котораго онъ сдѣлалъ великимъ спаѳаріемъ, т.-е. сердаремъ всѣхъ войскъ. Онъ отличался большою гордостью и надменностью во всю свою жизнь. Когда онъ ѣхалъ изъ своего дома во дворецъ, передъ нимъ и за нимъ, какъ мы всегда видали, шло болѣе пяти-шестисотъ человѣкъ, и то же было, когда онъ уѣзжалъ (домой). Онъ былъ тотъ самый, который привелъ войско изъ валаховъ и венгровъ къ новому господарю Молдавіи Стефану, въ первый разъ въ праздникъ Пасхи, когда хотѣлъ напасть врасплохъ на Василія воеводу. Его дядя, господарь Матвѣй, послалъ его тайно, чтобы никто изъ вельможъ о томъ не зналъ, ибо, если бы они узнали, то убили бы ихъ обоихъ и не позволили бы поднять на нихъ остававшееся недвижнымъ зло. Много разъ господарь Матвѣй выражалъ желаніе сдѣлать его на мѣсто себя господаремъ и употреблялъ всевозможныя хитрости, но никто на это не согласился, ни изъ государственныхъ сановниковъ, ни изъ народа, по причинѣ его высокомѣрія. Константинъ же, сынъ Щербаня воеводы, былъ вторымъ сердаремъ подъ его начальствомъ. У здѣшнихъ вельможъ есть обычай, что, когда двое одного ранга бываютъ вмѣстѣ, то не снимаютъ своихъ колпаковъ, но ежели одинъ выше рангомъ другого, то этотъ снимаетъ свой колпакъ. Константинъ же обыкновенно всегда стоялъ передъ своимъ агой, старшимъ сердаремъ, не съ открытой головой. Однажды тотъ сдѣлалъ ему выговоръ, сказавъ: „почему ты стоишь передо мною съ покрытой головой?“ Онъ отвѣчалъ: „я изъ потомковъ господарей,

а ты сынъ мужика, не обнажу головы передъ тобой". Тотъ разсердился на эти слова, пошелъ и бросилъ свое оружіе передъ дядей, который, узнавъ обстоятельства дѣла, уволилъ этого Константина отъ должности. Константинъ уѣхалъ въ свои дворцы и усадьбы, кои были построены его отцомъ для себя при жизни своей во многихъ мѣстахъ въ землѣ валашской, и тамъ жилъ до сего времени. Когда заболѣлъ господарь Матвѣй, онъ пріѣхалъ, не имѣя о томъ извѣстія, по своимъ дѣламъ въ городъ Тырговиштъ. Произошли разсказанныя событія и вельможи избрали его.

Что касается упомянутаго старшаго сердаря, то въ недѣлю праздника (Пасхи) къ нему пришло извѣстіе, что сынъ его въ опасномъ положеніи въ одной отдаленной отъ города деревнѣ. Онъ отправился навѣстить его, а въ его отсутствіи умеръ его дядя. Вотъ что случилось.

ГЛАВА IX.

Тырговиштъ.—Описаніе чина поставленія новаго господаря.

Глашатай возвѣщалъ по городу; всѣ подданные собрались и явились во дворецъ, единодушно изъявляя свое согласіе на избраніе Константина, который, получивъ о томъ извѣстіе, испугался и скрылся. Его розыскали и привели, причемъ онъ все еще былъ въ страхѣ. Его повели въ церковь. Митрополитъ надѣлъ полное архіерейское облаченіе. Константина ввели въ св. алтарь, возглашая трижды: „повели! повелите! повели, Владыко!" Онъ преклонилъ колѣна, и митрополитъ прочелъ надъ нимъ молитву, положенную при посвященіи іерея, т.-е. „божественная благодать, во всякое время исцѣляющая недужныхъ и несовершенныхъ довершающая, возводитъ нашего брата киръ Константина со степени сердаря на высшую степень эфендія; помолимся теперь о немъ, дабы благодать Духа Всесвятаго сошла на него". При этомъ мы воскликнули трижды: „аксіосъ!" и это пропѣли какъ внѣ алтаря, такъ и внутри его. Затѣмъ, снявъ его платье, надѣли на него царское одѣяніе: тонкое нижнее парчевое платье, поверхъ него такой же кафтанъ съ собольимъ мѣхомъ и весьма дорогой соболій колпакъ съ золотымъ султаномъ, осыпаннымъ превосходными драгоцѣнными каменьями, приличествующими царямъ. Затѣмъ возвели его на тронъ господарей и посадили на него, и всѣ подходили цѣловать его правую руку: сначала митрополитъ, потомъ священники и игумены, тутъ бывшіе, послѣ нихъ одинъ за другимъ государственные сановники, подъ конецъ всѣ высшіе военные начальники. О удивленіе! столько тысячъ народа признали его единогласно, и ни одинъ изъ нихъ не сказалъ: „нѣтъ"! Восшествіе его на престолъ произошло утромъ въ воскресенье Мυро-

носицъ, которое было 19 апрѣля. Немедленно господарь прислалъ рыбы и прочаго нашему владыкѣ патріарху, прося его молитвъ, такъ какъ онъ уже раньше былъ съ нами друженъ.

Въ то время какъ всѣ богачи и купцы, по причинѣ смерти господаря Матвѣя, опасались, что войско его будетъ грабить городъ, Господь нашъ разсѣялъ это опасеніе и всѣ единогласно говорили: „этотъ миръ является только вслѣдствіе пребыванія среди насъ патріарха антіохійскаго и по причинѣ того, что онъ теперь отложилъ свою поѣздку“, ибо мы съ понедѣльника Ѳоминой недѣли намѣревались уѣхать, и наша задержка была отъ Бога, такъ что мы могли быть свидѣтелями случившаго.

Поутру въ понедѣльникъ, послѣ воскресенья Мvроносицъ, новый господарь киръ Константинъ прислалъ экипажъ за нашимъ владыкой патріархомъ въ сопровожденіи великаго множества пѣшихъ ратниковъ съ ружьями, которые шли впереди и позади. Мы въѣхали на дворцовый дворъ. Улицы и дороги и все открытое пространство внутри дворца были биткомъ набиты толпами народа. Мы вошли въ церковь, облачились и облачили нашего владыку патріарха и митрополита, которые стали на свои мѣста. Сошелъ господарь и сталъ на своемъ господарскомъ мѣстѣ. Нашъ владыка патріархъ благословилъ его и поздравилъ съ восшествіемъ на престолъ, тотъ сдѣлалъ поклонъ и поцѣловалъ его правую руку. Господарь Матвѣй не зналъ никакого другого языка кромѣ валашскаго, этотъ же знаетъ валашскій и греческій языки, турецкій языкъ краснорѣчія и венгерскій. Не было надобности въ драгоманѣ между нашимъ владыкой патріархомъ и имъ, такъ какъ мы въ теченіе этого времени вполнѣ научились по-гречески при бесѣдахъ съ греками, ибо большинство жителей Валахіи и Молдавіи и всѣ купцы были греки. Затѣмъ всѣ вельможи собрались въ церковь, а военные начальники, капитаны, полковники, сотники и прочіе чины войска во дворецъ. Поставили въ церкви два аналоя, одинъ передъ правымъ подсвѣчникомъ, другой передъ лѣвымъ, покрыли ихъ пеленой и на каждый положили драгоцѣнное позолоченное евангеліе и золотой крестъ. Нашъ владыка патріархъ сталъ передъ правымъ аналоемъ, а митрополитъ города подлѣ другого. Тогда начали приносить присягу всѣ вельможи и дворцовые чины. У каждаго аналоя стоялъ *грамматикосъ* (секретарь), держа въ рукахъ исписанную бумагу. Сначала подходили высшіе сановники: они клали руку на святое евангеліе и честной крестъ, причемъ секретарь читалъ по бумагѣ: „вы клянетесь этимъ святымъ евангеліемъ и этимъ честнымъ крестомъ быть съ киръ Константиномъ воеводой, сыновъ Щербаня во-

еводы, одной души и одного мнѣнія, подчиняясь ему, соглашаясь съ нимъ, дѣйствуя прямодушно и въявѣ и втайнѣ, не скрывая отъ него какой-либо злой тайны, во всѣ дни жизни его и вашей, не измѣнять ему и не продавать его". При каждомъ словѣ они говорили: „да". „Когда вы измѣните ему или продадите его и не будете съ нимъ прямодушны, то будете отлучены и отвержены отъ Св. Троицы и отъ семи святыхъ соборовъ устами владыки патріарха киръ Макарія Антіохійскаго; что постигло стѣны Іерихона, Содомъ и Гоморру, Іуду и Арія, то же постигнетъ васъ и ваша доля будетъ съ Анной, Каіафой и распявшими Христа". Они же при каждомъ словѣ говорили: „аминь, аминь". Потомъ всѣ цѣловали правую руку нашего владыки патріарха и шли къ господарю, стоявшему на тронѣ, цѣловали его правую руку и полу одежды и уходили. Тоже сдѣлалъ и митрополитъ. Вельможи государства продолжали подходить. Затѣмъ послѣдовали служащіе при господарѣ и дворцовые служители, потомъ придворные пѣвчіе, всѣ по своимъ степенямъ: они давали присягу отъ всего сердца, „едиными усты". Послѣ того подходили военные начальники: во главѣ ихъ старшій сердарь, за нимъ ага, т.-е. ага сеймановъ, потомъ капитанъ, за коимъ слѣдовали прочіе капитаны и сотники войска по своимъ степенямъ; каждый капитанъ подходилъ со своимъ отрядомъ, а каждый сотникъ со своей сотней. Подъ конецъ всѣ они цѣловали правую руку у нашего владыки патріарха, а у господаря правую руку и полу платья и уходили. Такъ продолжалось почти до полудня. Только часть войска (да благословитъ его Богъ!) успѣла подойти, а мы уже чувствовали недовольство и скуку и чуть не умирали отъ стоянія на ногахъ, пока Богъ не послалъ намъ облегченіе, ибо присяга остальныхъ была отложена до завтрашняго и послѣдующихъ дней. Съ той минуты, какъ господарь возсѣлъ на престолъ, онъ тотчасъ разослалъ каларашей, т.-е. гонцовъ, возвѣстить всему государству о своемъ восшествіи. Твоимъ взорамъ, читатель, представились бы тысячи народа, ежедневно приходившаго въ теченіе сорока дней (для принесенія присяги); всѣ игумены, священники, монахи, даже епископы являлись съ дарами поздравить новаго господаря. Войско приводилось къ присягѣ въ теченіе долгаго времени. Наконецъ это наскучило. Тогда господарь послалъ новаго сердаря, который съ своимъ войскомъ обошелъ всѣ области и всѣхъ привелъ къ присягѣ, ибо—да будетъ благословеніе Божіе надъ владѣніями господаря Валахіи!—ихъ болѣе 400.000 домовъ.

ГЛАВА X.

Тырговиштъ.—Похороны господаря Матвѣя.

Мы вышли изъ церкви для отпѣванія скончавшагося господаря Матвѣя. На дворцовой площадкѣ воздвигли большую палатку и поставили кресло для господаря, около него съ лѣвой стороны другое для нашего владыки патріарха и еще одно для митрополита. На этой же лѣвой сторонѣ стали прочіе присутствовавшіе епископы, а также игумены, священники, дьяконы и монахи, коихъ число было, можетъ быть, до тысячи. Вельможи образовали большой кругъ, а остальная часть площадки была занята войскомъ подъ ружьемъ и народомъ. Затѣмъ пригласили нашего владыку патріарха и насъ съ нимъ, и мы поднялись для совершенія молитвъ надъ саваномъ усопшаго въ сопровожденіи новаго господаря. Мы нашли усопшаго положеннымъ на столѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ давалъ пиры при торжествахъ: лицо его было открыто по ихъ обыкновенію, онъ былъ облаченъ въ царское одѣяніе изъ тонкой парчи съ дорогимъ соболемъ, съ петлицами и серебряно-вызолоченными пуговицами. На головѣ его былъ дорогой соболій колпакъ. Весь онъ былъ покрытъ съ головы до ногъ бѣлымъ атласомъ на подобіе савана съ (вытисненнымъ) изъ золота крестомъ. Вокругъ стояли свѣчи. Жены вельможъ плачутъ и рыдаютъ надъ нимъ. Нашъ владыка патріархъ, окадивъ его, прочелъ надъ нимъ молитву (возложенія) савана и другія молитвы. Мы пошли впереди; его положили на носилки и понесли на дворъ, гдѣ поставили посрединѣ подъ палаткой. Господарь сталъ на своемъ тронѣ. Роздали большія свѣчи: сначала господарю, потомъ нашему владыкѣ патріарху, митрополиту, игуменамъ, священникамъ, монахамъ и бѣднымъ, затѣмъ вельможамъ и всѣмъ присутствующимъ безъ исключенія, такъ что все окружающее замелькало отъ яркаго свѣта. Тогда я, архидіаконъ антіохійскій, взявъ кадильницу, кадилъ нашему владыкѣ патріарху, возглашая: „благослови Владыко“, а потомъ онъ окадилъ вокругъ носилокъ усопшаго, говоря: „благословенно“... Пѣвчіе начали службу пѣніемъ „помилуй мя Боже“ и Блаженнъ; за симъ слѣдовалъ пасхальный канонъ, спѣтый на одномъ клиросѣ погречески, на другомъ по-валашски. Патріархъ кадилъ господарю, митрополиту, священникамъ, вельможамъ и прочимъ предстоящимъ и вторично усопшему, перекрестилъ по обыкновенію чело и, возвратившись, сталъ на свое мѣсто. Въ концѣ первой „Слава“ изъ Блаженнъ я произнесъ: „помилуй мя Боже, по велицѣй милости Твоей, молимъ Тя, услыши и помилуй. Еще молимся о упокоеніи души раба Божія

государя христолюбиваго, Матѳія воеводы, о еже отпустити ему согрѣшенія вольная и невольная", до конца. Нашъ владыка патріархъ сказалъ первый возгласъ. По обыкновенію кадилъ митрополитъ, потомъ епископы своими кадильницами, затѣмъ настоятели монастырей, и всякій разъ, какъ дьяконъ говорилъ: „помилуй мя Боже", тотъ, кто кадилъ, произносилъ возгласъ. Такъ продолжалось до евангелія, которое нашъ владыка патріархъ прочелъ, подойдя къ покойнику, причемъ всѣ жены вельможъ стали на колѣна. Потомъ онъ прочелъ надъ нимъ разрѣшительную молитву, послѣ чего началось прощаніе: нашъ владыка патріархъ поцѣловалъ его, затѣмъ митрополитъ, потомъ господарь, котораго плачъ былъ смѣшанъ съ радостью; послѣ того прощались епископы и священники попарно, коимъ всѣмъ роздали обильную милостыню въ платкахъ. Затѣмъ подходили, плача, сановники и прочіе знатные люди попарно. Послѣ того понесли усопшаго и обошли съ нимъ вокругъ церкви, причемъ священники шли по старшинству попарно, внесли его во второй нарѳексъ церкви и погребли напротивъ его супруги домины и сына. Нашъ владыка патріархъ вторично прочелъ надъ нимъ разрѣшительную молитву, и его положили въ гробъ, украшенный какъ прилично царямъ. Мы освободились лишь незадолго передъ закатомъ солнца, изнемогая отъ усталости и стоянія. Насъ повели къ трапезѣ новаго господаря, который сѣлъ съ нашимъ владыкой патріархомъ и пировалъ до вечера, былъ очень веселъ съ нимъ и роздалъ намъ почетныя платья. Мы съ большой пышностью, еще лучше прежней, вернулись въ свой монастырь въ господаревомъ экипажѣ въ сопровожденіи солдатъ, скороходовъ и пѣвчихъ.

ГЛАВА XI.

Тырговиштъ.—Описаніе чина крестнаго хода по четвергамъ въ Валахіи.

Послѣ того какъ мы уже рѣшились отправиться въ путь, новый господарь просилъ нашего владыку патріарха сдѣлать милость пробыть у него еще мѣсяцъ, обѣщая ему лишнюю милостыню, ибо полюбилъ его чрезвычайно, во время его присутствія сдѣлавшись господаремъ. Подарки господаря, въ видѣ разнаго съѣстного, не прерывались ни на одинъ день, помимо того, что было назначено намъ при жизни умершаго господаря.

Утромъ въ первый четвергъ со времени своего вступленія на престолъ, онъ приступилъ къ совершенію *литаніи*, т.-е. крестнаго хода за городомъ, по обычаю господарей. За нами онъ прислалъ экипажъ въ сопровожденіи многихъ ратниковъ. Мы вошли въ церковь, облачились и надѣли архіерейское облаченіе на нашего владыку патріарха.

Онъ вошелъ въ алтарь и окадилъ вокругъ престола, поя „Христосъ воскресе“. Начали пасхальный чинъ, и пѣвчіе продолжали его внѣ алтаря по обыкновенію, послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ окадилъ господаря и предстоящихъ. Затѣмъ слѣдовало „Воскресенія день“ до большой ектеніи, которую я сказалъ, поминая имя новаго господаря. Потомъ начали канонъ пріятнымъ напѣвомъ по нотамъ. Мы вышли изъ церкви, причемъ войско стояло въ полномъ парадѣ. Господарь и нашъ владыка патріархъ шли вмѣстѣ, а впереди ихъ всѣ священники городскіе попарно въ облаченіяхъ и съ крестами. Большой колоколъ гудѣлъ съ вечера и до сихъ поръ, какъ знакъ для сбора священниковъ и народа къ этому событію. Церковныя хоругви съ крестами двигались впереди всѣхъ попарно, и шелковыя знамена, также съ крестами, были безчисленны. Солдаты тысячами и сотнями тысячъ въ полномъ вооруженіи, скороходы и государственные сановники шествовали впереди господаря и нашего владыки патріарха, а я, держа въ рукѣ трикирій, шелъ подлѣ нихъ. Мы вышли изъ дворца, направляясь къ текущимъ чрезъ городъ рѣкамъ, и прошли по деревянному очень длинному мосту [1]. Мы шли медленнымъ шагомъ. Пѣвчіе пѣли по-гречески и по-валашски канонъ и другія пѣснопѣнія по нотамъ. Мы пришли къ обширному зеленому лугу: на этой недѣлѣ снѣгъ на немъ растаялъ и показалась трава. Для господаря былъ поставленъ тронъ, на который онъ и сталъ, а для нашего владыки патріарха другой, посрединѣ же родъ большого покрытаго аналоя, на который поставили чаши, серебряный тазъ и кувшинъ съ водой. Я кадилъ нашему владыкѣ патріарху, произнося: „благослови Владыко!“ а онъ окадилъ вокругъ воды, говоря: „благословенно...“ затѣмъ кадилъ господарю и прочимъ предстоящимъ, ибо вельможи образовали большой кругъ, а знамена и хоругви размѣщались въ рядъ позади нихъ, священники же стояли передъ нимъ кругомъ. Пѣвчіе начали канонъ малаго водосвятія. Нашъ владыка патріархъ прочелъ евангеліе, а я сказалъ ектенію. Потому для нашего владыки патріарха постлали коверъ передъ водой, а другой коверъ передъ тономъ господаря. Нашъ владыка сталъ на колѣна, и весь народъ склонился къ землѣ и прежде всѣхъ господарь. Нашъ владыка патріархъ прочелъ молитву о дождѣ по ихъ обычаю, а потомъ молитву на освященіе воды. При словахъ: „спаси, Господи, нашихъ благовѣрныхъ царей“, онъ говорилъ: „спаси,

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ прибавлено здѣсь: „мы прослѣдовали на разстояніе, какъ между Алеппо и Айнъ Аттилемъ или почти какъ между Дамаскомъ и Кабономъ“.

Боже, раба Твоего, христолюбиваго государя Іоано Константина воеводу.“ Затѣмъ всѣ встали. Владыка трижды погрузилъ крестъ въ воду при пѣніи пѣвчими „во Іорданѣ“ и кропилъ на всѣ четыре стороны. Когда онъ окропилъ господаря и далъ ему поцѣловать крестъ, солдаты выпалили изъ ружей. Потомъ онъ окропилъ присутствующихъ священниковъ, вельможъ и приближенныхъ лицъ. Мы возвращались при пѣніи пѣвчихъ и ружейныхъ выстрѣлахъ, пока не вступили во дворецъ, гдѣ сняли свои облаченія. Господарь повелъ нашего владыку патріарха къ трапезѣ. Въ этотъ день пролился обильный дождь. Господарь въ этотъ день, во время хода туда и обратно, роздалъ множество монетъ *банатъ* (бани) войску, бѣднымъ и тѣмъ, кто подносилъ ему подарки, ибо со времени выхода нашего изъ дворца до возвращенія въ него сначала являлись женщины и разстилали передъ господаремъ куски полотна, на которые онѣ сыпали пшеницу, ячмень и другіе зерновые хлѣба, по ихъ обычаю, такъ какъ это было начало новаго года и (вступленіе) новаго господаря. Камарашъ, т.-е. казначей, бывшій подлѣ господаря, бросалъ на полотно монеты бани, которыя женщины собирали и уходили. Другіе подносили ему въ даръ прежніе колосья пшеницы, иные—яблоки, иные—груши, иные—бѣлые цвѣты и зеленыя древесныя вѣтви, иные—лимоны и померанцы, иные—яйца, иные—куръ, гусей и утокъ, иные—рыбу, иные—маленькихъ ягнятъ, иные—козлятъ, иные закалывали передъ нимъ барана и всѣмъ имъ камарашъ раздавалъ монеты горстями. Вечеромъ господарь одѣлилъ священниковъ и насъ почетными платьями, кусками атласа и камки, а государственныхъ сановниковъ шелковой матеріей, бархатомъ и парчей, и мы возвратились съ большимъ почетомъ въ каретѣ въ свой монастырь.

ГЛАВА XII.

Тырговиштъ. — Соляныя копи. Рудники. Посольство въ Стамбулъ. Праздникъ Вознесенія.

Знай, что въ странахъ валаховъ и молдаванъ есть рудники соли, которую выламываютъ въ видѣ большихъ камней въ горахъ и пещерахъ подъ землею. Она похожа на черный алеппскій камень, но, будучи обращена въ порошокъ, становится подобна снѣгу. Женщины продаютъ ее на рынкахъ всегда въ порошкѣ. Выламывать ее очень трудно. Всякаго, на кого прогнѣваются эти господари, ссылаютъ выламывать соль: это вещь общеизвѣстная. Въ этой странѣ валаховъ есть превосходный рудникъ мѣди, которую добываютъ изъ очень глубокихъ колодцевъ подъ землею въ видѣ черныхъ камней, и изъ нихъ

выработываютъ очень хорошую мѣдь. Здѣсь есть также много золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, но ихъ скрываютъ изъ боязни турокъ и увеличенія податей. Но домина, супруга господаря, имѣетъ обыкновеніе ежегодно брать съ нѣкоторыхъ лицъ по тысячѣ червонцевъ арендной платы за то, что они добываютъ золото изъ рѣкъ Тырговишта: это вещь хорошо извѣстная.

Митрополитъ города былъ въ отсутствіи, потому что господарь отправилъ его посломъ къ силистрійскому пашѣ Сіявушу, который раньше былъ визиремъ, умертвилъ султаншу—валидэ, Бекташъ—агу и иныхъ, и потому его смѣстили и дали ему силистрійскій пашалыкъ, составляющій очень большую область. Онъ имѣетъ надзоръ надъ господарями Молдавіи и Валахіи и ни одна просьба не отправляется въ Константинополь, какъ только чрезъ него и съ его согласія. Господарь послалъ въ Константинополь нѣсколькихъ изъ своихъ сановниковъ привезти ему тронъ и знамя по обычаю господарей. Они отправились, взявъ съ собою просьбу, подписанную, во-первыхъ, рукою митрополита, затѣмъ епископами и всѣми настоятелями монастырей съ приложеніемъ печатей, а также вельможами и прочими подданными: „мы согласились признать Константина, сына Щербаня воеводы, и поставили его господаремъ надъ собой.“ Когда они пріѣхали въ Стамбулъ, его величество султанъ (да хранитъ его Богъ!) далъ свое согласіе, равно визирь Дервишъ Мохаммедъ паша и сановники. Тогда постарались удовлетворить ихъ за наслѣдство умершаго господаря Матвѣя, а также за возшествіе на престолъ новаго господаря и за новую казну тысячью пятью стами кошельковъ, или 750.000 піастровъ, и тѣ дали имъ тронъ и знамя, отправивъ съ ними капиджи для сбора этихъ денегъ. Радостную вѣсть объ этомъ прислали господарю и тогда тотчасъ стали палить изъ пушекъ и устроили большое торжество. Господарю нужно было уплатить пашѣ силистрійскому и его приближеннымъ, а также хану татарскому и его приближеннымъ, еще 250.000, (а всего) полный милліонъ, т.-е. 10 разъ сто тысячъ [1]. Онъ роздалъ войску въ подарокъ тройное жалованье и простилъ всѣмъ подданнымъ недоимки и подати за шесть мѣсяцевъ. Но богатства, оставленныя умершимъ господаремъ, были очень велики, помимо каменныхъ оштукатуренныхъ домовъ, полныхъ (всякимъ добромъ) до потолковъ. Однако и расходы въ Валахіи весьма велики, какъ говорилъ при жизни умершій господарь нашему владыкѣ патріарху. „Намъ нужно, сказалъ онъ, въ годъ количество равное казнѣ, получаемой изъ Египта, а именно

[1] Въ подлинникѣ ошибочно сказано: „10 разъ милліонъ“.

600.000 золотыхъ: туркамъ, татарамъ, на содержаніе войска, на подарки, благотворительныя дѣла и пр.“

Въ воскресенье Самаряныни, съ коимъ совпалъ праздникъ св. Георгія, послѣ того какъ господарь, по ихъ обыкновенію, совершилъ крестный ходъ къ церкви св. Георгія, находящейся внѣ города, пришло извѣстіе, что пріѣхалъ митрополитъ города и съ нимъ великій ага отъ паши силистрійскаго. Это обстоятельство заставило господаря выѣхать имъ навстрѣчу съ очень большой свитой.

Въ воскресенье Слѣпого нашъ владыка патріархъ поѣхалъ въ каретѣ къ господарю, чтобы съ нимъ попрощаться, но тотъ не далъ ему разрѣшенія отправиться въ путь. Тогда мы вмѣстѣ съ нимъ сошли въ его церковь къ литургіи. По окончаніи службы онъ поручилъ нашему владыкѣ прочитать надъ всѣми вельможами, бывшимъ на лицо народомъ и отсутствующими жителями валашской страны разрѣшительныя молитвы, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ насъ опять повели къ трапезѣ. Вечеромъ мы возвратились въ свой монастырь.

Въ ночь на вторникъ 25 апрѣля скончался Богомъ помилованный священникъ Сулейманъ (Соломонъ), сынъ Аз-Захра, нашъ спутникъ, дамаскинецъ, отъ той же болѣзни, какою мы страдали въ Молдавіи, именно отъ перемѣннаго озноба и жара, который постигалъ насъ два или три раза въ день, въ особенности во время холодовъ и морозовъ [и по ночамъ]. Мы были не въ состояніи исцѣлиться, ибо не было ни доктора, ни лѣкаря, ни (цѣлебныхъ) напитковъ, ни помощника кромѣ Бога, а въ особенности потому, что вся вода въ этомъ городѣ была скверная и вредная. Мы совсѣмъ перестали ѣсть, но выпивали глотокъ воды по утрамъ въ тѣ горькіе дни, по той причинѣ, что у насъ горѣли внутренности. Мы готовы были душу отдать за одинъ гранатъ, пока не нашли привозныхъ изъ Румеліи, по $^1/_4$ реала за пару. Мы покупали око миндалю за $1^1/_2$ піастра, а око сахара за 2 реала. Вслѣдствіе этого мы терпѣли тяжкія страданія. Когда скончался помилованный Богомъ (нашъ спутникъ), во мнѣ, пишущемъ эти строки, возобновились боли, страхъ и трепетъ. Мы похоронили его въ (своемъ) монастырѣ: были устроены прекрасныя похороны, лучше чѣмъ у валаховъ, съ обильной раздачей денегъ.

Наканунѣ четверга Вознесенія митрополитъ города прислалъ приглашеніе нашему владыкѣ патріарху рано утромъ отслужить обѣдню въ его церкви, что во имя Вознесенія, какъ мы объ этомъ упомянули выше. Поутру онъ прислалъ ему свой экипажъ, въ которомъ мы и отправились. Всѣ мы облачились. Когда прибылъ господарь, нашъ владыка патріархъ вышелъ къ нему навстрѣчу за врата церковныя

и окропилъ его святой водой. Пріѣхала также домина. Послѣ обѣдни мы вышли къ трапезѣ, за которую сѣлъ господарь и подлѣ него нашъ владыка патріархъ, а всѣ вельможи сидѣли въ лѣтней столовой, выходящей въ садъ. Домина и бывшія съ нею жены вельможъ помѣстились во внутренней столовой, а солдаты и народъ въ саду сидѣли рядами подъ орѣховыми деревьями и имъ подавали вино въ боченкахъ. Увеселители, барабанщики, флейтисты, трубачи, тамбуринисты, арфисты и пѣвцы турецкіе, вмѣстѣ съ шутами, сидѣли подъ навѣсами столовой въ саду, чтобы ихъ могъ видѣть господарь. Это былъ великій день, какіе можно сосчитать въ жизни. Къ вечеру встали изъ-за стола и пошли въ церковь, гдѣ отстояли вечерню. Затѣмъ нашъ владыка патріархъ шествовалъ впереди господаря, пока не благословилъ при выходѣ его и вельможъ, а также домину и женъ вельможъ, которыя заняли шесть каретъ. Мы простились съ митрополитомъ и въ (томъ же) экипажѣ возвратились въ свой монастырь. Господарь опять не далъ нашему владыкѣ патріарху дозволенія уѣхать въ этотъ день.

На другой день четверга Вознесенья была трапеза для епископовъ и настоятелей монастырей Валахіи.

Что касается прежняго спаѳарія, т. е. сердаря войскъ, то по возвращеніи его изъ своихъ помѣстій господарь оказалъ ему большой почетъ и возобновилъ ему жалованье, одаривъ его почетнымъ платьемъ. Впослѣдствіи, узнавши, что онъ говоритъ неприличныя слова по своей обычной гордости, высокомѣрію и тщеславію, господарь его призвалъ и отставилъ отъ начальствованія, назначивъ другого на его мѣсто новымъ спаѳаріемъ. Потомъ онъ намѣревался его казнить, но за него ходатайствовали, и господарь велѣлъ разрѣзать ему носъ и тѣмъ уничтожилъ его хвастовство. „Какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить и прибавятъ“, какъ сказано въ св. евангеліи, ибо дядя его, господарь Матвѣй, нѣкогда велѣлъ разрѣзать носъ этому Константину въ его дѣтствѣ, такъ какъ онъ былъ сынъ господаря. Въ этихъ странахъ обыкновенно тотъ, у кого разрѣзанъ носъ, остается отверженнымъ и не можетъ сдѣлаться господаремъ. Но у Константина съ теченіемъ времени разрѣзъ носа сросся и сталъ непримѣтнымъ. Точно также новый господарь Молдавіи Стефанъ, взявъ въ плѣнъ сына господаря Василія и мать его, немедленно разрѣзалъ ему носъ, чтобы онъ не могъ сдѣлаться господаремъ. Но кто знаетъ?

Въ этомъ городѣ Тырговиштѣ есть хорошая турецкая баня съ куполами, на берегу рѣки, на которой устроено подъемное колесо, поднимающее воду въ баню. Въ ней два отдѣленія: одно для мужчинъ, гдѣ есть купальня, другое для женщинъ. Средняя комната слу-

житъ для раздѣванія мужчинъ и женщинъ; отсюда уходятъ мужчины въ свое отдѣленіе, женщины въ свое, такъ какъ двери смежны. Топятъ бани отъ Константинополя до сихъ мѣстъ дровами, а не помётомъ. Баня пожертвована въ собственность монастыря св. Николая.

ГЛАВА XIII.

Тырговиштъ.—Отъѣздъ. Монастырь въ Филипешти.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье Пятидесятницы господарь былъ занятъ, а потому мы слушали обѣдню въ своемъ монастырѣ. По окончаніи ея, безъ перерыва, также (какъ у насъ) совершили службу съ колѣнопреклоненіемъ, при чемъ нашъ владыка патріархъ прочелъ молитвы по обыкновенію по-арабски и по-гречески.

Въ пятницу послѣ Пятидесятницы нашъ владыка патріархъ отправился попрощаться съ господаремъ. Оставшись наединѣ съ нимъ и съ доминой, онъ далъ имъ разрѣшительныя граматы, послѣ того какъ мы надѣли на него епитрахиль и омофоръ: оба они простерлись на землю и онъ прочелъ надъ ними эти граматы. Господарь прислалъ ему милостыню, ранѣе обѣщанную. Въ это время мы уже приготовили, занимаясь этимъ съ Пасхи до сихъ поръ, все необходимое для дороги, какъ приличествуетъ въ этихъ странахъ путешествующимъ патріархамъ и даже епископамъ. Мы истратили около 600 піастровъ на пріобрѣтеніе 21 лошади и 5 экипажей, по 4 лошади для каждаго, съ ихъ принадлежностями, упряжью, сѣдлами и всѣмъ необходимымъ для экипажей. Карета нашего владыки патріарха стоила 70 піастровъ, считая стоимость ея желѣзныхъ принадлежностей, покрытіе кожей, суконныя покрывала и пр. Теперь у насъ было 15 служителей, изъ коихъ большая часть были плѣнные казаки и московиты, которые бѣжали и были захвачены господаремъ Матвѣемъ при ихъ пораженіи, но освобождены нашимъ владыкой патріархомъ.

Въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ мы простились съ церковью нашего монастыря, а въ понедѣльникъ, начало Петрова поста, поутру мы смотрѣли, какъ его свѣтлость господарь отправился съ большимъ поѣздомъ въ лѣтнюю резиденцію господарей, городъ Бухарештъ, со всѣми своими вельможами и ихъ женами, для встрѣчи тамъ знамени и трона, которые везли отъ султана. Въ половинѣ этого дня, 22 числа мѣсяца мая, мы выѣхали изъ Тырговишта, послѣ того какъ простились съ церковью и владыка патріархъ прочелъ всѣмъ монахамъ и купцамъ разрѣшительныя молитвы. Насъ провожали за городъ. Нашими спутниками были семь настоятелей монастырей страны валашской, которые направлялись въ московское государство. Мы при-

были къ горѣ и лѣсу, труднопроходимымъ по причинѣ обилія дождей и потоковъ, которые были такъ сильны въ эти дни, что вода въ рѣкахъ чрезвычайно поднялась.

Во вторникъ утромъ мы пріѣхали въ монастырь св. Николая, извѣстный подъ именемъ монастыря постельника киръ Константина, который былъ нашимъ пріятелемъ. Говорятъ, что онъ потомокъ Кантакузеновъ, царей греческихъ, любитъ творить добрыя дѣла и милостыню, любитъ нашъ народъ и нашъ арабскій языкъ: онъ находилъ большое удовольствіе въ нашемъ чтеніи. Господарь киръ Константинъ ему родственникъ. Когда онъ сдѣлался новымъ господаремъ, этотъ постельникъ, его родственникъ, получилъ для своего единственнаго сына должность камараша, т. е. великаго казначея, и, отказавшись отъ своей должности, жилъ у себя дома въ удаленіи отъ дѣлъ. Это было дѣйствіемъ его обширнаго ума, ибо постельникъ есть только служащій, который долженъ стоять (при господарѣ), но онъ сдѣлался средоточіемъ власти и управлялъ всѣми дѣлами господарства: всѣ вельможи являлись къ нему на домъ просить совѣта и каждое утро онъ водилъ ихъ къ господарю. Ничто не дѣлалось безъ его совѣта. Онъ очень любилъ творить добрыя дѣла и былъ самымъ близкимъ нашимъ другомъ. Онъ вновь выстроилъ этотъ монастырь, архитектура котораго приводитъ въ изумленіе зрителя. Церковь его, съ двумя высокими куполами, крытыми жестью, имѣетъ три алтаря, каждый съ красивымъ куполомъ. Передъ вратами ея есть круглый обширный куполъ со многими арками, подъ коими посрединѣ находится бассейнъ воды съ высокимъ фонтаномъ. Вода проведена издалека постельникомъ, который одинъ въ этой странѣ придумалъ устраивать водоемы, т. е. бассейны. По окружности этого купола изображено ἐπὶ Σοὶ χαίρει Κεχαριτωμένη πᾶσα (о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая....) въ разнообразныхъ видахъ, а также „Хвалите Господа съ небесъ“ со всѣми породами животныхъ и звѣрей вселенной, морскихъ и земныхъ, „хвалите Бога во святыхъ Его“: дѣвы пляшутъ, судьи, старцы, юноши, тимпаны, флейты и пр.—предметы изумительные для ума, работы искуснаго мастера, того самаго, который росписывалъ монастыри Василія, воеводы молдавскаго. Вся работа на стѣнахъ съ золотомъ. Смотря на его работу на доскахъ, удивляешься яркости живописи, но на стѣнахъ она еще лучше. На верху того же купола изображенъ Господь нашъ Христосъ, окруженный девятью чинами ангельскими. На вратахъ церкви съ одной стороны есть изображеніе Господа Христа, а съ другой—св. Дѣвы, (наведенное) чистымъ золотомъ. Входятъ въ церковь по высокой лѣстницѣ. Дверь вся позолочена. Вся внутрен-

ность церкви и даже верхи куполовъ и потолки росписаны вновь. Есть полное изображеніе всѣхъ семи соборовъ, изображеніе Господа Христа, ведущаго верховое животное съ человѣкомъ, который впалъ въ руки разбойниковъ: какъ Онъ привезъ его въ гостинницу, разговариваетъ съ хозяиномъ ея въ присутствіи раненаго и какъ Онъ возливаетъ масло и вино. Что касается иконостаса, тяблъ и иконъ, то они не имѣютъ подобныхъ, кромѣ какъ въ монастыряхъ Василія. Колокольня поражаетъ умъ разнообразіемъ наружныхъ орнаментовъ изъ извести: подумаешь, что они сдѣланы не изъ иного чего, какъ изъ цвѣтного и бѣлаго мрамора и мозаики разныхъ видовъ и цвѣтовъ. Она (отчасти) круглой постройки, отчасти восьмиугольная, и наверху ея восемь арокъ, гдѣ висятъ колокола.

Въ монастырѣ есть другая красивая новая церковь, а въ ряду галлерей, при келліяхъ монастыря, есть еще третья. Трапеза помѣщается близъ церкви, въ верхнемъ этажѣ и возвышается надъ монастыремъ и лѣсомъ. Она длинная, обширная, со многими окнами стекляннымі и вся кругомъ росписана подходящими изображеніями. Въ концѣ ея на всей стѣнѣ изображенъ страшный судъ; на трехъ другихъ стѣнахъ кругъ неба и земли: Творецъ—да возвеличится имя Его!—въ моментъ творенія, Адамъ, Ева, выходящая изъ бока его во время сна; всѣ животныя, хищные звѣри, птицы, деревья, плоды и произрастенія земныя и все прочее; какъ Ева беретъ плодъ и даетъ Адаму, какъ они покрываютъ себя листьями смоковницы, какъ изгоняются на землю, и херувимъ стоитъ съ пламеннымъ мечомъ; какъ ангелъ учитъ Адама копать землю желѣзной лопатой и пр. На другихъ стѣнахъ нарисовано изображеніе блуднаго сына, вопервыхъ, когда онъ, взявъ свою долю имущества отъ отца, отправился путешествовать, вовторыхъ, когда онъ охваченъ страстью къ блудницамъ, въ третьихъ, когда онъ пасетъ свиней и пьетъ воду изъ дождевой лужи, въ четвертыхъ, когда онъ приходитъ къ отцу въ своей жалкой одеждѣ: какъ отецъ радостно его принимаетъ и надѣваетъ на него царскую одежду и перстень на правую руку, какъ закалываетъ откормленнаго теленка, а его старшій братъ стоитъ за дверьми и спрашиваетъ о немъ. Нарисовано также изображеніе трапезы богатаго и Лазаря: тотъ ѣстъ и пьетъ въ удовольствіи и весельи, а Лазарь лежитъ и собаки лижутъ его раны; а также: богачъ въ геенѣ огненной, держа палецъ во рту, обращается къ Аврааму, а Лазарь на лонѣ Авраама въ раю. Есть и другія изображенія пировъ.

Монастырь построенъ среди горъ и лѣсовъ, и въ прудахъ, его окружающихъ, ловится много рыбы. Мы пробыли въ немъ часъ.

Пріѣхали въ селеніе, принадлежащее упомянутому постельнику, по имени *Филіешти* (Филипешти), весьма цвѣтущее. Въ немъ много рѣчекъ и садовъ. Мы вошли въ церковь въ честь Успенія Богородицы, которую построилъ вновь тотъ же постельникъ. Она имѣетъ нарѳексъ съ наружными галлереями и всѣ стѣны ея росписаны изображеніями работы того же мастера: всѣ мученія св. Георгія, семь братьевъ спящихъ въ пещерѣ, мѣдный быкъ, въ которомъ нѣсколько мучениковъ, и палачи разводятъ подъ ними огонь; изображенъ св. Игнатій, брошенный львамъ, и другіе мученики, которымъ надѣваютъ желѣзные раскаленные сапоги желѣзными крючками, и прочее, о чемъ долго разсказывать.

Выйдя изъ церкви, мы остановились во дворцѣ постельника, который состоитъ изъ княжескихъ построекъ, поражающихъ умъ изумленіемъ и лучше городскихъ зданій. Есть тамъ красивая баня изъ превосходнаго мрамора: вода доставляется туда колесами, устроенными на рѣкѣ; она же орошаетъ фруктовые сады и великолѣпные цвѣтники и вертитъ многочисленныя мельницы. Есть тамъ дома совершенно одинаковые со стамбульскими постройками, ибо всѣ вельможи Валахіи имѣютъ помѣстья съ превосходными зданіями. У каждаго изъ нихъ непремѣнно есть домъ и большой монастырь со многими угодьями, и каждый старается превзойти другого красотою архитектуры своихъ сооруженій. Этимъ они очень гордятся. Когда кто изъ нихъ бываетъ отставленъ отъ должности, то поселяется въ своемъ дворцѣ и помѣстьѣ на всю жизнь, имѣя монастырь вблизи себя.

Мы выѣхали отсюда въ среду и въ полдень прибыли въ большой базаръ, по имени Плоешти, а вечеромъ въ Бузео, мѣстопребываніе епископа, въ пятницу вечеромъ въ Рымникъ.

ГЛАВА XIV.

Проѣздъ чрезъ Молдавію.—Прутъ.

Наканунѣ второго воскресенья по Пятидесятницѣ мы прибыли въ Фокшаны и переѣхали на сторону Молдавіи. Въ то же воскресенье передъ закатомъ солнца мы переѣхали рѣку Серетъ на судахъ и ночевали близъ нея въ большой деревнѣ. Въ понедѣльникъ въ полдень прибыли въ Текучъ и, выѣхавъ отсюда, вечеромъ остановились на ночлегъ въ деревнѣ, населенной греками, коихъ Василій въ свое время привелъ изъ Румеліи. Когда постигли ихъ случившіяся событія, враги ихъ молдаване ограбили ихъ и уничтожили. Во вторникъ въ полдень мы пріѣхали въ Бырладъ, а въ среду въ полдень въ Васлуй. Мы проводили ночь въ полѣ ради пастьбы животныхъ, ибо лѣтомъ

во всѣхъ этихъ странахъ (да благословенъ будетъ Создатель!) все зеленѣетъ отъ случающихся обильныхъ дождей. Поутру въ четвергъ мы прибыли въ Скинтей, проѣхали чрезъ труднопроходимую гору и лѣсъ и вечеромъ остановились на ночлегъ близъ хелештеу монастыря Бырновскаго, т. е. великаго пруда близъ Яссъ. Въ пятницу утромъ мы въѣхали въ Яссы и остановились опять въ монастырѣ св. Саввы. Въ третье воскресенье по Пятидесятницѣ послѣ обѣдни господарь пригласилъ нашего владыку патріарха и мы поѣхали въ его экипажѣ къ трапезѣ, захвативъ съ собою еще третій подарокъ для него и для домины, его супруги. Они попрощались другъ съ другомъ. Господарь назначилъ намъ 11 человѣкъ каларашей, которые должны были проводить насъ по опаснымъ дорогамъ до границы.

Во вторникъ утромъ 6 іюня мы выѣхали изъ города, имѣя впереди себя упомянутыхъ ратниковъ, и чрезъ два часа переѣхали широкую рѣку *Зиза* (Жижа) по длинному деревянному мосту. Проѣхавъ еще два часа, мы переплыли на судахъ большую рѣку Прутъ. Она очень глубока и имѣетъ высокіе берега. Здѣсь съ обѣихъ сторонъ рѣки расположена деревня, жители которой занимаются перевозомъ черезъ рѣку; имя ея *Титзура* (Цецора). Тутъ мы простились съ провожавшими насъ каларашами и передъ нами поѣхали другіе. Мы ѣхали до вечера по длинной и широкой степи, необитаемой и безводной, и ночевали подлѣ колодца. На другой день, вставъ на зарѣ, прибыли на вершину высокой горы и въ большой лѣсъ, откуда мы видѣли городъ Яссы. Мы остановились въ селеніи по имени *Миджашть*. Отсюда впереди насъ поѣхали опять другіе калараши. Вечеромъ мы прибыли въ селеніе близъ лѣса, по имени *Браиджа*, составляющее жалованное помѣстье [1]. Переночевавъ здѣсь, выѣхали рано поутру и проѣзжали мимо огромнаго озера, называемаго *халиштау* (хелештеу), длиннаго и широкаго. Мы ѣхали его берегомъ около 4 часовъ и въ полдень прибыли въ городъ, извѣстный базаръ на концѣ озера, по имени *Орхай* (Оргѣевъ). Здѣсь епископская каѳедра, какъ мы о томъ упоминали. Мы проѣхали на тотъ конецъ города по деревянному шлюзу озера и по дорогамъ, сдѣланнымъ изъ связокъ хвороста, подъ коими текутъ протоки воды вертящихся мельницъ. Это мѣста и работы изумительныя для ума; они принадлежатъ къ числу шлюзовъ, которые устроилъ въ свое время господарь Василій на десяти озерахъ въ молдавской странѣ. Добываемая ежегодно изъ этого озера рыба

[1] Въ подлинникѣ: *тимаръ сипаһиси*. Владѣлецъ его былъ обязанъ отправлять на свой счетъ военную службу на конѣ.

продается на сумму въ 3000 золотыхъ. Тутъ есть также монастырь, построенный Василіемъ. Мы тронулись отсюда въ пятницу утромъ и въ полдень прибыли въ село, по имени *Трифешти*. Мы проѣзжали по этой странѣ съ большимъ страхомъ, трепетомъ и поспѣшностью, ибо (жители) постоянно твердили: „пришли казаки грабить насъ!“ и были въ непрестанномъ страхѣ. Отсюда мы прибыли въ селеніе *Сарко* (Сороки), гдѣ переночевали. Всѣхъ жителей этой страны отъ Молдавіи до сего мѣста забрали въ плѣнъ татары и пожгли ихъ жилища, появившись неожиданно во дни Василія, какъ мы о томъ упомянули, ибо граница ихъ страны (Богъ да разрушитъ ее!) отсюда недалеко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе переводчика..... III
Введеніе..... 1

КНИГА I.

Отъ Алеппо до Молдавіи.

Глава 1. Алеппо.—Антіохія.—Монастырь св. Симеона.—Боръ..... 4
Глава 2. Конія.—Монастырь св. Харитона..... 8
Глава 3. Брусса.—Мраморное море..... 10
Глава 4. Константинополь.—Пріѣздъ..... 14
Глава 5. Константинополь.—Патріаршая церковь..... 18
Глава 6. Константинополь.—Кумъ-Капу. Св. Софія..... 20
Глава 7. Константинополь.—Атъ-Мейданъ, или Ипподромъ..... 22
Глава 8. Константинополь.—Сераль. Сожженная колонна..... 24
Глава 9. Константинополь.—Сулейманіэ. Хасъ-Кёй. Окъ-Мейданъ..... 26
Глава 10. Константинополь.—Галата..... 27
Глава 11. Константинополь.—Пожаръ. Поѣздка въ Кумъ-Капу..... 28
Глава 12. Константинополь.—Махалле-Ассамата..... 30
Глава 13. Константинополь.—Семь Башенъ. Живоносный Источникъ..... 32
Глава 14. Константинополь.—Босфоръ. Терапія..... 33
Глава 15. Константинополь.—Служеніе въ Фанарѣ..... 35
Глава 16. Константинополь.—Отлученіе отъ церкви..... 37
Глава 17. Черное море..... 40
Глава 18. Болгарія..... 42

КНИГА II.

Молдавія.

Глава 1. Молдавія.—Галацъ..... 44
Глава 2. Молдавія.—Жилища и одежда..... 46
Глава 3. Молдавія.—Васлуй..... 47
Глава 4. Молдавія.—Скинтей..... 48
Глава 5. Молдавія.—Яссы. Въѣздъ патріарха въ городъ..... 49
Глава 6. Яссы.—Церковь св. Саввы..... 51
Глава 7. Яссы.—Пріемъ при дворѣ. Подарки..... 54

Глава 8. Яссы.—Монастырь Голія..... 56
Глава 9. Яссы.—Пиръ при дворѣ. Характеристика господаря... 59
Глава 10. Яссы.—Монастыри..... 62
Глава 11. Яссы.—Великій постъ. Съѣстные припасы..... 69
Глава 12. Яссы.—Служенія патріарха..... 74
Глава 13. Яссы.—Панихида и отпѣваніе..... 83
Глава 14. Яссы.—Возстаніе великаго логоѳета..... 86
Глава 15. Яссы.—Война. Прибытіе казаковъ въ Молдавію и пораженіе новаго господаря..... 91
Глава 16. Яссы.—Возвращеніе Василія..... 93
Глава 17. Яссы.—Выступленіе въ походъ. Служеніе патріарха..... 95
Глава 18. Яссы.—Неудача Василія..... 97
Глава 19. Яссы.—Троицынъ день. Монастырь св. Іоанна Новаго. Плоды.. 99
Глава 20. Яссы.—Окончательное пораженіе..... 100
Глава 21. Яссы.—Грабежъ..... 103
Глава 22. Яссы.—Вторичное прибытіе Тимоѳея съ казаками въ Молдавію.. 104
Глава 23. Молдавія.—Осада Сучавы. Смерть Тимоѳея..... 106
Глава 24. Молдавія.—Василій. Татары. Отъѣздъ патріарха..... 109
Глава 25. Молдавія.—Романъ..... 110

КНИГА III.

Валахія.

Глава 1. Валахія.—Бузео. Тырговиштъ..... 113
Глава 2. Тырговиштъ.—Дворецъ. Служенія въ дворцовой церкви..... 117
Глава 3. Тырговиштъ.—Праздникъ Богоявленія..... 121
Глава 4. Тырговиштъ.—Митрополичій домъ..... 124
Глава 5. Тырговиштъ.—Климатъ. Нравы и обычаи..... 127
Глава 6. Тырговиштъ.—Описаніе похороннаго обряда..... 128
Глава 7. Тырговиштъ.—Великій постъ. Чинъ умовенія ногъ. Святая недѣля..... 131
Глава 8. Тырговиштъ.—Кончина господаря Матвѣя..... 136
Глава 9. Тырговиштъ.—Описаніе чина поставленія новаго господаря.... 139
Глава 10. Тырговиштъ.—Похороны господаря Матвѣя..... 142
Глава 11. Тырговиштъ.—Описаніе чина крестнаго хода по четвергамъ въ Валахіи..... 143
Глава 12. Тырговиштъ.—Соляныя копи. Рудники. Посольство въ Стамбулъ. Праздникъ Вознесенія..... 145
Глава 13. Тырговиштъ.—Отъѣздъ. Монастырь въ Филипешти..... 149
Глава 14. Проѣздъ чрезъ Молдавію.—Прутъ..... 151

МУРКОСЪ Г. А.

Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго **Г. Муркоса.** (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). **Выпускъ первый.** (Отъ Алеппо до земли казаковъ). (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г. кн. IV, т. 179-й).

Москва, въ Университетской типографіи, 1896 г., 8°, стр. X+156.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе переводчика, стр. I—X.
Введеніе, стр. 1—3.
Книга I. Отъ Алеппо до Молдавіи, стр. 4—43.
Книга II. Молдавія, стр. 44—112.
Книга III. Валахія, стр. 113—154.
Оглавленіе, стр. 155—156.

АЛЕППСКІЙ ПАВЕЛЪ.

Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго **Г. Муркоса.** (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). **Выпускъ первый.** (Отъ Алеппо до земли казаковъ). (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г. кн. IV, т. 179-й).

Москва, въ Университетской типографіи, 1896 г., 8°, стр. X+156.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе переводчика, стр. I—X.
Введеніе, стр. 1—3.
Книга I. Отъ Алеппо до Молдавіи, стр. 4—43.
Книга II. Молдавія, стр. 44—112.
Книга III. Валахія, стр. 113—154.
Оглавленіе, стр. 155—156.

МАКАРІЙ ПАТРІАРХЪ АНТІОХІЙСКІЙ,

Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго **Г. Муркоса.** (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). **Выпускъ первый.** (Отъ Алеппо до земли казаковъ). (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г. кн. IV, т. 179-й).

Москва, въ Университетской типографіи, 1896 г., 8°, стр. X+156.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе переводчика, стр. I—X.
Введеніе, стр. 1—3.
Книга I. Отъ Алеппо до Молдавіи, стр. 4—43.
Книга II. Молдавія, стр. 44—112.
Книга III. Валахія, стр. 113—154.
Оглавленіе, стр. 155—156.

2007051399